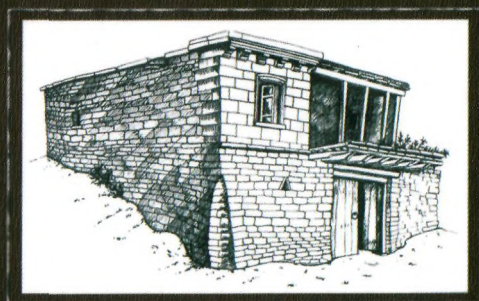

М.О. Османов

ЖИЛИЩЕ ДАРГИНЦЕВ

В XIX—XX ВЕКАХ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

М.О. Османов

ЖИЛИЩЕ ДАРГИНЦЕВ В XIX–XX ВЕКАХ

(этапы развития и трансформации)

instituteofhistory.ru

Махачкала 2009

ББК 63,5 (2 рос-Даг.)

0-75

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ
(Российского фонда фундаментальных исследований).
Проект 04-06-80066а

Научный руководитель проекта д.и.н. О.М. Давудов
Издание осуществлено по проекту РФФИ № 07-06-97500.

Ответственный редактор:
доктор исторических наук О.М. Давудов

Османов М.О.

Жилище даргинцев в XIX–XX веках (Этапы развития) / Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. – Махачкала, 2009. 276 с.

Работа посвящена характеристике жилищ даргинцев XIX — XX веков. В ней выделены типы жилищ, вспомогательные помещения и постройки, прослежены их планировка и этапы развития, даны сведения о строительных материалах и украшениях.

Книга рассчитана на этнографов, археологов, историков и широкий круг читателей, интересующийся историей материальной культуры.

ISBN 978-5-94434-122-8

instituteofhistory.ru

© Османов М.О., 2009
© ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009

ВВЕДЕНИЕ

В составе компонентов культуры и быта, в перечне хозяйственно-культурных форм, составляющих содержание территориально (или этнически) привязанных комплексов особенностей (черт, признаков) быта и культуры народов, жилищу принадлежит одно из важных мест и ведущих ролей, имеющих как этноинтегрирующее, так и этногенерирующее значение.

Известный грузинский этнограф А.И. Робакидзе справедливо называет жилище «важнейшим ингредиентом» районированных им хозяйственно-культурных комплексов, каждому из которых «соответствовали определенные формы жилища и поселения»¹. Другой этнограф Кавказа Д.С. Вардудмян считает, что в «определении историко-этнографических районов» «особого внимания заслуживают богатые материалы, относящиеся к народному жилищу и одежде»².

Заметим при этом, что понятие жилища имеет более широкое содержание и включает множество других функций, помимо жилого укрытия для человека.

Эта сторона жилища частично отражена в определении жилища, данном в признанном в этнографической науке своде понятий и терминов этнографии.

В нем указано, что жилище, это «естественное или искусственное убежище человека для защиты от непогоды, различным образом устроенное в соответствии с климатиче-

¹ Робакидзе А.И. К вопросу о форме поселения в Сванети // КСИЭ, XXIX. М., 1958. С. 60; Он же. Жилище и поселения горцев Грузии в прошлом и настоящем // КСИЭ, XXXVI. М., 1962. С. 29.

² Вардудмян Д.С. Характеристика основных этнографических районов Армении в XIX в. // VII МКАЭН. М., 1964. С. 3.

скими условиями, для удовлетворения общих человеческих потребностей в жилье (преимущественно для приготовления и приема пищи, отдыха и сна), а начиная с эпохи социальной дифференциации – и из престижных соображений»³.

Мы не случайно применили слово «частично», так как считаем (как и большинство исследователей), что в процессе эволюции у жилища появились многие новые назначения (или же имевшиеся в зародыше стали более существенными) и оно приобрело полифункциональный характер.

Например, с развитием производящего хозяйства, приобретением земледелием и скотоводством масштабного, экономически и в бытовом отношении жизненно важного значения, прибавились функции хранения запасов продовольствия (причем это надо было делать вне отапливаемого помещения), содержания скота (защита от хищников, в т.ч. двуногих, укрытие от непогоды), а, следовательно, и хранения кормов для него (вне места его пребывания). Так оказались привязанными к жилищу кладовая продуктов, хлеб и сенник (обратим внимание: все помещения и постройки для скота, имевшие свои названия, например, дерхъ – хлев, муруці – сенник (дарг.), обобщенно называются «хлевами» – дурхъби, очевидное свидетельство того, что заготовка кормов для скота стадально имеет более поздний характер, чем само содержание скота).

Естественно, что дополнительные (прикладные) функции влияли не только на объем жилища, но и существенным образом определяли внешний облик, планировку жилища (правильнее – уже жилищно-хозяйственного комплекса), состав строительных материалов, открытость или закрытость жилища, величину и застроенность двора, санитарное состояние и др.

Поэтому исследователи вполне справедливо считают, что рассмотрение (изучение, исследование) жилища как «единого производственного (!) и жилого комплекса» является обязательным и даже «единственно правильным»⁴. Такой под-

³ Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 3. Материальная культура. М., 1989. С. 36.

⁴ Шенников А.А. О русских крестьянских усадьбах XVI в. // Доклады отделения этнографии Географ. общ.-ва СССР. Вып. 2. М., 1964. С. 4.

ход к исследованию жилища представляется продуктивным (ценным) и с точки зрения изучения эволюции жилища, ибо старые, генетически исходные (и переходные) формы жилища, как правило, сохраняются в роли сезонного жилища или «в качестве хозяйственной постройки»⁵.

Планировочные, конструктивные и технологические особенности (признаки) жилища, обусловленные его основными назначениями (функциями) определяются комплексом объективных условий (факторов), которые воздействуют на эти признаки (черты), связанные с материальным преломлением (оформлением) реализации функций жилища. В этнографической науке принимаются во внимание многие аспекты этих факторов и обусловленностей. Приведем пример одного подобного перечня: природные условия, преобладающие занятия и направление хозяйства, уровень развития техники, имущественные и классовые отношения, формы семейного быта, общественные обычаи и традиции, эстетические представления народа, религиозно-магические верования. «Все это в той или иной степени влияет на тип, размеры, внешний вид, интерьер и украшения жилища»⁶. Соответственно перечню факторов и обусловленностей, авторы (Н.Н. Грацианская, Н.М. Листова, С.А. Токарев) считают возможным построение нескольких классификаций с одним базовым основанием: 1. «по материалу и строительной технике»; 2. «по вертикальному развитию»; 3. «по конструкции, материалу и форме крыши»; 4. «по горизонтальной планировке»; 5. «по сочетанию жилых и хозяйственных построек и способу застройки усадьбы»; 6. «по декору»; 7. «по назначению»; 8. «по экономическому признаку»⁷. Как видно из перечня, здесь приведены далеко не однозначные критерии. Сами авторы считают (и вполне резонно) классификацию по всем признакам научно непродуктивной, и предлагают один признак («развитие планировки»), с возможным дополнительным учетом и некоторых других⁸.

⁵ Харузин Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. М., 1896. С. 4, 41.

⁶ Типы сельского жилища в странах зарубежной Европы. (Введение). М., 1968. С. 3.

⁷ Там же. С. 8–9.

⁸ Там же. С. 9.

Обратим внимание: первым в перечне воздействующих факторов названы природные условия, а затем преобладающие занятия и направление хозяйства, а ведь именно они составляют определяющую основу хозяйственно-культурного типа (ХКТ).

Позднее, другие авторы, тоже известные этнографы (Н.Н. Чебоксаров, И.А. Чебоксарова, Я.В. Чеснов) называют семь критериев типологизации жилища, из которых пять они считают универсальными («глобальными» по их терминологии): А. образ жизни (оседлый, полуседлый и др.), соотношение оседлости и подвижности, складывающееся на разных уровнях социально-экономического развития и различных экологических условий. Б. основные конструктивные приемы строительства, связанные с особенностями экологических областей. В. Форма жилища (круглая, прямоугольная и т.д.). Г. положение пола по отношению к поверхности земли (землянка, свайная и т.д.). Д. расположение очага, влияющее на внутреннюю планировку жилища (это глобальные критерии). Е. устройство крыши, конструкция. Ж. форма крыши⁹.

Как видим, в этой типологизации планировка жилища, главная в предыдущей классификации, не обозначена и упомянута лишь в связи с расположением очага.

Более взвешенным и близким к нашей теме, хотя и несколько громоздким, представляется нам перечень признаков-критериев Н.Г. Волковой и Г.Н. Джавахишвили: материал и способ постройки, планировка дома, назначение помещений, этажность, форма перекрытия и виды покрытия, формы отопительных систем, особенности интерьера¹⁰.

В последующей работе Н.Н. Чебоксаров и И.А. Чебоксарова в еще большей степени связывают жилище с ХКТ и экологией, уже само название работы многозначительно (Экология и типы традиционного сельского жилища). В работе мы встречаем такие утверждения: ХКТ «в своем разви-

⁹ Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии (Введение. Основные принципы типологизации). М., 1979. С. 6–10.

¹⁰ Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н. Бытовая культура Грузии XIX–XX вв.: традиции и инновации. М., 1982. С. 14.

тии тесно связаны с особенностями географической среды», а жилище через образ жизни тесно связано с ХКТ; «с экологическими условиями связаны также многие детали конструкции традиционного жилища и хозяйственных построек»; «большую роль экологические факторы играют в развитии» конструкции и формы крыш; «устройство и расположение очага» «связаны с физико-географическими, в первую очередь с климатическими условиями» и т.д. Однако авторы считают, что экологический фактор не универсален, и что нужно учитывать уровень развития производительных сил, ХКТ, общественный строй, структуру семьи и т.п.¹¹, с чем нельзя не согласиться.

Однако, в принципе, в зарождении и развитии жилища, в сложении его основных признаков, особенностей, специфике строительных материалов, конструктивных функций и архитектурной их планировки и т.п. экологический фактор стоит на первом месте. Это признавалось и в более ранних работах. Так, например, М.Г. Рабинович ставит обуславливающие особенности жилища факторы в таком порядке: природные условия, экономика, социальное положение владельцев, их этническая принадлежность¹². В последующем он высказывается еще более категоричнее: «строительный материал и конструкция жилища рядового населения зависели прежде всего от географических условий»¹³.

Подобных вышеприведенным (или близких к ним) взглядов относительно роли природно-географических условий (экологии), придерживаются многие исследователи¹⁴.

Важность экологического фактора в сложении и развитии особенностей жилища можно проиллюстрировать на примере Дагестана. Все наблюдатели, побывавшие в Даге-

¹¹ Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Экология и типы традиционного сельского жилища // Типология основных элементов традиционной культуры. М., 1984. С. 36, 38, 40.

¹² Рабинович М.Г. Древний ландшафт и жилище // СЭ, 1969. № 2. С. 15.

¹³ Рабинович М.Г. К методике этнографического картографирования // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л., 1974. С. 63. См. также: Толстой Н.И. Некоторые вопросы соотношения лингво- и этнографических исследований // Там же. С. 20.

¹⁴ См., например, Кобычев В.П. Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX–XX вв. М., 1982. С. 83–84, 190–191.

стане в XIX в. считали его (и не без оснований) страной каменного строительства, и его «каменные жилища», имевшие, по словам И. Пантюхова, «жизненное значение»¹⁵, считались его характерной особенностью. Особенно колоритны в этом плане высказывания Н.И. Воронова, который говорит об особой дагестанской цивилизации, «которой внешней отличительной чертой служит искусство в горном домостроительстве», о котором он говорит как «великом для Дагестана деле»¹⁶.

Однако другой наблюдатель – Н.Я. Динник, обратил внимание на то, что в Дагестане есть места, «где растут большие леса, где сакли построены не из камня, как почти во всем Дагестане, а из деревянных брусьев»¹⁷. И противоположный факт – в степях, где говоря словами Н. Харузина, «чувствуется недостаток в лесном строительном материале, основой образующей стены жилого помещения является плетень»¹⁸ (или глина, саман).

Во многих исследованиях и описаниях жилища в кавказоведческой литературе соблюдается принцип комплексности признаков при классификации жилища, причем большинство из них имеет явный или подспудный «экологический» характер. Приведем некоторые из них: А.И. Робакидзе – комплекс признаков – материал, этажность, форма крыши, характер размещения построек (вертикально, горизонтально, под одной кровлей, открыто); В.П. Кобычев – этажность, материал, форма крыши; А.Я. Нуриева – материал, крыша, планировка, этаж; Д.С. Вардумян – этаж, форма крыши, характер размещения всех построек; Е.Н. Студенецкая – материал, форма плана, планировка, камерность, крыша; Е.Р. Бинкевич – форма плана, материал,

планировка, крыша; Н.Ф. Такоев – материал, этажность, планировка; Л.А. Чибиров – материал, форма крыши, этажность; М.Г. Рабинович – материал, конструкция, планировка; Г.Х. Мамбетов – планировка, форма плана, материал; Б.А. Калоев – форма плана, материал, этаж; Н.Г. Волкова и Г.Н. Джавахишвили – материал, планировка, назначение помещений, этажность, перекрытие, отопительная система и др.¹⁹

В свое время, в связи с попыткой изучить принципы классификации жилища, мы осуществили подборку описаний (и там где они были – классификаций) жилища народов Африки, Австралии и Океании, Сибири, Передней Азии, Средней Азии и Казахстана, Северной и Южной Америки, Северного Кавказа и Закавказья. Оказалось, что наиболее часто указываемый признак (критерий) жилища – это материал строительства (в 184 случаях из 186), далее идет крыша (175), планировка (камерность) – 73, этажность (68), форма плана (58). Показательно, что три наиболее частых показателя характеризуются и первенством в последовательной очередности: материал постройки первым идет в 118 случаях, вторым – в 44; крыша – второй в 79 и третьей – в 77, этажность – первой – в 17, второй – в 26, третьей – в 16 (см. таблицу)²⁰.

¹⁹ *Робакидзе А.И.* Жилище и поселение горцев Грузии в прошлом и настоящем. С. 29; *Кобычев В.П.* Крестьянское жилище народов Азербайджана в XIX в. // КЭС, III. М.-Л., 1962. С. 11 сл.; *Нуриева А.Я.* Старое народное жилище Апшерона // СЭ, 1954, № 4. С. 148–149; *Вардумян Д.С.* Указ. раб. С. 3; *Студенецкая Е.Н.* Современное кабардинское жилище // СЭ, 1948, № 4. С. 106, 108, 114; *Бинкевич Е.Р.* К истории черкесского жилища // КСИЭ, VI. М., 1949. С. 76–77; *Такоев Н.Ф.* Из истории осетинского горного жилища // СЭ, 1952, № 3. С. 187; *Чибиров Л.А.* Осетинское народное жилище. Цхинвали, 1970. С. 97–99, 101–102, 108; *Рабинович М.Г.* Указ. раб. С. 15; *Мамбетов Г.Х.* Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1971. С. 131–133; *Калоев Б.А.* Осетины (Историко-этнографическое исследование). М., 1971. С. 147; *Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н.* Указ. раб. С. 14.

²⁰ См.: *Османов М.-З.О.* К вопросу о принципах классификации жилища // УЗ ИИЯЛ Даг. фил. АН СССР. Т. XIX. Серия общественных наук. Книга вторая. Махачкала, 1969. С. 121–122.

¹⁵ *Пантюхов И.И.* О пещерных и позднейших жилищах на Кавказе. Тифлис, 1896. С. 104.

¹⁶ *Воронов Н.И.* Из путешествия по Дагестану // ССКГ, III, Тифлис, 1870. С. 24.

¹⁷ *Динник Н.Я.* Путешествие по Закатальскому округу и Дагестану // Изв. КОИРГО. Т. 21. № 2. Тифлис, 1911. С. 30, 42, 44.

¹⁸ *Харузин Н.* Указ. раб. С. 70–72.

	всего описаний	на первом месте	на втором	на третьем	на четвертом	на пятом
Всего описаний	186	—	—	—	—	—
Материал строительства	184	118	44	19	3	—
Форма крыши	175	2	79	77	15	2
Этажность	68	17	26	16	9	—
Планировка (камерность)	73	7	14	29	22	1
Форма плана	58	29	21	5	2	1

Прежде чем переходить непосредственно к классификации даргинского (и вообще дагестанского) жилища, подчеркнем, что почти все приведенные нами классификации демонстрируют обусловленность выбора критериев классификации жилища, тем обстоятельством, что в роли главного воздействующего фактора (факторов), определяющих основные характеризующие параметры жилища, является экологический фактор. Это почти общепризнанное положение о преобладающем значении (влиянии, воздействии, обуславливающей значимости и т.п.) в сложении основных параметров жилища природно-географических условий, в своем крайнем, абсолютном выражении иллюстрируется, например, сравнением природных условий и жилища эскимосов (иглу) и туарегов Сахары (шатер фелидж).

Нам остается теперь выяснить главные принципы классификации жилища, какой (какие) критерии из них наиболее емкие, отражающие главную суть и основные («судьбоносные»), характерные черты жилища.

В имеющихся описаниях дагестанского жилища наблюдается такая же, как и вышеприведенная, неоднозначность в выборе критериев классификации (вернее — описания) жилища, но наиболее часто повторяющиеся из них — материал постройки, этажность, крыша. Так, например, в описании П. Зубова дагестанское жилище — это каменная одноэтажная постройка с плоской крышей, А.А. Неверовский и

А.П. Берже добавляют двухэтажность, С. Броневский выделяет камень и плоскую крышу²¹.

Но большинство наблюдателей называет только два наиболее бросающихся в глаза признака — критерия — материал и этажность (П. Данилевский, А. Зиссерман, Н. Глиноецкий, А. Омаров, Н.Ф. Дубровин, Г.-М. Амиров, В. Вильер де Лиль Адам, О. Каранаилов, А.В. Пастухов, И.И. Пантюхов, А.Г. Васильев)²², отдельные из них выделяют только материал (Д. Бабаев, Н.А. Динник)²³.

Из большого числа авторов — наблюдателей лишь двое — О. Евецкий (для Закавказья) и И.И. Пантюхов попытались осуществить систематизацию форм жилища народов Кавказа²⁴.

Однако их классификации далеки от совершенства, в них нарушены логические правила-основы классификации, в частности правила деления объема понятия, по которому деление должно производиться по одному и тому же осно-

²¹ Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель. Ч. III. СПб., 1835. С. 245; Неверовский А.А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб., 1847. С. 31; Берже А.П. Горные племена Кавказа // Живописная Россия. Т. IX. СПб., 1883. С. 80; Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. II. М., 1823. С. 448.

²² Данилевский П. Кавказ и его горские жители. М., 1846. С. 139; Зиссерман А. 10 лет на Кавказе // Современник. Т. 48. С. 27 сл.; Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан // Военный сборник, 1862. № 1. С. 130; Омаров А. Как живут лаки // ССКГ, III. Тифлис, 1870. С. 8; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. I, кн. 1. С. 534–535; Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана // ССКГ, VII, Тифлис, 1873. С. 78; В. Вильер де Лиль Адам. Две недели в Даргинском округе // ССКГ, VIII. Тифлис, 1875. С. 9; Каранаилов О. Аул Чох // СМОМПК, IV. Тифлис, 1884. С. 3; Пастухов А.В. Поездка по высочайшим селениям Кавказа и восхождение на вершину горы Шахдаг // Землеведение. Кн. II. 1894. С. 43; или: Зап. КОИРГО. Т. XVI. Тифлис, 1894; Пантюхов И.И. Указ. раб. С. 115; Васильев А.Г. Казикумухцы // ЭО, 1899. № 3. С. 69.

²³ Бабаев Д. Селение Ахты Самурского округа Дагестанской области // СМОМПК, 17. Тифлис, 1893. С. 142; Динник Н.Я. Указ. раб. С. 30, 42.

²⁴ Евецкий О. Статистическое описание Закавказского края. СПб., 1835; Пантюхов И.И. Указ. раб. С. 115.

ванию, а члены деления должны взаимно исключать друг друга.

Напомним некоторые из условий классификации и типологизации предметов, явлений, элементов. «Необходимое требование типологизации» по выражению известного этнографа М.В. Крюкова – «сохранение единого принципа деления для каждой классификационной задачи. Типология должна быть последовательно выдержана с точки зрения того признака, который в данном случае кладется исследователем в ее основу»²⁵. Более того, поскольку мы имеем дело с совокупностью признаков, а не одним, речь должна идти уже о типологизации, «типизации, целью которой, в отличие от классификации, является выработка представления об органическом единстве набора существенных признаков, образующих сущность вещи»²⁶. Такое органическое единство достигается в процессе типологического исследования посредством «выявления сходств и различий явлений, формулирования критериев их сопоставления (дифференциальные переменные) и разделения множества на составляющие его компоненты». И, разумеется, при этой процедуре типизации обязательно и то, что эти явления, что «быть типичными, должны обладать массовостью, быть не случайными и практически неизменными на определенном отрезке времени»²⁷.

И еще, при всем этом, следует помнить о том, что в каждом явлении кроме основных (функциональных) имеются еще «генетические и трансформационные, отражающие факт сосуществования и взаимной связанности в явлении как элементов прошлого, так и элементов перехода к будущему»²⁸. Простейший пример – так же как «нельзя делить

²⁵ Крюков М.В. Еще раз об исторических типах этнических общностей // СЭ, 1986. № 3. С. 63.

²⁶ Тульчинский Г.А., Светлов В.А. Логико-семантические основания классификации // Типы в культуре. Методологические проблемы классификации, систематики и типологии в социально-исторических и антропологических науках. Л., 1979. С. 26.

²⁷ Кузнецов А.И. Симпозиум по типологии явлений культуры // СЭ, 1979. № 2. С. 155, 156.

²⁸ Барг М.А. Структурный анализ в историческом исследовании // Вопр. философии. 1964. № 10. С. 87.

картины на исторические, бытовые, пейзажные и акварельные»²⁹, нельзя делить одежду на мужскую, женскую, нательную, ритуальную, суконную, а жилище на деревянное, каменное, зауглубленное, плосккрышное, многоэтажное. В классификации Е. Евецкого из 5 типов первый, четвертый и пятый выделены по признаку-критерию материала постройки, второй и третий – критерию зауглубленности и форме крыши, а у И. Пантюхова первые два выделены по зауглубленности, три остальных по материалу. Поэтому даже в собственных описаниях они вынуждены нарушать свою схему, например, когда И. Пантюхов при описании говорит о двухэтажных каменных постройках, не вписывающихся в его классификационный ряд³⁰.

В наше время такая классификация в отношении жилища всего Кавказа была произведена В.П. Кобычевым, но она мало пригодна для жилища народов Дагестана, т.к. имеет ряд недочетов в выборе критериума признаков, имея в виду и нарушение принципа единого основания, впрочем, сам автор допускал, что региональные или этнические области Кавказа могут иметь свою специфику, не укладывающуюся в его общую схему³¹.

В других современных исследованиях классификация не производилась, в описаниях же выбор признаков-критериев очень разнороден. Чаще всего при этом называют этажность (С.Ш. Гаджиева, С.С. Агаширинова)³², материал и этажность (Б.А. Калоев, Г.Я. Мовчан, М.М. Ихиллов, М.А. Агларов)³³, некоторые добавляют к ним плоскую крышу и в от-

²⁹ Асмус В.Ф. Логика. М., 1947. С. 63.

³⁰ Евецкий О. Указ раб. С. 4–5 сл.; Пантюхов И.И. Указ. раб. С. 82, 104–105, 115.

³¹ Кобычев В.П. Крестьянское жилище народов Азербайджана в XIX в. С. 5; Он же. Типология Кавказского народного жилища // МКАЭН. М., 1964. С. 5, 6, 8.

³² Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961. С. 210; Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. XIX – начало XX в. М., 1978. С. 189.

³³ Калоев Б.А. Поселение и жилище агулов // КСИЭ, XXIII. М., 1955. С. 37; Мовчан Г.Я. Предварительные заметки о типологии жилища народов нагорного Дагестана // КСИЭ, IV, М., 1948. С. 48 сл.; Агларов М.А. Андийцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002. С. 136 сл.

дельных случаях – камерность (С.А. Токарев, Л.И. Лавров, З.А. Никольская, Е.М. Шиллинг, С.О. Ханмагомедов)³⁴, камерность, этажность, материал, иногда форма плана (прямоугольное) (А.И. Исламмагомедов, А.Г. Булатова)³⁵.

Проведенный нами разбор-анализ перечисленных признаков-критериев жилища показал, что ни один из них, взятый в качестве единственного признака не обеспечивает правильность, точность и полноту классификации. Каждый из них (основные – строительные материалы, форма крыши, этажность, камерность) взятый за основу, сам по себе, не только не обеспечивает полноту характеристики жилища, но и порождает возможность ошибок и искажений.

Именно поэтому в описаниях приводятся несколько признаков-критериев жилища, правда, без особых попыток их группирования, систематизации и оформления в качестве основы классификации.

Изучив классифицирующие возможности каждого признака, его достоинства и недостатки в этом отношении, мы сделали попытку приблизиться хотя бы к предварительному решению этого вопроса, и предложили в качестве типологической основы классификации дагестанского жилища совокупность детерминирующих признаков-критериев: основной материал, этажность и форму крыши³⁶. В отдельных случаях для полноты картины или выделения определенной специфики естественно, возникнет, необходимость привлечения и учета других признаков. В частности, при рассмотрении истории жилища, эволюции его форм первенствующее зна-

³⁴ Токарев С.А. Этнография народов СССР. М., 1958. С. 134–135; Лавров Л.И. Рутульцы в прошлом и настоящем // КЭС, III, М.–Л., 1962. С. 156; Никольская А. Аварцы // Народы Дагестана. М., 1955. С. 34; Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура // ТИЭ, 8, М.–Л., 1949. С. 35–36; Любимова Г.Н., Ханмагомедов С.О. Народная архитектура Южного Дагестана. М., 1956. С. 8; он же. Агульская архитектура. М., 2001. С. 94, 100, 113 и др.

³⁵ Исламмагомедов А.И. Жилище // Материальная культура аварцев. Махачкала, 1968. С. 146–147; Ахмедов Ш.М., Булатова А.Г., Исламмагомедов А.И. Жилища // Агулы. (Сб. статей по истории, хозяйству и материальной культуре). Махачкала, 1975. С. 98–99 сл; Булатова А.Г. Лакцы. Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX в. Махачкала, 2000. С. 189 сл.

³⁶ Османов М.-З.О. Указ. раб. С. 120 сл.

чение приобретает планировка жилища, связанная с развитием семьи, отопительной системы. Закрытость жилищно-хозяйственного комплекса, формы и процесса его открывания, увязывается с развитием общественных отношений и быта, положения пола по отношению к поверхности земли (заглубленность) может характеризовать зональные или этнические особенности образа жизни, хозяйства, окружающей среды (например, свайные постройки) и т.д.

Заметим при этом, что в выделенных признаках находят преломление параметры (факторы) как зонально-экологического, так и социально-экономического и даже этнического характера.

Относительно последнего (этнической стороны) вспомним, что в генезисе и эволюции жилища преобладают природные, хозяйственные, социальные обусловленности, некоторые из которых принимают со временем этническую окраску, превращаясь в этническую традицию. Об этом имеется в этнографической литературе много высказываний, например: «Главными факторами, определяющими формирование того или иного типа жилища являются уровень развития производительных сил, природная среда и климат, хозяйственный и общественный уклад и семейные отношения. Этническая традиция закрепляет на более или менее продолжительное время тот или иной тип жилища»³⁷. В несколько иной постановке, но ту же мысль проводят и авторы типологии жилища Европы: «Жилище рассматривалось в историческом развитии, в условиях определенной географической среды. Такая связь нам кажется **очень важной**, ибо под влиянием естественно-географических условий, специфики хозяйства возникали особенности, которые **становились этническими традициями**, общими для группы родственных народов, или одного из них»³⁸. Заметим только, что речь может идти не обязательно о родственных народах. В этом плане можно вспомнить, что в этнографиче-

³⁷ Горюнова Е.И. Развитие жилища у мордвы // Исследования по материальной культуре мордовского народа. ТИЭ, 86. М., 1963. С. 127.

³⁸ Грацианская Н.Н., Листова Н.М. (при участии О.А. Ганцкой). Вопросы типологии традиционного жилища центральной и юго-восточной Европы // VII. МКАЭН. М., 1964. С. 2.

ской науке высказывалось мнение, что общность «основанная на экономических (или хозяйственных) связях «приоритетна по сравнению с общностью этнической, и поэтому культура, прежде всего и особенно материальная, имеет сравнительно слабо выраженные этнические черты», в то время как можно наблюдать отчетливо прослеживаемую дифференциацию культурных феноменов внутри одного этноса, части которого «обитают в различных условиях, и напротив, сильное сходство их у различных народов», проживающих в условиях сходной экологической и хозяйственной среды³⁹. Географическая среда «определяла разнообразие материального производства в разных экологических средах», например, «характер жилища и хозяйственных построек осетин, как и любого народа, определялся природными условиями, рельефом местности и наличием определенного строительного материала», иными словами «взаимосвязи человека и среды в конечном счете оказываются сильнее этнокультурной традиции»⁴⁰.

Таким образом, положение зависимости «жилища от типов хозяйства, наличия строительного материала, климата и т.д., т.е. от факторов социально-экономических и естественно-географических»⁴¹ можно считать общепризнанным в этнографической науке. Характерно, что даже в художественной культуре, которая, казалось бы, является самой и очень далекой из всех подсистем культуры от экологической среды, даже в ней вариации художественных типов связаны с «несходством основной базы хозяйства в разных местах»⁴².

³⁹ Козлов В.И. Этнос и экономика. Этническая и экономическая общности // СЭ, 1970. № 6. С. 51; Он же. Динамика численности народов. Методология исследования и основные факторы. М., 1969. С. 44–45; Суринов В.М. К определению этнических традиций в земледелии // СЭ, 1971. № 3. С. 53.

⁴⁰ Андрианов Б.В. Неоседлое население мира. (Историко-этнографическое исследование). М., 1985. С. 21; Этнография питания народов стран Зарубежной Азии. Опыт сравнительной типологии. М., 1981. С. 242; Калоев Б.А. Осетины. С. 145.

⁴¹ Чистов К.В. Проблемы картографирования обрядов и обрядового фольклора. Свадебный обряд // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. С. 73.

⁴² Художественная культура в докапиталистических формациях. Структурно-типологическое исследование. Л., 1984. С. 148.

Сказанное предопределяет зональный характер дагестанского жилища и его классификации, которая включает три основных зональных типа: равнинный, горный, предгорный. Первый характеризуют плетневые и глиняные (сырцовый кирпич) постройки, в т.ч. в сочетании (турлук), горизонтальная планировка, один этаж, покатая кровля (двускатная). Горный тип – каменные постройки, вертикальная планировка, плоская крыша. Предгорный тип характеризуется переходностью признаков – в качестве материала бытует и сырцовый кирпич, и турлук, и камень (больше в верхнем предгорье и на юге), планировка встречается и горизонтальная, кровля плоская, в хозяйственных постройках встречается и двускатная. Дополнительными признаками могут служить закрытость (открытость) жилищно-хозяйственного комплекса, многоэтажные ансамбли и большие веранды хозяйственно-бытового и хозяйственного назначения, формы и расположение отопительных и хлебопекарных устройств, наличие очажных отсеков, парадной комнаты, часто ошибочно называемой «кунацкой» и т.п.

Прежде чем приступить к рассмотрению (описанию и исследованию) конкретных форм и проявлений этих типов, заметим, что они являются результатом многовекового развития, в котором отразились и особенности зональных природно-географических условий, и специфические черты хозяйственно-экономического прогресса, и закономерности эволюции семьи и семейных отношений, и все перипетии и зигзаги политической истории, социально-экономических отношений и общественного быта, и коллизии культурно-этнического роста и этнокультурных взаимодействий.

Последним этапным рубежом, с которого начался отсчет процессов, наблюдаемых в XIX в., который стал своеобразным завершающим и апогейным их этапом, было время с XV–XVI вв., когда произошли радикальные изменения в политической обстановке, решающим образом сказавшиеся на хозяйственном и культурном развитии – прекращение нашествий и возможность возродить на равнине земледельческую отрасль, связанное с этим перераспределение географического разделения труда (равнина – земледелие, нагорье – скотоводство), относительная стабилизация политической обстановки, рост производительных сил, обменных,

культурных и этнокультурных взаимодействий, окончательное утверждение малой семьи, завершение процесса образования крупных территориально-родственных → территориальных поселений, рост хуторского хозяйства и хуторских (территориальных) поселений, массовое внедрение передкового плуга (равнина) и косы, постепенное утверждение трехкамерного многоэтажного (преимущественно двухэтажного) жилища, с растущим комплексом хозяйственных помещений и построек, а также более производительных хлебопекарных устройств и т.д. и т.п.⁴³

Заметим при этом, что для жилища этот этап явился продолжением эволюции базовых форм, сложившихся в предшествующие тысячелетия, особенно со времени раннебронзовой эпохи. Замечательно, что по археологическим материалам прослеживаются как базовые жилища, так и процессы его эволюции, преобразования, изменения, обусловленные развитием географической и хозяйственной среды, семьи и общественного быта, этнокультурных взаимодействий.

Более отчетливо эти процессы прослеживаются с эпохи бронзы.

Остановимся коротко на эволюции форм древнего жилища. Как известно, самым ранним в Дагестане является жилище Чохского поселения (с VIII тыс. до н.э.), которое датируется рубежом VII и VI тысячелетий. По заключению исследователя поселения Х.А. Амирханова в основе жилища лежит архитектура круглопланного типа, который по словам автора предшествует «домостроительству на прямоугольной форме», и отличается живучестью, объясняемой ее «природоспособностью». «Она органична для природы и сама является как бы элементом окружающей среды», смена ее связывается с переходом к производящему хозяйству, и

⁴³ Об этом см.: Османов М.О. Хозяйство // Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 11–12, 39, 63; Он же. Хозяйство в XVI–XVII вв. // История Дагестана в 4-х тт. Т. I. М., 1967. С. 232–233; Он же. Некоторые вопросы из истории хозяйства Дагестана // УЗ ИИЯЛ Даг. фил. АН СССР. Т. 20. Серия общественных наук. Махачкала, 1970. С. 285–302; Он же. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана (с древнейших времен до начала XX века). Махачкала, 1996. С. 103–107.

особенно с «потребностями создания сооружений больших размеров, объединяющих в себе комплексы жилых и хозяйственных помещений»⁴⁴. Жилище площадью 60 кв. м не имеет сегментированных хозяйственных помещений, у него единый центральный очаг, что должно указывать «на нерасчлененное, совместное ведение хозяйства»⁴⁵ родственного коллектива, скорее всего большой семьи.

В.М. Марковин и Р.М. Мунчаев считают его «своеобразным прообразом круглопланного жилища последующей эпохи – энеолита и раннебронзового века», и называют его «древнейшим на Северном Кавказе жилищем»⁴⁶ («Северном», наверное, потому, что их книга посвящена Северному Кавказу, в действительности это определение можно распространить на весь Кавказ). В связи с этим сошлемся на высказывание Х.А. Амирханова, который, заключая сказанное им о Чохе, Шулавери – Шомутепе и Гинчи пишет: «Все сказанное служит подтверждением тому, что Чохское поселение можно рассматривать как указание на наличие в пределах горной части Восточного Кавказа пласта памятников, предшествующего по времени раннеземледельческим памятникам Закавказья и составляющего историко-культурную подоснову (!) последних»⁴⁷.

Относительно круглопланности, Х.А. Амирханов отмечает, что она характерна для «начальной стадии домостроения» древнейших культур Ближнего Востока. Действительно: Натуфийская культура (Палестина, Ливан), радиоуглеродная дата (РКУД) – 9551 г. до н.э., – коническая кровля с центральным столбом; Зави Чеми Шанидар (Загрос, Северный Ирак), РКУД – 8900–9200 лет до н.э. – «овальные или круглые каменные основания жилищ; Чатал Хююк, Хаджилар (Анатолия), РКУД – 6500 – 6400 гг. до н.э. дома уже

⁴⁴ Амирханов Х.А. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М., 1987. С. 106; См. также: Лапин В.В. Об основной тенденции в развитии жилой архитектуры // Реконструкция древних общественных отношений по материалам жилищ и поселений. Л., 1974. С. 9.

⁴⁵ Амирханов Х.А. Указ. раб. С. 110.

⁴⁶ Марковин В.И., Мунчаев Р.М. Северный Кавказ. Очерки древней и средневековой истории и культуры. М., 2003. С. 28.

⁴⁷ Амирханов Х.А. Указ. раб. С. 208.

прямоугольной формы, такие же они и в позднем (5700–5600 лет) Хаджиларе. Таким образом все древнейшие культуры Ближнего Востока демонстрируют зарождение круглопланного домостроения, которое через несколько тысяч лет переходит в строительство жилищ прямоугольных форм⁴⁸.

Подобная закономерность отмечена и для древних культур Закавказья. В группе энеолитических памятников Шому-тепе – Шулавери (конец VI–V–IV тыс. до н.э.) зафиксированы овальные постройки из кирпича-сырца, группа характеризуется «маленькими круглыми купольными или овальными домами из глинобитного или сырцового кирпича» (РКД – 5560 ± 70 и 4675 ± 210). Но уже в позднем энеолите (Кюль-тепе, РКД – 3820 ± 90) хотя преобладают круглые постройки, «иногда к ним пристроены прямоугольные постройки хозяйственного назначения», а еще позднее (Куро-Аракская культура, III тыс. до н.э.) при сохраняющемся преобладании круглых форм, фиксируются уже самостоятельные прямоугольные постройки⁴⁹.

Первичность (первородность) круглого плана археологи объясняют его природосообразностью, и с этим нельзя не согласиться. Однако природосообразность не помогла индейцам Америки, достигшим немалых культурных высот, вплоть до создания собственных цивилизаций, придти к идее колеса.

Возможно, имелись факторы, обстоятельства, причины и бытового характера, отразившие отдельные стороны, ситуации жизни первобытных людей. Например, до появления жилищ человек часто укрывался под деревом (в пристольном круге), делал дополнительное укрытие, прислонял свои колья и ветки к стволу дерева. Собираясь вокруг костра, люди образовывали круг, укрытие для костра и сидящих приобретало круглые формы. Все известные человеку укрытия, норы, гнезда животных также имели круглую форму или план. Первые простейшие укрытия из веток и

⁴⁸ Амирханов Х.А. Указ. раб. С. 106–107; Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М., 1982. С. 23, 27–28, 83–84 и др.

⁴⁹ Энеолит СССР. М., 1982. С. 104; Кушнарева К.Х., Чубинишвили Т.Н. Древние культуры Южного Кавказа (V–III тыс. до н.э.). Л., 1970. С. 38, 171, 172 и др.

лишты типа шалашей имели округлую или конусообразную форму, которая сохранилась до наших дней. По-видимому, правы исследователи, которые считают, что переход к прямоугольным формам связан с необходимостью увеличения размеров построек (при строительных технических приемах того времени крупные круглопланые постройки были трудноосуществимы), а также с потребностями сегментации жилища в связи с появляющимися новыми хозяйственно-бытовыми назначениями (при круглом плане это и конструктивно-технически несподручно и в бытовом отношении неудобно и нецелесообразно).

Этими обстоятельствами объясняется и существование «переходного» периода в эволюции планов жилища, когда сначала появляются дополнительные, пристроенные прямоугольные постройки («хозяйственного назначения» как указано выше в отношении эволюции жилища Закавказья), вытесняющие со временем и основные постройки круглого плана.

Процесс смены форм плана отчетливо наблюдается и по эволюции памятников домостроения после неолитического Чоха. На Мекегинском энеолитическом поселении найдены остатки двух круглопланых жилищ полуземляночного типа, но с обложенными камнем стенками. Р.М. Мунчаев считает характерными для этого времени на Северо-восточном Кавказе и наземные постройки, однако оговаривая, что широко применялся в строительстве и камень, особенно в Дагестане⁵⁰. Любопытное (с точки зрения этнографа) заключение делает автор по остаткам кусков глины, предполагая, что это «фрагменты глиняной забутовки стен, состоявших из двойного ряда плетня»⁵¹. В предгорном жилище даргинцев еще в XIX в., там где леса было еще достаточно, применялась такая техника, правда, в турлучном исполнении. По словам информаторов (сел. Губден), такие стены были очень

⁵⁰ Мунчаев Р.М. Древнейшая культура Северо-восточного Кавказа // МИА, 100. М., 1961. С. 35; Котович В.М. К истории дагестанского поселения и жилища на ранних этапах медно-бронзового века // УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. IX. Серия историческая. Махачкала, 1964. С. 184; Она же. Верхнегуньбское поселение – памятник эпохи бронзы горного Дагестана. Махачкала, 1969. С. 86.

⁵¹ Мунчаев Р.М. Указ. раб. С. 35.

комфортны, не знали сырости, отлично сохраняли зимой тепло, а летом в помещениях было прохладно, и в них совершенно невозможно было пробить дыру для тайного проникновения в жилище или хлев.

Если на Мекегинском поселении (также ранний Гинчи, Галгалатли, Чиркей) еще преобладают дома «округлой формы с плоской конической или куполообразной крышей», а прямоугольные постройки, причем для хозяйственных целей (как в Закавказье) только иногда примыкали к ним⁵², то в наиболее полно и ярко представленном энеолитическом Гинчи, хотя еще есть каменные дома круглой формы с деревянным столбом в центре для поддержки кровли, но большинство домов уже прямоугольной формы (то же на одновременных памятниках Чинна, Ругуджинское, Малинкарат и др.)⁵³.

В равнинной части Дагестана (Приморская низменность) энеолитические Каякентские поселения (Геметюбе I, Геметюбе II) также представлены постройками круглого плана: «Древнейшие жилые сооружения, выявленные на обоих поселениях, представляли собой углубленные в землю круглые сооружения (полужемлянки)», схожие с выявленными на Мекегинском энеолитическом поселении. «Позднее появляются и наземные постройки. На поселении Геметюбе II они имели округлую в плане форму, глинобитные полы и центральные круглые очаги такого же типа, что и в жилищах горной зоны». Стенки жилищ – из дерева и плетня, позднее из камня⁵⁴.

Отметим, однако, что процесс перехода от круглого плана к прямоугольному иногда нарушался рецидивами круглопланной архитектуры.

Подобные рецидивы отмечены и в древних культурах Средней Азии и Ближнего Востока. Так, например, в Северной Месопотамии прямоугольная архитектура VII–VI тыс. прервана в конце VI тыс. круглопланным домостроением Халафской культуры. В IV тыс. в Средней Азии прямо-

угольная архитектура была прервана круглопланной под воздействием Убейдской культуры, а в Северо-Западном Иране в III тыс. в результате воздействия Куро-Аракской культуры и т.п.⁵⁵ Это могло быть связано как с политическими потрясениями и этническими передвижениями, так и с изменением природной строительной базы. Так, например, для поселений ранней бронзы М.Г. Гаджиев считает основным элементом архитектуры округлое помещение с плоской крышей и центральным столбом и центральным очагом⁵⁶, определенный шаг назад по сравнению с Гинчи. Это он констатирует для раннебронзового Мекеги (III тыс. до н.э.), жилища которого представляли собой круглоплановые каменные сооружения диаметром 5–6 м, с центральным, углубленным в землю очагом». Правда, примыкавшие хозяйственные постройки имели овальную или четырехугольную форму⁵⁷. О еще более позднем Сигитминском поселении М.Г. Гаджиев пишет, что архитектурная планировка отличается от более ранних Мекеги, Галгалатли и Чиркея. Стены домов уже прямые и лишь закруглены по углам. Характерно, что для всех этих памятников ранней бронзы и отчасти даже энеолита свойственна «наземная двухчастная пристенная печь», дошедшая до наших дней (кор, корюк, кари). М.Г. Гаджиев обращает внимание, что в Сигитма она «становится обычной», а центральный углубленный в пол очаг, характерный для округлых построек, хотя и сохраняется, но теряет свое прежнее значение (на поселении их всего три против 16 двухчастных печей)⁵⁸.

Еще один очень важный факт, отмеченный исследователем в Сигитминском поселении: «...впервые в истории архитектуры горного Дагестана появляются смежные двух-

⁵⁵ Гаджиев М.Г. Указ. раб. С. 173, 175.

⁵⁶ Там же. С. 171, 229.

⁵⁷ Гаджиев М.Г. Чиркейское поселение раннебронзовой эпохи // Тез. докл. научной сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований в СССР в 1970 г. Тбилиси, 1971. С. 47; Он же. Поселения горного Дагестана эпохи ранней бронзы // Древние и средневековые поселения Дагестана. Сб. статей. Махачкала, 1983. С. 9, 18.

⁵⁸ Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-восточного Кавказа. С. 163.

⁵² Марковин В.И., Мунчаев Р.М. Указ. раб. С. 44.

⁵³ Там же. С. 35, 37.

⁵⁴ Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-восточного Кавказа. Эпоха энеолита и ранней бронзы. М., 1991. С. 164.

трехкамерные постройки»⁵⁹, те самые, которые оставались основными типами планировки жилища вплоть до XIX и даже XX века.

Для начала эпохи средней бронзы «многокамерные прямоугольные жилища с плоской крышей и двухчастные печные сооружения у стен»⁶⁰ становятся уже обычным явлением и служат основой для последующего развития. Процесс этот продолжается в эпоху развитой бронзы (II тыс. до н.э.) – прямоугольный план, многокомнатность, плоские крыши, «двухкамерные глинобитные печи для сушки зерна, выпечки хлеба»⁶¹.

Можно сказать, особое место в развитии поселения и жилища народов Дагестана занимает архитектура горного Дагестана эпохи бронзы (конец III – начало II тыс.).

Представительным и замечательным образцом этой архитектуры является Верхнегунибское поселение, хорошо исследованное и интерпретированное В.М. Котович⁶². Именно это поселение является образцом и прообразом каменной многоступенчатой архитектуры прямоугольных жилищ, поражающей наблюдателей в XVIII–XIX вв. Причем ступенчатость эта многолика: ступенчатость поселения, ступенчатость каждого жилища, каждого этапа жилища и даже отдельных его помещений, особенно жилых и кормохранилищ. В.М. Котович относит истоки прямоугольных каменных жилищ к энеолиту и возможно даже к позднему неолиту, и связывает их с местным этническим субстратом, а круглопланные жилища с проникновением из Закавказья племен куро-аракской культуры⁶³. Однако со времени опубликования книги автора прошло немало времени, и были исследованы такие характерные и выразительные памятники как Чохское и Гинчинское поселения, документирующие, в частности, и круглопланную архитектуру. Возможно, в данном случае нужно уделить большее внимание эко-

логическому фактору, что местами делает и сам автор, в частности, ссылаясь по этому поводу на Витрувия⁶⁴. Как бы то ни было, изучение и исследование горской каменной ступенчатой архитектуры бронзового века и ее сопоставление с архитектурой XIX в. проделаны замечательно⁶⁵, и многие высказывания и интерпретации автора по поводу ее генезиса и эволюции заслуживают внимания и одобрения. В частности, многие черты и детали устройства и конструктивного построения жилища как будто «списаны» с жилища XIX в. и поэтому служат несомненными прообразными архетипами для генетических и эволюционных построений (например, планировка, ступенчатость жилища, размер помещений, их высота, устройство и место дверных проемов, конструкция кровли, лежанка, двухкамерные печи со сводчатым перекрытием и т.п.)⁶⁶.

Поэтому можно считать, что к началу железного века сложились основные зональные формы жилища народов Дагестана: каменно-ступенчатое, преимущественно многоэтажное, с плоской кровлей – в горах, глиняное и турлучное, одноэтажное, иногда зауглубленное с покатой кровлей на равнине, и смешанно-переходное в предгорье, с тяготением в особенностях к равнинному – в нижней полосе и к горному – в верхней, выразившейся в использовании и камня и турлука, в разноэтажности (одноэтажный и двухэтажный), в типах кровли (покатая и плоская).

Заметим, что подобное зональное размежевание строительных материалов отмечено археологами для Дагестана уже с эпохи бронзы и раннего железа: основной строительный материал: горы – камень, равнина – глина, предгорье – их сочетание⁶⁷. По-видимому, для предгорья надо было указать и дерево, особенно плетень и турлук.

Эти закономерности нарушались в последующем лишь в случае этнических перемещений или изменения сырьевой

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ *Магомедов Р.Г.* Гинчинская культура. Горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы. Махачкала, 1998. С. 184.

⁶¹ *Марковин В.И., Мунчаев Р.М.* Указ. раб. С. 122.

⁶² *Котович В.М.* Верхнегунибское поселение – памятник эпохи бронзы горного Дагестана.

⁶³ *Котович В.М.* Там же. С. 99.

⁶⁴ Там же. С. 70, 94 и др.

⁶⁵ Там же. С. 70–99.

⁶⁶ *Марковин В.И., Мунчаев Р.М.* Указ. раб. С.123.

⁶⁷ *Давудов О.М.* Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала, 1974. С. 33.

базы строительных материалов (например, обезлесение и переход от турлука к сырцовому кирпичу).

Названные закономерности прослеживаются, например, на памятниках переходного от бронзы к железному веку, и на протяжении эпохи раннего железа.

К примеру, на Сигитминском поселении неожиданно обнаруживается дефицит и камня и дерева. Поэтому фундамент выложен не камнями, а забутованными (наподобие двойного ряда плетня, о котором говорилось выше) мелкими плитками и камнями-панцирями из каменных плит, а стены сложены из глины с примесью щебня и гальки. Здесь же наблюдается в постройках сочетание прямых углов с овальными, что явно свидетельствует о смещении стилей каменного и деревянно-турлучного строительства. В то же время форма плана и многокамерность⁶⁸ соответствуют общим закономерностям эволюции жилища Дагестана.

Другая форма жилища предгорья (но уже лесного), представлена на Аркаском поселении. Форма прямоугольная, наземное жилище каркасного типа, фундамент из каменных плит, пол вымощен валунами и присыпан суглинком, но «стены жилища были сооружены в виде плетня и обмазаны с внешней и внутренней стороны глиной»⁶⁹.

А в более измененной части предгорья, но близкой к лесной полосе (Бавтугайское поселение) жилища строятся целиком турлучные и легкие, по традиции населения равнины (здесь на долговечность построек не рассчитывают и не надеются⁷⁰, учитывая и имеющийся строительный материал и превратности политических судеб на равнине). Заметим, что при изучении почти всех строительных остатков в равнинно-нижнепредгорной зоне исследователи отмечают гибель поселения в результате бедствия, насилия, сопровождающегося и пожаром).

На чуть более позднем чем Аракское, Макинском поселении, при аналогичном фундаменте, стены сложены из

⁶⁸ *Пикуль М.И.* Эпоха раннего железа в Дагестане. Махачкала, 1967. С. 17; *Давудов О.М.* Указ. раб. С. 32–33.

⁶⁹ *Пикуль М.И.* Указ. раб. С. 49–50; *Абакаров А.И., Давудов О.М.* Археологическая карта Дагестана. М., 1993. С. 61.

⁷⁰ *Пикуль М.И.* Указ. раб. С. 151.

мелких камней, но недостаток леса обнаруживается в другой особенности конструкции – настил крыши образуют не каменные плиты, а деревянные плахи, прикрытые соломой (прием довольно редкий в Дагестане). Форма прямоугольная, планировка двухкамерная, с сообщением между собой, примыкает небольшой дворик⁷¹, обычная картина в предгорье и в XVIII–XIX вв.

Переходный и смешанный характер архитектуры предгорного жилища демонстрируется и материалами Ганзирского (I–V вв. н.э.) и Сиртычского (II в. до н.э. – VI в. н.э.) поселений. На Ганзирском поселении выявлен прямоугольный в плане жилой комплекс из двух помещений, с двориком, стенки каменные, перегородки турлучные (распространенный вариант в предгорном жилище в XVIII–XIX вв.). Заслуживает внимания тот факт, что в одном комплексе зафиксированы: в одном помещении двухчастная печь типа «корюк» (топка и под), в другом – типа тондыр, и еще в обоих помещениях – очаги. К этому непонятному явлению мы еще вернемся пока отметим, что подобная «мешанина» была характерна и для других эпох и жилищ других зон.

Жилища Сиртычского поселения также характеризуются сочетанием фундаментов с турлучными стенами и конструкциями⁷².

Архитектура раннего железа горного Дагестана существенно отличается от равнинно-предгорной. Выше уже говорилось, что основным материалом строительства здесь был камень. О.М. Давудов отмечает, что для этой эпохи характерны дома с каменными стенами на глиняном растворе, представляющие собой двух–трехкомнатные жилые комплексы (Верхнелабкомахинское, Сигитминское, Гинчи 2 и др.). Относительно Верхнелабкомахинской двухэтажной постройки с первым хозяйственным этажом О.М. Давудов пишет: «Такие двухэтажные дома с хозяйственными помещениями на первом этаже и жилыми – на втором сохранились в горном Дагестане, в частности у даргинцев, до на-

⁷¹ Там же. С. 79–81.

⁷² *Давудов О.М.* Материальная культура Дагестана албанского времени (III в. до н.э. – IV в. н.э.). Махачкала, 1996. С. 72–73.

стоящего времени»⁷³. Кладка такая же, как и в XIX в. – тесаные (скорее – обработанные) камни с щебнем для пустот и скрепляющим глиняным раствором. Толщина их от 0,6 до 1,05 м. Тот же четырехугольный план, разделение поперечной стеной на две камеры, глинобитный пол, двухчастная печь.

Очень интересная деталь Верхнелабкомахинского поселения – крытая водосточная канава вдоль улицы (ширина – 30–35 см, глубина – 40 см.)⁷⁴. Такие каналы бытовали в Дагестане и в XIX в., особенно в скученных высокогорных аулах с высоким уровнем содержания крупного рогатого скота, и служили и для стока навозной жижи и сброса ливневых вод.

Таким образом, рассмотрение эволюции древних форм дагестанского жилища подводит нас к заключению, что основные их разновидности с присущими дагестанскому жилищу чертами и особенностями сложились в эпоху бронзы и начала железного века. В средневековое время происходила уже только эволюция («доводка») сложившихся форм, апогей которых приходится на XVIII – первую половину XIX века.

Так, например, на равнине продолжается традиция турлучного строительства (Андрейаульское городище), а на стыке предгорья и равнины (Шахсенгерское городище) при традиционном каменном основании вместо турлука появляется сырцовый кирпич (явный намек на обезлесение)⁷⁵.

В горном Дагестане, также в продолжение традиций домостроительства развивается прямоугольно-ступенчатая планировка, с каменными стенами и плоскими крышами, с лежанками и пристенными каминами в жилых помещениях⁷⁶. К позднему средневековью преобладающей становится трехкамерная планировка, с подсобным характером третьей средней камеры (комната-коридор, тамбур, сени, кладовая).

⁷³ *Абакаров А.И., Давудов О.М.* Указ. раб. С. 61, 71–72; Канивец В.И. Дагестанская археологическая экспедиция в 1956 году // УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. III. Махачкала, 1957. С. 162.

⁷⁴ *Давудов О.М.* Материальная культура Дагестана албанского времени. С. 70–71.

⁷⁵ *Абакаров А.И., Давудов О.М.* Указ. раб. С. 78, 80.

⁷⁶ *Абакаров А.И., Давудов О.М.* Указ. раб. С. 109.

Полагаем, что большая степень сохранности деревянных кровельных конструкций в более близкое к нашему время, позволило выявить одну из важных особенностей дагестанского жилища – закрытость двора (дворика)⁷⁷, отмеченную наблюдателями для XVIII–XIX вв., в двух основных вариантах: дворик как первый этаж многоэтажного жилища (одна «коробка», реже) и выносной перед жилой частью (преобладающий).

Такова краткая предыстория дагестанского, в том числе даргинского жилища. Мы не ставили цели выделять в археологически выделенных формах древнего дагестанского жилища какие-то этнические признаки или особенности. Поскольку, как уже говорилось, мы придерживаемся общепринятой в этнографической науке позиции о приоритете экологических и социальных факторов в сложении и эволюции жилища, которые могут закрепляться этнической традицией, постольку мы решили не акцентировать внимания на этнических особенностях отдельных форм дагестанского жилища. Но сложившись в нечто предметное, привязанное к определенному этносу, компонент материальной культуры приобретает этническую марку, и тогда следует уже в этом, этнически маркированном элементе культуры изучить, исследовать и его основные признаки и особенности, и те факторы (условия, причины, обстоятельства и т.п.), обусловившие эти особенности, их макротерриториальный и местный, надэтнический и этнический, макроэтнический и микроэтнический характер. Сказанное дает нам основание для изучения отдельно взятого даргинского жилища, с учетом того, что оно является частью жилища и более крупной, включающей и даргинцев, этнической общности, и более широкой природно-географической области, в недрах и на территории которого оно складывалось, развивалось, видоизменялось, обретало более или менее законченную форму.

⁷⁷ *Абакаров А.И., Гаджиев М.Г.* Исследование раннесредневековых поселений горного Дагестана // Древние и средневековые поселения Дагестана. Махачкала, 1983. С. 111–112.

К вопросу о жилище даргинцев, а также Дагестана мы обращались и раньше⁷⁸, но рассматривали его в других аспектах. В данном случае особое внимание уделяется эволюции жилища, его поэтапному развитию, конкретности и вещественности описания, фактологической документальности и точности. В этом отношении данная работа в известной мере сходна с материалами (по жилищу) историко-этнографического атласа. При такой постановке вопроса естественно, что при изучении объекта (жилища) главное внимание следует уделить таким его компонентам, которые, отражая наиболее существенные, коренные стороны компонента культуры, в то же время были бы достаточно иллюстрированы, предметны, вещественны. С этой точки зрения изучение должно включить в себя, на наш взгляд, прежде всего, типы и планировку жилища, строительную технику и материалы, украшение и хозяйственные постройки. Разумеется, в определенной степени должны быть затронуты и другие аспекты характера и особенностей жилища, без чего пострадала бы не только полнота описания, но и существенная, объективная характеристика объекта в целом.

Прежде чем приступить к непосредственному описанию жилища, представляется необходимым уяснить принцип его описания в хронологическом отношении.

Разумеется, вопрос сущностно-хронологического разделения эволюции жилища стал бы яснее в процессе изучения жилища, однако имеющийся фактический материал и опыт прошлого изучения позволяет нам наметить этапы развития предварительно. При этом мы исходим из того, что в процессе изучения жилища должна будет подтвердиться (или нет) и обоснованность нашего разделения.

Принимая во внимание неразрывную связь поселения и жилища как по своему сущностному содержанию, так и вещественной (архитектурной) форме, мы подразделяем эволюцию жилища на протяжении изучаемого периода (от середины XIX в.) на те же хронологические этапы, которые характеризуют развитие поселений. Правда, при этом могут

быть некоторые несоответствия (например, второй этап – время присоединения Дагестана к России – в жилище начинает отражаться позднее, чем в поселениях, примерно с последней четверти века). Но в целом, повторяем, этапы синхронны и соотносительны и отражают истинную картину поэтапной эволюции жилища и поселения даргинцев в изучаемое время.

Выбирая хронологический отрезок времени и этапы развития жилища мы принимаем во внимание, что основные структурные, конструктивные, культурно-бытовые, санитарно-гигиенические, художественно-эстетические изменения в жилище народов Дагестана происходили в тесной связи с крупными политическими и социально-экономическими сдвигами и поворотами.

Соответственно этому первым рубежом должно стать время апогея развития древнего и средневекового домостроения – середина XIX века; вторым – присоединение к России, повлекшее значительную ломку экономики, семейного и общественного быта; третьим – советский период, с делением на этапы – первый для полной победы колхозного строя, поскольку в советское время до этой победы принципиальных изменений в жилище почти не произошло, ввиду незначительности нового строительства; второй – можно назвать временем зрелого социализма, когда произошли наибольшие социальные и культурные перемены в жизни горцев, отразившиеся и на жилище.

Постсоветский период мы не затрагиваем, так как он дает мало характерного материала, не показывает каких-либо определенных закономерностей развития традиционного жилища, напротив, закономерностью становится смешение стилей, эклектизм, отсутствие обозначившейся типологии в домостроительстве. Поэтому, этот период требует, на наш взгляд, специального этнографическо-социологического исследования. Другой вопрос, который требует своего решения до непосредственного изучения – принцип описания – тематический или хронологический? Следует ли изучать какой-либо компонент жилища сразу, на протяжении всего изучаемого времени? В этом случае для нас представляла бы четкая картина данного компонента, но обнаружилась бы потеря в другом – трудно было бы представлять жилище в

⁷⁸ Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев; Коллектив авторов Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1974.

целом на каком-то этапе. С другой стороны, изучение всего комплекса вопросов на каждом этапе в отдельности затруднило бы прослеживание эволюции как жилища в целом, так и в особенности его компонентов, создало бы определенные статистические образы изучаемого объекта. Поэтому мы останавливаемся на тематико-хронологическом принципе, который, сочетая положительные стороны исследований по компонентам и по этапам, сглаживает, устраняет их отрицательные свойства.

Метод этот заключается в том, что во главу угла берется изучение нескольких основных крупных компонентов жилища (или вопросов темы) в отдельности на протяжении всего хронологического отрезка времени. Так создается цельная картина эволюции всего жилища в целом, без излишней дробности в тематическом отношении и статичности в хронологическом.

Таковыми основными компонентами (темами) мы считаем: «Типы жилища», «Строительную технику и материалы», «Украшения» и «Вспомогательные помещения и постройки».

Работа наша базируется, в основном на полевых материалах, собранных нами во время экспедиций, и отчасти литературных и архивно-статистических.

Глава I

ТИПЫ ЖИЛИЩА И ЕГО ПЛАНИРОВКА

В середине XIX в. жилище даргинцев сохраняло многие свои черты, сложившиеся в нем на протяжении всего средневековья. Эволюция жилища до этого времени выглядит очень медленной, застойной, что обуславливалось как медленным развитием хозяйства населения, его повторяющейся из года в год статичностью, монотонностью, так и оторванностью горцев, слабым развитием экономических и культурных обменных связей, определенной застойностью быта и культуры.

Поэтому жилище первой половины XIX в. в значительной степени можно считать разделительным этапом между средневековым жилищем и жилищем нового времени.

Естественно, что поскольку даргинцы составляли один этнос, объединенный как общностью происхождения так и определенным хозяйственно-культурным и этнопсихологическим и языковым единством, сходством в исторических судьбах, то постольку и их материальная культура (в т.ч. и жилище) приобрела определенное единство, единообразие. В этом смысле и можно говорить о даргинском жилище как об объекте специального исследования.

Однако, есть и другая сторона этого вопроса. Являясь одной народностью, даргинцы проживали в разных природно-географических зонах, которые в течение векового развития стали и хозяйственно-историческими и в меньшей степени – этнокультурными зонами, областями. Свою роль в этом сыграли специфические особенности природных условий и экономики в разных зонах и отсюда разница в благосостоянии и соответственно в быту населения, определенная хозяйственно-культурная изолированность и слабость взаимных культурных взаимовлияний, историко-культурные

контакты и взаимодействие с другими этносами-соседями и т.д.

Поэтому и в жилище имеется ряд зональных особенностей, которые позволяют говорить о зональных разновидностях жилища. Зоны эти мы называли раньше: равнина, предгорье, горы, с подразделением в некоторых случаях на верхнее и нижнее предгорье, а также высокогорье и горные долины.

Основными компонентами жилища, имеющими наиболее специфический зональный оттенок, являются: двор (усадебный в целом), система отопления (отопительные сооружения), строительные материалы (частично) и некоторые приемы строительной техники, планировка и этажность (частично). Вследствие сказанного, при исследовании жилища следует придерживаться такой методики описания жилища, которое учитывало бы зональные особенности жилища, зональную классификацию как отдельных его компонентов, так и в целом самого жилища. Однако, степень этой зональной специфики не настолько велика, чтобы потребовалось изучение жилища отдельно по зонам – правильнее будет, если в процессе описания зональное в жилище найдет свое отражение.

Переходя непосредственно к типологии жилища вспомним, что для правильной, объективной и полной классификации жилища требуется учет комплекса признаков, обладающих таксономическими свойствами и позволяющих выделить определенные типы. В качестве таких признаков, как говорилось выше, выделяются: строительные материалы, этажность, форма перекрытия и в отдельных, объективно целесообразных случаях, и планировка и закрытость (открытость) комплекса двора. Нетрудно заметить, кстати, что зональность жилища может быть отчасти констатирована и на основе этих признаков, и таким образом типологическая интерпретация жилища в какой-то степени наложится на зональную, т.е. можно будет в отдельных случаях говорить о типах жилища носящих зональный характер, т.е. о зональном жилище (типе).

Начнем с типологии жилища в середине XIX в. На плоскости в это время даргинцы не проживали, и следовательно, вопрос о равнинном жилище отпадает. В предгорье

жилище этого времени можно охарактеризовать следующим образом: строительный материал – камень и дерево, стены – каменные, в ряде случаев турлучные. Дом – двухэтажный, в некоторых селениях изредка одноэтажный, в нескольких селениях верхнего предгорья – довольно часто встречаются многоэтажные дома.

Перекрытие – плоская земляная крыша, как правило пятиярусная (матица – бревна – жерди – сено, (осока, травяной хворост) – глина (земля); в отдельных селениях (особенно в Кайтаге) – шестиярусная, добавляются массивные мауэрлаты на стенах, в основании перекрытия. Во вспомогательных постройках нередки двускатные и конусообразные крыши. В планировке жилища преобладает двухкамерная конструкция, хотя все еще довольно высок процент жилищ с одной большой камерой.

В горной части строительные материалы те же, однако гораздо важнее и количественная и качественно-конструктивная роль камня, очень мало турлука и совсем нет плетневых стен. Этажность – также преобладает двухэтажная конструкция, но гораздо более высок процент многоэтажных домов, в некоторых селениях он довольно велик (Кубачи, Худуц, Харбук, Цугни и др.). Перекрытие – тоже плоская земляная крыша, но шестиярусных не встречается, двускатных и конусообразных крыш также нет.

В планировке также преобладает двухкамерная конструкция, процент однокамерных домов гораздо выше чем в предгорье, особенно на Сюргинском участке. Поскольку одна большая камера является генетически исходной в дагестанском жилище, и от нее шло дальнейшее развитие жилища по пути его преобразования – (и приспособления) под воздействием изменяющихся условий хозяйствования, общественного и семейного быта, и поскольку в первой половине XIX в. ее роль была еще довольно значительна, остановимся на ней несколько подробнее.

Называется она «хула къали» (большая комната), но это явно вторичное название. Надо полагать, что такое название могло возникнуть лишь после появления многокамерных жилищ, на фоне комнат которых эта камера вполне могла получить название «большой комнаты». Скорее всего первоначально она называлась просто «къали» – комната.

В пользу этого свидетельствует и то, что у даргинцев нет другого понятия для обозначения дома кроме как этого. В современном же языке многокамерный дом обозначают множественным числом слова «къали» («къулри»). Это доказывает, что первоначально дом и одна комната (большая) означали одно и то же, и речь, следовательно может идти о доме-комнате. Подобное явление наблюдается и у других дагестанских народов, в частности у аварцев.

Самые малые из этих комнат достигали 25 кв. м, наибольшие – до 100.

Хотя при своем возникновении первоначальная камера-комната и была одноэтажной, в XIX в. это для нее редкость. Дом двух- или многоэтажный, одна камера (верхняя) является жилой, остальные – хозяйственные помещения. Перед комнатой располагается, как правило, небольшая лоджия с дверью в комнату, первоначально это был небольшой проход, расположенный ближе к потолку и впоследствии постепенно увеличившийся, вырастая и в высоту (раскрываясь вниз от потолка) и в ширину, постепенно занимая площадь, достаточную для времяпровождения семьи (впоследствии и с очагом для приготовления пищи) в теплое время года, в солнечные дни зимой.

Из лоджии в комнату вели тесовые двери, одностворчатые, позже двустворчатые, чаще всего дубовые, толщиной 4–6 см., на пятках. Высота проема – 150–160 см., ширина – 75–100 см., имелся значительной высоты порог с отверстием для вентиляции и кошек (для свободного прихода и ухода).

Налево или направо от входа, или у противоположной стены (но не у боковых), располагался пристенный очаг с дымарем. Дымарь этот представляет собой как бы балдахин, покоящийся на двух подпорках высотой 0,6 – 0,9 м, и не вкомпонованный в стену. Поэтому правильнее будет отопительное сооружение этой стадии назвать именно пристенным очагом. Камин – явление более позднее, и он отличается тем, что в отличие от очага с разъединенными компонентами (топка-дымарь), имеет цельную конструкцию и нередко планируется в самой конструкции стены жилища, будучи уже при строительстве стены вписанным в нее, и, кроме того, у него выражены именно отопительные (впоследствии

и декоративные) функции, наравне с функцией приготовления пищи. Однако отопительные ресурсы (возможности) очага и камина были невелики, и это было замечено русскими наблюдателями. Н. Дубровин, труд которого является капитальным обобщением всего, что было написано о Кавказе его предшественниками, суммируя их описание пишет о полуочаге с дымоотводом «через балдахин в прямую трубу, или в дыру на потолке, или вовсе без всякого дымоотвода»⁷⁹. Непосредственный наблюдатель А. Пантюхов утверждает даже, что горские жилища «не отапливались» и «камины с открытой трубой служили только для приготовления пищи и для того, чтобы погреться»⁸⁰. Большинство наблюдателей были единодушны в том, что «камины эти никогда не могут нагреть комнаты»⁸¹.

Дымарь в своей эволюции к камину прошел еще один путь развития: очаг от центра комнаты перемещался не к продольной стене, а к углу, образованному передней продольной и торцевой стеной. И первоначально дымарь был небольшой загородкой от дыма, воздвигнутой на камнях очага. И лишь постепенно он из неустойчивой загородки становится балдахином-дымарем, в горах каменной кладки, в предгорье из турлука. Хотя этот путь развития от простого очага через очаг с дымарем к камину представлялся наиболее легким и очевидным, он далеко не является самым распространенным. Такое тяготение в развитии очага к продольной стене можно объяснить особым значением очага в быте семьи. Как и центральный столб, очаг является семейной святыней, огонь в нем не должен гаснуть насовсем никогда, он как бы воплощает в себе благополучие рода, его жизнеспособность, честь и достоинство. Недаром одно из самых тяжелых проклятий даргинцев связано с очагом – «хИела анкъи биш» («чтобы твой очаг потух»). Такой атрибут семейного быта и чести нельзя было относить в угол, это

⁷⁹ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. I, кн. 1. С. 536.

⁸⁰ Пантюхов И. Современные лезгины // Кавказ, 1901. № 233.

⁸¹ Неверовский А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношении. СПб., 1847. С. 31; Бабеев Д. Селение Ахты Самурского округа Дагестанской области // СМОМПК, XVII, Тифлис, 1893. С. 142.

лишило бы возможности собираться всей семьей у очага (угол носит уже какую-то специфическую частную функцию, он далек от какой-то половины, например, парадной или хозяйственной, у него трудно собираться). Отсюда (от очага и центрального столба) пренебрежительное отношение горцев к углам вообще (выражения «пренебречь человеком», «отстранить», «лишить важного места», нередко выражается словами «посадили в угол»), ведь почетных людей, гостей сажали у самого столба или очага, т.е. в центре. В ранний период очаг располагался в центре помещения, или чуть отступя от продольной сены, не имел дымаря, дым шел в отверстие в потолке, очаг был в углублении и вокруг него можно было садиться на выступы как на скамеечку. Такой очаг в середине века сохранился лишь как остаточное явление, хотя в некоторых селениях процент его бытования был значителен.

Совершенно иной конструкции был очаг предгорного жилища. Он отделен от остальной части помещения турлучной перегородкой, покоящейся на толстом бруске, который на расстоянии полуметра от пола переброшен между стеной и специальной опорой (каменная колонна, большой камень или толстый обрубок бревна). Боковая стена очага или специально сделана и тогда образуется квадратный очажный отсек в одном из углов помещения (примерно четверть площади комнаты), или же очаг отсекает всю дальнюю часть комнаты и тогда брус перегородки переброшен от стены до стены (последний вариант встречается реже).

Был еще один тоже довольно редкий вариант планировки очага – он был вынесен за пределы помещения, три его стены образовывали пристройку – нарост на помещении, четвертая его сторона – жерло – была обращена внутрь помещения.

Отсек называется «тав», «пав» и соответственно помещение носит название «тавла къали», «паврумар къали». В верхнепредгорных селениях Кайтага такая комната получила название «цІала къали»⁸² (цІа – огонь).

⁸² Такой очажный отсек описан наблюдателем, который был у даргинцев в 70-х гг. XIX в. («в сакле находится перегородка, приделанная к потолку и не доходящая до полу, отделяющая очаг от главной части сак-

Очаг и его под («аккЪи», «ужагЪ») находятся близко к перегородке и огонь можно поддерживать не заходя внутрь отсека, по его сторонам находятся выступы для лежания и сидения – «цІиппа» (углубление между ними, расширяющееся наружу и образует очаг).

Внутренняя глубинная часть отсека называлась «хъар тав» (дальняя часть очага), примыкающая к стене комнаты часть – «музаг тав» («с краю находящаяся часть») и часть обращенная к другой стене, образующая со стеной проход к двери, коридор (уцугала) называлась «уцуг тав», т.е. «дверная» или «коридорная часть» очага.

Внутри отсека имелись ниши («тІяркЪи» – дыра), полки («тахча»), колышки («хъярти»). В углу отсека имеется дымоход с дымарем на крыше («замари»). Высоко над очагом перекинута жерди («пягІла хвер» – дымовая жердь), на которых сушились дрова и подвешивалась надочажная цепь («рахас»). Передняя часть отсека имела полку (къаси, дери), как правило это свободная часть бруса, для посуды, ступок (зукЪа) и светильника, здесь тоже (под полкой) были колышки для поставца («къуснеалкъ» – ложки кидаемая), подносов – «къамур», «кІабатІ» (например, дома Г. Закаръева в с. Урахи, Н. Исаева в с. Бурдеки. Приложения).

В отопительных средствах даргинцев (и всех горцев Дагестана) имеется одно необъяснимое обстоятельство. Еще в середине XIX в. наблюдатели говорят об очагах, полуочагах, еще в 20-е гг. можно было наблюдать центральные очаги, и в то же время имеются довольно совершенные, стоящие вровень с лучшими образцами, например Закавказья и Ближнего Востока печи для выпечки хлеба. Подобное обстоятельство мы отмечаем выше и для жилища предшествующих эпох, и полагаем, что оно обуславливалось различиями в функциях разных отопительных и хлебопекарных устройств, их ситуативностью, связанной с материальным достатком, наличием природных и экономических ресурсов (топливо, зерно-хлеб и др.), традициями и особенностями хозяйственного и домашнего быта и питания, реализуемых на фоне разных зонально-экологических, сезонно-хроноло-

ли»). В. Вильер де Лиль Адам. Две недели в Даргинском округе // ССКГ, VIII, Тифлис, 1875. С. 5.

гических и климатических диапазонов. Их имеется два вида: «тарум» и «кари». «Тарум» – конусообразная невысокая закрытая печь, с очком для приготовления пищи. Главное назначение его – выпечка хлеба на внутренних стенках. Более совершенной является «кари», тоже печь для выпечки хлеба. Такая печь имеет с одной стороны небольшую топку, к которой примыкает обширная пекущая часть, состоящая из каменной шиферной (позднее железной) плиты. Огонь разжигался вначале по всей площади печи, затем, когда плита нагревалась, жар и огонь отодвигались в топку и пеклись хлебы. Одно из главных назначений «кари» заключалось в поджаривании зерна перед помолом (особенно для толочка).

В простейшей своей форме она имеется в другой разновидности: это каменная плита, поставленная на три камня (впоследствии стенки). Плита на стенках лежит не вплотную, а с зазорами, чтобы пламя из топки расположенной под ней, проникало бы и наверх для обжаривания и сверху. Следующий этап – задняя стена и части боковых надстраиваются и на них ставится еще одна плита – для задержания тепла над рабочей плитой. В дальнейшем она принимает правильные прямоугольные очертания с пропорциональными топкой, рабочей и прикрывающей плитой. Не исключено, что «кари» в первоначальном виде было связано конструктивно с ямой (у даргинцев поджаривание зерна в кари называют «кур гъажиз» – буквально «оямить», от слова «кур» – «яма»). Оба вида печей являются очень древними, известными в Дагестане еще с эпохи бронзы, причем «кари», судя по археологическим и даже некоторым этнографическим материалам, располагались в помещениях и несли также и функции отопления помещения⁸³, тарум же под разными наименованиями известен по всему Ближнему

⁸³ См.: *Круглов А.П.* Северо-Восточный Кавказа во II–I тысячелетиях до н.э. // МИА, 69. М.–Л., 1958. С. 20–32; *Канивец В.И.* Дагестанская археологическая экспедиция в 1956 г. // УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. III. Махачкала, 1957. С. 158–159; *Котович В.Г., Шейхов Н.Б.* Археологическое изучение Дагестана за 40 лет (итоги и проблемы) // УЗ ИИЯЛ. Т. VIII. Махачкала, 1960. С. 337 и др.; *Котович В.М.* Верхнегунисское поселение – памятник эпохи бронзы горного Дагестана. Махачкала, 1965. С. 37–39.

Востоку и Закавказью (наиболее распространенное название – тондыр⁸⁴ и очевидно имеет переднеазиатские корни, откуда распространилась «техника хлебопечения на вертикальных стенках печи» (С.А. Арутюнов). Он же указывает на земледельческий характер этого устройства, и в связи с этим отмечает, что у кочевников и полукочевников оно не входит в быт даже после полной седентаризации⁸⁵. Однако даргинский горский тарум это не совсем тондыр, а скорее его горная модификация. Эта мутация могла быть обусловлена твердостью (скалистостью, каменистостью) грунта в горной местности, а также необходимостью его помещения на втором этаже, где ямы не выраешь. Подобный прецедент в даргинском жилище имеется – маленькая кладовка для хранения молочных продуктов в очажном помещении второго этажа называется ямой (пукья), хотя никакая это не яма, а название просто перешло от ямы с подобным назначением в одноэтажном жилище, которая там действительно имела⁸⁶.

Возвращаясь к вопросу о необъяснимости сочетания «несочетаемого» – усовершенствованных, экономных и производительных отопительно-пекарных устройств с примитивными центральными (и отчасти пристенными) очагами, отметим аспекты материальные и идеологические.

Отопительные возможности тарума весьма незначительны, его тепло поглощается закрытой камерой и уходит на хлебопечение. Поэтому как отопительное средство оно не практично, зато очень экономно в потреблении тепловой энергии на массу выпекаемого хлеба. Кари же, в условиях растущего дефицита топлива вообще неприменимо для отопительных целей, так как требует много полноценного энергоемкого топлива.

⁸⁴ См., например: *Народы Кавказа. Серия «Народы мира. Этнографические очерки».* Т. II. М., 1962. С. 129, 520; *Каракашлы Д.Т.* Материальная культура азербайджанцев северо-восточной и центральной зоны Малого Кавказа (Историко-этнографическое исследование). Баку, 1964. С. 106–110.

⁸⁵ Этнография питания народов стран Зарубежной Азии. Опыт сравнительной типологии. М., 1981. С. 234.

⁸⁶ *Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.* Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 122.

Поэтому оба средства совершенно теряют свои отопительные ресурсы, возможности, и по этой причине, и в условиях дефицита топлива становятся эпизодическими в использовании, приобретают межсемейный, тухумно-квартирный, общественный характер (обратим внимание – в лесном предгорье, где преобладал очажный отсек, такого несочетаемого триединства не было).

Очаг же служил для разжигания небольшого экономного огня, вокруг которого можно было собраться семейным кругом и греться, поговорить о жизни, о делах насущных, о разных проблемах семьи, рода, тухума, джамаата. Очаг по-прежнему оставался центром семьи, его символом, более характерным для однокамерных построек.

Характерно, что в исследуемое время «кари» превратилось в пекарню сугубо общественного характера – кто-то держит ее в специальном помещении, или же она стоит на улице в небольшом помещении – в первом случае надо платить (натурой – мукой, что осталась после выпечки), во втором – каждый разжигает ее, когда она ему понадобится. В горах, как правило, хозяину несут и дрова и муку, ибо обеспечить дровами работу пекарни в условиях топливного голода невозможно, в предгорье же (где сохранились леса), хозяин сам заготавливает дрова и платят ему только мукой. Характерно, что оба отопительных средства приобрели как бы внежилищный характер, тарум располагается, как правило, в лоджии, или под навесом, а кари под навесом или в специальном помещении. Надо полагать – в этом кроется и разгадка противоречия между отопительными средствами жилища и печами для выпечки хлеба.

Как мы видели, «кари» в первое время в древности был в помещении, занимаемом большим родственным коллективом (возможно, тухумом). Функций приготовления пищи он не имеет. При распаде, разделении тухума, он продолжал оставаться для всех бывших членов тухума общей пекарней, а затем многократность этого процесса превратила его в общественную пекарню тухума, а затем тухумного квартала и квартала переставшего быть тухумным (примеры этого есть еще в XIX в.). Для приготовления же пищи в семьях и частного обогрева, ввиду громоздкости «кари» и отсутствия других отопительных средств (и ограниченности топливных

ресурсов) – эволюция как бы началась с самого начала – с очага. Возможна еще одна обусловленность – при дефиците зерна и преобладании в питании хинкала (а не хлеба) экономный очаг более соответствовал сложившимся условиям, чем хлебопекарное кари и тарум с очень ограниченными пищеприготовительными функциями.

В эволюции «тарума» была своя особенность, он стал миниатюрнее, и имея также и функцию приготовления пищи, получил большее распространение в качестве индивидуального семейного отопительного средства, располагавшемся раньше и внутри помещения. Этому способствовала и топливная экономичность тарума, что было особенно важно в горах. Кстати, возможно, поэтому «тарум» больше распространен в горной части, в предгорье, особенно в местах распространения очажного отсека его совсем нет, в то время как «кари» имеется везде, конечно, с некоторыми модификациями (в предгорье он несколько совершеннее и крупнее – чему в немалой степени способствовало обилие топлива).

Возвращаясь к описанию большой комнаты, отметим, что освещение ее было очень скудное, нередко оно ограничивалось светом из дымохода и вентиляционного отверстия в пороге. Свето-вентиляционные отверстия делались близко к потолку, в наиболее недоступной для окружающих стене, некоторые из них имели коробки и ставенки (размеры 0,3–0,5 x 0,4–0,6). А. Неверовский даже пишет, что в дагестанских саклях не было окон, но в этом вопросе более точен П. Данилевский, пишущий о небольших окошках с деревянными решетками вместо стекол⁸⁷ (но чаще это были не решетки а ставенки). Убранство комнаты, мебель были очень бедные и характеристика, данная С. Броневским, как нельзя лучше отражает подлинную картину: «О внутренних уборах комнат упоминать нечего в рассуждении бедности жителей и отчуждения их всякой роскоши»⁸⁸.

Ближняя к двери боковая сторона комнаты занята отчасти площадью для сидения вокруг очага, отчасти возвы-

⁸⁷ Неверовский. А. Указ. раб. С. 31; Данилевский П. Кавказ и его горские жители. М., 1846. С. 139.

⁸⁸ Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. II. М., 1823. С. 448.

шением для посуды («къянуртала къаси» выступ для кувшинов). Ближе к очагу размещалась посуда повседневного употребления. На нескольких полках для посуды соблюдался определенный порядок – от нижних полок к верхним уменьшаются размеры посуды и ее древность (крупная гончарная – крупная медная – меньших размеров медная, фаянс, фарфор, стекло).

Наиболее богатой убранством является вторая продольная стена, у которой ставится полка на опорах (нередко они сделаны как шкафы), на которой хранятся ковры, паласы, постельные принадлежности. Над полкой – колья для больших медных тазов, хурджинов, оружия. Перед полкой до очага – подвешивалось несколько жердей («хвар») – для мяса, хурджинов, одежды и др.

Под полкой идет небольшое возвышение на котором ставятся большие глиняные сосуды с припасами (позже здесь размещают и мешки). Все сооружение называлось «цлук», или «бурушмала къаси» (выступ для постелей), или «думла къаси», в предгорье (по названию ковра «дум», которым завешивали полку).

У другой торцевой стены тоже хранились припасы, стена занятая очагом была обставлена посудой на полках, нишах, кольях. У торцевых стен располагались также деревянные лари («уси», «сандуг») для хранения припасов, в основном зерна. В предгорье они бывали больших размеров, нередко во всю стену в длину и в высоту, со шкафами для продуктов по краям, а иногда и в середине⁸⁹. В горной части они были поменьше, здесь и припасов сравнительно мало и возможность изготовления больших ларей отсутствует, так как для этого недостаточно древесного материала. Ближе к очагу располагались и лари небольших размеров из обмазанной плетенки для муки, («кенду», «гГебурси»), здесь же недалеко нередко стоял и шкаф для продуктов («къани» – коробка).

⁸⁹ Интересный ларь, который нам не удалось зафиксировать, описан (также в предгорье) уже цитированным нами В. Вильер де Лиль Адамом: «большой, служащий закромом, выдолбленный пень, доходящий до крыши с отверстиями сверху и внизу. Сюда сыплется зерно с крыши после молотбы и из нижнего отверстия вынимается по мере надобности». В. Вильер де Лиль Адам. Указ. раб. С. 5.

Отметим еще один предмет хозяйственного назначения. В дальнем, наиболее удаленном от очага углу нередко стояло небольшое сооружение, напоминавшее небольшой домик, для хранения скоропортящихся, особенно молочных продуктов. В горах оно называлось «пукъа» – «яма», первоначально оно и было, судя по некоторым одноэтажным жилищам ямой, а затем, когда жилище стало двухэтажным, яму перенести нельзя было, и для изоляции хранящихся там продуктов стали делать небольшую постройку, за которой сохранилось название ямы. В предгорье оно называется «гГела къали» – «задняя часть комнаты», в горах это выражение применяется по отношению к глубинной части большой комнаты. Остается еще сказать, что немалую роль в интерьере помещения играли ниши, по словам наблюдателей «отлично заменяющие шкафы»⁹⁰. Их тоже было гораздо больше в предгорье, здесь они составляли даже целую систему. В частности, при перекрытиях с мауэрлатами их ставили на уровне наружного края стены, а оставшуюся свободной площадь стены превращали в длинную нишу – полку, огороженную снаружи плетнем.

Большую роль в качестве конструктивного и эстетического элемента в интерьере жилища, а также носителя фамильных традиций играл центральный столб («дайна тлал»). Наряду с очагом он является тем элементом жилища вокруг которого или от которого идет отсчет в планировке жилища, он делит очажную и парадную часть помещения, хозяйственно-кладовую и повседневного быта. Он же послужил в дальнейшем главным композиционным элементом при дроблении первоначальной большой камеры. На центральном столбе наносится дата постройки дома, рождения детей, делаются зарубки по мере их роста, висит оружие, он часто очень богато орнаментирован резьбой, причем в мотивах орнамента больше чем в каком-либо ином элементе жилища сохранилось очень много древних мотивов, солярных знаков (крест, лабиринт, солнце и т.п.).

Истоки подобного значения центрального столба восходят к его культовой роли. И по сейчас в некоторых даргин-

⁹⁰ А.З. (Зиссерман). 10 лет на Кавказе // Современник. Т. 47, № 9. СПб., 1854. С. 2.

ских селениях (например, Лиша, Жирбачи) можно видеть культовые дубы. В горах остаток одного из средневековых поселений называется «дуб солнца» («берла мик»)⁹¹, а центральный столб в своих наиболее архаичных формах повторяет форму дерева, крона которого (капитель) заключает в себе (формой или изобразительной резьбой) солнце. Таким образом особая роль центрального столба, кстати по возможности всегда изготавливаемого именно из дуба, объясняется как его конструктивным важным назначением, так и культовым содержанием, придаваемым ему.

В связи с этим символично-логическим значением центрального столба заметим, что исследователи связывают это и с культовым образом «древа жизни». Это отмечают и этнографы и археологи⁹², возводящие образ к древним эпохам, вплоть до зарождения раннеземледельческой культуры. Однако этот образ нельзя отрывать от культа солнца и связанных с ним солярных знаков, не случайно они соседствуют, взаимовплетены в единых художественных образах разных предметов и изделий (центральный столб, ремесленно-художественные произведения, поставцы и др.). Приведенное нами выше название поселения (дуб солнца) также должно свидетельствовать о взаимопроницаемости и взаимосочетаемости этих культов.

Боле отчетливо следы этих культов сохранились в лесном предгорье, где встречаются и вековые табуированные дубы (иногда рощи) и наиболее колоритные массивные и очень старые центральные столбы. Именно к этому району относится и письменное свидетельство о поклонении деревь-

⁹¹ Другое толкование этого названия («лучина солнца», «огонь солнца») мы приводили в указан. работе С.Ш. Гаджиевой, М.О. Османова, А.Г. Пашаевой «Материальная культура даргинцев». С. 101.

⁹² См.: Маммаев М.М. О происхождении одного Дагестанского орнаментального мотива // УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. XVII. Серия общественных наук. Махачкала, 1967. С. 147–163; Давудов О.М. Еще раз о пряжках бежтинского типа // Древности Дагестана. Махачкала, 1974. С. 108–111, 116–117; Котович В.М. О некоторых верованиях раннеземледельческого населения Дагестана // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1980. С. 32–33; Гмыря Л.Б. Языческие культы у гуннов Северо-восточного Кавказа // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала, 1986. С. 93–94.

ям средневекового автора (албанского епископа, христианского миссионера), по словам которого местное население поклонялось деревьям, особенно самому большому из них, которое они считали «старейшиной, матерью высоких деревьев», обладавшим могучей силой, властью над стихиями, являвшимся покровителем, хранителем и защитником их страны и народа, «спасителем богов, жизнеподателем и дарователем всех благ»⁹³. Если очаг служил защитой и покровительствовал дому, семье, олицетворял благополучие, достоинство и честь семьи, то дерево, и его символ, центральный столб выступает как внешний покровитель, охранитель, повелитель стихий, олицетворение матери-природы.

У разных народов (и авторов) ему приписываются и многие другие свойства и функции, поскольку единства взглядов на этот феномен материальной и духовной культуры не существует⁹⁴.

В соответствии со значением, придаваемым очагу и центральному столбу с одной стороны, и согласно хозяйственно-бытовой распланировке интерьера с другой – и делилась площадь большой камеры. Часть помещения от очага и центрального столба к двери была частью повседневного обихода, здесь собирается семья, готовится и принимается пища. При этом наиболее почетным местом считается место у самого столба или очага.

Спальным местом является часть сразу за очагом в глубину, при этом дети с матерью («к'алла регI» – «владелица дома») устраивается ближе к очагу, глава семьи («к'алла вегI» – «владелец дома») – к столбу. Нередко в жилище бывало возвышение – завалинка или тахта, и семья устраивается на ней в ряд. Изредка, когда у семьи есть деревянная кровать, хозяин ложится на нее. Чась дома где были припа-

⁹³ Каганкатвацци Моисей. История Агван. СПб., 1861. С. 199–201.

⁹⁴ Токарев С.А., Филимонова Т.Д. Обряды и обычаи, связанные с растительностью // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. С. 155–157; Покровская Л.В. Земледельческая обрядность // Там же. С. 68–69; Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1980. С. 76–77; Курочкин А.В. Растительная символика календарной обрядности украинцев // Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982. С. 156–158.

сы, наиболее удаленная от входа, которая так и называлась («Гела къали» – задняя часть комнаты) была складской частью, здесь сосредотачивались почти все припасы. Часть помещения у входа, у торцевой стены была своего рода прихожей – сенями, здесь, в частности, кувшины с водой, посуда, продукты повседневного пользования (например, ларь с мукой).

Разделения как такового на мужскую и женскую половины не было⁹⁵, хозяин большую часть времени проводил у столба (или очага), хозяйка – на тахте или в хлопотах у очага, хозяйственной части. Такова наиболее старая форма жилища фиксируемая в XIX в. (Дома А. Гасанова, с. Цудухар, Н. Исаева с. Бурдеки, Г. Закарьяева с. Урахи. Приложения). Как мы уже говорили, она не является господствующей для середины XIX в. и встречается либо в редких случаях сама по себе, либо более часто как одно из помещений (летняя комната, кладовая, сеновал), многокамерного жилища.

Для середины века более типичным и массовым является двухкамерное двухэтажное жилище, с хозяйственными помещениями на первом этаже. В частных случаях двухэлементное жилище нередко бывает результатом добавления к большой камере еще одного жилого помещения, поэтому в середине века и далее мы часто встречаем дома, в которых одна комната намного больше и повторяет планировку дома-комнаты. Однако генетически многоэлементный дом является результатом дробления большой камеры, обусловленного как развитием производительных сил и общественных отношений, так и изменениями в быте (в том числе семейном) и культуре населения. И этот путь дробления камеры

⁹⁵ Мнение о подобном разделении довольно распространенное заблуждение в этнографической литературе. Так, например, известный этнограф Б.А. Калоев отмечает, что у агулов не было такого разделения, насколько не сомневаясь при этом, что во всем остальном Дагестане деление на мужскую и женскую половины существовало – Калоев Б.А. Агулы // Народы Дагестана. М., 1955. С. 209. В другой работе он прямо пишет, что «в отличие от других народов Дагестана агульское жилище делится не на мужскую и женскую половины, а на семейную и кунацкую» – он же. Агулы (Историко-этнографический очерк) // КЭС. III. М., –Л., 1962. С. 90.

тоже прослеживается на примере отдельных жилищ (дом М. Магомедова, с. Акуша, Р. Курбанова с. Джихахни, А. Гасангусейнова с. Чирах. Приложения). Принципы дробления камеры везде одни и те же – отделение жилой части, парадной, кладовой. При этом отдельные комнаты многоэлементного дома носят название частей бывшей одной камеры – так, например, хозяйственная комната получила название «Гела къали» (задняя комната) по бывшему месту хранения припасов.

Если говорить о планировке жилищно-хозяйственного комплекса, то ее на этом этапе следует признать весьма однообразной – замкнутый комплекс с закрытыми жилыми помещениями и внутренним расположением хозяйственных и подсобных помещений, Дом представляет собой почти полностью закрытую (иногда он имеет небольшую лоджию) двухэтажную каменную коробку, в котором нельзя различить где находится двор (и есть ли он вообще), где хозяйственные помещения, где жилье (Дома Х. Курбановой и К. Алиевой с. Усиша, М. Жамаева с. Губден. Приложения). Комплексов с наружным расположением хозяйственных построек очень мало, и это, в основном, небольшие навесы во дворе (дома Ф. Халиковой с. Варсит, Х.Омаровой с. Урари. Приложения). Дома расположены на красной линии по отношению к улице, в большинстве случаев фасадом, т.е. своей продольной частью, но вход в дом может быть как с фасада, так и с одной из боковых сторон, в зависимости от рельефа. Иногда вход во двор (крытый) идет с фасада, а в жилую часть – или сбоку вверх по склону, или с обратной стороны дома. На крутых склонах, где трудно создать достаточно просторную площадку для жилища, дома растут в высоту, и в этом случае образуются многоэтажные часто ступенчатые, комплексы.

Двора как такового почти нет и говорить о комплексе в целом как о усадьбе просто невозможно. Поэтому в применении к жилищу XIX в. мы предпочитаем говорить о комплексе с двором, нежели о усадьбе. Комплекс середины века с двором – это двухэтажное (изредка одноэтажное) двухкамерное жилище с небольшим двориком (азбар, шеркала,

ирхъяй)⁹⁶ (Дома А. Магомедова, с. Тама, М. Даудовой, с. Джавгат, М. Магомедова, с. В. Мулебки. Приложения). Камера для жилья и камера для скота сообщались между собой, причем эта особенность сохранилась во многих случаях и в многоэтажных конструкциях, в которых жилые помещения соединены с хозяйственными системами люков и проходов по склону (дом Р. Мусаева, с. Цугни. Приложение).

Перед домом, в случаях, когда он без лоджии имеется небольшой навес, который в двухэтажной конструкции эволюционировал в веранду. Разделение функций между помещениями еще во многом архаическое: в большой камере – и жилье, и припасы; к малой камере переходят некоторые парадные функции. Хозяйственных построек во дворе нет, все вспомогательные функции несут помещения первого ряда. Нередко дом занимает весь участок, двор находится под ним вместе с хозяйственными помещениями, т.е. наблюдается стопроцентная застройка участка (дома Х. Курбановой и К. Алиевой, с. Усиша, М. Жамаева с. Губден, Р. Мусаева с. Цугни. Приложение). Такая теснота застройки очень характерна для нагорного Дагестана. Еще в первые годы Советской власти специальная экспедиция по социально-гигиеническому исследованию даргинцев отмечала, что «из-за экономии места чаще всего наблюдалась 100% застройка участка, когда возводилось двухэтажное здание с расположением скотного двора и хозяйственных построек на 1 этаже и жилых помещений во 2-м»⁹⁷.

Основные причины подобной тесноты – малоземелье, горный рельеф, тухумно-родственные связи, бедность природных ресурсов, интересы обороны и т.д. Это иллюстрируется, в частности, сравнением горских усадеб с равнинными у одних и тех же народов, где разные рельеф, обеспеченность земель и ресурсами, строительный материал (лес и

⁹⁶ В обзоре Дагестанской области конца XIX в. так и говорится: «... во многих домах, преимущественно в нагорной части области, не имеется вовсе дворов, а домашний скот помещается под жилыми комнатами или рядом с ними» – Дагестанская область в 1891 году // КК на 1893 год. Тифлис, 1892. С. 177.

⁹⁷ Даргинцы. Социально-гигиеническое исследование народностей Дагестана. Вып. I. М.–Л., 1930. С. 136.

камень) и традиции обороны (зависящие в свою очередь от традиции общественного быта, рельефа, строительных материалов и т.п.) породили и совершенно разные по характеру, планировке, размеру усадьбы.

В тех случаях, когда был небольшой двор, он в большей своей части был огорожен самим зданием, остальная же часть – крепким каменным забором, причем на этом этапе каменный забор характерен и для предгорья.

Ворота чаще всего ведут непосредственно в закрытый двор, они же являются и жилым входом. Встречаются и отдельные входы в жилье, обычно вверх по склону, сбоку здания или с обратной стороны дома, если сзади него есть улица или ровная площадка.

Проем ворот оформляют в виде арки (чаще в горах), в предгорье проем и сами ворота (их можно назвать П-образными) крупнее, массивнее и сделаны из очень толстых балок и подпорок. Все они сделаны на пятках, основанием для пяток нередко служат массивные тесанные или формованные камни.

Таково в общем жилище даргинцев в середине века.

На втором этапе, включающем важный период присоединения к России, подключения к ее экономической, политической и культурной жизни, развития некоторых форм капиталистических отношений в ауле, жилище претерпело большие изменения. Изменился быт горцев, прекратились распри и междоусобицы, ослабели тухумно-родственные связи и окончательно утверждаются малые семьи, окрепли экономические, капиталистического типа отношения, повысился кругозор и культурный уровень, сказываются начинающиеся связи с русским и городским населением и т.д. Все это, естественно, сказалось на облике жилища горцев, на его внешнем виде, планировке, интерьере. Правда, в общей типологии жилища, в самих типах, как таковых, ввиду незначительности изменений в социально-экономическом положении и культурном уровне населения, изменения незначительны. Если взять тип жилища по комплексу признаков, то мы увидим следующую картину: основные строительные материалы остались те же, и поэтому, хотя появилось немало неизвестных ранее горцам материалов: кровельное железо, стекло, краски, металлические детали и

пр.), ввиду их редкости и дороговизны они были недоступны массе горцев – с одной стороны, и ввиду этого, а также в силу того, что в конструкции жилища они не играли заметной роли, их воздействие на тип жилища было незначительным. Этажность – также без больших изменений, преобладающей по-прежнему остается двухэтажная конструкция. Правда, к концу века происходит сокращение многоэтажных конструкций и внедрение на их место двухэтажных.

В отношении формы перекрытия можно сказать также, что она почти не изменилась. Лишь кое-где, в некоторых аулах появляется один-два дома с заимствованной у русского и городского населения стропильной кровлей, крытой железом. Например, в селении Хаджалмахи было три дома со стропильной кровлей, крытой железом на 400 с лишним хозяйств: дом подполковника в отставке Х. Мусаева, дома богатых жителей Исрапилова и Магомедова А (в советское время один из них перешел к колхозу, другой стал резиденцией сельского совета, третий стал школой). Несколько больше изменений произошло в планировке жилища. Сократился процент однокамерных жилищ, они имеются лишь пережиточно сохранившиеся и в новом строительстве совершенно отсутствуют. Полностью победила двухэлементная (камерная) конструкция, а к концу века и особенно в начале XX века значительное распространение получает трехэлементная конструкция.

В первое время преобладают жилища с двухэлементной планировкой, с двумя хозяйственными помещениями на первом этаже. Одно помещение сохранило планировку большой камеры и вся жизнь семьи проходит по-прежнему здесь. Второе помещение имеет прямое отношение к семейным отношениям – здесь селили взрослых детей, женившегося сына. Эта комната стала постепенно собирать лучшую мебель, утварь и превратилась в парадную и одновременно гостиную, так как женатые сыновья жили здесь только первое время, а потом селились отдельно.

С появлением печи (железной – в горах, каменной в предгорье) и третьего помещения, выделяется хозяйственная комната, так как ни железная печь с ее резкими скачками температуры, ни каменная с длительным ощутимым

обогревом не подходили для помещения, где хранятся припасы.

Изменение условий общественного быта и хозяйственной конъюнктуры, увеличение усадебного хозяйства, некоторая специализация хозяйств (например, в зерновом хозяйстве в предгорье, в овцеводстве – в части горных аулов), изменение норм и традиций семейных отношений, влияние русской и городской культуры и повышение культурного уровня – таков круг факторов, который способствовал утверждению многоэлементного дома. Наиболее отвечающей традициям нового быта оказалась трехэлементная конструкция – с планировкой – семейная, парадная, хозяйственная, причем парадная, это одновременно и помещение для новой ячейки, и комната для гостей. В этой связи отметим, что собственно гостиной (кунацкой) у даргинцев (и всех горцев) не было. Была традиция сажать гостя в лучшем месте (у очага, центрального столба), а впоследствии принимать в самом хорошем, богатом помещении. У северокавказцев и кумыков кунатские были (кьонакь уь). Русские путешественники, которые ближе всего были знакомы с кумыками, общались с горцами на кумыкском языке, привыкнув к приему в горах в лучшем помещении, окрестили его «кунацкой», хотя такого помещения и такого термина (или хотя бы соответствующего синонима) у горцев нет⁹⁸. Комната эта обычно называлась «тавхана» (каминная комната), или «барщиб кьали» (нарядная комната), «чебяхI кьали» (верхняя комната). Камин долго сохранялся в этой комнате, даже когда он совсем уже не использовался по своему назначению. Интересный факт – очажная комната в горной зоне, которая раньше, при открытом очаге называлась «комнатой огня», теперь, с утверждением пристенного очага называется очажной комнатой («цIабилкьла кьали»). Характерно, что планировка трехэлементного дома сохра-

⁹⁸ В приведенной нами выдержке Б.А. Калоев, отрицая деление у аулов, в отличие от остального Дагестана, жилья на мужскую и женскую половины, констатирует деление на семейную и кунатскую. Однако характерно его добавление «которое имелась, однако, только в домах у зажиточных», следовательно, речь идет о богато обставленных помещениях, т.е. парадных. Тоже нет названия. Калоев Б.А. Аулы // КЭС. III. С. 90.

нила следы планировки большой камеры и показывает путь дробления этой камеры. Так, среднее помещение служит своеобразным коридором, откуда ведут двери в оба крайних помещения. Они на первых порах самостоятельных входов не имеют. Комната-коридор, являясь помещением повседневного семейного обихода, с пристенным очагом (а впоследствии печью), служит как бы объединяющим центром (как очажная часть в старой большой камере) откуда ведут проходы в парадную и кладовую. Показательно и название этой комнаты («урга къали» – средняя часть комнаты), которое особенно интересно в связи с «Гела къали» – так называется третье помещение, и так называлась, как уже отмечалось, часть большой камеры. Правда, впоследствии эти названия несколько изменились в своем смысловом звучании и перенесены на комнаты («средняя комната» – вместо «средняя часть комнаты»).

При другом пути эволюции – путем пристройки помещений к большой камере, последняя остается очажной и хозяйственной, новая же камера несет функции парадной. С появлением печи большая камера сохраняет функции только хозяйственной, среднее помещение становится и в этом случае семейным, крайнее с другой стороны – парадным.

На первом этаже все три помещения остаются хозяйственными, третье используется для размещения инвентаря, кормов, разных припасов. Иногда это помещение приспособляют при сильных холодах для жилья.

Таким образом, для трехэлементного жилища к концу его утверждения как преобладающего (хотя бы в строительстве) типа, характерна довольно строгая дифференцированность назначений отдельных помещений.

Разумеется, даже к началу XX в. еще рано говорить о победе многоэлементной конструкции. Еще было много жилищ, как одноэтажных, так и одно- и двухкамерных, со многими архаическими чертами. Но это вопрос скорее не эволюции жилища, а социального развития, социального неравенства – слишком велик был процент маломощных хозяйств, которые были не в состоянии строить большие многокамерные жилища, и поэтому строили небольшие до-

ма старого типа, или реставрировали и приспособляли старые⁹⁹.

С другой стороны, в эволюцию типологии вносила коррективы долговечность домов. Никто не позволит себе разрушать крепкий дом, поэтому и на этом этапе сохранилось много жилищ старой планировки. В частности, в значительном количестве сохранились многоэтажные почти полностью закрытые комплексы в ряде селений (Урахи, Харбук, Цугни, Урари, Худуц, Хуршни, Ицари, Чираг и др.). Это двухэлементные (изредка трехэлементные) комплексы с лоджией углубленного типа, похожей на коридор – комнату («кисси», «сикъала» – в обоих словах элементы «си» указывают на расположение впереди комнаты «къала» – получается «перед комнатой», «перед комнаты»). Ограниченность участков приводила к росту этих домов ввысь, причем все дополнительные этажи отводятся под сеновалы, последний этаж с лоджией – жилой. Если дом обращен в пропасть (т.е. недоступен), тогда передние части сеновала почти полностью раскрыты в виде продухов. Дома подобного типа больше распространены и сохранились в селениях, расположенных на крутых склонах, и с традиционно развитым скотоводством, особенно крупнорогатым. В известной степени их можно назвать домами башнеобразного типа (дома Р. Мусаева, с. Цугни, А. Устарханова, с. Харбук. Приложение). Что касается непосредственно самих башен, то в изучаемый период их у даргинцев было немного и большинство из них – это оборонительные и наблюдательные башни. Жилые башни наподобие северо-кавказских или аварских у даргинцев распространения не получили. Нет у даргинцев и внутрисельских башен, являвшихся оборонительными башнями родственных коллективов (тухум, большая семья, не-

⁹⁹ Местный уроженец – даргинец Г. Амиров указывает, что «у большей части горцев существует только одна комната, которая служит для горцев всем – от гостиной до кухни» – Амиров Г. Среди горцев Северного Дагестана // ССКГ, VII. Тифлис, 1878. С. 79; Уже в советское время участница упомянутой выше экспедиции по социально-гигиеническому исследованию даргинцев – Ю.В. Вадковская отмечает, что «дома бедняков чаще всего представляли собою всего одно помещение, обслуживающее все потребности обитателей, приготовление пищи, ночлег и служили также мастерской» – Даргинцы. С. 142.

разделенная и впоследствии даже малая семья), оборонительные усилия у них были направлены на защиту аула в целом. Впрочем, последнее можно сказать и в отношении почти всего Дагестана.

Такие общесельские башни, оборонительные и наблюдательные зафиксированы в сс. Ицари, Цудахар, Ашты, Киша, Гапшима, Урахи и др. В большинстве своем это квадратные в плане башни, непригодные для жилых функций, сложенные из крупных каменных монолитов. Реже встречались круглые башни (башня у с. Ицари, см. Приложение).

Следует отметить, что из-за неровности склона, как правило, скального, площади этажей такого дома были далеко неравновелики, и не располагались одна над другой, смещаясь вверх по склону и образуя ступени, хотя внешние стены этих этажей часто находятся на одной линии и образуют коробку. Поэтому самой большей оказывалась площадь верхнего этажа. Подобная планировка послужила основой для возникновения разновидности типа, явившегося результатом дальнейшей эволюции жилища под воздействием изменившихся условий общественного быта. Изменение в планировке заключается в том, что единичные случаи раскрытия этажей стали массовыми. При этом, для облегчения строительства, площадка под каждый этаж делалась уже самостоятельная, в результате получалось ступенчатое жилище.

Нижняя ступень – двор и хлева, вторая – сеновал, третья – жилая часть. Иногда, если доступ к нижней ступени затруднен – там устраивались сеновалы, а двор и хлева на второй ступени. Каждая ступень имеет свою крышу и служит также и площадкой для последующего этажа. Жилая часть раскрыта в виде расширенной лоджии, а позднее и веранды. Встречаются и формы, где ступени хозяйственного комплекса еще не разделены и объединены в одну коробку (башню), на крышу которой выходит жилая часть со своей лоджией – это промежуточный вариант в развитии от башнеобразного дома к ступенчатому (дом П. Шахбановой, с. Харбук. Приложение). Все ступени дома во всех вариантах сообщаются между собой внутренними ходами, встре-

чаются и самостоятельные входы по склону для каждой ступени, особенно в ступенчатом жилище.

Таким образом, на втором этапе мы видим большее разнообразие типологии, и оно произошло в основном за счет планировки жилища, появления новых помещений и их функционального многообразия. Значительное распространение получает двух- и трехэлементная конструкция, в то время как одноэлементная становится редкой, а в новом строительстве вообще исчезает. Меньше становится также одноэтажных домов, ибо прогресс в производительных силах, налаживание мирной хозяйственной жизни, увеличение потребностей в разнообразии функциональных назначений помещений, сравнительно большие экономические возможности горцев, позволили строить двухэтажные дома, которые являлись наиболее подходящими в условиях земельной тесноты, с учетом хозяйственно-бытовых потребностей горцев. Наиболее распространенными типами становятся двух- и трехэлементные двухэтажные жилища, с размещением хозяйственных помещений на первом этаже.

Рассмотрим отдельные компоненты жилища.

Гораздо большее место занимает и играет большую роль передняя часть жилища в виде лоджии и веранды. Размеры лоджии увеличиваются, она приобретает и самостоятельное значение в качестве места пребывания семьи, сюда переносятся очаг и тарум, которые используются в теплое время. Во многих случаях устраняется непременно раньше загородка от улицы, и даже производится расширение лоджии путем создания дополнительной площадки на вынесенных консолях перекрытия первого этажа. Лоджия больше распространена в горной части, особенно в селениях, расположенных на крутых склонах и имеющих скотоводческий профиль. В долинной части и в некоторых горных и предгорных селениях (Цудахар, Купа, Хаджалмахи, Акуша, Муги, Губден, Мекеги и др.) получает распространение веранда «сарчви», «гъарга» – первое означает «передняя», второе – «открытая»). Если лоджия восходит генетически к продуху (световому и вентиляционному) верхней части фасадной стены, то веранда обязана своим происхождением навесу перед домом, который с изменениями в быту раскрылся и был перенесен в виде передней и на второй этаж.

Есть и промежуточная форма – лоджия, эволюционирующая в веранду путем удлинения. В долинной части веранда максимально открыта, в нагорной части она короче, часто обращена во двор, в предгорье же она частично закрыта деревянной перегородкой (от ненастья), а летом еще и прикрывается сверху дубовыми ветками (от солнца).

С веранды или лоджии в первое время в помещения ведет одна дверь, вплоть до начала XX в. она состоит из одной или двух досок, на пятках. довольно неплотно притворяется¹⁰⁰. В последующем проходы пробивают во все помещения, а в начале века получают распространение и филленчатые двери.

Существенно преобразуются и отопительные средства, открытый очаг остается как пережиток, главное место занимает пристенный очаг и камин. В горной зоне камин состоял из конусообразной ниши вписанной в стену, цепи, свисающей изнутри, двух камней-оснований для стенок наружной части дымохода, вделанных в стену помещения на высоте 0,4 – 0,5 м от пола, разгрузочных толстых плит на высоте 0,8 – 1 м, которые и образуют полку. Дымоход построен из камня. От оснований стенок до полки ставится одна большая вертикальная плита, украшенная резьбой.

Другая форма камина в горах является комбинированной: в основании камина находится «тарум» для выпечки хлеба, его очко служит для приготовления пищи. В предгорье дымоход покоится не на камнях, вделанных в стену, а кладется от пола. Он бывает и почти утопленный в стене комнаты, и выдвинутый на 10–20 см. Наружные несущие стенки складываются из камня, балдахин из турлука. В некоторых аулах рядом с камином имеются ниши для продуктов и хвороста, особенно много ниш в предгорье, но для хвороста здесь их не делают. К концу века понемногу внедряется печь, заимствованная у русского населения. В горах распространяется железная печь, она больше подходила для местного топлива (хворост, кизяк, сухие листья, бурьян и

¹⁰⁰ Сравните, как иронизирует по поводу таких дверей в селении Казанице наблюдатель: «вместо дверей со двора, две тяжелые дубовые доски, так плотно притворяющиеся, что не только куры, даже собаки свободно упрячутся у меня от непогоды». А.З. (Зиссерман). Указ. раб. С. 21.

очень мало дров), и поэтому была более эффективна и выгодна.

В предгорье печь каменная (с глиной), прямоугольное сооружение высотой 0,5 – 0,7 м, иногда на ножках (чтобы можно было греть под нею ноги, сушить дрова и т.д.), с одной топкой, двумя очками, с дымоходом в передней части (для экономии жара и лучшей тяги), без дверцы.

Продолжают бытовать «кари» и «тарум», причем продолжается процесс их отрыва от жилища, «тарум» все реже можно встретить в помещении, а «кари если и встречаются домашнего периодического пользования, то только в предгорных домах (под навесом или специальном помещении первого этажа).

Интересный процесс происходит в предгорье с очажным отсеком. Мы уже говорили, что это было очень неэкономичное отопительное средство (за зиму сжигалось 30 возов дров, это 60 куб.м.) и при этом помещение не нагревалось (как говорят старики: спереди у очага горишь, а спина мерзнет). так, вот, в предгорье очажный отсек начинает вытесняться камином. Прослеживаются дома, в которых в конце XIX – начале XX в. были ликвидированы очажные отсеки и поставлены камины (например, старый дом К. Муртузалиева в сел. Урахи).

Несовершенство отопления, отсутствие существенных потребностей в хорошем свете, способствовали большей консервативности системы освещения. Исчезновение «воинственного быта» хотя и привело к появлению дополнительных окон, в частности на торцевых стенах, на фасадной стене с выходом на веранду (лоджию), но сами окна почти не изменились – это те же небольшие (0,5 – 0,6 x 0,4 – 0,5 м) продухи, в которых не всегда бывают и ставенки. Лишь в конце века появляются единичные рамы и застекленные окна (у наиболее зажиточных, особенно связанных с торговлей и выездами).

Крепко держится традиция не делать окон на стене дома обращенной на чужой двор (запрещалось обычаем и объяснялось нежеланием хозяина двора, чтобы из окна дома можно было обозревать его двор и дом; он имел даже право заколотить окно нарушителя традиции). Думается, первоначально, особенно при одноэтажном доме, подобное нежела-

ние было обоюдным: хозяин дома тоже мог не хотеть, чтобы с чужого двора можно было заглянуть или проникнуть к нему.

В хозяйственных помещениях, как и раньше, делают небольшие светло-вентиляционные отверстия. Не стало бойниц, а те, что были в старых домах, приспособляются для света и вентиляции.

Интерьер жилища более чуток к изменениям в благосостоянии, культуре, общественном сознании, семейном быте. Естественно, что сдвиги в экономике, культуре, кругозоре горцев, влияние этнических связей, городской и русской культуры, необходимость общения с внешним миром и пр. должны были произвести большой переворот в убранстве даргинского жилища. Именно это имел в виду хороший знаток Кавказа, в частности жилища, И. Пантюхов, когда писал в связи с изучением жилища Кавказа, что «кроме своих качеств, жилище есть хороший показатель способности населения изменяться соответственно требованиям культуры»¹⁰¹.

Однако такого переворота и такого изменения в убранстве жилища на этом этапе не произошло. И не потому, что И. Пантюхов ошибался в своем утверждении. Просто, для того, чтобы усвоить достижения культуры, для этого нужно сначала улучшить экономическое положение, благосостояние населения. В России же конца XIX – начала XX в. влияние русской передовой культуры, ее усвояемость затруднялись тяжелым экономическим положением горцев (чтобы строить, изменять, – надо покупать, привозить), их темнотой, оторванностью от центров культуры. Поэтому усвоение передовой русской культуры стало возможным фактически только в советское время.

В интерьере комнат этого времени сохранилось еще много традиций убранства большой комнаты. Так описывает дом богатого даргинца в сел. Губден Д. Анучин: камин, две ниши по его сторонам с фаянсовой и прочей посудой, в простенках между ними – тарелки и зеркала в деревянных рамках, две ниши в другой стене, где стоят металлические

¹⁰¹ Пантюхов И. О пещерах и позднейших жилищах на Кавказе. Тифлис, 1896. С. 137.

кувшины, миски, медные кастрюли, ниже их три огромных плоских медных таза, еще ниже – на полу – два обитых жести сундука, на которых еще два – поменьше и самовар. В третьей стене три ниши с посудой и бутылками, в промежутках – тазы и оружие. Выступ для постелей, в балке – кольца с веревками на которые навешано платье¹⁰². Никакого упоминания о столе, шкафах, кроватях, хотя это и богат, сельский старшина. Для массы же горцев более характерны два ларя, полка для постелей и посуды, несколько грубых ковров¹⁰³. Характерно, что домов с парадной комнатой, убранной коврами уроженец аула Урахи насчитывает не больше 50–60 на весь аул, насчитывающий 1200 хозяйств¹⁰⁴.

Богаче мебелью дом в Кайтаге, что объясняется наличием местного производства мебели. Здесь бывают большие, на всю стену лари со шкафами по краям, шкафы для продуктов, посуды («цунна» «кьусмук»), деревянные кровати с фигурными украшениями и богатой резьбой («ухъала ута», «тах», «дахИибала ута», «калсан ута», «тамхъ», «кьасбуруш»), стулья и табуретки («ута»). Названия кровати показывают (например, «калсан ута» – табурет для лежания) более позднее их происхождение. Интересно и другое название кровати, не связанное с «ута», – это «кьасбуруш», буквально означающее «постель на завалинке», которое указывает на первоначальное место постели – завалинку около стены (сохранились в доме А. Асланкадиева в сел. Куппа), со временем превратившуюся в мостки для постелей или тахту. В горном жилище обставлялись чаще две комнаты, особенно в долинной зоне, средняя же в трехэлементном доме служила, как говорилось, для хранения припасов.

В одной комнате была тахта, занимавшая половину (а то и больше) комнаты, камин (потом печь). На тахте – паласы (реже ковер), сундук и постели повседневного пользования. В парадной комнате сосредотачивались паласы, одежда, оружие, медная и фаянсовая посуда, ковры и пр.

¹⁰² Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан в 1882 г. // Изв. РГО, 1884. Т. XX. Вып. 4. С. 384.

¹⁰³ Амиров Г.-М. Указ. раб. С. 79.

¹⁰⁴ Там же.

Так что прав был наблюдатель говоря, что «всю мебель составляют лишь сундуки, ковры, разного рода перины и подушки»¹⁰⁵. Однако же автор не преминул заметить, что «замечательно, что у лезгин вообще в доме все чрезвычайно опрятно»¹⁰⁶. Ему вторит И. Пантюхов, который пишет, что «устройство и обстановка жилищ далеко не так дурны, как описывают их разные путешественники», и более того, их «сакли содержатся несравненно чище, чем сакли не только хевсур, сванетов, осетин, но и закавказских татар, некоторых армян и грузин»¹⁰⁷. Даже генерал А.П. Ермолов пишет о домах даргинцев, что они «содержатся с особенною чистотою, которая приметна на самых дворах и гумнах»¹⁰⁸. Уже в советское время одна из участниц социально-гигиенического исследования даргинцев Ю. Вадковская отмечает, что «заметны заботы о поддержании чистоты жилища»¹⁰⁹.

Постепенно в быт горцев внедрялись и новые предметы убранства. например, А. Анучин отмечает у даргинцев в числе привезенных из России предметов «красный галантерейный товар и немного мебели»¹¹⁰. Однако процесс этот был очень мизерный и медленный, что объяснялось как нехваткой новых предметов, их отсутствием, дороговизной и поэтому недоступностью для горцев, так и тем, что эти предметы в силу традиций домашнего быта горцев, их культурных потребностей, которые еще мало изменились, не стали для них потребностью, необходимостью. Нередко даже приобретенные новые предметы не использовались по своему прямому назначению, ибо были результатом подражания местных имущих верхов русской бюрократии, а не осознанной потребностью, вытекающей из быта населения.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан // Военный сборник. 1862. № 1. С. 131.

¹⁰⁷ Пантюхов И. Современные лезгины // Кавказ, 1901. № 233.

¹⁰⁸ Ермолов А.П. Записки А.П. Ермолова. Ч. II. М., 1868. С. 101-102. Об этом же см.: Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана (1831 г.) // История, география и этнография Дагестана. XVIII - XIX веков. Архивные материалы. М., 1958. С. 309.

¹⁰⁹ Даргинцы. С. 192.

¹¹⁰ Анучин Д.Н. Указ. раб. С. 432.

Намного снижается в многоэлементном жилище роль центрального столба. Если в жилище-камере он, подпирая все перекрытие, играл большую конструктивную роль, то теперь у каждой комнаты свой центральный столб и, конечно, уже не такой внушительный. Идеологическое культурное значение его также не могло сохраниться, ибо не стало уже больших или неразделенных семей, и центральный столб (или очаг) не собирали уже вокруг себя всех представителей семьи, не являлись уже единственным во всей семье, доме, меньше стала и его практическая роль в интерьере и быте семьи (в планировке, использовании для оружия, сбруи, насечки памятных дат и т.п.). Ощутимые изменения произошли и в планировке хозяйственно-жилого комплекса (усадыбы) в целом. Стали несколько больше участки под жилище, ибо отпали некоторые из причин скученности (ослабление тухумных связей, падение оборонительного фактора). Теперь горец не ищет крутых склонов и в случае возможности строит дом на ровном месте (этому мешает, правда, малоземелье).

Большое распространение получает жилище, представляющее переходную форму от закрытого к открытому: жилая часть раскрыта лоджией или верандой, она выходит на крышу закрытого двора, проход и ворота расположены или под жилищем или в отдаленной от жилья части двора. Ворота нередко оформлены в виде арочного портала. Хозяйственные помещения находятся под жилой частью и частично на закрытом дворе. Дом – результат изменившихся условий общественного и семейного быта, которые сделали возможным раскрытие жилой части и некоторое увеличение двора.

К концу века в подобном доме происходит еще одно изменение – двор раскрывается в середине, вначале небольшим люкообразным выходом, который впоследствии все более расширяется (дом Х. Магомедова, с. Мекеги. Приложение).

Дальнейшая эволюция подобной формы неминуемо должна была привести (и привела) к форме жилища с открытым посередине двором, которая при большой раскрытости превращается уже в другую форму – дом с открытым

двором с навесами по его периметру. Раньше других эта форма утверждается в долинной зоне¹¹¹, затем в горной, в предгорной же части она внедрялась гораздо медленнее, что объясняется, по-видимому, летним зноем и осенне-зимним ненастьем, более ярко здесь выраженными.

Форма жилища с навесом по периметру дает, в свою очередь, ряд вариантов. В аулах с развитым многоотраслевым хозяйством, в частности в предгорье, навесы частично достраиваются и превращаются во вспомогательные помещения.

С другой стороны, в горных селениях, и особенно долинных, сокращается даже навес и он совсем не обязательно идет по всему периметру двора (может быть под верандой, с одной стороны, у ворот и т.д. (дома М.Р. Магомедова, с. Уллауя, А. Омаровой, с. Санчи, М. Дибиралиева, с. Хаджалмахи. Приложения). Однако и предгорному жилищу даргинцев не свойственно сильное развитие усадебного хозяйства и специализированных хозяйственных построек¹¹². Это можно объяснить тем, что даргинское предгорье это узкая полоса, отчего здесь нет больших просторов, нет обилия земли, нет большого и крупного хозяйства. С другой стороны, нахождение на путях переселения народов (Каспийский проход) вынуждало население искать для жительства места малодоступные для конницы пришельцев, т.е. крутые склоны, которые не давали возможности для просторного расселения. Непосредственно жилью в предгорной форме комплекса чаще всего расположено в глубине двора, фасадом к улице, хотя возможна и такая планировка, когда дом расположен на красной линии и ворота вписаны в здание и под

¹¹¹ Подобный дом в долинной зоне аварцев зафиксирован Н. Глиноецким: «Это небольшое четырехугольное строение с маленьким двориком посередине; две стороны двора составляют жилье строения, а две другие – конюшни для лошадей и разные амбарчики и склады» (конюшни для лошадей – это, конечно, преувеличение, скорее всего имеются в виду хлева для скота). – *Глиноецкий Н.* Указ. раб. // Военный сборник, 1862. № 3. С. 85.

¹¹² Характерные данные на это счет приводятся упомянутой выше социально-гигиенической экспедицией: 30% жилищ даргинцев совсем не имели надворных построек, 45% имели одну надворную постройку и только 25% жилищ – несколько построек. – Даргинцы. С. 136.

домом ведут во двор. В этом случае дом выходит на улицу не верандой, а лоджией, или глухой стеной.

Поскольку в жилище этого этапа появились дворы, то стал вопрос и о заборах. В горной и долинной части двор по-прежнему охватывают сам дом и стены навесов. В тех случаях, когда навес идет не по всему периметру двора, забор, тем не менее, не делается ниже. Планировка как бы предполагает, что в любое время навес может понадобиться и поэтому стена для него готова.

В предгорье в случаях, когда имеются большие участки с хозяйственными комбинированными (каменные стены и плетень) и плетневыми постройками, встречаются и плетневые ограды (горизонтального плетения, пучками и по одному, на вбитых в землю кольях). Если на участке имеются насаждения, поверх плетня выкладываются ветки колючего кустарника.

В отношении ворот можно заметить, что к концу века и далее происходит некоторое увлечение парадностью. Увеличивается число ворот с арочными порталами; даже в жилище с одним только забором, для ворот специально строят внушительные порталы и навесы. Особенно массивные и тщательно отделанные (П-образные) ворота встречаются в предгорье, они, первыми представляя входящему в дом, как бы иллюстрируют богатство и благополучие проживающей в доме семьи.

Таким выглядит жилище второго этапа, непосредственно перед установлением Советской власти.

Первый период третьего этапа в развитии жилища занимает особое место. Хотя он и не внес кардинальных изменений в само жилище, его типологию, выделение его является обязательным, ибо изменения в нем вызваны глубочайшим социально-экономическим переворотом. Советская власть внесла коренные изменения в общественную жизнь аула, его экономику, семейный быт, подняла бедняцкие слои горцев до уровня середняков, облегчила общение с внешним миром, положила начало культурному подъему, переросшему в культурную революцию.

В общем складыванию нового советского жилища способствовали факторы экономического, общественно-политического и культурного характера. Одно из самых решающих

обстоятельств в изменении жилища – это поднятие благосостояния горцев, массовое осереднячивание горцев, что привело и к «осереднячиванию» жилища, поднятию его на уровень лучших образцов уже сложившейся архитектуры. Однако принципиально новых изменений в жилище этого периода не происходит, жилище изменяется больше как социальный объект, чем архитектурный. Остановимся коротко на тех компонентах жилища, которые более или менее изменились.

Рассмотрим новое жилище по комплексу признаков. Основные строительные материалы не изменились, камень и дерево по-прежнему – главные, однако многие новые материалы приобрели большую доступность и массовость (стекло, металлические детали, краски, кровельное железо и др.). Этажность – преобладающим остается двухэтажное жилище, форма перекрытия – преобладает плоская кровля, чуть более массовой становится стропильная с кровельным железом.

В планировке происходит дальнейшее внедрение трехэлементной конструкции, которая надолго становится самым распространенным типом строительства, ибо наилучшим образом отвечает сложившимся традициям ведения хозяйства и домашнего и семейного быта, позволяя выделить семейную, парадную и кладовую. Еще более утверждается роль парадной комнаты и как помещения для новой ячейки, ибо быстрее становится процесс отделения новых семей от отцовской. Парадная получает еще одно назначение – в связи с всеобщим привлечением населения к получению образования она становится и комнатой для занятий.

Большее распространение получает хозяйственная (складская) комната. Если раньше многим крестьянам и хранить особенно было нечего, то с улучшением благосостояния роль кладовой повышается.

В целом дифференцированность функций отдельных помещений продолжает возрастать. Уменьшается роль социального момента в типологии жилищ, исчезают большие различия, имевшиеся в формах домов зажиточных слоев и беднячества. Однако в целом, как мы уже отмечали, в этот период в конструкции жилища, его архитектуре, общем типологическом облике, существенных изменений не про-

изошло, еще впереди были громадные перемены, связанные с коллективизацией и культурной революцией, подъемом благосостояния. Не надо сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что период этот очень короток, меньше 20 лет, и за это время новая жизнь не успела сделать новым и жилище. В частности, в это время и строилось новых домов очень мало (после войны, разрухи, периода восстановления хозяйства, это оказалось несвоевременным, недоступным). Приведем для иллюстрации нового строительства по периодам небольшую таблицу:

№ №	Название аула	Всего домов в ауле	Построено					в 60-х гг. (в скобках конечный год учета, если дан- ные не за все 60-е гг.)
			до 1920 г.	в 20-х гг.	в 30-х гг.	в 40-х гг.	в 50-х гг.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	Мекеги	651	79	65	104	72	77	213
2.	Джибахни	101	33	---	---	5	33	30 (1963)
3.	Губден	758	388	7	8	13	54	250
4.	Чумлы	218	44	10	30	10	57	67(1964)
5.	Мюрего	567	126	19	31	17	73	223
6.	Варсит	76	23	---	14	4	13	22 (1964)
7.	Дибгаши	163	56	2	8	23	17	37
8.	Карацан	172	45	---	17	3	61	46 (1963)
9.	Ираки	74	27	---	1	3	15	22
10.	Джинаби	75	30	---	10	---	20	15 (1964)
11.	Калкни	130	49	2	4	6	15	41
12.	Кубачи	536	375	---	9	9	72	71 (1966)
13.	Ашты	257	30	18	49	36	54	70 (1966)
14.	Дирбаг	41	9	4	12	5	4	7 (1964)
15.	Кунки	166	38	5	26	25	39	33 (1964)
16.	Уллуая	309	128	2	7	11	60	101 (1966)
17.	Шиляги	165	78	1	13	5	18	46

В отдельных компонентах жилища изменения более существенны.

Продолжается процесс расширения лоджии и веранды, особенно последней, вернее будет сказать усиливается роль и значение веранды, возрастает ее самостоятельное архитек-

турное, хозяйственное и семейно-бытовое и даже художественно-эстетическое значение. Особенно сильно протекает этот процесс в долинной зоне. Новым компонентом в архитектуре жилища являются балконы на выносных консолях, или кронштейнах (каменных и деревянных). Особенно часто балконы бывают в домах, которые по причине тесноты не удалось поставить фасадом к солнцу – тогда на южной торцевой стороне появляется балкон.

Повышение роли веранды проявляется и в увеличении проходов из нее в помещения – в каждое из них из веранды ведет отдельный вход. Гораздо большее распространение (хотя и не массовое) получают филеиные двери. В отопительных средствах изменения еще более заметнее. Стала более доступной железная печь, и она внедряется почти везде. Правда, каминные и очажные отсеки продолжают существовать и нередко используются в летнее время по своему прямому назначению. В большей степени очажные отсеки сохранились в Кайтаге, хотя их постепенное разрушение с заменой камином ускоряется и здесь.

Поскольку выпечка хлеба в «кари» требовала определенных расходов, до революции многие хозяйства не могли себе позволить пользоваться общественным (или частным) «кари». Подъем благосостояния, осереднячивание бедноты увеличило процент использования этой пекарни, что привело к росту их количества почти во всех аулах.

Внедрение печи оказало прямое воздействие и на систему освещения. Потеряло былую актуальность стремление иметь поменьше световых отверстий (кроме светодымовых) из-за боязни холода, и домов без окон теперь фактически нет¹¹³.

С другой стороны, стекла стало сугь больше, и соответственно стали делать больше окон со стеклянными рамами. Хотя, следует признаться, их еще очень мало, и размеры их

¹¹³ По данным уже упомянутой нами социально-гигиенической экспедиции лишь «три процента обследованных жилищ, преимущественно находящихся в Сургинском и частью Акушинском участках (т.е. в наиболее удаленных и труднодоступных селениях – М.О.) не имели ни одного окна». Даргинцы. С. 148.

пока оставляют желать лучшего¹¹⁴. В интерьере жилища также наблюдается процесс уравнивания. Традиции убранства меняются мало – так же как и раньше лучшее из утвари и мебели собирается в парадной, предметы повседневного пользования – в семейной. Начинается процесс вытеснения старых форм в утвари и мебели, и некоторые из них переносятся в хозяйственную комнату (лари, крупные котлы и т.п.), исчезают некоторые традиции убранства (в частности, почти сходит на нет обычай вывешивания оружия).

Более активно происходит внедрение городской и русской мебели и утвари, причем это внедрение сопровождается и практическим осознанным использованием их по своему назначению. Но в массовом порядке этот процесс еще не начался. Так, по материалам социально-гигиенического обследования 1927 года столы были только в 18% жилищ, достаточное количество стульев – в 3%, кровати – в 28%, спали на полу 77% жителей¹¹⁵.

Также продолжается процесс снижения роли центрального столба, поскольку конструктивная его значимость стала меньше, а культовая вообще стала совсем незначительной. Теперь он в большей степени имеет декоративный характер. В планировке хозяйственно-жилого комплекса продолжают процессы: уравнивания отдельных комплексов внутри аула, выхода на ровные места и увеличения площади застройки и приусадебного участка, раскрытия комплекса с верандой и навесами по периметру двора. Это, в основном, все, что можно сказать о жилище этого времени. Такая бедность материала, отсутствие процессов, явлений, которые характеризовали бы четко и разделительно именно этот период, типологическая неопределенность и пр. – все это является следствием того, что этот период непродолжителен и на его протяжении очень мало строилось новых домов (что очень убедительно показывает приведенная нами выше таблица). Мы уже указывали, что выделение этого периода при

¹¹⁴ По данным той же экспедиции у даргинцев из 122 разнообразных размеров окон половина всех (46,7%) имели размер менее 0,5 кв. м., около трети (32,7%) от 0,5 до 1 кв.м. и 20,6% были больших размеров. – Даргинцы. С. 148.

¹¹⁵ Даргинцы. С. 190, 191, 192.

всем этом диктовалось тем, что очень велики социальные перемены и достижения этого времени, результаты действия которых стали сказываться на жилище несколько позднее.

Наиболее важным периодом в развитии жилища на протяжении изучаемого нами времени является время, называемое «периодом зрелого социализма».

Есть много обстоятельств, факторов общественно-политического, экономического, культурного, этнонационального характера, которые вызвали в жилище этого периода огромные изменения, которые в определенном смысле можно назвать революционными. Главными из этих обстоятельств являются: становление новой экономики, развитие промышленности, машинного современного сельского хозяйства, обеспечившие рост благосостояния народа, и удовлетворение его потребностей в промышленных изделиях, необходимых для жилища, рост образования и культуры, давшие возможность приобщиться к достижениям в области науки, культуры, техники и искусства всех народов Советского союза (и в первую очередь русского) и всего мира: братская помощь всех народов, и особенно русского в экономическом и культурном строительстве; помощь государства в решении хозяйственных, образовательно-просветительских и культурных задач; усиление общения с другими народами, приобщение и соучастие в создании общей культуры советского народа, вобравшей в себя лучшие национальные культурные достижения и традиции всех советских народов, что способствовало обогащению материальной культуры (в т.ч. и жилища), усвоению ею наилучших достижений мировой малой и большой архитектуры и т.д. и т.п. Все эти обстоятельства послужили той основой, которая обусловила преобразование даргинского жилища, путем прямого и косвенного воздействия (например, через преобразование общественного и семейного быта, повышение кругозора и культурного уровня, переделку сознания, изменение психологии, ликвидацию оторванности и замкнутости вместе с национальной ограниченностью, создание общественных систем водоснабжения, канализации и т.п.).

Процесс преобразования жилища затронул как его сущность, так и все компоненты. Начнем, как всегда, с предвостановительной типологии жилища по комплексу признаков.

Главными строительными материалами остаются камень и дерево. Однако, если раньше камень и дерево обеспечивали строительство дома полностью, то теперь большое место в отдельных конструкциях и компонентах жилища занимают другие материалы, современные – кровельное железо, шифер, черепица, стекло, железобетонные балки, промышленные металлические изделия (ручки, задвижки, щеколды, замки), электропровода, цемент, масляные краски, древесно-стружечные плиты, прессованный картон, фанера и др. Если некоторые из них не стали еще массовыми, то большинство уже составляют такой необходимый материал, без которого дом не может стать домом. Без шифера, черепицы или железа нет стропильной кровли, а она преобладает в современном строительстве, без стекла – нет окон, без красок нельзя полы настилать, без электропроводов – не будет света и нельзя пользоваться электронагревательными приборами – а это очень важно для современного домашнего быта.

Заметим только, что степень внедрения новых строительных материалов не везде одинакова. Больше их в большинстве селений предгорья (Губден, Гурбуки, Джанга, Мюрего, Сергокала, Ванаша-махи, Маджалис, Санчи, Ахмедкент, Чумлы и др.), долинных селениях (Хаджалмахи, Цудахар, Куппа, В. Убеки-махи, Н. Убеки-махи, Аметеркмахи, Ташкопур, Арши-махи и др. менее крупных), некоторых крупных горных селениях (Уркарах, Акуша, Бурхимамахи, Мекеги, Гапшима, Танты) особенно на Левашинском плато (Леваши, Кака-махи, Уллауя, Наскент, Джангамахи и др.). В более отдаленных селениях, особенно тех, где общественное хозяйство не из самых мощных, использование новых строительных материалов мене масштабно (Чирах, Харбук, Ашты, Урари, Цугни, Нахки, Хуршни, Голадты и др.). В связи с вопросом о степени внедрения новых строительных материалов следует обратить внимание на одно обстоятельство, имеющее отношение к жилищу в целом. Хотя в общем и в целом время зрелого социализма единый сущностно-хронологический период, в нем тоже можно выделить два подпериода: от победы социализма до 50–60-х гг. и последующий. Необходимость подобного различия вызвана не принципиальными различиями в основных путях

развития жилища, а степень интенсивности происходящих преобразований в жилище этих двух подпериодов.

Это хронологическое различие касается всех вопросов развития жилища в это время.

Этажность жилища – полное господство двухэтажной конструкции, исчезновение многоэтажной, появление приподнятого дома. Форма перекрытия – при имеющейся плоской крыше, полное преобладание стропильной кровли в новом строительстве, в некоторых селениях все новостройки воздвигаются со стропильной кровлей, причем наблюдается и настраивание стропил над старыми домами.

Коренные преобразования затронули планировку жилища. В предвоенный период преобладает трехэлементная двухэтажная конструкция с традиционным делением на семейную, парадную, хозяйственную. Одноэтажное и многоэтажное жилища гор сохранились лишь как доживающие свой век, ибо исчезли условия, их породившие (безземелье и теснота, бедность, замкнутость территории, междоусобицы и интересы обороны и т.д.), некоторые селения обновились почти полностью, много селений с наполовину обновленной типологией домов. Продолжается в первые годы процесс перерастания дома лоджийного типа в верандный, путем удлинения лоджии. Конфигурация такого дома имеет несколько разновидностей: в горных долинах, месте наиболее ярко выраженных домов верандного типа, это жилище с тремя комнатами в ряд, иногда с одной удлиненной на ширину (и за счет) веранды (Г-образный), позднее оно перерастает в форму с удлиненными обеими крайними комнатами – (П-образный).

В предгорье и нагорной части, в местах былого распространения домов лоджийного типа и верандных с закрытым двором – веранда менее выражена, нередко обращена на внутреннюю сторону дома, при закрытом фасаде, меньше размерами. Полного завершения процесса превращения в классическую верандную форму не происходит.

Определенная задержка в развитии старых форм жилища связана с победой колхозного строя. Перемещение центра хозяйственной жизни селения в колхоз, сосредоточение в нем основных масс скота, фуража, инвентаря, зерна привело к тому, что образовалась пустота в хозяйственном ком-

плексе жилища – в хозяйственных помещениях стало мало чего хранить и содержать.

С другой стороны, намного возрастают функции жилых помещений: увеличение мебели, украшений, домашней утвари, распространение сравнительно громоздких вещей, таких как кровать, стол, гардероб вызвало потребность в дополнительных помещениях. Этого же требовали подъем культурно-образовательного уровня (комната для занятий, детская, для стариков, для подростков детей и т.п.). Использование освободившихся хозяйственных помещений, что практиковалось на первых порах, не решало проблемы, так как они были плохо приспособлены для новых функций жилых помещений из-за конструктивных особенностей (глиняные или каменные полы, отсутствие окон и т.п.). Кроме того, этот путь разрывал жилой комплекс на два этажа, а опыта планирования жилых помещений на двух этажах не было.

Первоначально выход был найден в создании приподнятого дома, в котором наверху был жилой комплекс, а на первом полуэтаже – хозяйственные помещения. Приподнятый дом имеет немало преимуществ: он легче и дешевле для строительства, устраняет ненужные расходы на пустовавшие хозяйственные помещения, сосредотачивает весь большой жилой комплекс наверху, на одном этаже, отделив его от скота и вспомогательных помещений, и в то же время не настолько далеко от запасов, находящихся внизу (например, дров), он удобен в повседневной жизни.

Особенно активно внедрялся этот тип дома в годы, когда необдуманно стала проводиться политика сильного свертывания домашнего содержания скота (50-е гг. – самое начало 60-х гг.). Однако у этого дома есть один существенный недостаток, он неэкономичен в использовании площади, не дает возможности содержать скот на первом этаже и поэтому требует дополнительных построек, не создает обилия жилой площади (все-таки один этаж). И поэтому, когда политика на принудительное свертывание содержания скота в личном хозяйстве утратила былую жесткость, категоричность, приподнятый дом перестал быть наилучшим образцом. Есть здесь и другая сторона, не менее важная – благосостояние сельского населения выросло, в доме стало много мебели,

утвари, припасов, стало больше запросов в отношении функциональных возможностей помещений, а это требовало новых помещений, пусть хотя бы на другом этаже. И еще одно: в современном личном хозяйстве сельского жителя большое значение приобретает приусадебный участок, это связано как с недостатком продуктов, выдаваемых колхозами для удовлетворения их возросших потребностей в продуктах, так и возможностью выгодного обмена (продажи-покупки) через колхозный рынок и сеть магазинов на промышленные товары. А для того чтобы максимально использовать участок с этой целью, нужно собрать весь комплекс вспомогательных помещений (построек) в одно компактное место – такой возможности приподнятый дом не дает, но зато дает двухэтажный комплекс. Поэтому с 60-х гг. начинается новая переориентация, заключающаяся в преобладании в строительстве двухэтажной конструкции. При этом происходит синтез особенностей многих форм традиционного жилища с поляризацией их в двух основных формах, верандной и лоджийно-коридорной. Нивелировка специфических особенностей происходит благодаря сходным процессам преобразования экономики, быта и культуры, уменьшению зависимости от местных природно-географических условий, усилению процессов взаимного общения и консолидации, подверженности всех народностей и этно-зональных групп влиянию одной сильной культуры – русской (и городской) и т.п. разумеется, обе эти формы складываются на основе традиционных форм жилища, но с гораздо меньшей дробностью и местной спецификой, как зональной, так и этнической.

То же самое можно сказать о домах переселенцев. В первые годы в их поселениях господствующей формой является типовый проект: квадратный в плане дом, четырех-элементный, нередко с использованием четвертой части для веранды или галереи, одноэтажный. Поскольку площади выделялось достаточно, вспомогательные помещения располагались на территории двора, хотя и не столь разбросанно (как в традиционном жилище насельников равнины, кумыков) – сказывались традиции. Такие дома были характерны для всех переселенческих аулов даргинцев (Первомайское, Герга, Сулевкент и др. – дом Ш. Алиева, с. Н. Сулевкент).

С 60-х гг., когда переселенцы уже освоились, наладили хозяйство, укрепили и подняли свое благосостояние, они постепенно переходят к другой форме строительства – двухэтажной конструкции частью лоджийного, частью верандного типа. (Здесь сыграли роль и интересы усадебного хозяйства, и традиции домостроительства). Поэтому в настоящее время даже нет необходимости выделять плоскостную форму даргинского жилища в качестве отдельного типа, он может быть выделен лишь в сочетании с хозяйственным комплексом – как хозяйственно-жилой комплекс, в этом отношении он довольно резко отличается от предгорного и особенно горного жилища. В результате преобразований происходит унификация форм жилища, сближение зональных форм. Одна из форм – классическая верандная. Дом вытянутый в длину, двухэтажный, чаще П-образный, реже Г-образный. Число помещений на одном этаже от 3 до 7, чаще 3–5. Все помещения второго этажа – жилые, одно из них – кладовая. Парадных комнат – от одной до четырех, одна комната – повседневного обихода. Часть парадных может быть использована как комната для занятий, гостиная, детская (для старших). Половина нижнего этажа также используется под жилье, причем эта функция запланирована за ними еще при строительстве дома (кладовая, семейная, старая мебель, пекарня). В одном крыле содержится скот, для этого туда делают отдельный вход, чтобы скот был подалее от жилой части.

Верандная форма имеет наибольшее распространение в горно-долинной и отчасти в горной зоне, особенно на Левашинском плато и Акушинском участке. (Дома К. Османгомедова с. Хаджалмахи, А. Кадиева, с. Леваши. Приложение).

Другая форма сложилась с предгорье. Ее предтечей является старый дом табасарано-кайтагского типа с проходом – воротами под дом внизу и соответственно коридором наверху. Конфигурация дома ближе к квадрату, помещения в нем расположены как бы в два ряда. На первом этаже проход нередко сквозной и выводит к приусадебному участку, на втором сквозным он бывает реже и на уровне второго ряда помещений тоже превращен в комнату. Оставшееся пространство коридора образует лоджию, из которой ведут две

ри на все три стороны. Сюда же ведет и лестница со двора. При небольшом размере в подобном доме три помещения, в этом случае он очень напоминает (особенно на втором этаже) дом верандного типа; больше характерна для него двухрядовая планировка с пятью комнатами на жилом этаже и двумя (или четырьмя) на первом. При этой форме встречается и небольшой закрытый двор традиционного типа, примыкающий к проходу – воротам, для него же характерно и более частое закрывание лоджии стеклянной галереей, т.е. наблюдается сохранение некоторых особенностей предгорного закрытого дома.

Хотя как форма это жилище сложилось в предгорье, в последнее время наблюдается постепенное проникновение его в горную часть (например, на Левашинское плато). Надо полагать, что такое продвижение будет продолжаться, и особенно в те горные аулы, которым раньше был свойственен дом лоджийного типа и в которых более ярко выражено осенне-зимнее ненастье, и сильные холода. Если говорить о конкретной функциональной планировке жилища, то можно указать, что, прежде всего, различаются функции жилых частей первого и второго этажей. Внизу – это как бы рабочая часть жилого комплекса, здесь припасы, печь, повседневный семейный обиход. Наверху такую роль выполняет в предгорном типе – центральная часть – коридор, причем независимо от того – разделена она или нет (на комнату и лоджию). В верандном типе такую роль выполняет веранда и среднее помещение, сделанное в виде комнаты-коридора (здесь, как правило, стоит печь). В углу веранды нередко устраивается летняя кухня, это в тех случаях, когда внизу для этого по каким-либо причинам нет условий.

Остальные комнаты верхнего этажа – семейная, парадные, детская. Обилие парадных комнат позволяет выделить специальную гостиную, за их же счет выделяется комната (или две) для новой семьи, которая обычно не задерживается (иногда дом сыну строят даже загодя, до свадьбы). Хозяйственные помещения нижнего этажа в коридорно-лоджийном типе делятся по сквозному проходу: сам проход и одна сторона – жилой и складской комплекс, одно же крыло с отдельным входом со двора – предназначено для скота.

В верандном типе также отводят для скота одно крыло дома – одно или два помещения. Очень большие изменения претерпели и отдельные компоненты жилища. О лоджии и веранде мы уже говорили, но в современном жилище очень часты стали и балконы. Большое распространение получил балкон перед лоджией в коридорно-лоджийном типе, причем он нередко устраивается и на обратной стороне дома.

Устраиваются балконы на выносных консолях также во всю длину дома перед лоджией, или же верандой в Г-образном и П-образном доме. Балконы на консолях делаются и на торцевых стенах с двух сторон, и даже периметром вокруг дома. Наибольшее распространение они получили в предгорных домах, что отчасти объясняется большей его закрытостью (в горном жилище роль раскрывания выполняет веранда).

В отопительных средствах также изменилось очень многое. Очаг, камин разжигались летом в предвоенный период, ныне они окончательно вышли из употребления. Главными средствами отопления стали печи. В большинстве аулов до недавних пор преобладала железная печь, она ставится в семейной комнате, отапливается хворостом, кизяком, дровами, бурьяном. В летнее время печь выносятся на веранду, или вниз, под навес. В домах старой конструкции с лоджией, летом в углу бывает очаг и «тарум».

В предгорье равное распространение имеет железная (на юге) и каменная традиционная печь (на севере). В современных домах в обеих зонах все чаще закладывают капитальные отопительные стенные печи с плитой. Отапливают их дровами или привозным каменным углем. В последнее время для отопления и приготовления пищи часто используют электрические обогреватели и газовые и электрические плиты, печи на керосине и солярке (дизельном топливе). Во многих селениях, расположенных на магистральных дорогах, районных центрах, селениях с промышленными предприятиями (например, фруктово-консервный завод), преобладает газовая плита, ставшая самым популярным и любимым отопительным средством.

Все больше населения переходит на потребление хлеба из общественной пекарни, даже в таких селениях, славившихся в прошлом богатыми традициями хлебопечения и

развитой сетью общественных и частных «кари» (например, сс. Губден, Урахи, Мекеги, Мюрего, Цудахар, Хаджалмахи) теперь имеются общественные пекарни и индивидуальное хлебопечение приходит в упадок (в этом играет роль и интенсификация общественного производства, усиление роли женщины в производстве, занятость детей обучением и пр. – в общем дефицит свободного домашнего времени у женщин).

Одна из особенностей современного жилища, резко отличающая его от старого – обилие света. Большие светлые окна – неперемнная принадлежность каждого жилища, причем даже в домах старой постройки расширяют старые или прорубают новые окна. Наиболее типичны одно-два окна на комнату, в угловых же комнатах бывает и больше. Размеры окон – 0,8 – 1,2 x 1,2 x 1,8 м, причем в последнее время стали делать и большие, трехсекционные окна. В верандном доме окна выходят на веранду, двор и боковые стороны. На обратную сторону дома окна все еще не прорубают, если там находится чужой двор. Помещения, обращенные на улицу, имеют такие же окна, как и выходящие на свой двор. В довоенное время и в 50-е гг. рамы, как правило, были одинарные, форточек почти не было. Позднее становятся правилом и двойные рамы и форточки.

Сохранилась также традиция проделывать в стене среднего помещения или коридора-лоджии на обратной стороне дома вентиляционное отверстие («дугла т'ярк'и» – отверстие для ветра). Значительно изменилась планировка проходов и дверей. В этом господствует тенденция максимального увеличения входов и проходов. Она объясняется необходимостью частых переходов из помещения в помещение, связанной с дифференциацией функций комнат объединенных, однако, определенным единством (из кухни в кладовую или семейную, из последней в кладовую, гостиную, из одной парадной в другую и т.д.). Поэтому все помещения жилого комплекса сообщаются между собой. Наружные входы в первое время делали только в крайние и среднюю комнату-коридор, ныне пробивают во все комнаты, или если нет таковой возможности (например, неоткуда пробить проход в задние угловые комнаты П-образного верандного дома) снаружи делают одну дверь для сообщения двух комнат.

Двери двустворчатые, филечатые, высотой до 2-х метров, на петлях, с металлическими, никелированными ручками. Нередко они имеют разные украшения. Нам уже приходилось говорить, что интерьер жилища, комплекс его убранства один из наиболее чутких к экономическим и культурным преобразованиям компонент жилища. Улучшение благосостояния, расширение кругозора, культурный подъем, урбанизация быта под влиянием города, создание промышленностью большого выбора предметов домашней обстановки, функциональное (а порою и моральное) устаревание и изживание многих старых предметов быта и убранства, усиление общения и взаимные влияния в области быта и убранства, изменение планировки жилого комплекса и пр. такова совокупность факторов, определившая преобразование внутреннего убранства жилища.

Преобразование это шло как по линии изменения принципов, методов убранства, так и обновления предметов быта. Причем речь идет не просто о появлении современных предметов быта и обстановки, а их осознанном насущно-потребительском внедрении. Таковы кровать, стол, шкаф, шифоньер, абажур, швейная машина, репродуктор, приемник, стулья, графин, термос, пепельница, скатерть, покрывало, бумажные обои, вешалка и др.

В последние годы к ним прибавились мебельные гарнитуры, дивани-кровати, современные комбинированные шкафы (например, у цудахарцев почти обязательна «Хельга» для молодоженов), кухонная мебель, газовые плиты, электрокамины, телевизоры, транзисторы, пуховые одеяла и подушки, хрустальная посуда, холодильник и т.п.

Сохранились, правда, и некоторые традиционные предметы старого быта. Из них наиболее прочное положение занимает тахта, застланная паласами и коврами, располагающаяся обычно в семейной комнате. Традиционные преимущества тахты (это рабочая поверхность, здесь легко держать чистоту, можно готовить, делать домашние работы, прилечь отдохнуть, принять пищу, спать и т.д.), выработавшиеся в результате векового развития домашнего быта, обеспечили ей такую живучесть и приспособляемость к новому быту. В семейной комнате кроме тахты расположена печь (стенная с плитой, или железная в горах, каменная

традиционная, стенная или железная в предгорье), электроплитка, тут же, рядом с тахтой – стол, который делит с ней многие функции (например, гость уже отвыкший садиться за трапезу на тахту по-турецки, сажается у стола вместе с хозяином) домашнего быта – здесь может стоять самовар, электрочайник, репродуктор, пепельница и пр.

В комнате-коридоре стоит холодильник, вешалка, место для обуви, глубже в помещении – припасы каждодневной необходимости, вода.

Из комнаты-коридора в другую сторону – спальная комната – две кровати с пуховыми одеялами и подушками, и нарядными покрывалами, стол с дорогой скатертью, стулья и т.п. В гостиной комнате собраны наиболее дорогие и менее необходимые в повседневной жизни предметы – диван-кровать, сервант, большой стол, ковры, телевизор (иногда еще до появления возможности его использования), книжный шкаф или этажерка (здесь могут заниматься взрослые члены семьи).

Естественно, что многие традиционные предметы убранства вытесняются. Так совершенно исчезают такие важные в прошлом предметы, как крупная медная посуда, громоздкие неуклюжие и неудобные в эксплуатации комоды, большие настенные зеркала с фигурными навершиями и парадными полотенцами, стеклянная посуда, оружие, всевозможные лари, сундуки и пр.

Правда, некоторые из этих предметов не совсем выбрасываются, а переносятся, например, в кладовую. Не совсем утрачена функциональная роль сундуков – в них хранится мануфактура, дорогие вещи, немодная но дорогая одежда, драгоценности. Поэтому некоторые из традиционных предметов быта остаются как бы в прикрытом, стыдливом употреблении. Так, например, в некоторых селениях предгорья (Губден, Мекеги, Мюрего) до сих пор включают в приданое невесты крупные медные тазы и котлы, но в отличие от прошлого, когда они хранились на самом видном месте, теперь они чаще бывают в укромном месте (например, в кладовой). Здесь же оказались двери, старые шкафы, сундуки, крупная гончарная посуда, мостки, полки, зеркала и пр., которые и выбрасывать еще рано, и держать в комнатах – неудобно.

Во внутреннем убранстве можно отметить такую закономерность – там где победила новая типология жилища и соответственно сложилась новая планировка, там старые традиции убранства сломлены и интерьер жилища складывается почти совсем новый, у него совсем иные принципы устройства быта и расположения обстановки. Поэтому в некоторых удаленных от дорог аулах предгорья и горной части с сохранившимся контингентом старых домов можно наблюдать и пережиточные старые интерьеры с каминами, центральными столбами, медной посудой, фаянсом с проделанными дырами и развешанным на парадной стене.

Другая особенность современного интерьера – незавершенность процесса складывания новых традиций убранства, отсутствие устоявшихся навыков и элементов нового интерьера.

Старые традиции убранства формировались веками, в советское же время громадные изменения в социальной, общественной, хозяйственной, культурной областях произошли за такой короткий срок, что некоторые компоненты жилища не успевают за ними в своем развитии, традиции явно не успевают за темпом жизни. Поэтому сложилось такое положение, что и старых традиций нет, они рушатся под напором совокупного воздействия новой жизни в целом (экономика, быт, культура), и новых нет, они не успевают сложиться, они находятся в процессе становления. Это приводит, естественно, к определенной бессистемности в традициях убранства, порождает безвкусицу и мещанские устремления поголовного накопительства. Это выражается, в частности, в том, что некоторые современные модные предметы быта приобретаются и помещаются совсем не в подходящем для них месте (потому что это модно, это есть у того-то и т.п.), нередко без употребления по назначению, без всякой пользы.

Другой недостаток, порожденный отсутствием сложившихся традиций – стремление все старое убрать, уничтожить, только потому, что оно старое, традиционное (убрать или замазать красивый камин, клеить обоями красивую старинную резьбу, покрасить центральный резной столб, пустить на дрова красивый резной ларь или деревянную кровать и т.д.).

Тем не менее, следует с удовлетворением констатировать, что интерьер современного жилища намного превосходит традиционное убранство с точки зрения и санитарно-гигиенической, и культурно-эстетической, в отношении правильной организации домашнего быта и досуга, повышения культурного и образовательного уровня семьи. А указанные выше недостатки являются не тенденцией, а скорее болезнью роста и постепенно будут изжиты. В частности, накопительство со временем увязывается с истинными бытовыми и культурными потребностями семьи. Следовательно, есть все основания считать начавшимся процесс сложения новых традиций убранства. Отметим только, что изживание второго недостатка (отказ от всего старого) принес бы этому процессу несомненную пользу, и здесь, видимо, нужна некоторая разъяснительная работа. Наилучшим путем для складывания интерьера даргинского (и дагестанского) жилища следует считать сочетание старых и новых традиций, использование и искусное вкрапление полезного и эстетически ценного старого (тахта, камин, центральный столб) в современный интерьер.

Планировка хозяйственно-жилого комплекса (усадыбы) так же один из наиболее преобразившихся компонентов жилища. Полностью отпали причины скученности (безземелье, тухумно-родственные связи, интересы обороны и т.п.), государство стало выделять участки под строительство всем жителям аулов (в горах – 6–8 сотых гектара, в предгорье и на плоскости – 10–15). Каждое новое жилище имеет участок, который служит открытым двором, и занят под насаждения. До 60-х годов, в период внедрения приподнятого дома, во дворе существуют навесы и отдельные хозяйственные постройки, особенно для скота. В сохранившихся старых жилищах помимо первого хозяйственного этажа имеются навесы, дополнительные постройки, кое-где закрытые наполовину дворы. Насаждений в них мало.

С 60-х гг. после распространения перечисленных нами двух основных форм многоэлементного жилища (верандный и коридорно-лоджийный), вновь, как и в старом жилище возобладала тенденция к комплексности всего хозяйственно-жилого комплекса – все хозяйственные помещения вновь сосредотачиваются на первом этаже большого дома, с раз-

граничением помещений для хранения и для содержания скота. Объясняется это повысившейся ролью приусадебных насаждений.

Таким образом, в настоящее время можно констатировать существование двух видов жилого комплекса:

1) с внутренним расположением хозяйственных и подсобных помещений (на первом этаже) и 2) с частично внутренним и с наружными хозяйственными постройками. Имеющиеся хозяйственные постройки располагаются все-таки близко к жилищу, они либо пристроены к нему, либо стоят сбоку, или напротив, т.е. и в этом виде наблюдается стремление к компактности хозяйственно-жилого комплекса, отделению его от усадебных насаждений.

Жилой комплекс (жилище) расположен во дворе обычно в его глубине – весь участок находится перед ним. Это старая традиция, обязанная своим происхождением двум разным обстоятельствам: на склоне двор и хозяйственные постройки в первоначальном закрытом варианте находились вниз по склону. Двор, раскрываясь, оказывался перед жилой частью; с другой стороны, интересы обороны во времена междоусобиц и распрей требовали нахождения двора и всех построек перед домом, чтобы хозяин мог одним взглядом окинуть весь свой участок (сзади у него глухая стена дома).

Традиция эта нарушается в предгорных и плоскостных селениях, где дома нередко располагаются тыловой стороной к улице, на красной линии, а двор находится в глубине участка. Такая планировка возможна только на ровных участках.

Разнообразнее стали ворота и заборы. Забор стал ниже, он не ставит целью закрыть от посторонних глаз двор или жилище. Очень часто он является символическим, имея своим назначением обозначение границ участка. Часто в его роли используется проволочная сетка. Однако практика возведения каменных заборов особенно в горной части остается.

В предгорье и у переселенцев бытуют плетневые заборы, глиняные (саманные) встречаются реже. Здесь очень распространены заборы из проволочной сетки.

Продолжается увлеченность монументальным и красивым оформлением ворот. Массивные тесовые ворота с ароч-

ным порталом делают иногда даже в жилищах, где забором служит проволочная сетка. Получают распространение ворота с калиткой. Наибольшее распространение имеют П-образные ворота, встречаются железные ворота с калиткой.

Такова эволюция типов и планировки жилища на протяжении XIX–XX вв. Не все компоненты жилища позволяют ее проследить, многие из них меняются очень медленно, но в целом жилище все-таки проходит три этапа развития, с разделением важнейшего из них – советского – на два периода. Типология и планировка жилища наглядно показывают воздействие на его сложение и развитие факторов природного, экономического, общественного и культурного характера, хорошо иллюстрируют преобразования, происшедшие в жизни даргинцев за годы Советской власти.

Глава II

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, УКРАШЕНИЯ, ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ И ПОСТРОЙКИ

§ 1. Строительная техника и материалы¹¹⁶

Строительные материалы даргинцев (как и всех дагестанцев) не отличались многообразием: камень, дерево и глина. Никакого другого материала мы в жилище середины XIX в. не найдем¹¹⁷. Общеизвестно, что крестьянин повсюду строит свое жилище из того материала, который имеется у него под рукой, доступен, обилен и который ему легче доставить к месту строительства¹¹⁸. Поэтому степень распространенности каждого из материалов и соответственно использования в строительстве была далеко не одинакова, что было вызвано неравномерным их распределением, особенно леса. В горной части территории даргинцев леса почти со-

¹¹⁶ При рассмотрении типов и планировки жилища мы говорили уже частично о строительных материалах и технике, поэтому во избежание повторений, мы постараемся изложить здесь лишь самое необходимое. То же касается и разделов по украшениям и вспомогательным постройкам.

¹¹⁷ Об этом свидетельствуют и наблюдатели: *Гене Ф.И.* Сведения о горном Дагестане // История, география и этнография Дагестана. XVIII–XIX вв. Архивные материалы. М., 1958 (в дальнейшем – ИГЭД). С. 346; *Глиноецкий Н.* Поездка в Дагестан // Военный сборник, 1862. № 1. С. 130; *Амиров Г.-М.* Среди горцев Северного Дагестана // ССКГ, VII, Тифлис. С. 78; *Пантюхов И.* Современные лезгины // Кавказ. 1901. № 233; *Данилевский П.* Кавказ и его горские жители. М., 1846. С. 139 и др.

¹¹⁸ Ср. *Пантюхов И.И.* О пещерных и позднейших жилищах на Кавказе. Тифлис, 1896. С. 13.

всем не было¹¹⁹, хотя в некоторых селениях бытуют предания о некогда имевшихся больших лесах, отчасти подтверждающих степень использования дерева в традиционной архитектуре (таков, например, аул Гапшима).

Эта неравномерность наложила определенный отпечаток на строительную технику даргинцев разных зон, некоторые конструкции дома и технические приемы и отчасти – общий облик жилища (об этом ниже). Началу строительства дома предшествует обычно заготовка камня (къаркъа). В строительство шел белый (иногда меловой) и серый известняк, бурый и желтоватый песчаник. Камень, как правило, различали только по цвету (например, «цГуба къаркъа» – белый камень, «хъанца къаркъа» – синий камень или карьеру (егд местоположению или виду). Например, в сел. Хаджалмахи белый известняк называли «жамалавла къаркъа» (по местности «жамалав»), доломитовый плитняк – «хІана къаркъа» – «плита – камень», так как он добывается в больших скальных плитах, меловой известняк – «мяххала къаркъа» (этимология неясна). Последние два названия бытуют и в других аулах. Заготавливали и речной булыжник («хІанкъва къаркъа»), но гораздо реже. Заготавливали камень всей семьей, приходили и родственники. Орудия – односторонняя кирка харбукского производства («кацца»), лом («тупла дерхъа»). Последнее наименование заслуживает внимания – буквально оно означает «зарядная палка», или «палка заряда» что прямо указывает на использование пороховых зарядов при добывании камня. Кстати, слово «туп» (заряд) присутствует во всех даргинских словах обозначающих огнестрельное оружие («туп» – пушка, «тупанг» – ружье, «тупанча» – пистолет). Сложнее было в горах с заготовкой леса. Там, где имелся лес, порубка его была строго нормирована и для заготовки леса на строительство каждого дома требовалось разрешение общины. В других случаях, лес распределялся каждые 5–7 лет (на кварталы, а внутри

¹¹⁹ Так, например, в бывшем Даргинском округе леса были лишь на 1,5 процентах площади, и то лишь на восточной окраине округа на высотах ниже 1000 м, т.е. в предгорной части округа. Даргинцы. Социально-гигиеническое исследование народностей Дагестана. Вып. 1-й. М., 1930. С. 42.

них – между членами общины). На вырубленные участки (как и вообще в лес) скот категорически не допускался (для восстановления леса). В предгорье в большинстве селений леса было достаточно, и пользование им было открытым для членов общины. Там, где строительного леса было меньше, его порубку нормировали, а остальной лес оставляли на дрова открытым. В некоторых селениях были даже участки, открытые для ближайших горных селений (например, у губденцев), в других же (особенно Кайтаге), лес был одной из статей обмена с горными и плоскостными селениями.

В строительстве в предгорье преобладали дуб (миг), бук (пурпи), граб (шим), липа (хур), в меньшей степени орех (хив), вяз (байъ), разновидности тополя (бириза, бириз, жяр). Намного беднее ассортимент деревьев в горах – сосна (ядта, яда), береза (махъ), разновидности тополя, орех, привозные дуб, липа, бук. Вместо жердей в долинах использовали полена садовых деревьев абрикоса, яблони, груши. Заготовку производили или в разгаре лета, или в середине зимы, т.е. специально выбиралось самое жаркое или самое холодное время; считалось, что поваленный в это время лес лучше сохраняется, не гниет и не поддается древоточцам («милихъ» – червь, «къикІв» – личинка).

Заготовив камень и лес, хозяин искал мастера каменщика и договорившись с ним об условиях найма, составлял вместе с ним план дома. План был, конечно, очень грубый, он лишь намечал контуры стен и местоположение очага, центрального (ных) столба), окон и дверей. Мастера у даргинцев были местные, даргинцы, но не везде. Например, у цудахарцев, ближайших соседей аварцев, имевших более развитые архитектурные традиции, мастерами были нередко аварцы (из сс. Согратль, Телетль, Кутиша и др.). С другой стороны, в части предгорных даргинских селений привлекались в качестве мастеров даргинцы из горных селений (Акушинского и Сюргинского участков), а в кайтагских аулах были нередко мастера из Табасарана.

После этого подготавливался котлован для фундамента, глубиной 0,5 – 1 м, шириной 0,5 – 0,8 м. При неровной скальной площадке фундамент приходится иногда углублять, порой уравнивание достигается за счет массивных каменных колонн-опор. При закладке фундамента туда клали

кусочек золота, серебра, халвы, монету и т.д., которые должны были по поверью обеспечить сохранность, благоденствие и благополучие построенного дома и заселившей его семьи.

Стены (лац, чир) возводятся целиковые, замковым способом. Однако, поскольку ширина их достигает 0,5 – 0,7 м, целиковый метод сочетается с бутовым, с заполнением промежутков щебнем и раствором. Особенно распространен последний способ (его можно назвать комбинированным, как бы целиково-забутовочным) при строительстве тесаным или формованным камнем, ибо такая стена обходится дорого и обработанным камнем выкладывается, как правило, только фасад, плохо увязанный с остальной частью стены, что сильно снижает ее прочность. Одновременно с возведением стен подготавливаются коробки и полотна для окон и дверей. Поскольку рам еще не было, а для двери служили просто грубо отесанные плахи, эта работа нередко выполнялась самим хозяином, или кем-нибудь из родственников, лучше владеющим топором. Коробки ставились каменщиком по мере возведения стены, он же должен позаботиться о создании световых отверстий для закрытого двора и хозяйственных помещений.

Все подсобные работы выполнялись хозяином и членами его семьи. Подсобником (пагыла) мог быть любой родственник семьи, такая взаимопомощь была традиционной и даже обязательной. Были и другие формы взаимопомощи – приходили родственники с инструментом, или арбой, или ослом при заготовке камня, леса; приносили продукты, зерно, мясо, готовую пищу. При любом этапе работы, требовавшем многих рабочих рук, хозяину достаточно было объявить об этом, и большинство родичей приходили принять участие в помочах (белхъа). Наиболее значительным был «белхъа» при засыпке крыши землю. Для этого выбирается время, когда меньше занятость в собственном хозяйстве. За день до засыпки член семьи хозяина обходит родичей и сообщает (именно сообщает и не больше) им о завтрашнем «белхъа». Этот вид помочей в котором принимают участие все родственники и большинство жителей квартала (и даже аула) проходит как праздник: все одеваются в лучшие одежды, работа сопровождается музыкой, танцами, принимают уча-

стие и женщины, и мужчины, и старые (хоть советами или шутками) и дети. Бывает здесь и угощение и родственники тоже приходят с едой, продуктами, чтобы помочь хозяину угостить участников.

Наряду с праздником первого плуга этот обряд является наиболее массовым и демократичным, истинно народным (характерно: никакого участия духовенства). Он является, судя по всему, сохранившимся обрядом, совершаемым родственным коллективом (тухум, большая семья) по окончании строительства дома, ибо засыпка крыши землю в старом доме означала завершение строительства вообще.

При возведении стен практиковалась прокладка горизонтальных связей из отесанных деревянных брусьев. Иногда, особенно в предгорье, брусья прокладываются во всю длину стены на одном уровне, деля, таким образом, стены на ярусы. Брусья эти укрепляют стену, но в перспективе, поскольку они портятся, гниют (а камень этому не подвержен), они служат причиной недолговечности стены¹²⁰. Практика строительства на протяжении веков должна была показать это отрицательное свойство деревянных прокладок, и тем не менее они не выходят из употребления. Объяснение этому следует искать в том, что прокладки давали устойчивость стенам при землетрясениях¹²¹.

Внутренние стены возводились также из камня, но более узкие (0,3 м), несколько уже были и стены верхних этажей. В предгорье переборки были турлучными (колья, укрепленные в полу и пазах бревен перекрытия, горизонтальное плетение, обмазка глиной в смеси с саманом (мякиной) или соломой.

По завершении стен каменщик с помощью небольшого «белхъа» устанавливает бревна перекрытия. Одновременно с этим устанавливаются и опорные столбы, пока перекрытие не стало тяжелее после засыпки землей.

¹²⁰ На это обратил внимание и архитектор *Н.Б. Бакланов*. – Архитектурные памятники Дагестана. Л., 1935. С. 12.

¹²¹ Насколько нам известно, впервые указал на это специалист по жилищу южного Дагестана *С.О. Хан-Магомедов*. – *Любимова Г.Н., Хан-Магомедов С.О.* Народная архитектура южного Дагестана. М., 1956. С. 8.

Опорные сооружения – массивные столбы из дуба, ораха, сосны, причем наиболее внушительные из них – это центральные столбы. Предгорное жилище характеризуется обилием массивных опор из дерева, они несут на себе всю тяжесть перекрытия как в жилище, так и в навесах, закрытых дворах, хозяйственных постройках. Вообще дом предгорья отличается неумеренным использованием дерева, бросающимся в глаза стремлением максимально реализовать его архитектурно-конструктивные свойства (опорные столбы, прокладки в стене, огромные кровати, шкафы, изобилие дерева в перекрытии, перегородки из дерева а не камня и т.д.).

Иная картина в горном жилище. Поскольку леса здесь было очень мало, подвоз затруднителен и дорог, конструктивная мысль пошла по линии максимального использования камня, вплоть до замены им дерева во многих элементах. Одним из главных средств для достижения этих целей служит арка (ассагур). Она заменяет все виды опорных сооружений, с ее помощью оказывается возможным строительство зданий, в котором не использовано ни кусочка дерева. Так строятся, например, овчарни: четыре стены, между ними ряды перекрещивающихся арок, на спинах арок каменные блоки, затем плиты перекрытия, затем солома или бурьян и глина. В жилище так строится первый этаж, на втором же используется два бревна – одно для опоры, другое для матицы, поверх нее жерди, тонкие каменные плиты, солома, глина. Использовались в качестве опор и каменные колонны, иногда очень искусно сложенные круглые, и даже массивные каменные столбы, длиной в 2–3 метра (наиболее ярко это выражено у сюргинцев, буркунцев, части муэринцев, акушинцев).

Это различие в принципах сооружения опор между горной частью и предгорьем ощущается в любых сооружениях, и не связанных с жилищем, например, в мостах. Традиционные мосты предгорья – это четырехугольные переплеты из бревен, накладываемые один на другой с постепенным выдвиганием к середине ущелья на длину бревен, которые через них перебрасываются. На такой мост уходит порой 100–200 стволов самых крупных деревьев. В горах же из-

давна делали арочные мосты, которые были экономнее и долговечнее деревянных¹²².

Завершение опорных сооружений давало возможность закончить и сооружение крыши дома. В средние века в даргинском жилище (как и всех горцев Дагестана) потолок и крыша совмещаются в одной конструкции, или же, иначе говоря, жилище не имеет потолка. О конструкции плоской крыши мы уже говорили – опоры-стены и столб (или арка), матица, бревна (или плиты между арками), жерди (или тонкие плиты), солома (сено, бурьян, осока), глина. В части предгорных сел – мауэрлаты.

Дымосветовые отверстия прорубались при первоначальном конструировании перекрытия, до засыпки землей (в это время они располагаются и в центре крыши, и у стены, иногда в центре двора (в предгорье).

Плоская крыша горцев при имеющихся географических условиях (сравнительно сухой климат с максимумом осадков в теплое время года в виде скоротечных ливней, обилие солнца, недостаток леса) не так уж необъяснима, если вспомнить, что в ее генезисе видимо, сыграл немалую роль принцип родственно-гнездового расселения на крутых склонах, когда лишь при плоских крышах многие дома могут быть объединены в единый монолитный архитектурный и военно-оборонительный ансамбль.

Что касается практических качеств крыши – у нее был лишь один ощутимый недостаток – она требовала постоянного большого ухода и внимания, в противном случае при малейшем превышении единовременной нормы осадков она протекала. Тем не менее у нее было немало достоинств, и прав был И. Пантюхов, который говорил о ней, что она «хорошо защищает жилище» не только от «дождей и снега, но и от холода зимою и жары летом»¹²³.

¹²² Восторженную оценку, например, цудахарскому пятиарочному мосту дают наблюдатели: «замечательный, с давнего времени построенный», «не имеет никакого повреждения и кажется недавно выстроенным» – *Гене Ф.И.* Указ. раб. С. 314; или – «старинный, весьма прочный и красивый мост... из тесаного камня» – *Берже А.* Прикаспийский край // КК на 1857 г. Тифлис, 1856. С. 285.

¹²³ *Пантюхов И.* Современные лезгины // Кавказ, 1901. № 233.

Безстропильные крыши не могут защитить стены, поэтому у них очень развита система карнизов, валиков (поднимающих чуть стену, чтобы вода стекала со стен на крышу), водостоков. Для того чтобы утрамбовать крышу на каждой из них был каток, а в предгорье еще и деревянная бита (тукъямахъ). Для водостока использовались желоба, высеченные в массивных каменных консолях, деревянные желоба или керамические трубки.

Пол жилища делают одним из последних. Поскольку дом строится на неровном склоне, его уравнивание путем подщипления или засыпания возможно лишь по завершении стен и перекрытия, ибо тогда уже будет ясно, что делать со строительными отходами (например, выбрасывать их, или использовать для образования пола). Полы повсеместно глиняные, для этого обмазывали глиной замешанной с соломой и небольшим количеством навоза. Однако двор и хозяйственные помещения везде, где был каменный плитняк – застилалась камнем. В части горных селений (у сюргинцев, буркунцев) плитняком выкладывались и жилые помещения. Для уменьшения пыли и наведения чистоты полы периодически (по разу или несколько раз в день) обмазывались жидким глиняным раствором, или просто водой (если есть уже достаточный слой глины).

Двери навешивались также одними из последних. В основном это объяснялось тем, что при строительных работах, особенно массовых «белхъа», двери будут мешать хорошей организации труда, поэтому их устройство приурочивали по времени после завершения всех трудоемких работ, в частности засыпки землей крыши. Двери были на пятках, их основанием в горной части служат, как говорилось, нередко каменные блоки, в предгорье – массивные деревянные корбки. Навешивал двери хозяин, или его родственник, или сосед. Профессиональных мастеров, которые производили бы плотничьи работы по заказу было еще немного¹²⁴ (в то

¹²⁴ Например, Н. Глиноецкий, на которого мы неоднократно ссылались, утверждает, что горцы очень мало знают работу по дереву. *Глиноецкий Н.* Указ. раб. Военный сборник. 1862. № 2. С. 392; Это «мало» скорее относится к достаточности мастеров – профессионалов, а для предгорья это утверждение вообще неверно.

же время мастеров по деревянной утвари и мебели было немало, особенно в предгорье).

После засыпки крыши землей, объявляется еще один «белхъа» по обмазке глиной стен и пола. Глину первоначально замешивают мужчины, затем ее размешивают ногами женщины (иногда и мужчины), причем переворачивают для нового растаптывания – мужчины. Обмазку производят женщины.

После просыхания дом готов к вселению. Очень часто горцы, ввиду экономических трудностей строили дом в несколько этапов, по этажам, и завершив первый этаж дома, вселялись в него, с тем, чтобы накопив новые средства и материалы, продолжать строительство в будущем.

Особенно частой стала такая практика с усилением классовой дифференциации и ослаблением родственных связей (и соответственно взаимопомощи).

Вселение в дом сопровождалось целым рядом обрядов и церемоний, присутствовали все представители тухума или семейной общины, старшие произносили заклинания и молитвы о благополучии вселяющихся, из жилища наиболее уважаемого или старейшего родича приносилась зола с жаром для очага нового дома, делались разные приношения (зерно, продукты, утварь) многими родственниками.

Таковы строительная техника и материалы в середине XIX в. Для удобства и во избежание повторений при рассмотрении вопроса на других этапах мы примем описанное за основу и коснемся лишь изменений, свойственных для каждого этапа.

Во второй половине XIX – начале XX в. изменений в основных традиционных строительных материалах не произошло. В некоторых горных аулах иссякли собственные леса (например, Гапшима, Усиша), несколько строже стали охранять свои лесные богатства предгорные селения (например, Губден). К началу XX века в очень небольшой степени внедряются стекло, некоторые металлические детали (ручки, задвижки), кровельное железо.

Заготовка камня и дерева остаются такими же, можно только отметить появление профессиональных добытчиков камня и увеличение процента закупаемого в предгорье леса.

Техника и методы строительства изменились в отдельных деталях. Появление оконных рам, филенчатых дверей увеличивает долю оплачиваемого труда плотника, ослабление тухумно-родственных связей, проникновение элементов капиталистических отношений, усиление классовой дифференциации ослабляют роль взаимопомощи, сильно увеличивается нагрузка на хозяина в подсобных работах, что естественно, привело к расширению оплачиваемых подсобных работ, увеличению числа подсобников.

Увеличивающаяся дробность помещений приводит к возрастанию роли внутренних стен, на первых этажах помимо опор в виде каменных колонн и арок для перегородок верхнего этажа появляются капитальные колонны – стены и сплошные стены.

В опорных сооружениях сказывается падение роли центрального столба, становится все меньше столбов, являющихся опорой всего перекрытия, в каждом помещении появляются «региональные» центральные столбы, разумеется, соответственно меньших размеров, с меньшим ритуальным значением и поэтому менее привлекающими и своей отделкой.

Крыша и потолок в целом остаются без изменений. Следует отметить появление деревянных потолков – перекрытие на уровне бревен обивается досками, которые закрывают все ярусы выше матицы. Иногда досками выкладывают потолок начиная с третьего яруса, оставляя незакрытыми и бревна. В этом случае бревна с матицей составляют единый художественный ансамбль с гладким дощатым потолком. Одновременно появляются и деревянные полы на лагах, но пока что это единичные явления.

К началу века относится появление стропильной кровли, однако она еще более редка, чем деревянные полы и потолки. В одном из крупнейших и богатых предгорных селений Мюрего до революции была одна стропильная кровля с железным покрытием, в крупном и богатом горно-долинном ауле Хаджалмахи – три (один подполковник и два купца).

Оконные рамы и филенчатые двери тоже пока очень редки, особенно мало их в отдаленных горных селениях. Рамы только одинарные.

Дальнейшая классовая дифференциация и ослабление родственных связей сказываются и на обрядах засыпки крыши и вселения – они становятся более прозаическими, приобретая в то же время показную пышность у богатей.

В период после установления Советской власти до победы социализма, в отличие, например, от типологии, в строительных материалах изменений происходит больше. Хотя, как уже говорилось, новое строительство в это время было ограниченным, тем не менее, в виду новой социальной обстановки, коренного изменения общественного быта, благодаря индустриализации и целенаправленной политике помощи селу, детали жилища, отдельные его компоненты, материалы изменились существенным образом.

Более массовым стало употребление промышленных строительных материалов, многое из того, что раньше было доступно лишь зажиточным, теперь входит в быт середняка, а аул становился с каждым днем все более середняцким. Крестьяне стали получать значительно больше стекла, металлических деталей, цемента, кровельного железа, черепицы, обожженного кирпича, извести, строительного леса.

Хотя зональная специфичность в материалах сохранилась, она в определенной степени сгладилась. В заготовке камня чаще стал применяться динамит, появляются заводские ломы и кирки. В заготовке леса, как отмечалось, повысилась роль поставленного из города леса из лесных районов страны.

Фундамент стали нередко заливать бетоном, иногда цемент используется и в кладке стен. Получили большое распространение окна и двери, соответственно большее внимание стали уделять производству коробок для них, что тоже делают теперь профессионалы. Подсобные работы также продолжают приобретать профессиональный (вернее сказать наемный) характер. Взаимопомощь лишается своей классовой эксплуататорской окраски, заключавшейся раньше в том, что помогали больше богачам, а тем кто больше нуждался – помогали меньше, но и не возвращается ко временам родственно-тухумно-джамаатской взаимопомощи, обязательной для всех, скорее она стала в это время родственно-должностной (чиновникам помогают больше).

Опорные сооружения, внутренние стены изменились мало, усиливается (ненамного) процесс внедрения стропильной кровли (главным образом в общественных зданиях), больше стало деревянных полов и потолков.

Новые двери, окна, полы, потолки в некоторой мере устраиваются и в старых домах, путем их реконструкции.

Техника засыпки крыши остается прежней, в штукатурных работах так же начинается внедрение профессионального труда при второй обмазке.

Вселение еще больше теряет свой тухумно-родственный характер и приобретает (как и взаимопомощь) общественно-политический, социальный характер, особенно ярко проявляющийся в тех случаях, когда дом построен для бедняка с помощью общественности, колхоза, местной власти.

Наиболее значительные изменения в строительной технике и материалах происходят как и в остальных компонентах жилища, на последнем этапе, в эпоху зрелого социализма. Основные факторы, обеспечивающие эти изменения в технике и материалах: громадный рост промышленности строительных материалов, обеспечившей удовлетворение возросших потребностей сельского жителя в материалах, и даже предоставившей ему целый комплекс новых материалов, о которых он не имел представления; повышение благосостояния и культурного уровня горцев, вызвавшие потребности в новых материалах и возможности их удовлетворения; изменение типологии и основных функций жилища, рост разнообразия функций, требующий новых материалов и конструкций; новые формы семейного и общественного быта, способствующие внедрению новых конструкций и т.д.

В строительных материалах появляется много новых наименований (мы называли их выше), и хотя основными по-прежнему остаются камень и дерево, многие из новых стали настолько необходимыми, органически вошедшими в конструкцию жилища, что без них дом уже не может стать и считаться домом, он не является современным типом, формой (например, шифер, стекло, цемент, обожженный кирпич для печей).

Хотя обеспеченность лесом в разных зонах еще остается различной, но на облик дома это оказывает уже меньше влияния, ибо строительный лес стал по преимуществу при-

возным (из города) во всех зонах. Вместо зональных различий обеспеченность строительными материалами обнаруживает отличия, связанные с расположением аулов близко от города, железнодорожных станций, основных автомобильных магистралей (как и в типологии, ибо они взаимосвязаны).

Новое в заготовке камня – подвоз его с карьеров на автомобилях, массовая добыча из карьеров, доставка в аулы пиленых камней с промкомбинатов. Стал многочисленней круг мастеров, привлекаемых к строительству – каменщик, плотник, столяр, кровельщик, жестянщик, штукатур, маляр.

Непосредственно техническая сторона изменилась меньше, рытье фундамента, подсобные работы, кладка стен, установка перекрытия и т.п. остались довольно тяжелыми ручными работами. Механизация коснулась только заготовки и доставки материалов. Взаимопомощь при различных подсобных работах приобретает новое содержание и форму. Если раньше это была помощь большой семьи, тухума, затем стала завуалированной формой эксплуатации бедноты, то теперь это помощь членов коллектива своему товарищу по работе, соседу, единомышленнику, связанному с помогающими единством как общественно-политических устремлений, так и хозяйственных интересов. Поэтому взаимопомощь потеряла и узко родственный характер прошлого и преобладающую политическую окраску первых лет Советской власти. Во всем великолепии восстановилась праздничность «белхъа»; стал он многолюднее, веселее, богаче, торжественнее, в него привнесены организационные начала общественного хозяйства и быта (участие членов бригады, колхоза, помощь от колхоза транспортом, инвентарем и т.д.).

Уменьшилась в современном жилище прокладка деревянных связей, возможно, это связано с забвением первоначального их значения. Опорные сооружения потеряли свою былую роль, ибо стало много больше капитальных внутренних стен с кладкой на цементе. Сильно падает роль арки, они встречаются в основном в хозяйственных постройках и порталах ворот, так же стало меньше каменных колонн, почти не стало массивных центральных столбов, что связано

и с изменением конструкции потолка-перекрытия. В нем нет матицы, каждое помещение перекрывается накатом достаточно толстых бревен (10–18 см. в диаметре), которые несут тяжесть перекрытия и без матицы и центрального столба. Стропила ставятся на концы этих бревен, в связи со стропильной кровлей уменьшается толщина слоя глины и земли, хотя она и остается значительной – практика показала что чересчур тонкий слой (до 5 см.) не защищает от температурных колебаний (холода и жары). Крыши в большинстве четырехскатные, шатровые, для покрытия чаще применяется шифер, реже кровельное железо, черепица, иногда (временно) толь, рубероид.

Стропильная кровля стала преобладающей, в некоторых селениях (переселенческих) она имеется в 100 процентах домов, в большинстве – больше половины. Имеются, однако аулы, где их меньше – это, как правило, отдаленные, и сравнительно бедные аулы, некоторые из которых в перспективе будут переселены на новые места.

Деревянный пол также преобладает. Вообще есть прямая связь между такими компонентами как: новая форма жилища, стропильная кровля, деревянные пол и потолок, двустворчатые филенчатые двери, двухрамные светлые окна, светлая побелка, покрашенные полы, потолки, двери, окна и пр. Правда, и в сохранившихся старых жилищах прорубают новые двери и окна, ставят стропила, деревянные потолки и полы, красят и т.д., но в них это сопряжено с трудностями и не носит массового обязательного характера. В обмазке новое – вторая обмазка штукатуром-профессионалом, новый состав, позволяющий красить масляными красками. Обязательное беление известью, декоративная покраска, рабочая покраска хозяйственных помещений, в частности, кухни, иногда оштукатуренные и побеленные (или покрашенные с узорами) потолки – тоже совершенно новые явления. В засыпке крыши землей новое заключается в том, что этому теперь не придают такого большого значения как раньше. Слой земли закрывает только крышу первого этажа, он уже не защищает от осадков, с засыпкой дом не заканчивается строительством, это лишь один из промежуточных этапов. Традиционная празд-

ничность в нем сохранилась, но не так резко отличительна от других разнообразных операций с помощью «белхъа».

Один из торжественных моментов строительства дома – вселение. Обрядовости в нем не сохранилось, но содержание стало богаче – больше стала помощь во всех видах для всеяющихся, участие общественности, колхоза, Советской власти.

Таким образом, строительная техника и материалы нашего времени, при утрате некоторых массивных и тяжелых (хотя и крепких) конструкций (арка, матица, центральный столб, каменная колонна и пр.), в целом сделали современный дом более долговечным, удобным, приспособленным к новым условиям, эстетически, художественно более приятным и красивым.

§ 2. Украшения

Нам уже приходилось отмечать¹²⁵, что украшения жилища имеют двоякое происхождение: специальные и неспециальные. Последние, – это украшения, образовавшиеся в результате виртуозной работы мастеров, исполняющих работы по дому, их заботы о внешнем виде выполненной ими работы, о своей репутации мастера.

Специальные же украшения являются результатом продуманной работы по приданию жилищу внешне приятного, красивого вида, проделываемой хозяином и мастерами по договоренности. При этом некоторые традиционные украшения, возникшие в свое время как специальные, при неоднократной повторяемости в своем бытовании, становятся обязательными уже без особой договоренности, т.е. они становятся как бы стихийно-естественными.

Другая особенность украшений – их неразвитость, малочисленность. Отчасти это объяснялось планировкой аулов, их теснотой, при которой жилище плохо смотрелось, что естественно, не вызывало особых стараний в украшательст-

¹²⁵ Коллектив авторов. Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1971. С. 111; *Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.* Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 153.

ве. Здесь мы подходим еще к одной стороне украшений – они делятся на внешние и внутренние, и указанное выше обстоятельство (теснота застройки, закрытость и замкнутость жилищ) привели к преобладанию внутренних украшений, причем во многих случаях довольно существенному. Еще одна, связанная с объективными условиями особенность украшений, заключается в определенной ее зональности в целом, ярко выраженной в отдельных способах и элементах украшения, связанных с характером строительных материалов, и особенно степенью распространенности каждого из них. Отсюда вытекает еще одна характеристика украшений – они делятся на группы по материалам, на которых (или посредством которых) они исполняются: камень, глина, дерево, листовое железо (очень редко).

Необходимо, однако, оговориться, что при существующей определенной зональности украшений, сложившейся ввиду различий в материалах (и степени их распространенности) и отдельных конструкциях жилища, складывания этно-зональных традиций, особенностей в формах поселений и жилищ и пр. система украшений в целом обнаруживает довольно четко выраженное единство. Оно более всего прослеживается на принципах украшения, основных конструктивных методах, выборе объектов (из компонентов жилища) украшения, и, конечно же, в общности (единстве) тематики орнаментации, видов орнаментики, идет ли речь о резном камне, дереве, фигурах по (и из) глине, из железа и пр.

Прежде чем начать непосредственное описание, нам следует остановиться на особенности хронологической этапности украшений. Материалы показывают, что украшения, за очень немногими исключениями (которые мы отметим), не претерпевали особых изменений на протяжении второй половины XIX в. до установления Советской власти. Даже в первые годы Советской власти в системе украшений не происходит ощутимых перемен. Поэтому лучше будет, во избежание двукратного повторения схожего материала, подразделить эволюцию украшений на два этапа: дореволюционное время и советское время, с учетом происшедших небольших изменений внутри названных этапов.

Начнем с наружных украшений. Но прежде приведем одно высказывание наблюдателя, который писал, что дома

дагестанцев-горцев «без всяких украшений снаружи и внутри»¹²⁶. В другой работе он пишет: «натура горца богата и полна ... чувство изящного и поэзии не только не чуждо ему, но, напротив, составляет принадлежность его природы и, можно сказать, в замечательной степени. Многие изделия горцев отличаются изяществом вкуса... все делается со вкусом и старанием не из расчета, не на продажу, но для удовлетворения собственного чувства»¹²⁷. Одно из самых распространенных средств придания жилищу красивого вида – кладка стен тесаным или формованным камнем. Дом из такого камня, особенно тесаного, приятен на вид, имеет законченные формы, его симметричность не монотонна, а напротив, придает строению легкость и изящность. Поскольку тесаный камень обходился дорого, многие хозяева выкладывали им только углы здания, карнизы, что создавало впечатление обрамленности дома красивой оправой. Обтесыванию поддавался только песчаник, поэтому тесаный камень распространен только в Кайтаге и отчасти у акушинцев. Там где в строительстве использовался известняк, который не поддается обтесыванию, камень формовали, что имеет почти такой же эффект для украшения.

Более распространена была ввиду большей доступности отделка карниза и консолей (и псевдоконсолей) системой тесаных (или формованных) камней. Карниз, как наиболее бросающаяся в глаза часть здания прямо требовал особого к себе отношения в качестве элемента украшения, не говоря уже о том, что целиковая кладка тесаным камнем обеспечивала особую прочность этой части стены, что в условиях открытой плоской крыши очень важно. Нередко камни карниза приобретали фигурные формы, на них наносились надписи, и резьба (в основном в одноэтажных домах). Иногда камни карниза в сочетании с каменными псевдоконсолями образуют целый ансамбль фигурных украшений, порою перерастающий в машикули, причем каменным консолям придаются фигурные формы, характерные для деревянных консолей; при этом фигуры имеют много различных форм,

¹²⁶ А. Васильев. Казикумухцы // ЭО, 1899. № 3. С. 69.

¹²⁷ А.В-в (Васильев А.). Покорение Кавказа // Русский вестник, 1890. Т. 27. № 11. С. 368.

иногда больше десяти в одной постройке. Отметим, что ближе к концу века, с увеличением верандных форм жилища, отделка карниза стала более распространенной, и особенно в сочетании с фигурным деревянным щитом перед консолями.

Одним из объектов украшения являлись ворота с проемом. Проем оформляли в виде арочного портала, внешний ряд арки выкладывали тесаным (формованным) камнем, а замковый камень ставили особый, с большой площадью, на которую наносили имя владельца дома, дату строительства, разные узоры, арабскую вязь.

В предгорье арочных порталов было меньше (частично исключая Кайтаг), здесь украшались сами ворота, поскольку они были очень массивные и имели значительные площади для резьбы. Коробку ворот (П-образную) здесь составляли огромные балки, на которые тоже наносилась резьба. В обоих случаях ворота располагались не с края прохода, а чуть отступая в глубину дома (двора), и в образовавшемся небольшом крытом пространстве в стенах устраивали ниши или завалинки для сидения, которым также придавали внешне красивую форму. В нишах в горной части были резные камни, в предгорье – камни и лепные глиняные украшения.

Оригинальным украшением были цельновысеченные в каменных блоках кольца (иногда два кольца – одно в другом) расположенные над воротами. Скорее всего, они имели вначале магическое значение; кольцо, которое можно вынуть лишь разбив камень как бы ограждало, замыкало жилище (подражательная магия).

Другое наружное украшение – крестообразные продухи – здесь налицо сочетание магического, практического (для света и вентиляции) и украшательского значения (они, расположенные симметрично над воротами, у окон, оживляют стену). Крест-продух – один из показателей почтительного возраста дома – в XIX в. их почти не делают. Больше их в северном предгорье (Урахи, Губден), в нагорной части (сюргинцы, муэринцы, акушинцы), меньше в горно-долинной (цудахарцы).

Значительное место в украшениях жилища занимает резьба по камню и дереву, причем в наружных преобладает

резной камень, во внутренних – резное дерево. В горном и горно-долинном жилище резьба по дереву развита слабее и в наружных украшениях встречается очень мало. В предгорье она более развита, а коробки ворот, наличники окон, сами ворота, консоли дают достаточно простора и для наружных резных украшений (ленточный орнамент, фигурные консоли и пр.).

Во второй половине века наружные украшения по дереву получают большее распространение, в частности стал довольно частым деревянный щит перед консолями по фасаду, с обработанным фигурным нижним краем (кружочки, треугольники, полукружия, розетки, прямоугольники и пр.). Название его («пардав» – занавес) указывает на его практическую роль – закрытие консолей от воздействия влаги и солнца. Щит образует единый художественный ансамбль с карнизом из особо обработанных камней, балкой веранды и опорными столбами, которые нередко повторяют формы вентральных столбов с капителью. Чуть позже щита появляется балюстрада, заменившая каменную и дощатую перегородку старого дома и исполненная в виде геометрических фигур (крестом, полукружием, решеткой и т.п.).

Резной камень одно из лучших украшений даргинского жилища. Резьба была рельефная и желобчатая, последняя проще и более распространена. Фигурная и рельефная резьба чаще встречается в форме изображений человека и животных, (чего нет в резьбе по дереву) в желобчатой преобладает геометрический орнамент, магические изображения, и в меньшей степени – растительный орнамент, также мало свойственный резьбе по дереву. Изображения человека и животных, растительных узоров в резном камне объясняются во многом влиянием форм художественной обработки металла. В этой связи нелишне отметить, что ареалы наибольшего распространения резного камня находятся близко к центрам обработки металла.

Наиболее частые фигуры, в большинстве своем магического происхождения, в резном камне и дереве: треугольники (нередко сплошными полями), кресты, кружочки, розетки, ладони, женская грудь, концентрированные круги, лабиринты и т.п.

Внутренние украшения в раннем жилище были более многочисленны и выразительны. В определенной степени они восполняли бедность интерьера, обстановки. Естественно, что каменных украшений внутри жилища очень мало, одним из немногих исключений является каминная плита, составляющая нижнюю часть балдахина. Это одно из ярких украшений жилища, даже не украшенное резьбой, оно своими фигурными очертаниями хорошо оживляет интерьер. Наиболее художественно выразительны они в Кубачи и окружающих селениях, находящихся под их сильным художественно-эстетическим влиянием. К концу века, в связи с усилением внедрения каминов, возрастает и их декоративная роль, в том числе и каминной плиты.

Из деревянных украшений внутри жилища первое место, несомненно, принадлежит центральному столбу. Это целое архитектурно-декоративное сооружение, как правило, из дуба, с обязательной фигурной капителью, с богатой резьбой. Он, безусловно, является не только архитектурно-композиционным, но и художественно-эстетическим центром жилища. Единое целое и в художественном отношении составляет с центральным столбом (особенно капителью) матица, которая, в свою очередь, является связующим звеном с фигурными бревнами перекрытия. Такие ансамбли бывают, правда, нечасто, и большей частью в предгорье. С ослаблением конструктивной роли столба к концу века, с появлением опорных столбов в каждом помещении, падает и декоративная роль центрального столба. С ними сочетаются и резные поверхности ларей, местных кроватей, табуретов, деревянных полок и шкафов, фигурные навершия ларей и кроватей и т.п.

Украшения по глине бытуют в наименьшей степени. В горном жилище обмазка стен была очень тонкой, лишь бы щели и дырочки закрыть, поэтому здесь имели некоторое распространение лишь рельефные (путем вдавливания) орнаменты.

В предгорье обмазка, связанная с традицией турлучных стен была более толстой, поэтому и глиняные украшения здесь более развиты, причем здесь часты и лепные украшения. Вся система подпорок для мостков, ниш, подставок, выступов покрыта рельефными глиняными фигурами как

растительного, так и геометрического рисунка. Особое место в системе этих украшений занимает камин, весь балдахин которого, и стена вокруг него покрыта лепным орнаментом. Эта декоративная роль камина возрастает во второй половине века, лепные украшения, сгруппированные на нем и вокруг него становятся все более красочными и многочисленными.

Таковы основные способы украшения жилища. Следует добавить, что украшательство системой предметов обстановки, мебелью, утварью, не практиковалось (исключая посуду) – вся система украшений была как бы раз навсегда установлена и привязана, и изменению не подлежала.

В советское время система украшений претерпевает коренные изменения. Они связаны с повышением благосостояния и изменениями в культурном уровне населения, в типологии жилища и планировке его отдельных компонентов, особенно интерьера, с новыми вкусами и запросами горцев и условиями их удовлетворения, новыми материалами и т.д.

Наибольшее влияние на изменение украшений оказали изменения в интерьере, и не только потому, что появилось много новых предметов обстановки и новые средства украшения (мебель, краски, например), но и по той причине, что в интерьере теряют свое функциональное значение и поэтому исчезают такие важнейшие в прошлом объекты (и предметы) украшения как камин, центральный столб, матица, лари и другие деревянные предметы местного производства.

Изменения вызваны также тем, что повышение благосостояния увеличило возможности специального украшения. Если раньше подобное могла себе позволить лишь незначительная часть населения, то теперь оно стало массовым. Устранен в советское время и фактор, ограничивавший наружное украшение жилища – теснота застройки и закрытость жилых комплексов. Ныне каждый дом, имея свой участок, открыт и смотрится почти со всех сторон, что стимулирует тенденции украшения внешних элементов жилища. Поэтому, в наше время, несмотря на все богатство обстановки, нельзя говорить о безусловном преобладании внутренних украшений.

Нивелировка в типологии и планировке, сглаживание зональных различий в материалах ввиду большой роли в строительстве промышленных материалов, уменьшает и зональные различия в украшателстве. В материалах мы видим увеличение их ассортимента (камень, дерево, глина, краски, известь, цемент, фанера и др.).

В наружных украшениях декоративная роль тесаного и формованного камня не только сохраняется, но и увеличивается. К ним прибавляется еще пиленный камень. Способы украшения ими остаются такими же, возрастает только массовость, а также число домов построенных преимущественно из особо обработанного камня. Меньше стало, правда, художественно выделанных фигурных консолей, как каменных, так и деревянных. Это вызвано распространением стропильной кровли, при которой консоли, на которых она покоится, закрываются ею. Так же стало значительно меньше цельновысеченных колец и крестообразных продухов (последние сохранились лишь в очень старых домах).

В большой степени возросла декоративная роль ворот. В современном открытом доме, имеющем перед собой открытое пространство (участок), с довольно невысокими и доступными заборами, ворота, тем не менее, остаются крепкими, глухими и в то же время несущими большую декоративную нагрузку. В части селений (Цудахар, Акуша, Куппа и др.) они становятся одним из главных декоративных комплексов дома: здесь и арочный портал, и боковые стены из тесаного камня с фигурными навершиями, и красивые ниши, и богато украшенный резьбой замковый камень, на котором есть имя хозяина, дата строительства дома (и то, и другое написано и на арабском, и на русском, или же только на русском с датой по современному календарю). Ворота стали своеобразным паспортом дома, хозяин как бы иллюстрирует ими свое положение и благосостояние. Во многом это объясняется тем, что при нынешних больших участках да еще с многолетними насаждениями, дом с улицы плохо видно, поэтому основная декоративная функция переходит на ворота.

Меньше стала в украшении роль резьбы по дереву и камню.

В предгорье не стало массивных наличников окон и ворот, украшенных резьбой, на самих воротах, сколоченных

из сравнительно тонких досок, а не тесаных колод, возможность резьбы уменьшилась, стало больше приставных фигурных украшений. Еще меньше стало резного камня, лишь в редких случаях (в основном на порталах ворот) можно встретить отдельные высеченные фигуры.

Следует отметить, что для современного декора вообще характерно изживание трудоемких и виртуозных способов украшения. Каменные фигуры животных, рельефы с изображениями целых житейских и военных сцен, превосходная резьба по камню, например, на каминных плитах, изумительные образцы резных капителей, центральных столбов, наличников, всевозможные фигурные навершия, лари, кровати, поставцы и т.д. и т.п. — все это ушло из жилища. Наряду с указанной причиной (изживание конструкций), нужно перечислить еще следующие: общий упадок резьбы, связанный как с практическим изживанием предметов, и упадком художественных промыслов, под воздействием фабричных изделий, так и трудоемкостью производства этих конструкций и предметов. А это в условиях современного интенсивного общественного производства и бурного домостроительства привело к превышению спроса над предложением, невозможности удовлетворить потребности всех новостроек, что привело в свою очередь к процессу поисков и приспособления новых конструкций к современным формам жилища.

Одновременно продолжается процесс расширения стандартной фигурной резьбы по дереву и фанере. Это делается на щитах перед консолями, балюстрадах, столбах веранды или лоджии. Новые украшения внедрились с появлением стропильной кровли, особенно крытой листовым железом (фигурные водостоки, шатерообразные коньки, вырезанные изображениями всадников, самолетов, ракет, звезды и т.п.). В отношении тематики украшений можно сказать, что это один из самых изменившихся элементов. В старом жилище большинство фигур орнаментики имели домусульманское (крест, ладонь, женская грудь, лабиринт и пр.) или мусульманское происхождение — звезда, полумесяц (которые, кстати, вновь возрождаются в постсоветское время). Ныне же в орнаментике жилища находят выражение идеи современной общественной жизни, достижения науки (серп и молот,

башня кремля, самолет, ракета, звезда, голубь мира, спутник и др.). С другой стороны на орнаменту оказывают влияние не только формы орнамента местной художественной обработки металлов, но и художественные формы промышленных изделий (тканей, ковров, утвари, мебели и пр.).

Внутренние украшения потерпели в целом больший урон. Здесь налицо несколько взаимосвязанных процессов: исчезновение объектов украшения (камин, центральный столб, матица, капитель, лари, кровати и пр.), изменение эстетических потребностей населения, увеличившиеся возможности украшения новыми средствами, в частности предметами убранства. Выше, говоря о дореволюционных внутренних украшениях, мы отмечали, что они статичны, архитектурно и конструктивно вписаны и что роль предметов обстановки очень незначительна. В настоящее время мы видим обратное явление. Конструктивные элементы жилища, несшие и основную декоративную нагрузку, исчезли ввиду изменения планировки жилища. Новых конструктивных элементов, которые могли бы их заменить – не оказалось, и поэтому в декоративном оформлении интерьера жилища главная роль перешла к предметам обстановки, таким как современные столы, диваны, кровати, мебельные гарнитуры, серванты, трюмо, ковры, паласы, картины, репродукции, фотографии, скатерти, покрывала и пр. Другая сторона современного декоративного комплекса – светлые помещения с большими окнами, побелка известью, обои, накат, частичное применение масляных красок для стен (с орнаментированными бордюрами), крашеные полы, потолки, окна, двери, что дает возможность создания цветовых гамм и контрастов.

Нельзя, конечно, отрицать охранения некоторых старых методов украшения. В частности, в предгорье и на плоскости еще довольно развита система традиционных глиняных лепных украшений, в горной части еще бытуют каменные фигуры и резьба на плоскости камня, каменные кольца, рога туров и оленей над воротами и т.п.

Надо отметить проявляющееся единство (и единообразие) не только в новых предметах обстановки и способах устройства современного интерьера, но и в более общих закономерностях декора современного жилища, его содержа-

ния и форм, определяющихся как общим для всех культурным подъемом, так и складывающейся типологической общностью (однородностью) жилища разных групп, этносов, зон (например, выбор в домах лоджийного типа основным объектом украшения лоджии с галереей и ворот, в верандном – веранды и стропильной крыши, в одноэтажном – крылечек и т.д.).

Там где они сохранились, некоторые из старых конструкций используются в декоративных целях. Неплохо выглядят каминные с узорами в интерьере парадной комнаты, придает живописность и использование старого столба или капители. Именно такая «вписываемость» старых конструкций в декор современного жилища наглядно показывает, что полное изживание названных старых конструкций жилища нанесло существенный ущерб декоративному комплексу жилища, обеднило его в эстетическом отношении, лишило национального колорита и своеобразия. Поэтому следовало бы подумать о включении некоторых старых элементов жилища в декор современных форм жилища, в новое домостроительство.

Конечно, современные формы жилища со строгими пропорциями, светлыми помещениями, деревянными полами и потолками, чистые, обставленные красивой современной мебелью и утварью, использующие гамму всевозможных красок, с легко поднимающейся ввысь стропильной кровлей, намного лучше старой плоской в практической пригодности для современной жизни, в культурном, санитарно-гигиеническом отношении, они в целом отвечают и художественно-эстетическим требованиям современности. Однако оживление некоторых местных архитектурных традиций (конструкций) в декоративной форме и органическое включение их в современный декор жилища, намного обогатило бы его художественно-эстетическое содержание.

§ 3. Вспомогательные помещения и постройки

При изложении типологии планировки жилища нам приходилось говорить о хозяйственно-жилом комплексе. Даргинское (дагестанское) жилище характеризуется нераз-

рывной, органической связью жилья и хозяйственных помещений, которые располагались в едином комплексе и даже здании. Основные причины, под воздействием которых это сложилось: земельная теснота, которая вынуждала к экономии строительной площади, тухумно-родственные связи, требовавшие компактного заселения родственников, интересы обороны, приведшие к стремлению сосредоточить весь комплекс помещений в одной каменной коробке, что в целом, в условиях сильно расчлененного рельефа привело к созданию многоэтажных построек, объединявших в себе жилье и вспомогательные помещения.

У большей части даргинцев сложилась двухэтажная форма, с первым этажом хозяйственного назначения. Эта форма с таким целевым назначением отмечена по всему Дагестану как господствующая многими наблюдателями, как русскими, так и местными¹²⁸.

Помещение нижнего этажа, отведенное под хлев, называется «дерхъ» (этимология неясна), сенник же имеет много местных диалектных названий (цуга, кунир, муруцI, кенаркъ, яха, негла къали) причем этимология большинства из них связана с названием сена (мура) или половы (нег, кен). Мы уже указывали выше, что одним из этапов развития жилищно-хозяйственного комплекса было двухкамерное жилище, причем в сохранившихся двухкамерных формах второе помещение называется «дерхъ» (хлев).

Единство этого термина у всех даргинцев доказывает, что он является наравне с «къали» (жилье, комната – дом) наиболее древним термином среди обозначений хозяйственных помещений. Если еще присовокупить к этому тот факт, что все хозяйственные помещения имеют собирательное на-

¹²⁸ *Гене Ф.И.* Сведения о горном Дагестане // ИГЭД. С. 346; *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1. Кн. 1. С. 535; *Амиров Г.М.* Указ. раб. С. 78; *Пантюхов И.* Современные лезгины. «Кавказ», 1901. № 233; *Омаров А.* Как живут лаки // ССКГ, III. Тифлис, 1870. С. 8; *Габиев С.* Лаки, их прошлое и быт // СМОМПК, 36. Тифлис, 1906. С. 103; *Байерн Ф.О.* О древних сооружениях на Кавказе // ССК. Т. 1. Тифлис, 1871. С. 308; *Васильев А.Г.* Казикумухцы // ЭО, 1899. № 3. С. 69 и др.

именование именно «дурхъби» (хлева)¹²⁹, это становится еще более очевидным. Множественность термина, обозначающего сенник показывает позднее происхождение самого сеновала, а включение его в совокупность хозяйственных помещений под названием «хлева», показывает вторичность его по отношению к хлеву. Примеры использования хозяйственных помещений в сохранившихся домах очень старой конструкции подтверждают это. Можно найти много жилищ, у которых нет специализированных помещений под сенник, со своим специальным названием, и в то же время нельзя найти ни одного, в котором если есть хоть одно единственное хозяйственное помещение, оно не было бы хлевом, с соответствующим названием. Следовательно, первоначальная камера – дом, которая генетически имела, по всей вероятности, перегородку для скота, на следующем этапе эволюции присоединила к себе помещение (пристройку) для скота. Рост этого двухкамерного комплекса верх превратил и второе помещение в хлев, но поскольку это произошло уже при сравнительно развитых навыках содержания скота, второй хлев превратился постепенно в сенник. Это представляется правильным еще потому, что содержание скота предшествовало намного заготовливанию кормов для него, и первоначально корма хранились конечно, или в специально огороженном отсеке, или в стогах (затем сениках) на дворе. Кстати, в вышеупомянутых домах старой конструкции можно видеть такую планировку (хлев с местом-отсеком для фуража).

При дальнейшей эволюции жилища и росте его вверх, первый этаж становится хозяйственным полностью, и лишь во время суровых холодов семья спускается вниз. Хотя двухэтажная конструкция была господствующей, в части селений, расположенных на крутых рельефах сложилась и многоэтажная форма. В этом случае хлева располагаются на первом этаже, сеновалы – на втором, жилье – на третьем. При очень крутом рельефе, когда каждый этаж имеет свою площадку, хлева располагаются иногда рядом (и под) жилой частью, а сеновалы на первом или третьем (порой четвер-

¹²⁹ Аналогичная картина наблюдается и у других дагестанских народов, например, аварцев, лакцев.

том) этажах. Во всех случаях на сеновал делают мало входов (чаще всего один) и все пространство заполняют сеном или соломой, делая продухи в сторону пропасти.

В этих первоначальных закрытых конструкциях, двора в обычном понимании слова нет, есть только небольшая часть закрытой площадки, не застроенная хлевами или сенниками, представляющая собой как бы прихожую и для хлева, и сенника, и жилой части. Здесь держат инвентарь, запасы топлива, скот, перед тем как его загнать или вывести, доят коров и т.д.

В середине века, когда во всех зонах преобладающими являются закрытые или полузакрытые комплексы, зональных различий в хозяйственных помещениях немного. Можно лишь отметить, что в предгорье площадь двора и величина хозяйственных помещений гораздо больше, больше их дифференцированность и многочисленность. Еще одна особенность – наблюдается более выраженная функциональная специфичность назначений помещений – много места занимают постройки для крупного рогатого скота, сена, соломы, зерна.

Здесь же получили распространение отдельные хозяйственные постройки, не связанные непосредственно с жилищно-хозяйственным комплексом. Таковы плетневые сенники (цуга) особенно характерные для Кайтага. Они бывают двух форм: круглые и прямоугольные. В обоих случаях техника почти одинакова: делается каркас из кольев (с развилками) и толстых жердей, последние, уложенные в развилки, образуют основу кровли, на которые укладывается перекрытие из тонких жердей и веток. В круглых тонкие жерди-колья делаются длинными и потом стягиваются сгибанием к колу в центре постройки. Снаружи их подпирают частично вплетенные толстые колья. Колья перекрытия в прямоугольных сенниках лишь частично используются для плетения стены, обычно в верхней части, ближе к крыше. Иногда колья каркаса стоят совершенно отдельно от плетня, имея своим назначением только подпирание перекрытия. Эти сенники очень часто использовались для складывания половы. Позднее, с распространением кукурузы, их приспособили для хранения початков кукурузы; для этого их ставили на специальные основания (колоды), делали пол из плетня же, а в

нижней части пробивали небольшое отверстие для выбирания початков. Ставили его в наиболее солнечном, обдуваемом месте, крышу обмазывали для предохранения от осадков (называли его «чяли»). Для всего предгорья характерен еще один вид сенника – каменный, с колоннами, образующими продухи, заделанные плетнем. Такой может быть увязан и с жилищно-хозяйственным комплексом. В предгорье бывают и дополнительные небольшие помещения для телят (кIам, чемгала, пикъ) и отдельные небольшие полуземлянки для кур (гIергIнела пукъа – яма для кур), хотя чаще принято устраивать для кур насест в одном из помещений для скота.

В предгорье и горно-долинной части почти нет многоэтажных ансамблей, все вспомогательные помещения располагаются здесь на первом этаже. Функционально в горных долинах уже прорисовывается перемещение центра тяжести на помещения для хранения фруктов. В качестве кладовой служит часть или одно помещение в жилой части. Оно не имеет специального названия. Однако на нее переносится название задней части первоначальной камеры-дома, служившей местом хранения припасов (гIела къали).

Для хранения молочных продуктов на первом или втором этаже (чаще всего в сеннике) существует специальное место, на первом это яма с небольшой обмазанной надстройкой из камня с плитой для закрывания отверстия (пикъ, пукъа – яма), на втором – такое же, но большое сооружение без ямы, с тем же названием. В некоторых предгорных селениях богатых лесами такие сооружения делают и для хранения орехов, фруктов, ягод (лесных).

Для хранения зерна использовали ямы (тоже пукъа), в предгорье они были гораздо больше и вмещали несколько тонн зерна. Здесь ее выкапывали внутри двора, густо обмазывали глиной и в сыром виде обклеивали тонкими ветвями с листьями (для предупреждения осыпания земли и загрязнения зерна, защиты от сырости). В горной части ямы были проще и располагались, как правило, в сеннике. Пекарни, как мы уже говорили, были далеко не в каждом доме. Располагались они в специальном углу на дворе, подалее от сенника и ближе к штабелям дров и кизяка. В домах лоджийного типа они изредка ставились в углу лоджии. Во

многих горных селениях (Ашты, Харбук, Чирах, Цугни и др.), для общественных пекарен строились небольшие помещения на улице.

Место для пчел отводилось на крыше, или небольшой выступающей части лоджии (за перегородкой), покоящейся на чуть удлиненных консолях. Если ульев было побольше, пчельник устраивали в виде небольшого строения (мирхъала къали – пчелиный дом) разделенного на секции – ульи. Практика устройства навесов в середине века не получила еще развития, ввиду закрытого характера дома, но в некоторых селениях, особенно долинных, где раньше других утвердилась веранда, появляются и навесы, крыши которых служат продолжением веранды. Назначение их – держать скот летом, складывать топливо, навоз, устраивать пекарню, доить скот и т.п. Отхожее место (хлежатхана къулкъуцI) устраивалось в помещении для скота, рядом с кучей навоза. При возможности сюда пробивали дыру сверху, и устраивали наверху помещение для туалета (чаще обходились без помещения). Если дом был обращен в пропасть, мостки с очком делали на краю навеса, над пропастью. В некоторых селениях навоз и фекалии туалета имели выход в специальную нишу – углубление, выходящую на улицу. Отсюда их весной вывозили на поля. Кстати, второе указанное название туалета, чисто даргинское, а очень четко обозначенное предназначение устройства, свидетельствует, что оно имеет значительную историю своего существования.

Помещения для омовения (кьулла) устраивались только у родников, или мечетей. Это закрытые каменные строения, часто сделанные на арках, с каменным бассейном, куда протекает вода из родника. Бассейны из большого выдолбленного ствола дерева или каменные, обязательно проточные, устраивали и у родника для тех, кто хочет напиться или набрать чистую воду. Обычно у них были три или две секции, первая для питья и набора воды для дома, последующие для водопоя для скота.

Летом в горах для скота делали лишь загоны, складывая насухо невысокие заборы из камня в таких местах, которые по рельефу подходили для этого (впадина вплотную к скале, утесу, имеющая подход лишь с одной или двух сторон).

Сами чабаны устраивали для себя небольшие шалаши из бурок (къуш) с использованием нескольких кольев и жердей (по принципу устройства круглых сенников (цуга) и стропильной кровли). В предгорье летом делали сторожки (усанг, возможно от слова «усес», «усан» – спящий) для охраны сада, или какого-либо отдаленного посева. Техника его устройства такая же, как и чабанских шалашей, но только в качестве перекрытия используются ветки и сено. Другая разновидность – он устраивается на прямоугольном помосте в 1,5 – 2,5 м высотой, сделанном наподобие прямоугольного плетневого сенника – четыре стойки-развилки, жерди на них, затем поперечные тонкие жерди и ветки и сено. Называется этот вид «чалахъ» (возможно от слов «че» – верх, «ахъ» – высокий).

На зиму строились поблизости от пригревов, используемых зимой в качестве пастбищ, монументальные постройки из камня, рассчитанные на несколько сот овец (махьи). Раньше они принадлежали крупным родственным коллективам (тухум, большая семья), но в XIX в. они уже частные. Однако любой член общины имел почти абсолютное право пользоваться ими без всякого вознаграждения (он только обязан оставить хозяину навоз своего скота).

Строились эти овчарни по уже описанному нами способу безлесного строительства: аркады и блоки и плиты на них. Для чабанов здесь же, у овчарни пристраивалась одна комната с очагом (центральным, пристенным или угловым). Для тепла (и возможно, в целях лучшей охраны ночью) комната чабанов вписывалась в овчарню, две и даже три его стены находились внутри помещения для овец.

Во второй половине XIX и начале XX в. вспомогательные постройки претерпели существенные изменения. Они были вызваны главным образом ускорением развития производительных сил, усилением специализации и связанной с ней интенсификацией отдельных отраслей хозяйства; немалую роль сыграли в этом изменения в планировке жилищно-хозяйственного комплекса, связанные с переменами в общественном и семейном быте; культурно-бытовое влияние соседей, городского населения.

Изменился облик самого жилищно-хозяйственного комплекса, он перестает быть закрытым. Формы его раскрыва-

ния мы указывали выше: жилище открыто лоджией или верандой, двор закрыт; дом открыт, двор открыт в центре, что является предтечей двора с навесами по периметру двора.

В предгорной зоне (особенно в северной части) двор раскрывается позднее, он выполняет еще многие функции хозяйственных помещений. Рост зернового земледелия и соответственно крупного рогатого скота вызывает увеличение фуражных помещений, зерновых ям. В предгорной зоне интенсивнее происходит процесс дробления функциональных назначений, увеличивается число специальных коровников, телятников, отдельных плетневых построек для сена, половы, кукурузы. Поскольку фактор обороны уже не играл никакой роли, часть хозяйственных (особенно фуражных) помещений выносятся за пределы селения, где они группируются в одном подходящем месте. В Кайтаге плетневые сеники ставят уже и в своих личных садах, независимо от дальности их расположения.

В горной зоне в части селений (высокогорных), особенно сюргинских, муэринских, буркунских (Урари, Цугни, Хуршни, Харбук, Дигбаши, Чирах, Ашты, Худуц и др.) комплекс остается полузакрытым, двор и хозяйственные помещения находятся еще под крышей. Однако и здесь происходит более глубокая функциональная дифференциация, разрастание фуражных помещений, которые все чаще делаются открытыми системой продухов, превращающихся затем в простенки между каменными колоннами. Дальнейшая эволюция подобных помещений приводит к становлению отдельных сеников, наподобие предгорных, но без плетневых перегородок. Постепенно эти сеники эволюционируют в двухэтажные постройки, вначале только как сеники, а затем, с уменьшением скотокрадства (и при расположении близко к жилищу), первый этаж стали использовать для содержания скота.

С упорядочением общественного быта получает распространение еще один вид сеника: дом строится у утеса, к которому есть свободный доступ сверху, но не вплотную; если скальная поверхность утеса не осыпается, стена вплотную не строится и продольная стена дома кладется в 1,5 – 2,5 м от утеса, поперечные стены превращают это простран-

ство в колодец. Сверху на утесе надстраивается небольшая стена, или же крыша оказывается на одном уровне с верхней частью утеса и здесь делается люк – или в надстроенной стене, или в крыше. Люк имеется и в основании колодца, отсюда сено выбирается в хлев по мере надобности (такой сеник сохранился в доме М. Батиразова в с. Гудбен).

В другой части (северной) горных селений и в горных долинах двор раскрывается раньше и эволюционирует в открытый двор с навесами по периметру, которые получают функции хозяйственного двора. Не меньшую роль играют крыши навесов, которые, являясь продолжением веранды, приобретают ряд хозяйственных функций (временное складывание сена, хранение топлива, инвентаря, сушка фруктов и пр.).

В горных долинах большая часть хозяйственного комплекса приобретает функции, связанные с хранением, обработкой, сушкой фруктов, при одновременном уменьшении функций фуражного и животноводческого назначения.

Повсюду возрастает значение кладовых, связанное с ростом специализации и обмена, становится правилом существование отдельного помещения для кладовой. Им нередко служит помещение первого этажа (третье), которое используется также и в качестве зимнего помещения при сильных холодах. Оно называется «гу къали» (нижняя комната) и «ганила къали» (зимняя комната), нередко сохраняя и функционально и семантически правильное название (гела къали).

Поскольку сооружение для хранения молочных продуктов в жилой части на втором этаже было результатом приспособления бывшей ямы к отопляемому помещению второго этажа, то с появлением специальной кладовой оно становилось излишним и постепенно исчезает.

Ямы для зерна также претерпевают существенные изменения. Если в предгорье они прогрессируют, увеличиваясь количественно и улучшаясь качественно (размер, отделка), то в горной и особенно горно-долинной части они начинают исчезать. В горных долинах это объясняется специализацией на садоводстве и спадом производства зерна, в части же горных (и предгорных) аулов они трансформируются в ямы для картофеля. Для пекарен характерен рост

числа и значения во всех зонах. В золе хлеб пекут все меньше, печение хлеба в таруме отнимает много времени и топлива, а в общественной пекарне можно испечь с помощью детей за короткий срок.

В предгорных селениях увеличивается число «кари», находящихся в собственном пользовании, они располагаются под навесом, иногда отгорожены. И вообще пекарни предгорья следует считать наиболее развитыми: и по качеству, и по количеству. Несколько больше стало и специальных пчельников, наилучшее место для них, где они чаще всего и располагаются – это крыша навеса, или закрытого двора. Становится правилом специальное отхожее место, оно расположено наверху, с выходом к куче навоза, гораздо чаще огораживается небольшой постройкой. Наилучшим местом для него признается наиболее удаленная от жилья часть крыши навеса, хотя сохранилось немало вариантов и близкого расположения.

Помещения для омовения увеличиваются числом, что связано с некоторым укреплением позиций ислама после борьбы за независимость под руководством Шамиля и восстания 1877 года.

Специализация по овцеводству ряда горных селений приводит к росту зимних овчарен и летних загонов. Больше становится овчарен принадлежащих крупным барановодам (Уркарах, Акуша, Ахмедкент, Урари, Мекеги и др.).

В связи с некоторым развитием огородничества и особенно увеличением посевов кукурузы и ростом садов больше становится летних шалашей типа «усанг» и «чалах».

В советское время во вспомогательных, и особенно хозяйственных помещениях, произошли кардинальные изменения. В первые годы Советской власти, до победы колхозного строя, изменения происходили в сторону роста почти всех видов вспомогательных построек и помещений. Основой этого послужил процесс осереднячивания горцев. Некоторые стороны действия НЭПа, земельные реформы, налоговая политика государства, помощь кредитами, промышленными товарами, создание условий для обмена продуктов хозяйства, создали предпосылки для подъема индивидуального крестьянского хозяйства. При этом надо иметь в виду, что многие крестьяне впервые «дорвались» до обладания

собственным участком земли (они не входили в тонкости пользования и владения на правах собственности – главное землю дали, и он на ней хозяин). Если раньше у середняка были отдельный хлев и сенник, будут и у него, зерновая яма, пекарня и т.п. – сделаем и мы. Так что процесс имел и чисто хозяйственно-экономическую сторону, и психологическую.

Однако, надобно отметить ограниченность этого процесса, ибо строительство жилищ было незначительным, новая типология не сложилась и коренные изменения в планировке были невозможны. Изменения происходят в рамках старой типологии, они как бы продолжают процессы начавшиеся еще в начале века, только они принимают теперь массовый характер, на основе социальных изменений, иными словами речь идет не столько о качественном изменении вспомогательных построек, сколько о социальных сдвигах в их распределенности, распространенности.

Не останавливаясь подробно на преобразованиях в каждом виде помещений, отметим наиболее изменившиеся из них. Становится более массовым процесс раскрытия жилищно-хозяйственного комплекса. Преобладающая часть в горно-долинных и большая часть в горных селениях становятся верандными, или имеют большую лоджию. В предгорных селениях также внедряется веранда. Это приводит к дальнейшему уменьшению хозяйственной роли закрытого двора и возрастанию роли навесов и их крыш. Увеличивается количество отдельных хозяйственных построек на территории двора и вне его. Часть навесов огораживается и превращается в животноводческие или фуражные помещения, возрастает число самостоятельных хозяйственных построек за пределами селения, в том числе двухэтажных (хлев-сеновал).

В горно-долинных селениях нарастает тенденция приспособления хозяйственных помещений для нужд садоводства и фруктов, в предгорных – земледельческого хозяйства и зерна.

Еще более возрастает тенденция увеличения роли кладовых, дальнейшей функциональной разграниченности их. Поскольку первые годы Советской власти сопровождалась культурным подъемом, ростом образования, бытовой куль-

туры и гигиены, то в пределах жилищно-хозяйственного комплекса стали обращать больше внимания на чистоту, порядок, правильную планировку помещений, функционирование которых связано с различными отходами (хлев, отхожее место и пр.). Отметим также увеличение роли пекарен, рост числа пекарен индивидуального пользования (особенно в предгорье)

Как и любой другой компонент жилища, вспомогательные помещения и постройки периода зрелого социализма претерпевают настолько большие изменения, что можно говорить о совершенном качественном перерождении их.

Факторы под воздействием которых это произошло: победа колхозного строя и перемещение основной хозяйственной жизни и главных припасов, инвентаря, скота и пр. в колхозы, успехи общественного хозяйства и рост благосостояния горцев, снижение роли индивидуального хозяйства, культурная революция.

Отпадение многих хозяйственных функций жилищно-хозяйственного комплекса привели к его перепланировке, складывается новый тип жилища, в котором хозяйственная роль очень незначительна. Хотя традиции, сохранившаяся роль приусадебных участков способствовали удержанию двухэтажного комплекса в качестве господствующей формы строительства, однако первый этаж его не является целиком хозяйственным. Отсюда и появление в ряде селений приподнятого дома, первый полуэтаж которого выполнял функции кладовой, а для небольшого количества имеющегося скота имелась небольшая постройка где-нибудь под навесом, в углу двора и т.д. Но с течением времени, особенно когда политика на преждевременное свертывание личного скота и индивидуального хозяйства была смягчена, приподнятый дом оказался не отвечающим потребностям отдельной сельской семьи. И хотя он сохранился в качестве одной из форм нового строительства, преобладающей, господствующей осталась двухэтажная форма. Главной для нее является жилая функция, затем — хранения припасов, и в незначительной степени — животноводческая. Причем помещение для скота отводится в одном из углов и имеет самостоятельный, отдаленный от жилой (и складской) части вход. Больше никаких построек на территории всего участ-

ка — только дом и участок, такова генеральная линия развития жилища, в которой, конечно, пока есть отклонения, исключения, но в целом формула — только одно строение жилищного (и отчасти хозяйственного) назначения и участок под насаждения является преобладающей. Обо всем этом мы достаточно подробно говорили в связи с типологией и планировкой жилища.

Прежде чем рассмотреть изменения, происшедшие в отдельных видах вспомогательных помещений (построек), отметим одно из главных направлений в их развитии, тесно связанное с процессами видоизменения роли общественного и индивидуального хозяйства. речь идет о общественных хозяйственных постройках. Естественно, что с развитием колхозного хозяйства, его основные средства производства и припасы не могли долго оставаться в крупных хозяйственных комплексах бывших помещиков, кулаков, чиновников. Чем интенсивнее развивалось общественное хозяйство, тем острее вставал вопрос о создании новых видов хозяйственных построек, удовлетворяющих нуждам общественного хозяйства. Поскольку проблема эта носила общесоюзный характер, оказалось возможным использовать (приспособить) вырабатывающиеся в стране образцы специализированных хозяйственных построек для содержания скота, хранения зерна, фруктов, овощей. Так возник новый вид вспомогательных помещений, отличительной чертой которых являлась не зональная (или тем более этническая) специфичность, а функциональная. Появляются животноводческие фермы, зернохранилища, овощехранилища, фруктохранилища. Их отличает сугубо практическая дифференцированная профилированность (а, следовательно, и экономичность), а зональность, научная и архитектурная обоснованность и вооруженность (температурный режим, свет, санитария, гигиена). Кстати, отметим, что насколько мы видим дифференцированную профилированность с максимальной приспособленностью к профилю в общественных постройках, настолько же для индивидуальных хозяйственных построек характерны слабая развитость, многопрофильность, недифференцированность, при одновременной утере роли в архитектурном облике жилища.

Переходя к отдельным видам вспомогательных помещений, отметим сильное уменьшение и исчезновение в новом строительстве многоэтажных сенников, обращенных в пропасть, падение роли зааульных комплексов индивидуальных хозяйственных построек (хлев-сенник), роль которых частично взяли на себя общественные постройки.

Из всех компонентов старого двора если и сохранилось что-то, то это навесы. Они весьма незначительны, в большинстве случаев их даже нет, но как элемент жилища они еще существуют. Причем мы встречаем их в одной из наиболее современных и компактных форм жилища в лоджийно-коридорном предгорном доме. Мы уже отмечали, что свою роль в этом сыграли традиции закрытого двора, наиболее ярко выраженные в прошлом в предгорье и высокогорье и сложившиеся под влиянием местных природно-географических условий и специфики хозяйства (отметим кстати, что навесы в прошлом были более характерны для горной и горно-долинной части – тут налицо ступени эволюции: от закрытого двора – к навесам, от навесов к открытому двору).

Мы уже отмечали недифференцированность и малопрофильность индивидуальных хозяйственных построек. Маломощность индивидуального хозяйства, наличие в нем только небольших запасов продукции, не требующих специальных, а значит и зонально окрашенных хозяйственных помещений, система централизованного снабжения – все это лишило вспомогательные помещения, особенно с функциями хранения (кладовые), экономического и бытового значения и зональной (и тем более этнической) специфичности. Предгорье и плоскость – зерновые районы, однако зерно в индивидуальное хозяйство берут только для пользования, излишки же еще в колхозе сдаются государству. Точно так же, в животноводческих горных и садоводческих горно-долинных хозяйствах – их специальность мало сказывается на индивидуальных хозяйственных помещениях потому что и здесь выдается только часть продукта общественного хозяйства¹³⁰. Следовательно, создаются условия (как и в общей

типологии жилища) для унификации профильного назначения помещений разных этно-зональных регионов (ввиду перемещения функции товарообмена главным образом в общественное хозяйство, превращения ее (в основном) в прерогативу государства).

Этим же процессом объясняется исчезновение из жилищно-хозяйственных комплексов зерновых ям, хотя, что на первый взгляд странно, сохраняются ямы для овощей (картофеля, моркови, капусты). Это объясняется сохранившейся еще обменной (продажной) ценностью овощных культур (мука промышленного производства не хуже муки кустарной, местной, собственного производства, чего еще нельзя сказать об овощах и фруктах государственной и кооперативной торговли).

Относительно пчелиного хозяйства можно сказать, что оно приходит в упадок. В общественном производстве оно предано забвению, и поэтому оно осталось, в основном, на уровне начала XX века. Пчельники поэтому развития не получили и конструкция их мало изменилась. Исчезли традиционные помещения для омовения, поскольку они имели религиозную окраску, во многих селениях появились общественные бани, довольно частыми стали (особенно на плоскости, в переселенческих селениях) индивидуальные души, ванны комнаты (последние реже).

На летних пастбищах, ввиду кратковременного пребывания там скота, не получили развития капитальные помещения. Просто местные зимние помещения, поскольку они теперь общественные, легче стало использовать и для тех, кто пригоняет стада на лето. Летние чабанские шалаши сохранились, но все больше они переходят на палатки промышленного производства. В садах и огородах, как общественных, охраняемых, так и индивидуальных, сохранилась роль шалашей из жердей и травы.

Таким образом, вспомогательные помещения (постройки) жилища, в общем и целом составляли органически объединенное целое с жилым комплексом. Специфика природных условий и сравнительная бедность были причиной их

¹³⁰ Иногда в богатых колхозах можно наблюдать даже такую картину: колхозники не берут свою долю зерна и другой продукции с колхоз-

ных складов (негде складывать, хранить) и их вызывают, уговаривают, а порой сами привозят и сгружают у дома.

относительной неразвитости. В советское время, с развитием хозяйства, подъемом благосостояния, они начинают расти и развиваться более интенсивно, однако коренной переворот в экономике, выразившийся в перемещении основы хозяйства, главных ресурсов, припасов и хозяйственных усилий в общественное хозяйство, приостановил развитие индивидуальных, и привел к активному развитию специализированных общественных хозяйственных построек.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

КРАТКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении веков и тысячелетий дагестанское жилище развивалось в общем русле эволюции дагестанского жилища.

Основные его формы, вобравшие в себя особенности, связанные с воздействием природно-хозяйственных, общественных и семейно-бытовых, политических факторов и условий, а также этнокультурных взаимодействий, сложились еще на заре бронзового века и прошли долгий путь эволюции, отразив в своем развитии изменения в природе, хозяйстве, обществе, семье, политической и этнической истории.

За вторую половину XIX и часть XX в. оно проделало такой путь реконструкции и становления новой типологии, какого с ним не произошло за все время предшествующего развития.

В указанный период преобразование жилища происходит в условиях присоединения к России, под воздействием ускорения развития производительных сил и специализации хозяйства, усиления торговых, политических и культурных взаимосвязей и влияний, изменения общественного и семейного быта, появления новых строительных материалов и т.п.

Изменение жилища происходило, в основном, и в пределах, и на основе старой типологии, хотя и наблюдается эволюция в одном из важнейших признаков типа – камерности, от одной (пережиточной) до трех.

Главные изменения заключаются в раскрывании жилища, как жилой, так и хозяйственной частей его, внедрении веранды и лоджии, открытого двора с навесами, некоторой дифференциации назначений жилых и хозяйственных по-

мещений. Происходит эволюция отопительной системы – очаг – камин – железная (или каменная) печь; центрального столба (уменьшение конструктивной и ритуальной роли); некоторое обогащение внутреннего убранства.

В советское время жилище преобразуется¹³¹ в условиях освобождения от социального и национального гнета, успехов экономики, роста благосостояния и культурной революции. Победа колхозного строя, становление колхозов в качестве главных хозяйственных единиц селения, ослабление роли индивидуального хозяйства приводят к коренной ломке типологии, резкому сокращению хозяйственного комплекса в жилище.

Новые условия общественного быта, преобразование семейного быта, рост образования, культуры, появление новых бытовых и культурных потребностей преобразуют планировку жилища, делают его многоплановым и многоэлементным, максимально раскрытым, с большой дробностью бытовых и культурных назначений, с современной удобной и практической системой отопления, большими светлыми окнами, многочисленными проходами и дверьми, деревянными полами и потолками, стропильной кровлей.

Влияние русской и городской культуры, создание (и предложение) промышленностью многих новых современных материалов и предметов убранства качественно меняют внешний и внутренний вид жилища, придают ему художественно-эстетически более современный вид, позволяют создать с помощью новых предметов наиболее удовлетворяющий современным бытовым и культурным потребностям интерьер жилища.

В заключение считаем необходимым отметить, что многие, отмеченные нами явления и особенно тенденции в современном сельском жилищном строительстве, особенно связанные со становлением колхозов (и совхозов), ставших главными хозяйственно-функциональными и составляющими

¹³¹ Подробнее о преобразовании жилища в советское время см.: *Османов М.О.* Некоторые общие вопросы эволюции современного жилища народов Дагестана и всего Кавказа // *Уз ИИЯЛ Даг. ФАН СССР*. Т. 19. Кн. 2. Махачкала, 1969; *Он же.* Жилище // Коллектив авторов. Современная культура и быт народов Дагестана.

ми экономическую мощь субъектами и организмами, современного села (сельского хозяйства)¹³², а также ущемлением религии и ликвидацией культовых сооружений¹³³, изменились кардинальным образом, получив даже в некоторых аспектах прямо противоположный характер и направление.

¹³² В 2002 г. личное подсобное хозяйство жителей Дагестана, занимающая лишь 2% сельскохозяйственных угодий, дало 84,5% валовой продукции сельского хозяйства республики, в том числе: картофеля – 96%, овощей – 92%, мяса – 75%, молока – 90%, зерна – 30%, плодов – 85% – Весна в Дагестане... Пора перемен во всех сферах жизни. Интервью с *Г.А. Бучаевым*. Ответы на вопросы // *Дагестанская правда*, 2003 г. № 94 (за 13.V).

¹³³ На 1 июля 2003 г. в республике было 1679 мечетей, в советское время (до 1985 г.) их было у даргинцев – 4–5 (сс. Губден, Уркарах, Леваша, Цудахар и др.). Кроме того в 2005 г. имеется 13 духовных вузов, 43 филиала вузов, 132 медресе, 278 примечетских школ (для сравнения: населенных пунктов, вместе с городами и поселками – 1663, общеобразовательных школ – 1679). – *Магомедов А.М., Ханбабаев К.М.* Религия и процессы миротворчества в Дагестане // *Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень № 5.* Махачкала, 2003. С. 10; Полевые данные автора 70–80 гг.; *Алиев И.* Странная зона бытия // *Дагестанская правда*, 2005 г. № 36–37 (за 17.II).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абакаров А.И., Гаджиев М.Г. Исследование раннесредневековых поселений горного Дагестана // Древние и средневековые поселения Дагестана. Махачкала, 1983.

Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. М., 1993.

Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. XIX – начало XX в. М., 1978.

Агларов М.А. Андийцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002.

Агулы (Сб. статей по истории, хозяйству и материальной культуре). Махачкала, 1975.

Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюрко-язычных народов Сибири. Новосибирск, 1980.

Алиев И. Странная зона бытия // Газ. Дагестанская правда. 2005 г. № 36–37 (за 17. II).

Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана // ССКГ, VII, Тифлис, 1873.

Амирханов Х.А. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М., 1987.

Андрианов Б.В. Неоседлое население мира (историко-этнографическое исследование). М., 1985.

Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. // Изв. ИРГО, Т. XX. Вып. 4. 1884.

Асмус В.Ф. Логика. М., 1947.

Бабаев Д. Селение Ахты Самурского округа Дагестанской области // СМОМПК, 17, Тифлис, 1893.

Байерн Ф.О. О древних сооружениях на Кавказе // ССК. Т. I. Тифлис, 1871.

Бакланов Н.Б. Архитектурные памятники Дагестана. Материалы по истории архитектуры Кавказа. Л., 1935.

Барг М.А. Проблемы социальной истории в освещении современной западной медиэвистики. М., 1973.

Барг М.А. Структурный анализ в историческом исследовании // Вопросы философии. 1964. № 10.

Берже А.П. Горные племена Кавказа // Живописная Россия. Т. IX. СПб., 1883.

Берже А. Прикаспийский край // КК на 1857 г. Тифлис, 1856.

Бинкевич Е.Р. К истории черкесского жилища // КСИЭ, IV М., 1949.

Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные С. Броневским. Ч. II. М., 1823.

Булатова А.Г. Лакцы. Историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX в. Махачкала, 2000.

Бучаев Г.А. Весна в Дагестане... Пора перемен во всех сферах жизни. Ответы на вопросы // Газ. Дагестанская правда. 2003. № 94. (за 13.V).

Вардумян Д.С. Характеристика основных этнографических районов Армении в XIX в. // VII МКАЭН, М., 1964.

Васильев А.Г. Казикумухцы // ЭО, № 3. СПб., 1899.

А.В.-в (Васильев А.Г.). Покорение Кавказа // Русский вестник. 1890. Т. 27. № 11.

Вильер де Лиль Адам В. Две недели в Даргинском округе (Путевые заметки) // ССКГ, Вып. VIII. Тифлис, 1875.

Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н. Бытовая культура Грузии XIX–XX вв. Традиции и инновации. М., 1982.

Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // ССКГ. I. Тифлис, 1868. III. Тифлис, 1870.

Габиев С. Лаки. Их прошлое и быт // СМОМПК. 36. Тифлис, 1906.

Гаджиев М.Г. Поселения горного Дагестана эпохи ранней бронзы // Древние и средневековые поселения Дагестана.

Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа. Эпоха энеолита и ранней бронзы. М., 1991.

Гаджиев М.Г. Чиркейское поселение раннебронзовой эпохи // Тезисы докладов, посвященных итогам археологических исследований в СССР в 1970 г. Тбилиси, 1971.

Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961.

Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967.

Гене Ф.И. Сведения о горном Дагестане // ИГЭД. М., 1958.

Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан. Из путевых заметок, веденных на Кавказе в 1860 г. // Военный сборник, 1862. № 1–3.

Гмыря Л.Б. Языческие культы у гуннов Северо-Восточного Кавказа // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала, 1986.

Горюнова Е.И. Развитие жилища у мордвы // Исследования по материальной культуре мордовского народа. ТИЭ. 86. М., 1963.

Грацианская Н.Н., Листова Н.М. (при участии Ганцкой О.А.). Вопросы типологии традиционного жилища Центральной и Юго-восточной Европы // VII МКАЭН. М., 1964.

Давудов О.М. Еще раз о пряхках бежтинского типа // Древности Дагестана. Материалы по археологии Дагестана. Т. V. Махачкала, 1974.

Давудов О.М. Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала, 1974.

Давудов О.М. Материальная культура Дагестана албанского времени (III в. до н.э. – IV в.н.э.). Махачкала, 1996.

Дагестанская область (в 1891 г.). Естественные и производительные силы и экономическая деятельность ее населения // КК на 1893 г. Тифлис, 1892.

Данилевский Н. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М., 1857.

Даргинцы. Социально-гигиеническое исследование народностей Дагестана. Вып. I. М.–Л., 1930.

Динник Н.Я. Путешествие по Закатальскому округу и Дагестану // Изв. КОИРГО. Т. 21. № 2. Тифлис, 1911.

Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. Кн. 1. СПб., 1871.

Евецкий О. Статистическое описание Закавказского края. СПб., 1835.

Ермолов А.П. Записки А.П. Ермолова. Ч. II. М., 1868.

А.З. (Зиссерман А.). Десять лет на Кавказе // Современник. СПб., 1854. Т. 48. № 11.

Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. Ч. 3. СПб., 1835.

Гаганкатвацци М. История агван. СПб., 1861.

Калоев Б.А. Агулы // Народы Дагестана. М., 1955.

Калоев Б.А. Агулы. Историко-этнографический очерк // КЭС. М.–Л., 1962.

Калоев Б.А. Осетины. Историко-этнографическое исследование. М., 1971.

Калоев Б.А. Поселения и жилища агулов // КСИЭ, XXIII. М., 1955.

Канивец В.И. Дагестанская археологическая экспедиция в 1956 г. // УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. I. Махачкала, 1956.

Каракашлы Д.Т. Материальная культура азербайджанцев северо-восточной и центральной зон Малого Кавказа (Историко-этнографическое исследование). Баку, 1964.

Каранаилов О. (И.А. Барсов). Аул Чох // СМОМПК. IV. Тифлис, 1884.

Кобычев В.П. Крестьянское жилище народов Азербайджана в XIX в. // КЭС. III. М.–Л., 1962.

Кобычев В.П. Поселения и жилище народов Северного Кавказа в XIX–XX вв. М., 1982.

Кобычев В.П. Типология кавказского народного жилища // VII МКАЭН. М., 1964.

Ковалевский М.Н., Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана // ИГЭД.

Козлов В.И. Динамика численности народов. Методология исследования и основные факторы. М., 1969.

Козлов В.И. Этнос и культура (К проблеме соотношения национального и интернационального в этнографическом изучении культуры // СЭ. 1979. № 3.

Козлов В.М. Этнос и территория // СЭ. 1971. № 6.

Козлов В.М. Этнос и экономика. Этническая и экономическая общности // СЭ. 1970. № 6.

Котович В.Г. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. М., 1982.

Котович В.Г., Шейхов Н.Б. Археологическое изучение Дагестана за 40 лет (итоги и проблемы) // УЗ ИИЯЛ. Т. VIII. Махачкала, 1960.

Котович В.М. Верхнегунибское поселение – памятник эпохи бронзы горного Дагестана. Махачкала, 1965.

Котович В.М. К истории дагестанского поселения и жилища на ранних стадиях медно-бронзового века // УЗ ИИЯЛ. Т. XII. Серия историческая. Махачкала, 1964.

Котович В.М. О некоторых верованиях раннеземледельческого населения Дагестана // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1980.

Круглов А.П. Северный Кавказ во II–I тыс. до н.э. // МИА. 68. М., 1958.

Крюков М.В. Еще раз об исторических типах этнических общностей // СЭ. 1986. № 3.

Крюков М.В. Об общих принципах типологического исследования явлений культуры (на примере типологии жилища) // Типология основных элементов традиционной культуры. М., 1984.

- Кузнецов А.И.* Симпозиум по типологии явлений культуры // СЭ. 1979. № 2.
- Курочкин О.В.* Растительная символика календарной обрядности украинцев // Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982.
- Кушнареева К.Х., Чубинишвили Т.Н.* Древние культуры Южного Кавказа V – нач. III тыс. до н.э. Л., 1970.
- Лавров Л.И.* Рутульцы в прошлом и настоящем // КЭС. III. М.-Л., 1962.
- Лапин В.В.* Об основной тенденции в развитии жилой архитектуры // Реконструкция древних общественных отношений по материалам жилищ и поселений. Л., 1974.
- Любимова Г.Н., Ханмагомедов С.О.* Народная архитектура Южного Дагестана. М., 1956.
- Магомедов А.М., Ханбабаев К.М.* Религия и процессы миротворчества в Дагестане // Государство и религии в Дагестане. Информационно-аналит. бюллетень № 5. Махачкала, 2003.
- Магомедов Р.Г.* Гичинская культура. Горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы. Махачкала, 1998.
- Мамбетов Г.Х.* Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1971.
- Маммаев М.М.* О происхождении одного дагестанского орнаментального мотива // УЗ ИИЯЛ. Т. XVII. Серия общественных наук. Махачкала, 1967.
- Марковин В.Н., Мунчаев Р.М.* Северный Кавказ. Очерки древней и средневековой истории культуры. М., 2003.
- Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967.
- Мелларт Дж.* Древнейшие цивилизации Ближнего востока. М., 1982.
- Мовчан Г.Я.* Предварительные заметки о типологии жилища народов нагорного Дагестана // КСИЭ. IV. М., 1948.
- Мунчаев Р.М.* Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа // МИА. 100. М., 1961.
- Народы Кавказа. Серия «Народы мира. Этнографические очерки» Т. I. М., 1960; Т. II. М., 1962.
- Неверовский А.А.* Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1848.
- Неверовский А.А.* Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях // Военный журнал. 1847. № 5.
- Никольская З.А.* Аварцы // Народы Кавказа. Т. I.
- Никольская З.А.* Аварцы // Народы Дагестана. М., 1955.

- Нуриева А.Я.* Старое народное жилище Апшерона // СЭ. 1954. № 4.
- Омаров А.* Как живут лаки // ССКГ. III–IV. Тифлис, 1870.
- Османов М.О.* К вопросу о принципах классификации жилища // УЗ ИИЯЛ. Т. 19. Серия общественных наук. Книга вторая. Махачкала, 1969.
- Османов М.О.* Некоторые общие вопросы эволюции современного жилища народов Дагестана и всего Кавказа // Там же.
- Османов М.О.* Некоторые вопросы из истории хозяйства Дагестана // УЗ ИИЯЛ. Т. 20. Серия общественных наук. Махачкала, 1970.
- Османов М.О.* Хозяйственно-культурные типа (ареалы) Дагестана (с древнейших времен до начала XX века). Махачкала, 1996.
- Османов М.О.* Хозяйство Дагестана в XVI–XVII вв. // История Дагестана в 4-х тт. Т. I. М., 1967.
- Пантюхов И.И.* О пещерных и позднейших жилищах на Кавказе. Тифлис, 1896.
- Пантюхов И.И.* Современные лезгины // Кавказ, 1901. № 228, 233.
- Пастухов А.В.* Поездка по высочайшим селениям Кавказа и восхождение на вершину горы Шахдаг // Зап. КОИРГО. Т. 16. Тифлис, 1894.
- Пикуль М.И.* Эпоха раннего железа в Дагестане. Махачкала, 1967.
- Покровская Л.В.* Земледельческая обрядность // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983.
- Рабинович М.Г.* Древний ландшафт и жилище // СЭ. 1960. № 2.
- Рабинович М.Г.* К методике этнографического картографирования // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л., 1974.
- Робакидзе А.И.* Жилище и поселения горцев Грузии в прошлом и настоящем // КСИЭ, XXXVI. М., 1962.
- Робакидзе А.И.* К вопросу о форме поселения в Сванети // КСИЭ, XXIX. М., 1958.
- Свод этнографических понятий и терминов. Вып. III. Материальная культура. М., 1989.
- Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1974.
- Студенецкая Е.Н.* Современное кабардинское жилище // СЭ. 1948. № 4.
- Суринов В.М.* К определению этнических традиций в земледелии // СЭ. 1971. № 3.

Такоев Н.Ф. Из истории осетинского горного жилища // СЭ. 1952. № 3.

Типы сельского жилища в странах Зарубежной Европы. М., 1968.

Типы традиционного сельского жилища Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии (Введение. Основные принципы типологизации). М., 1979.

Токарев С.А. Этнография народов СССР. М., 1958.

Токарев С.А., Филимонова Т.Д. Обряды и обычаи, связанные с растительностью // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. М., 1983.

Толстой Н.И. Некоторые вопросы соотношения лингво- и этнографических исследований // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии.

Тульчинский Г.Л., Светлов В.А. Логико-семантические основания классификации // Типы в культуре. Методологические проблемы классификации, систематики и типологии в социально-исторических и антропологических науках. Л., 1979.

Хан-Магомедов С.О. Агульская архитектура. М., 2001.

Харузин Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. М., 1896.

Художественная культура в докапиталистических формациях. Структурно-типологическое исследование. Л., 1984.

Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Экология и типы традиционного сельского жилища // Типология основных элементов традиционной культуры. М., 1984.

Чеснов Я.В. О принципах типологии традиционно-бытовой культуры // Проблемы типологии в этнографии. М., 1979.

Чибиров Л.А. Осетинское народное жилище. Цхинвали, 1970.

Чистов К.В. Проблемы картографирования обрядов и обрядового фольклора // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии.

Шенников А.А. О русских крестьянских усадьбах XVI в. // Доклады отделения этнографии ГО СССР. Вып. 2. М., 1964.

Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура // ТИЭ. VIII. М.-Л., 1949.

Энеолит СССР. М., 1982.

Этнография питания народов стран Зарубежной Азии. Опыт сравнительной типологии. М., 1981.

ПРИЛОЖЕНИЯ

А. ОПИСАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СОХРАНИВШИХСЯ ОБРАЗЦОВ ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА (№№ 1 — 21)

Предгорье.

1. Дом Батакуева Р. Сел. Губден. Вторая половина XIX в.
2. Дом М. Жамаева М. Сел. Губден. Середина XIX в.
3. Дом Закарьяева Г. Сел. Урахи. Середина XIX в.
4. Дом Исаева Н. Сел. Бурдеки. Середина XIX в.
5. Дом Магомедова А. Сел. Тама. Середина XIX в.
6. Дом Халиковой Ф. Сел. Варсит. Середина XIX в.
7. Дом Курбанова Р. Сел. Джихбахни. Середина XIX в.
8. Дом Даудовой М. Сел. Джавгат. Середина XIX в.

Нагорье.

9. Дом Магомедова М.-Р. Сел. Улуая. Середина XIX в.
10. Дом Магомедова Х. Сел. Мекеги. Середина XIX в.
11. Дом Гасанова А. Сел. Цудахар (горнодолинное). Середина XIX в.
12. Башня в средневековой крепости «Билала кIалгIя» у Цудахара, связываемой преданием с грузинами.
13. Дом Курбановой Х. Сел. Усиша. Середина XIX в.
14. Дом Алиевой К. Сел. Усиша. Середина XIX в.
15. Дом Багомаева М. Сел. Верх. Мулебки. Середина XIX в.
16. Дом Магомедова М. Сел. Акуша. Середина XIX в.
17. Дом Мусаева Р. Сел. Цугни. Середина XIX в.
18. Дом Шахбановой П. Сел. Харбук. Середина XIX в.
19. Дом Устарханова А. Сел. Харбек. Середина XIX в.
20. Дом Омаровой Х. Сел. Урари. Середина XIX в.
21. Дом Гасангусейнова А. Сел. Чираг. Середина XIX в.

№ 1. Предгорье.

Дом Батакуева Р. Сел. Губден. Вторая половина XIX в.

Представляет собой пример эволюции от закрытого дома к полукрытому.

Ворота ведут в закрытый двор, крыша которого служит площадкой перед верандой на втором этаже. Двор темный, его освещает лишь проход для лестницы на веранду.

В глубине двора перегородка огораживает помещения, их два: левое, большое, служило хлевом, правое (от входа во двор) сенником. Иногда оно использовалось в качестве жилого помещения во время зимних холодов (оно оштукатурено), есть следы пристенного очага.

Из правого угла двора, прямо у стены хлева ведет лестница наверх, на веранду.

На 2-м этаже – неширокая (1,6 м) веранда, на высоту больше метра, огороженная сплошной деревянной перегородкой. С веранды в этой перегородке устроен проход с дверцей на крышу.

Капитальных помещений на 2-м этаже – тоже два, прямо над помещениями первого этажа. Но левое помещение разделено на два турлучной перегородкой, в результате чего получилась комната-коридор с дверями в оба крайних помещения.

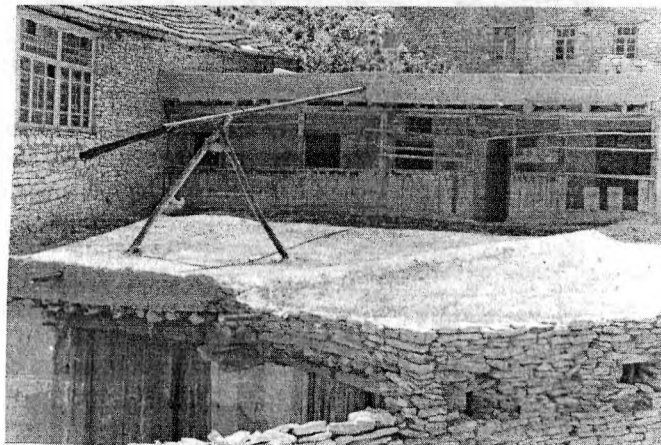
Левое, самое большое помещение (первоначально – 7x5 м) являлось основным. Здесь находится красиво оформленный пристенный камин с лепными украшениями, подставками для светильников. Здесь большой центральный столб, матица, захватывающая и соседнюю комнату. Крайнее справа помещение подверглось реконструкции, у нее новое перекрытие и современное окно. Двери из цельных досок (дубовых), двустворчатые, окна со ставнями (небольшие).

На веранде у потолка имеются жерди для подвешивания дубовых веток (для тени).

Полы земляные, много ниш, полок.

Фото: 1–3, общий вид.

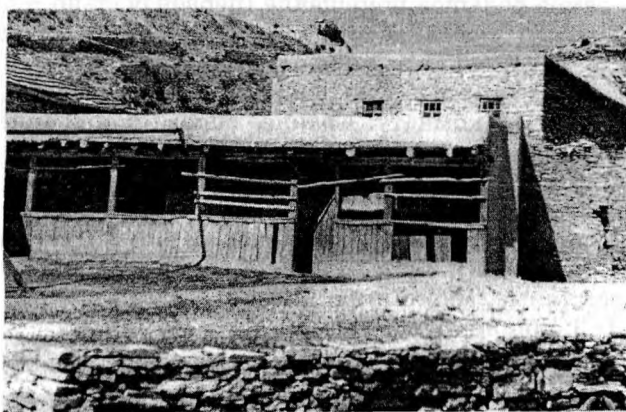
Рис.: 4 – общий вид, 5 – план, 6 – интерьер.

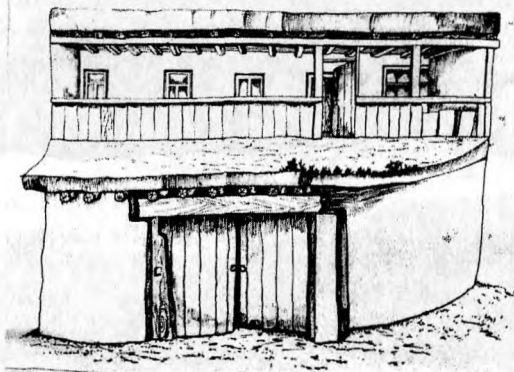
1.

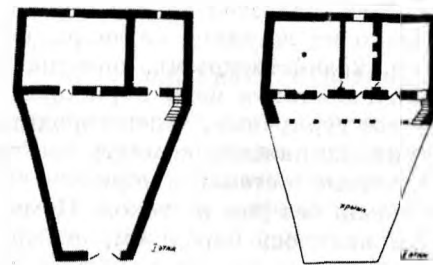
2.

3.

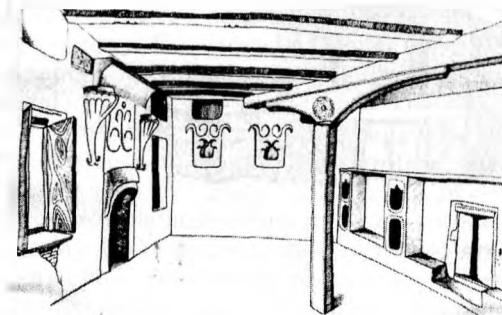
4.

с. Губден
Фиг. 63 а
Архитект. 1910

1910

5.

6.

№ 2. Предгорье.

Дом Жамаева М. Сел. Губден. Середина XIX в.

Каменный, двухэтажный, с плоской кровлей, трехэлементный, с пережитками двухэлементной планировки. Закрытого типа, с небольшим двором целиком, закрытым.

Вход с улицы к фасаду, ворота, в которые свободно может въехать арба, ведут на крытый двор, который занимает половину площади первого этажа. Со двора ведут проходы с дверьми в три продольных помещения, два из которых хлева, а третье, крайнее справа от входа – сеновал. На дворе тоже хранятся корма, дрова, инвентарь. Имеются свето-вентиляционные оконца (одно в боковой стене здания для двора, и в задней стене дома по одному на каждое помещение). Примерно с середины двора, у самой стены (левой от входа) ведет вверх лестница. Второй этаж спланирован

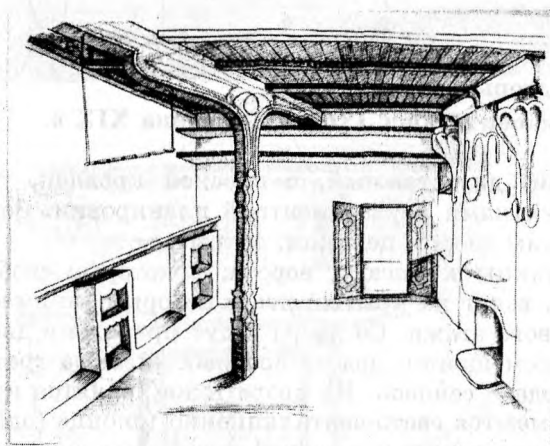
более архаично. Весь этаж разделен на два помещения и небольшой коридор, куда выходит лестница со двора. Одно помещение находится над тремя хозяйственными помещениями нижнего этажа, второе, с примыкающим к нему коридором – над крытым двором. Перегородки все турлучные, у перегородки, разделяющей оба помещения – камин, на каждую комнату имеется по два окна (по одному на одной стороне – стене), в коридоре – одно окно, они небольшие, со ставенками, без рам и стекол. Помещение, находящееся в глубине дома являлось парадным, переднее – комнатой повседневного обхода.

Рис.: 1 – общий вид, 2 – план, 3 – интерьер.

1.

2.

3.

№ 3. Предгорье.

Дом Закарьяева Г. Сел. Урахи. Середина XIX в.

Каменный, двухэтажный, двухэлементный с плоской крышей дом расположен на краю селения, представляет собой высокое жилище башенного типа с бойницами, через которые проникает свет во двор. Двор крытый, в более поздних домах обычно вместо бойниц (которые являлись также и световыми отверстиями) остаются неширокую щель между стеной и перекрытием (устраиваемом на мауэрлатах).

На левой боковой стороне дома имеется крест – продух (в Урахи их много).

Дом состоит из двух половин, принадлежащих двум братьям. Первый этаж – двор, хлев, (держъ) сеновал (гунири). Второй – жилье. Внутренние стены – перегородки сделаны из турлука. Высота потолка – около 2-х метров. Перекрытие устроено с центральным прогоном, опирающимся на массивный центральный столб с капителью.

Между половинками обоих братьев есть узкий проход на лоджию, обращенную в пропасть, из которой прекрасный вид на окрестности.

На втором этаже расположены две одинаковые очажные комнаты (тавла къали). Очаг расположен в отсеке: по сторонам отсека лежанки с подстилкой. На высоту примерно одного метра от пола, сверху свешивается перегородка, отсекающая очаг. Перегородка опирается на несущую балку, которая или замурована в стене, или опирается на массивные каменные основания, или бревна-стояки. Такая перегородка отчасти закрывает путь для проникновения дыма в остальную часть помещения (дым стелется поверху); не препятствуя в то же время проникновению тепла. У стены, противоположной очагу находятся мостки для постелей.

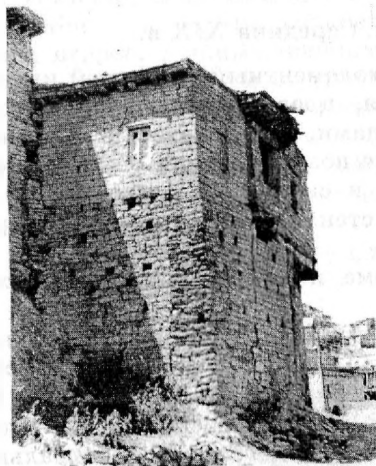
Обе продольные стены заняты большими ларями для зерна и муки, шкапами для утвари и продуктов. Размеры ларей 1,0 x 1,5 x 3,5, вместимость до полутора тонн зерна, один (для муки до 100 кг). У входа в помещение – мостки для кувшинов с водой.

Несколько жердей для припасов, одежды, постелей, большое количество ниш, маленьких шкафчиков, полки, кольев.

Отхожее место наверху, в башне, с выводом через хлев на улицу в выкопанную яму – нишу, сделанную в виде арки. Такие же наружные ниши практикуются и для выброса навоза.

Фото: 1,2 – общий вид.

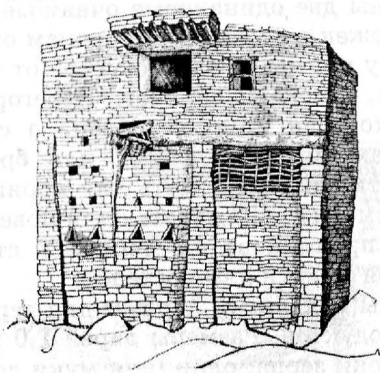
Рис.: 3 – общий вид.

1.

2.

3.

№ 4. Предгорье.

Дом. Исаева Н. Сел. Бурдеки. Середина XIX в.

Очажная комната (тавла кьали) имеет некоторые, незначительные отличия от урахинского.

Проход к очагу неширокий (1,5–2 м.) на ширину расходящихся от очага лежанок (или выступов для сидения). Тав, таким образом, занимает отсек не по всей ширине комнаты, а лишь один угол.

instituteofhistory.ru

Налево от устья очага расположен турлучный ларь для муки (кенду), направо – ларь для зерна (деревянный).

Напротив, у противоположной стены мостки для постелей со шкапами для посуды и продуктов вместо опор (т.е. опоры утилизированы под шкафы). Мостки называются «думла кьаси» (от названия ковра, которым они завешивались).

Длина комнаты и мостков по традиции – 9 декI (4,5 м).

№ 5. Предгорье.

Дом Магомедова А. Сел. Тама. Середина XIX в.

Каменный, двухэтажный, с плоской кровлей, двухэлементный. Вход во двор с фасада дома, двор небольшой (около 40 кв. м.). Примыкает к навесу, довольно большому сравнительно с двором (около 25 кв. м.). Лестница наверх ведет не из под навеса к веранде, а со двора на навес (фактически, на веранду).

Двор несколько уже дома, (приблизительно на 4 м.), примерно в середине (в глубину двора) он расширяется на два метра, а у лестницы он переходит в закрытую пристройку, которая, выходя за пределы дома, охватывает его и на ширине два метра за домом, тянется до границы навеса с домом. Таким образом, она расширяет (увеличивает) и крышу навеса (второго этажа над пристройкой нет). Вход в пристройку находится рядом с лестницей. Из под навеса ведут два входа, всего на полметра отстоящих друг от друга в большое (около 50 кв. м.) помещение, занимающее все пространство нижнего этажа. В центре его стоит массивная (0,7 м. х 0,7 м) каменная колонна, подпирающая две огромные поперечные магицы, несущие на себе все перекрытие. Слева (от входа) угол помещения занимает выступ скалы, справа имеется два окна, слева окон нет, только узкие свето-вентиляционные отверстия – бойницы. Похоже, что вдоль по линии каменной колонны ставились временные плетневые перегородки, чтобы отделить скот от запасов кормов.

Планировка второго этажа характеризуется двураздельностью дома, разделением как бы на две самостоятельные половины (в жилых помещениях). Сразу от лестницы ход ведет к веранде, превратившейся в результате огораживания с обоих концов (огорожено – 6,5 м., осталось не огороженным – 4 м) в подобие лоджии. Почти вся отгороженная справа часть веранды занята тахтой, это местопребывание членов семьи летом во время отдыха. На сравнительно небольшой отсек здесь имеется два окна (в обеих стенах). С веранды идут два прохода в жилые помещения, между которыми имеется только турлучная перегородка. Оба помещения

одинаковы по планировке и представляют пример первоначально-го дома комнаты с очажным отсеком.

Сразу при входе в обоих помещениях находятся мостки и полки для посуды, а налево (в комнате слева) и направо (в комнате справа) находятся очажные отсеки, занимающие чуть больше четверти помещения. Техника устройства отсека обычная, примыкает к стенам помещения двумя своими сторонами.

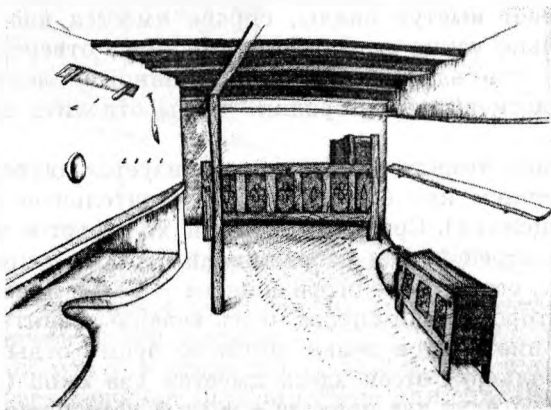
Напротив входа, во всю стену, идут широкие мостки для постелей (тоже в обоих помещениях). Возможно, дом был построен двумя братьями. Окна выходят на тыловую стену дома, по одному на помещение. В комнате справа имеется дополнительное окно рядом с очажным отсеком.

Фото: 1 – общий вид.

Рис.: 2 – интерьер.

1.

2.

№ 6. Предгорье.

Дом Халиковой Ф. Сел. Варсит. Середина XIX в.

Каменный, двухэтажный, с плоской кровлей, двухэлементный. Схож по планировке с домом М. Жамаева в Губдене.

Дом стоит боком к улице, в самом левом с улицы углу расположены ворота, которые ведут на крытый дворик (5,3 м. в глубину, 3,4 м. – в ширину). В глубине дворика, прямо по входу, имеется вход в помещение – хлев, вход в сеновал находится тут – же, сбоку – направо. Участок дома суживается в глубину, помещение в глубине – одно, занимающее всю ширину участка. Но начиная с дворика (из глубины участка) дом становится двураздельным: слева – дворик, справа – сеновал. Однако сеновал короче дворика (на 2,2 м), поэтому из под навеса от ворот на правую половину дома имеется выход на небольшой открытый дворик (около 9 кв. м). Поскольку участок здесь скошен вовнутрь, дворик имеет полукруглую форму. Из открытого дворика хода на сеновал нет, сюда выходят два его оконца. У хлева оконце выходит на улицу (правда, улицы там нет, есть склон).

Навес дворика покоится на перекрытии, в котором основную тяжесть несут две огромные поперечные балки.

Навес служит в качестве места хранения инвентаря, топлива. Здесь и на открытом дворике оставляют летом скот.

На втором этаже две жилые комнаты и лоджия. Последняя занимает площадь над навесом от границы сеновала до хлева, т.е. площадь навеса на уровне и параллельно сеновалу от начала его и до конца. Площадь же над навесом параллельно и на уровне двора остается открытой, и лоджия выходит здесь на открытую крышу.

Вход на второй этаж устроен не сбоку, над воротами, а в тыловой части здания (прямо со склона в лоджию, в продольной стене слева от ворот). При входе справа от входа оказывается, таким образом, лоджия с выходом на крышу навеса и далее на открытый двор, слева и почти прямо – два входа в жилые помещения.

Прямо напротив входа имеется довольно большое каменно-глиняное возвышение (длина 2,3 м.), нечто вроде завалинки. Слева от входа, в глубине вход в очажную комнату, направо от него вход в парадную комнату (входы в жилые комнаты расположены над входами первого этажа в хлев и сеновал). В очажной комнате сразу направо от входа имеется очажный отсек (циппа). Его особенность – он примыкает к стене только одной своей стороной, в то время как отсеки бывают во всю ширь помещения, примыкающие, следовательно, к стене тремя своими сторонами, и бывают меньше, примыкающие двумя сторонами. Этот же знаменует

собой этап эволюции и наталкивает на мысль, что дальнейшая эволюция, следующий этап мог привести к образованию печи. Прямо у входа, у продольной стены стоит ларь для зерна. Центральный столб с матицей.

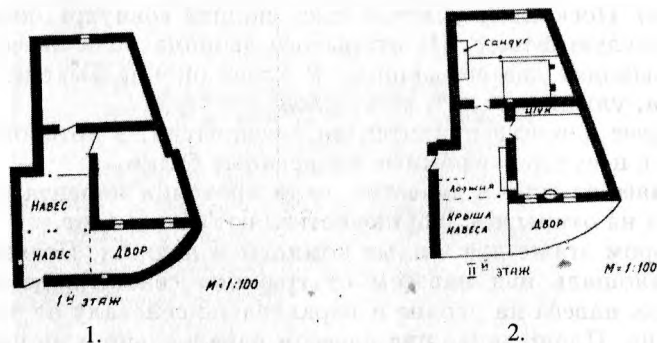
Ниши.

В парадной комнате вся стена налево от хода занята мостками для постелей и одежды, у боковой стены справа – пристенный очаг, по обеим сторонам от него окна, выходящие на двор, в стенах несколько больших и малых ниш и шкафов.

Дом уже первоначально спланирован как двухраздельный, т.е. это уже сложившийся тип такого дома.

Рис.: 1, 2 – план.

с. Варсит. Дом Фатхи Халиковой. Нонец XIX в.

№ 7. Предгорье.

Дом Курбанова Р. Сел. Джибахни. Середина XIX в.

Каменный (с применением турлука в перегородках), двухэтажный, с плоской крышей, двухэлементный.

Дом с участком вытянут в длину вдоль улицы, представляя образец глубокой планировки. Двор для предгорья сравнительно небольшой (ок. 230 кв. м.), часть его, от входа во двор до лестницы навверх, занята навесом. Есть небольшой садик и огород. Дом стоит боком к улице, ворота расположены близко к дому.

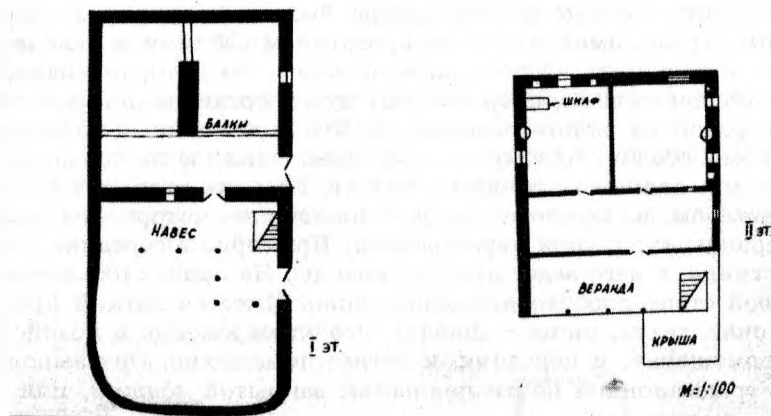
Весь нижний этаж дома представляет собой одно помещение, с двумя окнами (одно выходит на двор под навес, другое на улицу). В дальнем углу его за массивной каменной стеной – колонной (3 x 0,8 м), занимающей весь центр помещения и служащей опорой для всего перекрытия, находится сеновал, ближе хлев. Вход через одну большую дверь со двора, однако, имеется еще большой

вход, достаточный для въезда арбы, и с улицы, он устроен для завоза кормов, минуя двор и навес. Планировка первого этажа доказывает, что дом первоначально был однокамерным, или, в всяком случае, имел его своим прототипом. Об этом же свидетельствует планировка второго жилого этажа, по которой видно, что оба помещения и коридор созданы путем организации турлучных перегородок из одного помещения. Это видно и по центральному опорному столбу, одному на оба помещения, и по перекрытию, цельному, единому для обеих комнат. Веранда занимает площадь над навесом, из нее ведет дверь в помещение, которое отгорожено от веранды турлучной перегородкой. Примерно в середине, ближе к лестнице, в него ведет дверь с веранды. На правой (от лестницы) боковой стене пробито небольшое окно. Имеется летний пристенный очаг, тахта, ниши – шкафы. Это одновременно и хозяйственное помещение, и передняя, и летнее помещение. Она выполняет роль традиционной почти полностью закрытой лоджии, или комнаты – коридора.

Из этой передней (ее ширина 2,5 м) ведут двери в два равных по величине помещения, разделенных продольной стеной. Границей передней и этих помещений служат огромные матицы первого этажа, покоящиеся на упомянутой нами каменной стене – колонне в центре помещения. Матицы служат основанием перегородки (они лежат с ближнего к входу края стены – колонны). Основанием продольной перегородки служит сама стена – колонна и третья матица, уложенная вдоль нее до противоположной (задней) стены.

Планировка обоих помещений очень схожа. Дверь, налево (или направо) в капитальной внешней стене – пристенный очаг, рядом с ним тоже в обоих помещениях небольшие окна (с рамами), и затем несколько ниш и шкафы. В левом (от лестницы) помещении две большие ниши в задней стене, между ними – окно, в правом помещении два окна находятся по сторонам очага, а третье небольшое оконце – в турлучной стене перегородки, отделяющей его от передней. Рядом с каждым окном ниши средних размеров, в задней капитальной стене, где нет окна, большая и очень широкая (и высокая) ниша – шкаф с многочисленными полками и перегородками. Непонятным в планировке дома является отсутствие очажного отсека, при большой архаичности дома в целом и его планировки (особенно первого этажа), что может означать только, что очажный отсек исчез без следов при последующих перестройках и обновлениях жилища.

Рис. 1, 2 – план.

№ 8. Предгорье.

Дом Даудовой М. Сел. Джавгат. Середина XIX в.

Двухэтажный, каменный, с плоской кровлей, двухэлементный. Двор сравнительно большой (около 130 кв. м.). Дом и участок вытянуты вдоль улицы, но дом глубинной планировки, вытянут в длину, и поэтому к улице обращен боковыми глухими длинными стенами, вход в него идет под косым углом – от ворот (сбоку) и от глухого конца двора (спереди, с переднего конца здания).

Насаждений на дворе немного, часть его – пустырь. Вход ведет под закрытый навес, который через два метра переходит в сеновал, из которого имеется проход и в хлев. Передняя часть навеса огорожена для скота (телятник). Все проходы из помещения закрываются лишь примитивной дверью – загородкой из жердей (правда, не приставную) а на пятках. Переднее помещение имеет дополнительную продольную перегородку с входом, чтобы отгородить его от прохода в следующее помещение. Последнее помещение – большое, служит не только для скота, но и для хранения топлива, инвентаря и т.п.

Имеются небольшие оконца на улицу (в малом помещении – одно, в большом – два, в обеих стенах по одному).

Второй этаж начинается с крыш навеса. С него ведет дверь прямо в помещения, без веранды и лоджии. Оба помещения спланированы в глубину, первое, таким образом, проходное. Оно выполняет в некотором роде роль лоджии или комнаты – коридора.

Как и на первом этаже, в первом помещении оставлен проход во второе шириной 1,4 м., а остальная часть помещения отгорожена (турлуком) и в нее тоже имеется входная дверь. Таким образом, роль – коридора выполняет здесь не все первое помещение, а часть около входной двери, оставшаяся после отгораживания помещения. Двери из этой проходной ведут в оба помещения из одного угла (проход во второе помещение прямо напротив главного входа, и рядом с ним, налево, проход в отгороженную часть). В проходной имеется большая ниша-шкаф, мостки для кувшинов с водой.

В отсеке первого помещения устроена комната хозяйственного назначения. Здесь имеется пристенный очаг, несколько ниш, окно на улицу, различные запасы, утварь. Второе помещение – главное, это и комната повседневного обихода и в некотором роде парадная (в глубине). От самого входа налево сохранились опоры бывшего здесь очажного отсека (2,2 x 2,4 м), примыкающего к стенам двумя сторонами. На месте пода очага теперь стоит каменная печь предгорного типа. Рядом, у смежной с первым помещением стены – две большие ниши – шкафа, еще две такие ниши имеются в продольной стене, выходящей на улицу (здесь же и два окна).

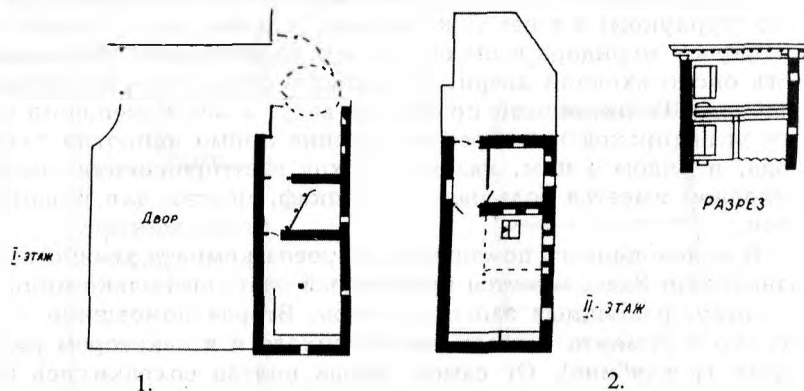
Вся поперечная стена в глубине занята мостками для постелей и одежды и шкафами-полками для посуды.

Фото: 1 – общий вид.

Рис.: План.

1.

№ 9. Нагорье.

Дом Магомедова М-Р. Сел. Уллуая. Середина XIX в.

Каменный, двухэтажный, с плоской кровлей, четырехэлементный.

Сравнительно большой двор (около 200 кв. м.), но многолетних насаждений нет. Участок вытянут в длину вдоль улицы, дом расположен в одном из углов участка на его границе, вплотную к улице, боком.

Вход во двор в противоположном от дома конце участка. Сразу при входе налево находится небольшая постройка для отхожего места. Далее дорожка ведет к дому, под навес.

Дом спланирован углом, в форме буквы «Г», два помещения стоят боком к улице, третье пристроено к ним слева, у продольной ограды, идущей вдоль улицы, заняв часть навеса. В правой части дома навес также частично закрыт (полностью с фасада и наполовину сбоку, с внутренней стороны дома) превратившись в почти закрытое помещение. Из этого полунавеса – полупомещения ведет проход за границы двора, где пристроено к основной части дома еще одно помещение, явно гораздо более позднего происхождения (прикупили участок соседа, и сделали пристройку для хозяйственных нужд).

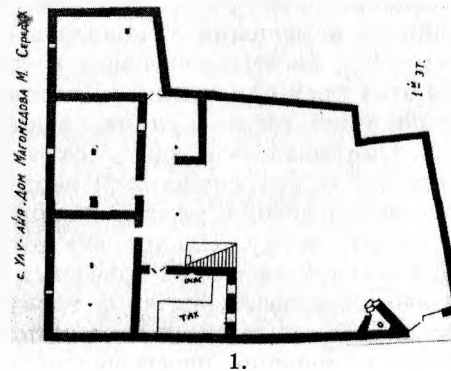
Нижнее левое помещение используется в качестве жилого помещения (обычно в самую холодную и самую жаркую пору). Здесь имеется большая тахта, занимающая углом больше половины помещения, пристенный очаг, ниши – шкафы, мостки – для кувшинов с водой, два окна со ставнями (без рам) выходящие во двор

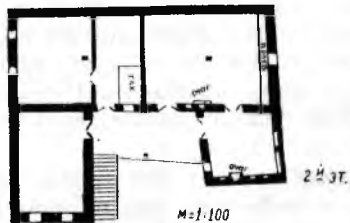
(в поперечной стене). Ближнее к этому левое помещение основного ряда является сеновалом и хранилищем инвентаря. Следующие три помещения (правого основного ряда, дополнительно пристроенное и полунавес – полу помещение) служат для содержания скота. Все помещения (кроме полунавеса) имеют свето-вентиляционные оконца (на улицу).

Лестница (каменная) наверх пристроена вдоль продольной стены левого бокового помещения, вне навеса. Поэтому она как-бы приставлена к веранде снаружи. Помещений на втором этаже тоже пять, но они не совсем соответствуют пяти нижним: нет помещения над дополнительной пристройкой справа, вне двора, а левое крайнее помещение разделено турлучной перегородкой на два.

Помещения второго этажа делятся на два комплекса: первый – три помещения слева, связанных между собой, являющихся помещениями повседневного обихода, семейными, столовыми и т.п. Помещение, находящееся над боковым нижним во многом походит на него как по обстановке так и по функциям – они являются как-бы функционально одинаковыми комнатами, используемыми в разное время года. Это облегчается и тем, что их разделяет только лестница. Левое помещение из основного ряда разделено на уровне ширины бокового помещения. Правая, меньшая его часть напоминает комнату-коридор, (здесь есть и тахта) левая – большая, комната повседневного обихода, в которой стоит и железная печь. Два помещения комплекса справа конструктивно более архаичны, планировка их напоминает первоначальный дом-комнату, печь здесь не ставят, но в обоих помещениях имеются пристенные очаги. Много ниш и шкафов, лари, огромные во всю стену мостки для постелей, такие же большие полки для посуды, много мебели и утвари. Центральный столб. Оба являются парадными и гостинными помещениями.

Рис. 1, 2 – план.

2.

№ 10. Нагорье.

Дом Магомедова Х. Сел. Мекеги. Середина XIX в.

Каменный, двухэтажный, с плоской кровлей, многоэлементный.

Вход во двор с торца здания, прямо под навес, который раскрывается лишь в центральной части двора, там, где поставлена из под навеса лестница на веранду (из площади двора составляющей около 130 кв. м. открыто чуть больше 20 кв. м., остальное под крышей).

Дом вытянут в длину в глубину двора. Слева от ворот имеется в ряд три больших помещения, справа, в самом конце двора имеется еще одно. Помещения между собой не сообщаются. В середине двора навес раскрывается, образуя довольно обширный (больше 20 кв. м.) проем для лестницы, света, вентиляции. Все помещения первого этажа – хозяйственные, самое большое, ближе к воротам, используется в качестве сеновала, хранения топлива, инвентаря. В нем два окна (по одному в стенах на улицу). Два остальных помещения из этого ряда используется под хлев и овчарню. В среднем помещении одно окно, в крайнем – тоже. В самом углу навеса у крайнего помещения – коновязь с яслями, ясли имеются и в другом углу, на стыке сеновала и среднего помещения. По всей длине этих трех помещений имеются во дворе на их наружной стене ниши (пять ниш). Функция боковой пристройки не совсем ясна, но, учитывая, что здесь сохранилась коновязь можно полагать, что это была конюшня. В последнее время оно используется в качестве кладовой, кухни и т.п. Дом принадлежал, несомненно, зажиточному горцу. Планировка второго этажа довольно сложная. В фасадной части над навесом и большим помещением первого этажа образовано системой турлучных перегородок три помещения, причем спланированы они по системе комнаты-коридора. Среднее помещение перегороджено еще и поперек,

напоминая планировку кумыкского плоскостного жилища. Однако что это случайное совпадение, видно из незаконченности планировки этого комплекса. Так, например, левое от лестницы (и веранды) помещение имеет самостоятельный ход и не сообщается с комнатой-коридором.

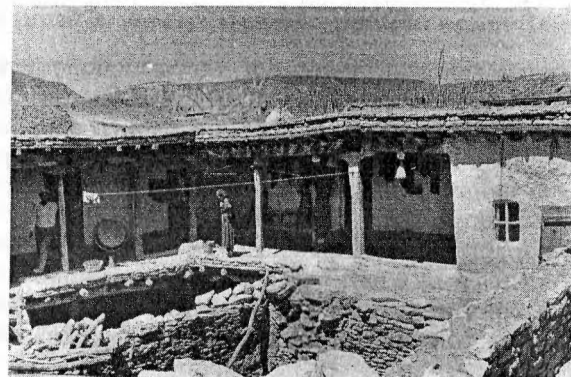
Другой комплекс жилых помещений, самостоятельный, отдельный от этого составляет тоже три помещения – два в линию и одно сбоку, но не на ширину двора, как крайнее в первом комплексе, а лишь на ширину веранды. Этот комплекс отделен от первого капитальной каменной стеной, в то время как все остальные перегородки второго этажа – турлучные. Веранда охватывает в форме буквы «Г» оба комплекса, она объединяет их. В ближнем к воротам конце она упирается в стену забора, сюда выходит лестница со двора, в дальнем конце двора ее конец огорожен и превращен в помещение, лицом она выходит на крышу боковой пристройки (конюшни) нижнего этажа.

Планировка назначений обоих комплексов: в первом, примыкающем к воротам, ближнее к лестнице – помещение отделившейся семьи и парадная, средняя – хозяйственного назначения и семейная, крайняя – семейная, повседневного обихода.

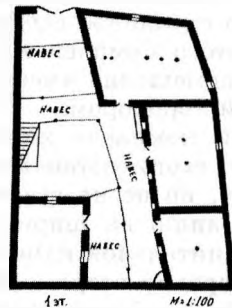
Во втором комплексе – примыкающее к первому комплексу помещение своей планировкой довольно точно повторяет первоначальную неразделенную комнату (об этом свидетельствует расположение очага, ларей, мостков, центрального столба и т.п.). Следующее помещение (тоже с очагом), парадное, боковое – дополнительное хозяйственное помещение (кладовая-кухня), здесь имеется очаг и печь. Окна сравнительно большие, по одному на помещение (лишь в крайней, семейной первого комплекса два окна).

Фото: 1 – общий вид.

Рис.: План.

1.

2.

№ 11. Горные долины.

Дом Гасанова А. Сел. Цудахар. Интерьер старого жилища (однокамерного). Середина XIX в.

При входе в помещение, отсекая всю левую от входа часть помещения, расположена тахта, в правой — полки для посуды (5 полок). Напротив входа — каменно-глиняное возвышение для посуды же и сундук. На стенах развешены медные тазы.

Посуда на полках расположена по определенной системе: нижняя полка крупные глиняные сосуды, затем крупные медные котлы, медные кувшины, фарфор и фаянс, стекло.

Тахта имеется и в сенях (комнате-коридоре). Ее особенности — высокая, ограждена наглухо, имеет дверцу, служит также и хранилищем. Над тахтой и здесь имеется шкаф для посуды.

№ 12. Нагорье.

Башня в «Билала кIалгIя». Сел. Цудахар. Средневековье.

Башня средневековая, является частью оборонительной системы крепости. Построена на неприступной скале, господствует над всеми окрестностями, является ключевой в обороне всей крепости. Кладка средневековая, на глине, из камней среднего размера. Круглая, однако, неправильной формы, диаметр составляет в одном направлении 7 м, в другом — 9. Ширина стен 1–1,5 м. (внутренние, обращенные к крепости части стены несколько уже). Сохранилась лишь в нижней части своей, примерно на 3 м., имеются два ряда бойниц (в нижнем ряду их — 7). По диагонали от нее, по склону, на том углу крепости была еще одна такая башня. Сохранилась хуже.

Стена крепости опоясывает большую территорию, кладка сухая, в кладке использованы естественные скалы, огромные камни. В отдельных местах сохранились бойницы и в стене. На южной стороне стены нет, поскольку это неприступный склон, местами переходящий в утес. Место для жилья очень неудобное, крутое, очень много скал, камней, между ними много естественных пещер, убежищ. Билала кIалгIя больше походит на крепость, в которой население проживает временно, т.е. на крепость, в которой жители вместе со скотом укрывались во время военной опасности. Крепость можно было взять, скорее всего, только измором (при наличии достаточного количества защитников). Крепость полностью обеспечивала оборону Цудахара с юга-востока, но она была довольно неприступна и с северной стороны.

№ 13. Нагорье.

Дом Курбановой Х. Сел. Усиша. Середина XIX в.

Каменный, двухэтажный, с плоской кровлей, двухэлементный, закрытого типа.

Вход с улицы к фасаду через ворота. Сразу налево от ворот и в углу здания — лестница вверх из двух маршей, расположенных под углом друг к другу. Проем лестницы служит одновременно и свето-вентиляционным окном для закрытого дворника.

Почти сразу (через полметра) от ворот, справа идет продольная (в глубину дома) стена, которая делит первый этаж на две части. В правый отсек в этой стене имеется проход с дверью. В части, находящейся перед воротами, еще одной (поперечной) стены, отделяющей этот отсек от ворот нет, поэтому эта часть этажа служит и двориком (у ворот), и сеновалом (в глубине). Правый отсек отведен под хлев, здесь имеются большие ясли. Поскольку свет из проема лестницы сюда не доходит (он отгорожен стеной), здесь на фасадной стене устроено свето-вентиляционное оконце.

Небольшие ясли имеются и в дворике (для лошади, теленка, осла). Веранда второго этажа полузакрыта охватывающими ее стенами с обеих сторон, поэтому она больше смахивает на лоджию.

В другом от лестницы конце веранды, в углу образованном стенами ее ограждения находится закрытый очаг (тарум). От помещений веранда отгорожена турлучной стеной.

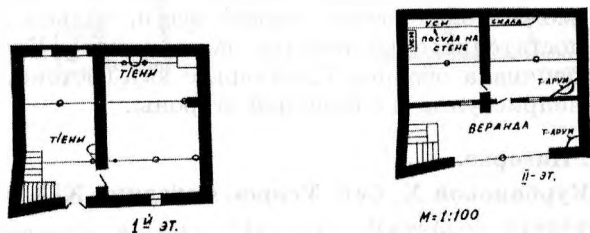
Дверь в помещение ведет в дальнюю от лестницы комнату. В ней в дальнем от лестницы углу имеется тарум с дымарем.

Задняя стена ее упирается в скалу, выступающая в комнату часть которой, использована в качестве сиденья-лежанки.

Из этой комнаты ведет дверь в первую. Здесь находится два больших ларя для зерна, шкафы, полки, на которых установлена посуда, колья.

На оба помещения имеется по одному небольшому окну, которые выходят на веранду. Рис.: План.

с УСИША. Дом КУРБАНОВОЙ Х. II пол XIX в.

№ 14. Нагорье.

Дом Алиевой К. Сел. Усиша. Середина XIX в.

Каменный, двухэтажный, с плоской кровлей, трехэлементный. Сходен с сюргинским, можно считать его вариантом.

Первый этаж закрытый. Часть его, (одна четвертая) примыкающая к воротам, отведена под крытый двор. Здесь же находится лестница на второй этаж, на веранду (кисс) и проходы в хлев и сеновал (муруцI).

Вход наверх сделан углом: до половины лестница параллельна торцовой стене, затем поворачивается и становится вертикальной к ней. На общий объем обеих маршей лестницы на веранде сделан проем, который решает одновременно проблему освещения двора. Веранда больше похожа на лоджию, она глубокая и отграничена справа от входа боковой стеной, слева – удлиненной крайней комнатой. Обычно же, если нет удлиненных помещений, ее закрывают продольными стенами, которые, простираясь с обоих торцов, закрывают оба ее края и образуют лоджию.

Лоджия довольно широкая (до 4,5 м.), заступает за пределы здания на 0,8 м., опираясь на удлиненные консоли и опоры. Впоследствии эта часть превратилась в подобных домах в узкий балкончик. Иногда этот балкончик может быть шире, когда есть возможность создать перед домом навес.

Незакрытый участок лоджии тоже огорожен невысоким каменно-глиняным возвышением.

Окна традиционные, небольшие со ставенкой. Вход в дом через ворота типа калитки (ширина – 1,5 м.) Летним помещением служит кисси. Здесь, в одном из углов, обращенном к улице, у границы сплошной и невысокой перегородки кисси расположен комбинированный очаг с тарумом. Рядом с очагом, в самом левом углу деревянная кровать (калсан ута) для лежания, а в противоположном углу, направо и вплотную у входа в помещение, расположенного в самом углу – также деревянная кровать (калсан ута) для лежания, а в противоположном углу, направо и вплотную у входа в помещение, расположенного в самом углу – деревянная кровать для сидения (бухъяна ута).

Максимальная закрытость. Световые окна для хлева и сеновала выходят на веранду – это вроде люков-окон. Отдельных хозяйственных построек нет, все включено в корпус жилища, запряно в нем.

Слева от ворот дом примыкает к скале. Планировка первого этажа: непосредственно к воротам примыкает крытый двор, от него налево идет вход в хлев, через который идет дверь и на сеновал. Прямо от двора идет вход в зимнюю комнату (ганила къали) куда семья перебирается на зиму. В левом от входа ее углу находится каменно-глиняное возвышение – къаси – лежанка, рядом с ней – пристенный очаг.

Недалеко от входа имеется яма для картофеля, раньше она предназначалась под зерно. Планировка второго этажа: большая часть передней половины дома – кисси, в правой части небольшое помещение, сделанное за счет кисси, оно вроде кладовой. Два основных помещения – правое – семейная, комната повседневного обихода, левое – парадная.

Летом зимняя комната нередко используется как складское помещение, кладовая.

Топливо хранится на крышах (дома, навеса) и во дворе. Инвентарь – на дворе и сеновале.

Обычно преобладает двухэлементный дом, встречается и трехэлементный, в тех случаях, когда третье помещение создается за счет лоджии, сбоку. Это единый жилищно-хозяйственный комплекс, почти полностью закрытый и раскрывающийся только через большую лоджию (величина за счет глубины, а не ширины), обращенную к улице.

Фото: Общий вид.

№ 15. Нагорье.

Дом Багомаева. Сел. В. Мулебки. Середина XIX в.

Каменный, двух (отчасти – трех) этажный, с плоской кровлей, многоэлементный.

Дом расположен на склоне, первый этаж его по площади невелик и представляет вместе с двором самостоятельный, отдельный комплекс.

Дом находится на углу двух улиц, сходящихся под косым углом. Улица, на которую выходит фасадная часть идет под более острым углом, стена дома отходящая от нее слева также имеет острый угол, в то время как улица справа идет почти под прямым углом. Поэтому дом с двором получили форму треугольника, с вершиной, которую образуют две косые линии продольной улицы и границы дома слева.

Вход во двор с фасадной стороны, чуть влево от середины стены. В нескольких метрах справа начинается навес, который идет на всю глубину первого этажа, слева от него два помещения для скота. Поскольку вправо двор суживается, правое помещение занимает всю его ширину, часть же двора слева (перед половиной навеса и перед левым помещением) является открытым двором.

Помещения для скота и навес в глубине упираются в скалистый склон и обрываются. У самой скалы из под навеса наверх ведет лестница, которая выводит на веранду второго этажа. Свето-

вентиляционные оконца помещения слева выходят во двор, справа – на улицу.

Второй этаж покоится не на первом этаже, а на склоне, дальше, вверх по склону. Крыша навеса и помещений первого этажа служит здесь своеобразным двором-площадкой. Второй этаж имеет и свой отдельный вход – в боковой, справа, стороне дома, ведущий прямо на веранду (сбоку) и находящийся на одном уровне с улицей. На втором этаже имеется четыре помещения. Первое, самое выдвинутое в сторону крыши и двора, является как бы боковым дополнительным по отношению к двум другим, которые расположены в ряд, вдоль фасада. Веранда упирается в него, но оно выступает ко двору чуть больше чем веранда. За этим помещением в глубину расположено еще одно большое помещение (левое в ряду), рядом с ним справа – второе. В оба помещения ход идет с веранды, между собой они не сообщаются.

Из помещения слева в ряду ведет ход в еще одно небольшое глухое помещение, которое выступает за границы всего здания.

Интересна планировка помещений второго этажа. Помещение слева – очажная комната, со всеми ее особенностями (очаг, мостки, завалинка вроде тахты, полки, шкафы, ниши и т.п.). Прослеживаются здесь и следы очажного отсека, возможно заимствованного у ниже-мулебкинцев.

Рядом с этим помещением находится хозяйственное помещение, в нем хранились зерно (есть зерновая яма), инвентарь, топливо, корма. Это помещение связано с упомянутым глухим помещением, которое расположено чуть выше по склону и служит сеновалом. Из хозяйственной комнаты ведет лаз вниз, к навесу двора в его дальней, глубокой части, через который спускалось высушенное сено для скота. Здесь для его хранения имелись две большие ниши-ясли.

Крайнее справа помещение походит на парадную и гостиную. Здесь тоже имеется очаг, большие длинные полки для посуды, большой ларь, шкаф-ниша, длинная полка под боковым мауэрлатом, ниши, центральный столб.

Окон в доме немного, это старые оконца со ставенками.

Фото: 1. – общий вид, 2. второй этаж.

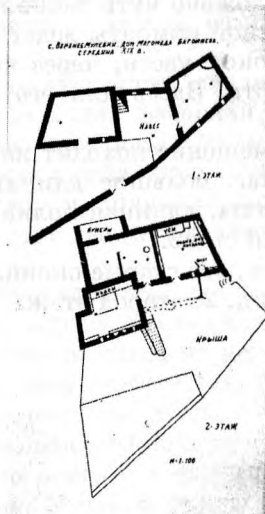
Рис.: 3 – план.

1.

2.

3.

№ 16. Нагорье.

Дом Магомедова М. Сел. Акуша. Середина XIX в.

Каменный, двухэтажный, с плоской крышей, трехэлементный (на три разделен позднее).

Первоначально на втором этаже была одна большая комната (хула къали). Под ним находились хлев (дерхъ) и сеновал (яха).

Очага нет, но при строительстве дома он должен был быть. Имеется камин (похож на губденский) с дымарем (в центральной комнате, бывшем центре хула къали). Центральный столб

Из хула къали существует люкообразный вход вниз, в яха (сеновал) по очень крутым ступням. Сохранилось название «Гела къали» (задняя комната), но самой ее (как в предгорье, например, у бурдекинцев) нет.

Двор закрытый, но в настоящее время уже раскрыт и частью находится под навесом (у ворот и до лестницы наверх).

Планировка дома и его интерьер выдержаны в традиционном духе. Центральная комната, бывший центр большой комнаты, сохранила главенствующее положение центра. Здесь имеется камин, полки для всевозможной посуды – от повседневного пользования до декоративной дорогой, мостки для постелей, разные припасы (зерно, мясо, мука, сыр, масло и пр.). Слева от центральной комнаты расположена комната, которая постепенно становится помещением повседневной жизни семьи. Здесь имеется тахта, постели на ней, жерди и колышки для одежды, железная печка. В определенных условиях она может стать жильем новой семейной ячейки, парадной, гостиной.

Третья комната в данном случае стала парадной комнатой и спальней. В некоторых случаях она становится хозяйственной, а спальная становится центральное помещение. Однако, как правило, бывший центр большой комнаты ввиду архаичности своих элементов (очаг, камин, центральный столб, мостки и пр.) чаще становится хозяйственным помещением – кладовой. Окно в центральном помещении – традиционное, небольшое со ставенкой, в двух других небольшие застекленные одно-рамные окна.

Таким образом, планировка и интерьер во многом напоминают планировку и обстановку домов Гасанова А. в Цудахаре и Тааевой А. в Хаджалмахи.

Хозяин уверяет, что дому уже 321 год (в 1960 году).

№ 17. Нагорье.

Дом Мусаева Р. Сел. Цугни. Середина XIX в.

Каменный, трехэтажный, с плоской кровлей, многоэлементный. Образец ступенчатого дома закрытого типа. Очень сложной и

запутанной планировки. Первый этаж дома представляет собой небольшую двухэлементную конструкцию, состоящую из сеновала и хлева. Много каменных опор, перегородки тоже из массивных каменных стен, даже отсеки и ниши для яслей отличаются монументальностью. Для света имеются бойницы, на сеновале есть яма для картофеля.

Второй этаж расположен выше по склону. К нему имеется наклонный ход изнутри первого этажа (вход на первый этаж поворачивает в обратную сторону изнутри и приводит к середине второго этажа). Часть его опирается на первый этаж и повторяет его фигурацию, другая же часть лежит на новой части склона и является одновременно и первым (нижним) этажом. Особенность планировки состоит в том, что дворик дома находится на этом, втором этаже, он выглядит как бы центром дома, его архитектурной сердцевинной. Это впечатление увеличивается тем, что основной вход в дом (ворота), находится на этом этаже (в боковой части здания, в месте, являющемся внутренним, обращенным вверх по склону краем, границей комплекса, очерченного первым этажом). Ворота ведут во дворик, часть комплекса, покоящаяся на постройках первого этажа оказывается справа от входа, прямо дворик, налево – новый второй (и одновременно первый) для этой половины части этаж. Помещения второго этажа используются как овчарни; обращенные же к склону, как открытые (отдушинами) сеновалы для хранения сырого сена, топлива (дрова, кизяк).

С этого этажа на третий уже не ведет каменная лестница. Но помимо этого есть еще и лаз по склону, выводящий на третий этаж. Этот лаз используется для переноса с третьего этажа сена и топлива вниз, к помещениям для скота и хранилищам, минуя жилые помещения и лестницу. Третий этаж является жилым этажом. Лестница сюда ведет с самого края склона, (под прямым углом слева от ворот дворика), а не с того места, куда привела лестница с первого на второй этаж.

От лестницы направо идет комплекс из двух помещений, налево, другой комплекс из трех помещений с одним входом и отсеком для молока, перед обоими комплексами – комната-коридор (кисси) представляющая в данном случае внутренний холл. Часть третьего этажа, в противоположном от лестницы углу осталась незастроенной и здесь имеется открытая крыша второго этажа, куда выходит комната-коридор. Планировка третьего этажа представляет уже фактически традиционную планировку сюргинского дома (лоджия, образованная как бы укорочением веранды и помещения вокруг нее, с входами в каждое из нее же), только с большим количеством помещений.

Очажная комната находится в глубине лоджии, сразу налево от лестницы.

Пристенный очаг, множество ниш в помещениях и лоджии. Второй очаг в лоджии. Окна сравнительно большие, без рам, со ставенками, в фасадном помещении их два, в остальных по одному.

Похоже на планировку для двух семей. Отсек для молока находится в очажной комнате.

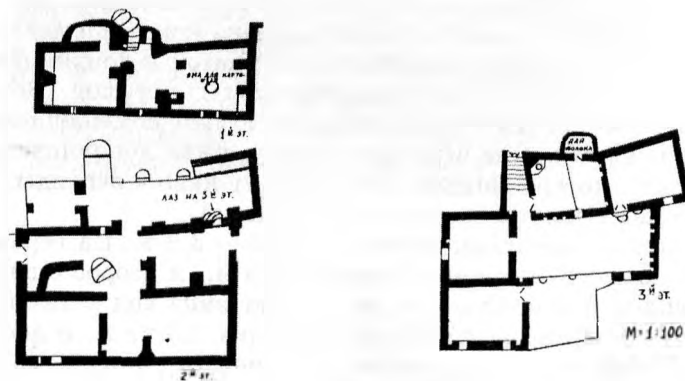
Фото: 1 – общий вид.

Рис.: 2 – план.

1.

с. ЦУГНИ. ДОМ МУСАЕВА Д. I^я ПОД XIX в.

2.

№ 18. Нагорье.

Дом Шахбаной П. Сел. Харбук. Середина XIX в.

Каменный, трехэтажный, с плоской крышей, первоначально двухэлементный.

Дом стоит на склоне, поэтому не все его этажи полные. Первый этаж имеет только самая передняя часть дома, она отведена под сеновал. Часть второго этажа, расположенная над ним не имеет капитального перекрытия (только настил на балках, крепленных в пазах каменных колонн идущих снизу доверху) и тоже отведена под сеновал. Часть второго этажа, отведенная под хлев, выше сеновала второго этажа на 60–80 см. в разных местах. По краю дома внутри имеется проход по склону, который идет от хлева к сеновалу второго этажа и далее к сеновалу первого.

Дом расположен таким образом, уступами, но поскольку стены идут по вертикали снизу доверху, исключая небольшую открытость для веранды и площадку перед ней, эти уступы как бы запрятаны в единую коробку здания.

В настоящее время дом имеет на третьем этаже четыре помещения. Два дополнительных созданы путем разделения первоначальной большой камеры (одно) и пристройкой в конце веранды дополнительного помещения для хранения инвентаря, утвари, топлива (другое).

Вход в дом идет с тыла, с улицы, с левого угла дома. Закрытый коридор выводит к помещениям и веранде. Сразу от входа ведет очень пологая лестница вниз, к хлевам и сеновалам.

Двора фактически нет, его функции выполняет небольшая закрытая площадка у основания лестницы, откуда идут ходы в хлев и сеновал. Коридор длиной 6,2 м. и шириной 1,5 м. выводит на веранду, которая слева ограничена комнатой левого крыла; в этом месте, в месте ограничения комнатой и соприкосновения с коридором, веранда тоже превращается в коридор. Всего длина веранды 9,40 м. (из них 4,1 закрыта левым помещением). В противоположном конце веранда также урезана дополнительным помещением, которое выдается на ширину навеса веранды (левое же помещение выдается на всю ширину дома).

Ширина площадки перед верандой – 3,8 м. На веранду выходят два помещения: левое длиной 3,8 м., и второе с двумя окнами, длиной 4,4 м. Сразу от входа идет вниз ход в хозяйственную часть (на глубину 2 м.). Здесь площадка 1,5 кв.м. и два прохода. Прямо напротив дверь в хлев, шириной (в длину дома) 4,5 м. и длиной (в глубину дома) 7 м. Другая его дверь находится в центре стены, обращенной к сеновалу-двору, обращенному в пропасть. Над дверью у потолка с обеих сторон два окна.

Дверь налево от площадки тоже ведет в хлев, шириной (в длину дома) 4,5–5,5 м., длиной (в глубину дома) 5,7 м. В центре его каменная колонна – 1,2 x 0,5 м. Из него тоже дверь в сеновал.

Ниже хлевов сеновалы. Их внутренние стены – скалы. С нижнего сеновала начинаются каменные колонны, подпирающие верхний сеновал и крышу перед верандой. Проход к нему, как уже говорилось, с права у самой стены, по скале.

Первое от входа жилое помещение является комнатой повседневного обихода, здесь стоит тахта, железная печь, мостки и полки для посуды повседневного употребления. Следующее помещение самое большое в доме, бывшая очажная комната (сохранился пристенный очаг) со всеми особенностями и планировкой, стало кладовой и летней спальней.

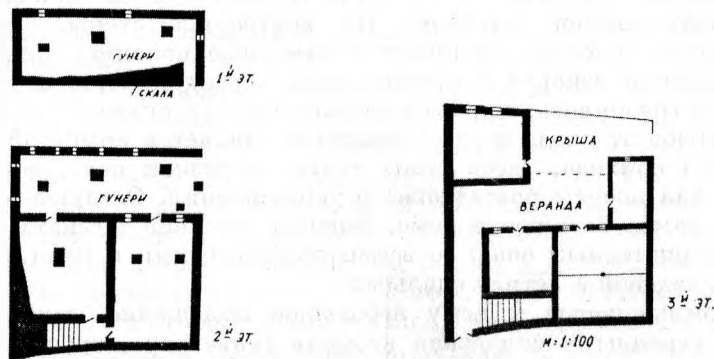
Примыкающее к нему небольшое помещение, захватившее конец веранды – складская комната (инвентарь, орудия труда, корма, припасы). Помещение стоящее отдельно от остальных, прямо напротив входа, с дверью со стороны крыши стала парадной и кунацкой, и местопребыванием новой семейной ячейки.

Фото: 1 – общий вид.

Рис.: 2 – план.

1.

2.

№ 19. Нагорье.

Дом Устарханова А. Сел. Харбук. Середина XIX в.

Каменный, трехэтажный, (частично четырехэтажный) с плоской кровлей, многоэлементный.

Дом достраивался несколько раз, к нему присоединены почти самостоятельные отдельные дома, поэтому планировка его очень оригинальная и запутанная. Главный вход (прочные деревянные ворота) ведет в наиболее старую часть дома, имеющую и внешне отличительно старинный вид. Вход расположен почти на самом правом (с улицы) краю дома, за углом основной части дома, правее его имеется лишь одно помещение (6 м. из общей длины вдоль улицы в 32 м.). Как и в доме Р. Мусаева в Цугни, вход ведет во внутренний двор-коридор, который тянется налево во всю длину построек (направо он упирается в указанные нами единственные помещения справа), и объединяет первый и второй этажи всего комплекса. В противоположном конце он имеет выход на другую улицу. По левую (считая от главного входа) сторону двора, вниз по склону расположены хозяйственные помещения, которые являются помещениями для скота. Всего их имеется пять помещений, и ни одно из них, судя по конструкции, не является сеновалом. С наружной стороны еще ниже со стороны улицы к ним примыкает навес на арках и каменных колоннах (тоже во всю длину левой половины, немного прерываясь в середине), от которого имеются два сквозных прохода через помещения во внутрен-

ний дворик. Это первый этаж дома. По правую сторону двора-коридора, но уже на уровне двора и выше, также в ряд расположены помещения, но более старой конструкции. К этому ряду композиционно примыкает и помещение, находящееся справа от главного входа. Всего здесь помещений девять, некоторые из них отделены не полностью, другие представляют отсеки в более крупных помещениях. Так в одном из помещений-сеновалов находится отсек-яма (пукья) для хранения скоропортящихся продуктов, в основном молочных. Рядом с ним имеется лаз, который идет до самого верха дома по склону, с выходами на все этажи — он служит для переноски кормов и продуктов в обоих направлениях.

В этом ряду помещений-сеновалов больше чем помещений для скота (пожалуй, даже они все — сеновалы). Обращает на себя внимание огромное количество ниш-ясель, их нет только внутри помещений правого ряда. Зато наружные стены помещений этого ряда, выходящие во дворик, сплошь заставлены подобными нишами (их здесь одиннадцать). Все опоры каменные колонны или арки. Есть очень массивные колонны (1 м. х 0,8 м.), вообще их очень много (мы насчитали больше двадцати). Для света и вентиляции бойнецеобразные оконца.

По левую сторону двора на одном уровне с ним и чуть выше расположена жилая часть дома, но жилой она стала после реконструкции дома, а до этого здесь были открытые (продухами) на улицу сеновалы и хранилища топлива. Таким образом, в первоначальном доме хозяйственные помещения занимали оба первых этажа, первый, половинный, слева, и второй, с обеими половинами на одном уровне. Продольный дворик же был композиционным центром, связующим звеном, объединяющим оба этажа. В реконструированном виде левая половина разделена на два жилых комплекса (примерно в ее середине). В этом месте, где на первом этаже навес прерывался, и далее в глубину дома, над первым этажом ничего не надстроено, отчего и получается небольшой провал и крыша без надстроек между обоими комплексами. Ближний к главному входу комплекс состоит из четырех помещений (из них два созданы посредством разделения одного), расположенных в форме буквы «Г» и веранды, занимающей четвертую часть (угол, обращенный к улице) этого комплекса. Все помещения жилые (повседневного обихода, хозяйственная, две парадные). Рядом на крыше устроено отхожее место (с помещением).

Другой комплекс поменьше, однако тоже составляет самостоятельный жилой комплекс, состоит из трех помещений (два из них также созданы разделением одного турлучной перегородкой).

Планировка третьего этажа несколько проще. Весь комплекс слева от двора (т.е. тот, который имеет уже два этажа) ненад-

строен, и здесь получилась крыша-площадка перед жилым комплексом, надстроенным над правой половиной дома. Таким образом, левая половина заканчивается вторым этажом, образовав площадку для жилого комплекса правой половины.

Планировка помещений выдержана в традиционном плане с некоторыми отклонениями. Лестница с двора ведет наверх неподалеку от главного входа и выводит на крышу. За исключением крайних углов вся площадь над двориком также оставлена незастроенной. Справа, от главного входа это даже не дворик, а уже упомянутое правое крайнее помещение. Над ним – точно такое помещение и еще одно рядом с ним, над двориком. Слева же, над концом двора, у другого (левого) входа, также надстроено помещение. Середина между ними – крыша и отчасти веранда.

В ряд (над крайним у склона рядом нижнего этажа) здесь расположено было в начале четыре помещения, два крайние с обоих концов жилища были сеновалами. Второе слева было большим очажным помещением типа дома-комнаты. Впоследствии оно было разделено перегородками на три помещения. Следом вправо от него идет большое помещение, бывшая кладовая (и настоящая).

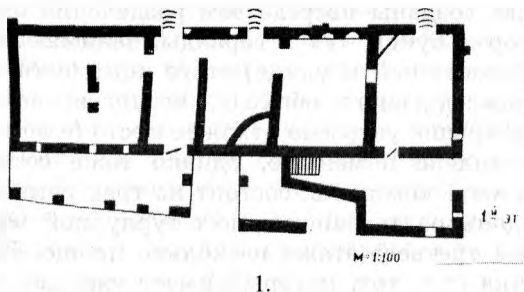
Правый угол дома (справа и спереди, и над главным входом) наиболее архаическая часть дома. Это двураздельный комплекс с пристенным очагом и окном в потолке, состоявший ранее из очажной комнаты и парадной – семейной. Много тахт, ниш, перегородок из турлука. Рядом отхожее место.

Четвертый этаж существует в виде одного открытого сеновала, расположенного наверху у самого края дома, фактически на склоне. Это место первичного складывания сена, для окончательной просушки. Затем оно по лазу постепенно спускается вниз.

Прямо рядом с сеновалом четвертого этажа на одном уровне с ним – садик, принадлежащий хозяину дома.

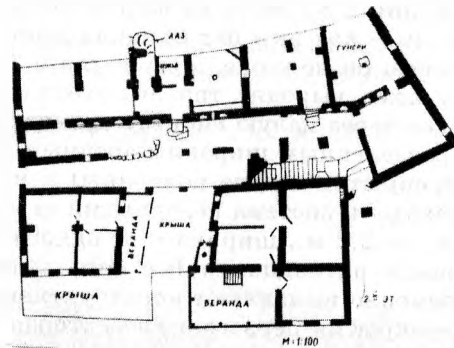
Рис.: 1, 2, 3 – план.

с Харезк, д. Устарханова, 1^а по XIX в.

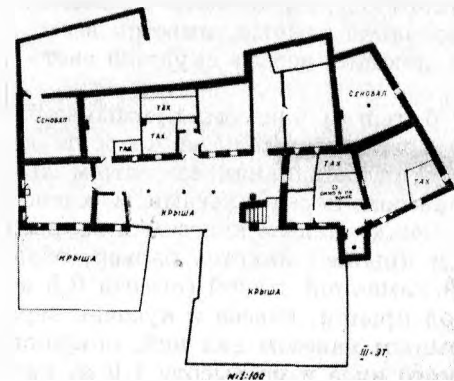
1.

с Харезк, д. Устарханова 1^а по XIX в.

2.

с Харезк, д. Устарханова 1^а по XIX в.

3.

№ 20. Нагорье.

Дом Омаровой Х. Сел. Урари. Середина XIX в.

Двухэтажный, каменный, с плоской кровлей. Очень небольшой двор (около 25 кв.м.), вход к торцу дома, причем не во двор, а прямо под дом, к крытому дворнику, от которого есть ход и во двор, и наверх, на веранду.

Открытый двор с тремя арочными проходами ведет под навес, от которого к помещениям ведут еще два арочных прохода. Один проход ведет к крытому дворнику и выходу из дома (и к лестнице на веранду) а также к одному хлеву и большому сеновалу, который вместе с хлевом, примыкающим к нему и имеющим наравне с ним отдельный ход от всего комплекса хозяйственных помеще-

ний, находится на скале, выше остального комплекса (и по уровню своего расположения и особенно по высоте потолка сеновала) и остается одноэтажным – над ним нет никаких помещений второго этажа, и, тем не менее, он не ниже, а выше (на 0,7 м.) остального дома, и на крышу дома выходят три его свето-вентиляционных оконца. Второй ведет через целую систему арочных проходов еще через один навес (разделенным широким арочным проходом, фактически опорой перекрытия на две половины) к нескольким хлевам (трем). Все проходы и система перекрытий строятся на арках. Высота их от 1,7 м. до 2,2 м., ширина – от одного метра до четырех (всего арок свыше пятнадцати). Все они, являясь арочными проходами, одновременно выполняют конструктивную роль опоры единой системы перекрытия первого этажа, вторая функция даже важнее.

У самой границы одноэтажного и двухэтажного комплексов находится в самом углу маленький отсек для хранения молока (букь). Повсюду много яслей и несколько каменных корыт.

Помещения довольно темные, имеется всего лишь несколько бойниц и оконцев, дающих весьма скудный свет. Планировка второго этажа проще.

Площадь над большим навесом, примыкающем к открытому двору занимает открытая крыша, на которую выходит веранда. Последняя занимает площадь над закрытым двориком у ворот, вторым малым навесом перед хлевами и хлевом, заключенном между ними (т.е. между малым навесом и закрытым двориком). Между верандой и крышей имеется барьер, образованный капитально сложенной каменной стеной (высота 0,8 м.). Левый от открытого двора угол крыши, навеса и кусочек веранды заняты лестницей и автономным навесом над ней, опирающимся на стену, сложенную от самого низа и на высоту 1,6 м. над уровнем веранды. Между стеной этого навеса и барьером веранды оставлен узкий проход с веранды на крышу.

С веранды ведут два прохода в две комнаты. Справа расположена большая комната, (около 25 кв.м.) являющаяся пережитком первоначального дома – комнаты. В правом углу ее расположен очажный отсек (около 5 кв.м.) с лежанками, окном на улицу, широким большим шкафом внутри отсека и нишами (для светильника и пр.). По правую стену комнаты расположены два больших ларя. Центральный прогон – матица и центральный столб. Полки и колья для посуды и одежды. В другой комнате имеется пристенный очаг, один шкаф-ниша и такой же, как на первом этаже отсек для хранения молока (над ним же).

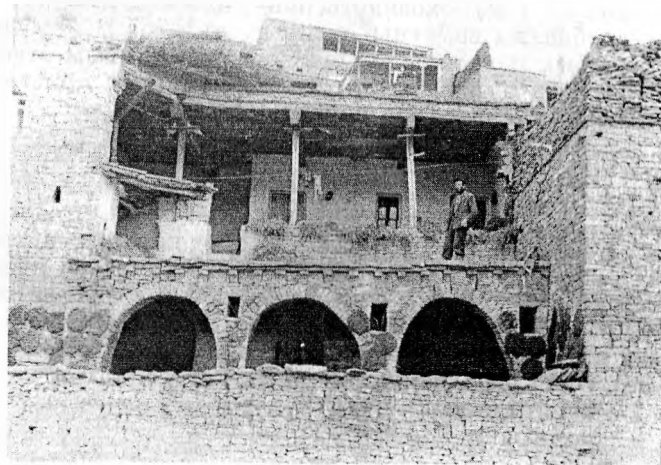
Пристенный очаг имеется и на веранде, рядом с автономным навесом лестницы, в углу; здесь же имеется несколько больших и малых шкафов-ниш.

Наиболее примечательное в этом доме – очажный отсек (в центре гор, где совсем нет лесов). Следует думать, что это является отражением влияния этнических традиций кайтагцев в жилищном строительстве (а возможно, и былого богатства лесом (дровами)).

Явление это надо проверить на устойчивость традиции и массовость.

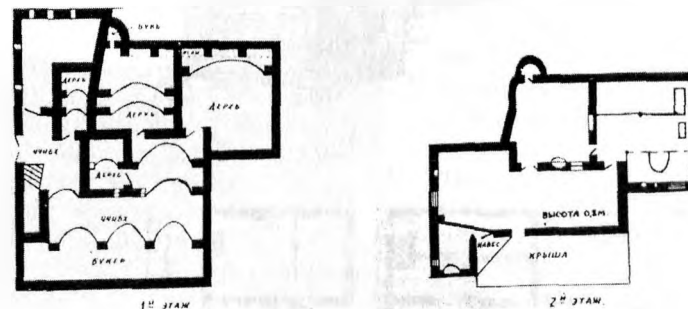
Фото: 1 – общий вид.

Рис.: 2 – план.

1.

С. Ураид Омарова к. Нач XIX

2.

№ 21. Нагорье.

Дом Гасангусейнова А. Сел. Чираг. Середина XIX в.

Каменный, двухэтажный, с плоской крышей, трехэлементный. Представляет собой образец эволюции от однокамерного к трехкамерному путем устройства перегородок (каменные или турлучные стены). Построен как однокамерный дом-комната (цала кьали – комната огня). В настоящее время разбит на три: цала кьали, тухна (парадная, кьарица, или хьарица, или итарша, в зависимости от пространственного расположения (хьар – верх; хьар – низ; итар – там) – хозяйственная. Здесь – итарша.

Следы дробления заметны очень отчетливо. В комнате огня (цала кьали) был центральный очаг с дымосветовым отверстием. После дробления в цала кьали остался очаг (уже пристенный) с тарумом (рядом), а в парадной появился камин.

Размеры: Цала кьали 5,40 x 4,60

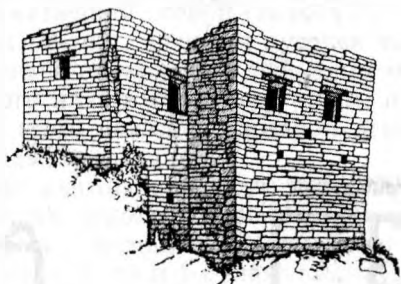
Итарша 4,60 x 3,50

Тухна 5,60 x 2,30

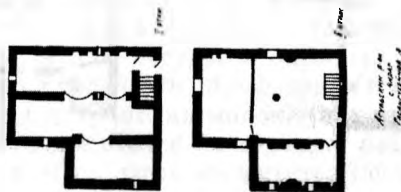
До разделения цала кьали был 8,90 x 6,90. Двора (хьяят) фактически нет. Первый этаж занят проходом и хозяйственными помещениями (дерхъ и ихха – сеновал). Поэтому вся пристройка оказывается крытой и имеет отдушины только в виде щелей, бойниц внизу, и окон и лоджии (бурхя) – наверху. Иногда это не просто лоджия, а открытая передняя с дверями во все комнаты (как в Тама). Окна небольшие, без рам, со ставенками.

Рис.: 1 – общий вид.

2 – план.

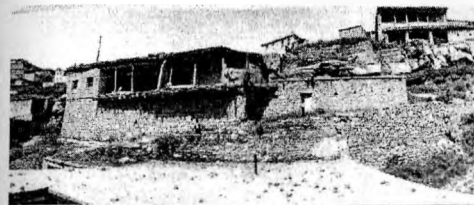

1.

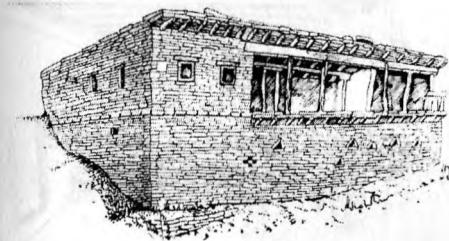

Раздел I

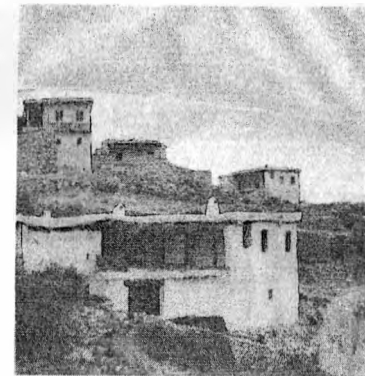
Типы жилища предгорья
Традиционное (Табл. I–XII)

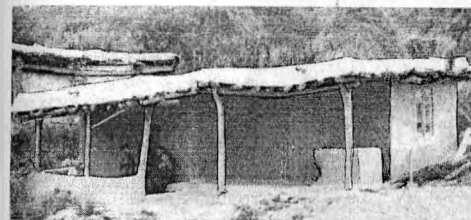
1.

2.

3.

4.

5.

Таблица I.

1, 2. Двухэтажный дом Будайджиевой А., с закрытым двором и верандой. Сел. Урахи.

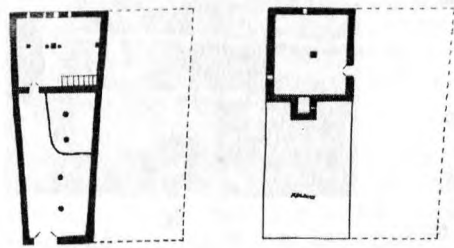
3. Двухэтажное жилище с закрытым двором и верандой. Сел. Кадар.

4. Одноэтажное жилище с верандой, с полуогороженным отсеком для очага и печи. Сел. Кадар.

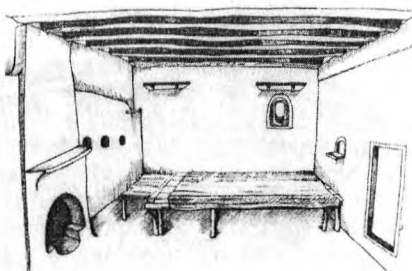
5. Группа обновленных традиционных жилищ, составлявших в прошлом элементы единой замковой линии на краю аула. Сел. Кадар.

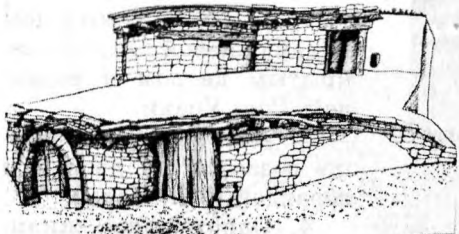
1.

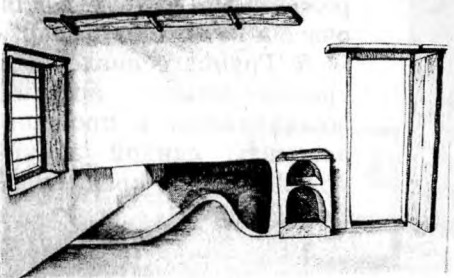
2.

5.

3.

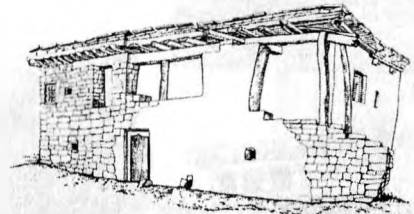
4.

Таблица II.

1-5. Двухэтажное ступенчатое закрытое жилище Муртазалиева К.-Б. с крышей-площадкой двора, небольшой лоджией в тыловой части дома, с очажным отсеком и камином. Сел. Урахи.

1.

2.

3.

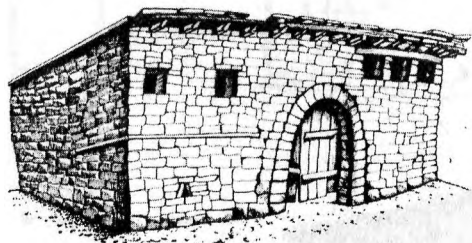
4.

Таблица III.

1, 2. Двухэтажный закрытый дом с выносным двором с крышей Баганджуминова А., с небольшой лоджией. Сел. Урахи.
3, 4. Закрытый двухэтажный жилищно-хозяйственный комплекс Куранкадиевой Р., с небольшой лоджией в фасадной части. Сел. Урахи.

1.

2.

5.

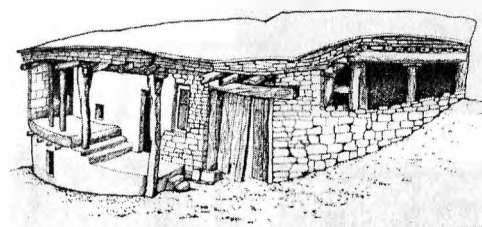
Таблица IV.

1, 2. Закрытый двухэтажный дом Багандова М.С., с продухами поверху в хозяйственной части дома, с массивными воротами с арочным проемом. Сел. Урахи.

3. Закрытый одноэтажный дом Абдусаламова М., с расширенными продухами в хозяйственной части. Сел. Урахи.

4. Двухэтажный ступенчатый дом с закрытым двором и верандой во всю длину дома, с массивными воротами с арочным проемом. Сел. Урахи.

5. Двухэтажные закрытые дома с большими лоджиями и увеличенными окнами, более поздние (начало XX в.). Сел. Урахи.

3.

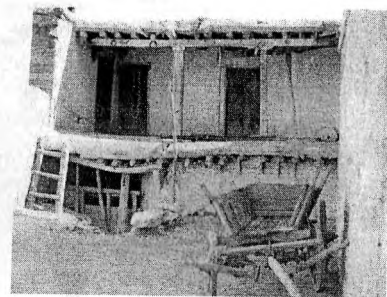
4.

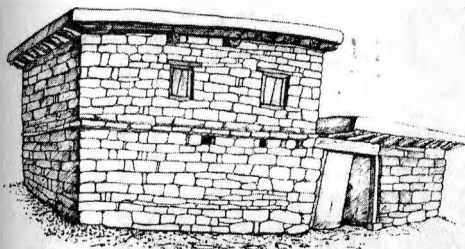
1.

2.

5.

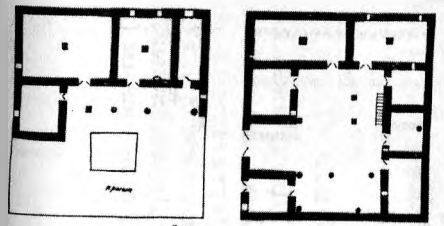
3.

Таблица V.

1. Двухэтажный закрытый дом Алиевой П. с верандой, с закрытой и находившейся под верандой частью первого хозяйственного этажа, но с продухом. Сел. Мюрего.

2, 3, 4. Двухэтажный закрытый дом Гусейновой Р. с выносным двором с кровлей. Сел. Мюрего.

5. Закрытый дом с верандой. Сел. Мюрего.

4.

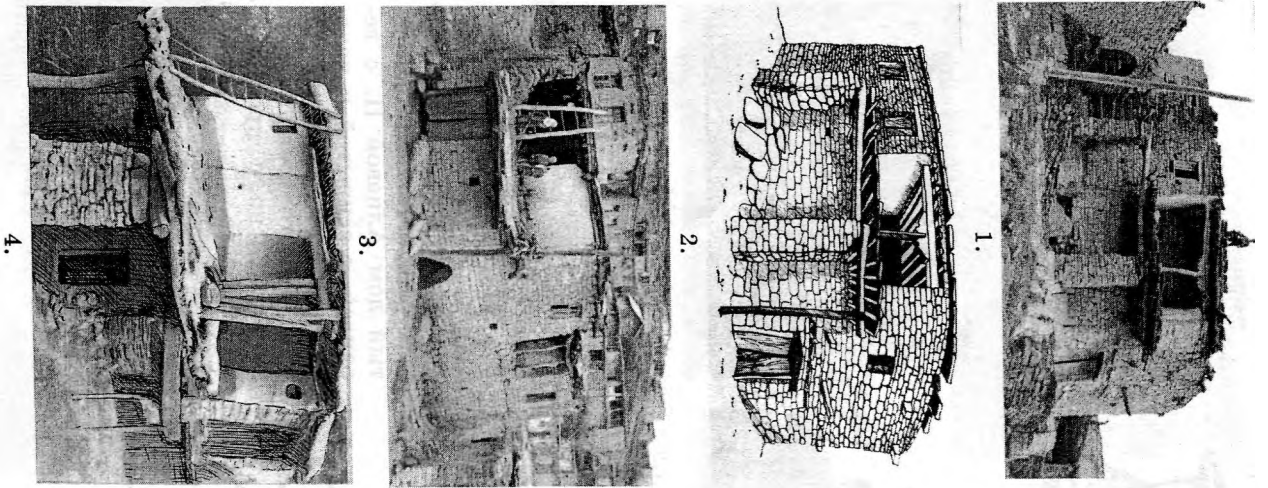

Таблица VI.

1,2. Двухэтажный закрытый дом Магомедова А. с лоджией, с выносным балконом на каменных колоннах перед лоджией. Сел. Мугри.

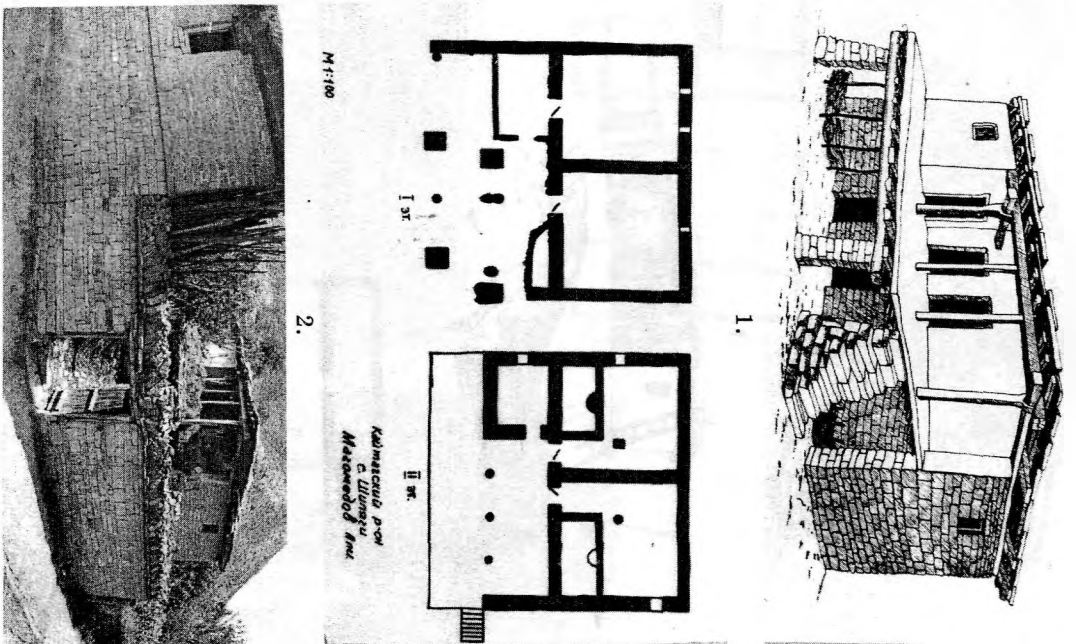
3. Двухэтажный закрытый дом с лоджией и открытым сенником в задней части дома, вверх и по склону. Сел. Мугри.

4. Двухэтажный каменный дом с турлучными перегородками и плетневыми ограждениями, с выносным (на каменной колонне и одном столбе) балконом для сушки сена. Сел. Газия.

Таблица VII.

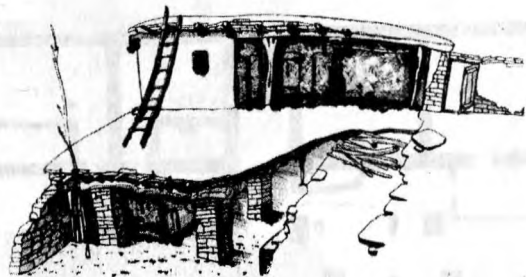
1, 2. Двухэтажный дом Магомедова А., с расширенной за счет прилегающего навеса верандой. Сел. Шилгити.

3. Двухэтажные дома с верандами и навесами по периметру двора. Сел. Шилгити.

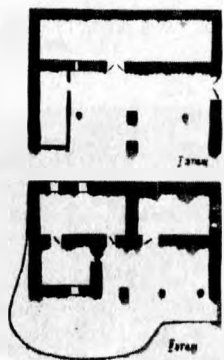

1.

2.

3.

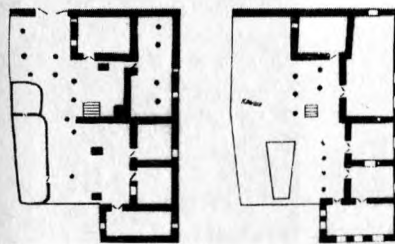
Экспликация плана к. Курбановой П.
Сел. Шилаги

Таблица VIII.

1-3. Двухэтажный закрытый дом Курбановой П. Сел. Шилаги.

1.

2.

3.

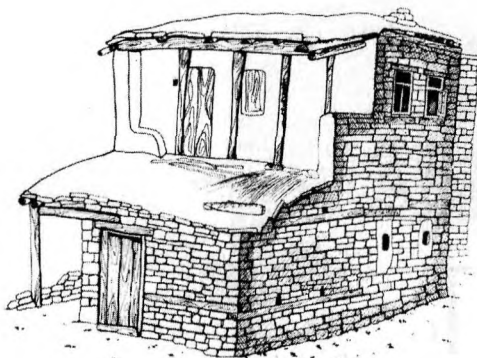
4.

Таблица IX.

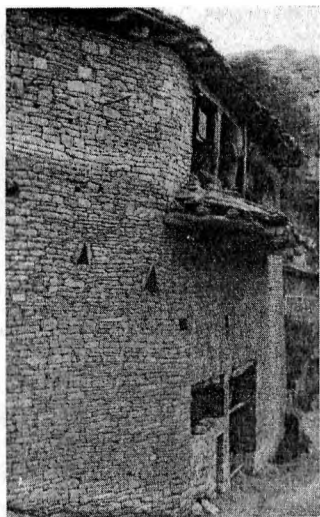
1, 2. Двухэтажный полузакрытый дом Халиковой Ш., с полуверандой, выносным закрытым двором и плетневым сеником в пределах усадьбы. Сел. Чумлы.

3. Многоэтажный закрытый дом с раскрытыми в пропасть, частично заплетенными помещениями для кормов и топлива, с площадкой перед коленчатой верандой, образованной кровлей двора и открытыми хозяйственными помещениями. Сел. Тама.

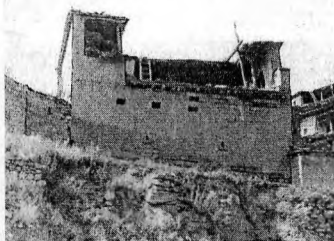
4. Обновленный многоэтажный закрытый жилищно-хозяйственный комплекс лоджийного типа (на заднем плане такие же комплексы с открытыми в пропасть хозяйственными помещениями). Сел. Тама.

1.

2.

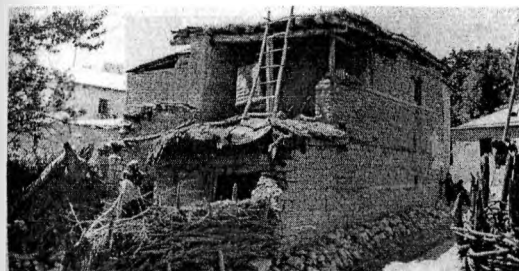
4.

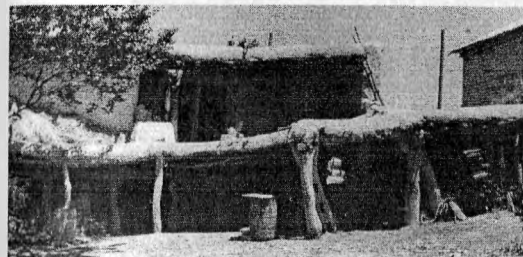
3.

Таблица X.

1. Верандный дом с выносным закрытым двором Шихкеримовой П. Сел. Машадти.
2. Многоэтажный закрытый жилищно-хозяйственный комплекс лоджийного типа, с небольшим выносным балконом-площадкой перед лоджией. Сел. Адага.
3. Двухэтажный закрытый дом, с небольшим крытым отсеком у входа на второй этаж, с деревянными брусками в кладке. Сел. Дуреги.
4. Двухэтажный комплекс с закрытым двором и хлевами и открытыми сениками, примыкающими к веранде на 2-м этаже. Сел. Жигия.

1.

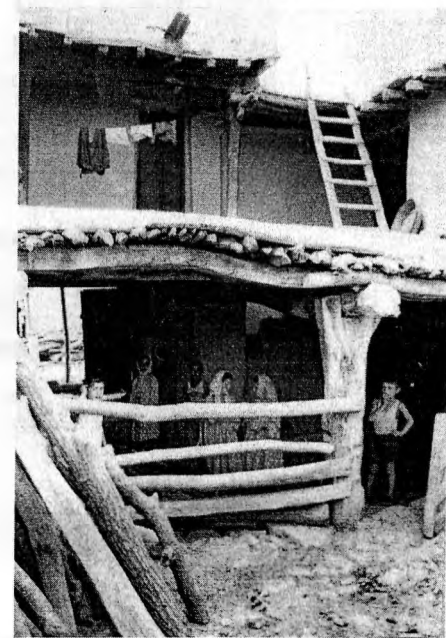
2.

3.

Таблица XI.

1. Двухэтажный закрытый комплекс с лоджией и площадкой перед ней, образованной крышей пристройки. Сел. Джихахни.
2. Верандный дом с отсеком на веранде для очага и печи, с навесом по полупериметру двора. Сел. Карачан.
- 3, 4. Закрытые по фасаду дома с верандами, обращенными во двор и навесами по его полупериметру. Сел. Джавгат.

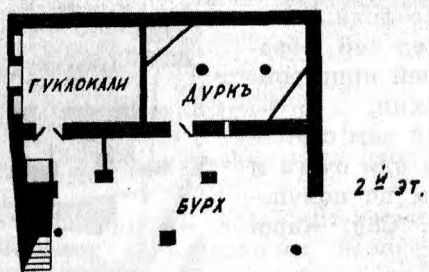

4.

1.

с. Санчи. Дом Омаровой А.
II-я половина XIX в.

M=1:100

2.

Таблица XII.

1, 2. Двухэтажный верандный дом Омаровой А., с навесом перед верандой. Сел. Санчи.

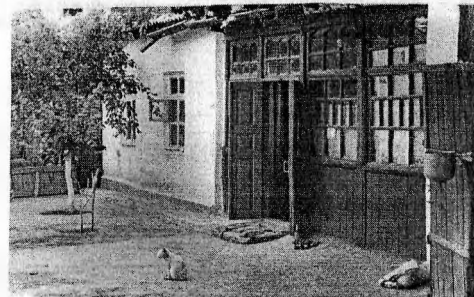
Раздел II

Типы жилища равнины и предгорья

Современное (Табл. XIII—XXV)

1.

2.

3.

Таблица XIII

1, 2, 3. Одноэтажный дом переселенца Ашурбекова, с застекленной верандой. Сел. Мамедкала.

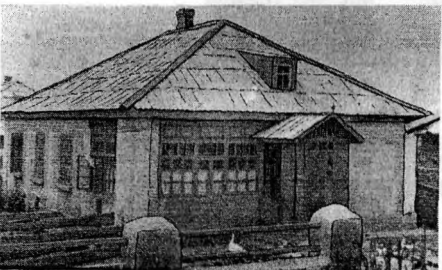
1.

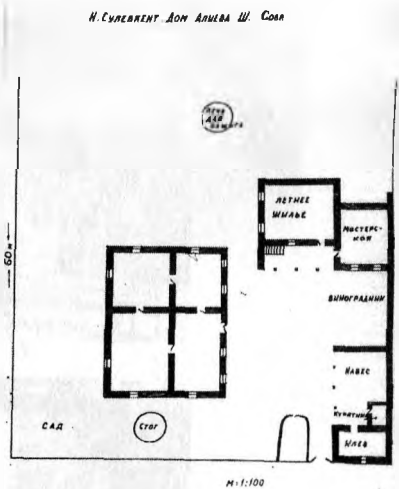
2.

4.

5.

3.

Таблица XIV

1-3 Дом переселенца Алиева Ш. с обширным двором. Сел. Сулевкент.

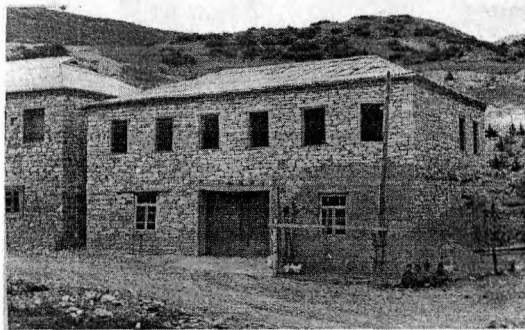
4, 5. Стандартные, квадратные в плане дома переселенцев. Сел. Первомайское.

1.

2.

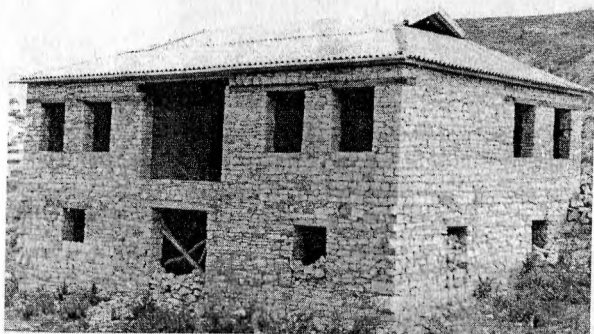
3.

Таблица XV

1-3. Современные двухэтажные двухрядные дома с традиционными закрытыми дворами и хозяйственными помещениями, с небольшим участком. Сел. Губден.

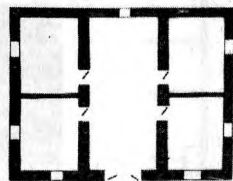
1.

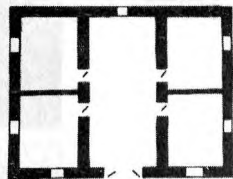
2.

3.

План

План

с. Айгумен
Соборный дом
Айгумова Х.

4.

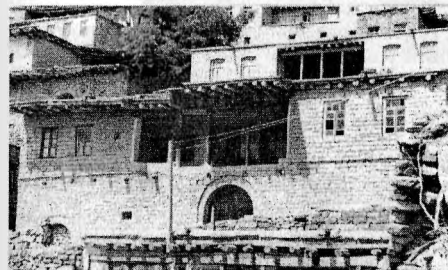
Таблица XVI.

1-3. Такие же дома. Сел. Губден.

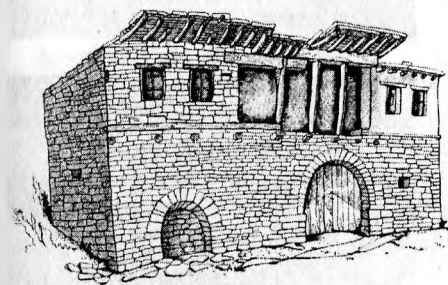
4. План такого дома Айгумова Х. Сел. Губден.

1.

2.

3.

5.

4.

Таблица XVII.

1-3. Современный дом Абдуллаева М. с традиционным закрытым двором, с увеличенной лоджией и современными окнами. Сел. Урахи.

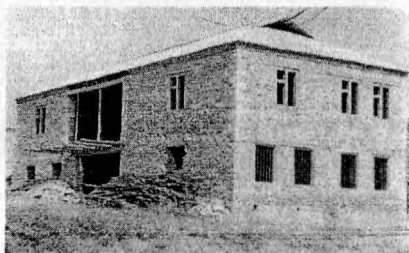
4, 5. Такой же дом Айвазова А., но с проемами без арочных конструкций. Сел. Урахи.

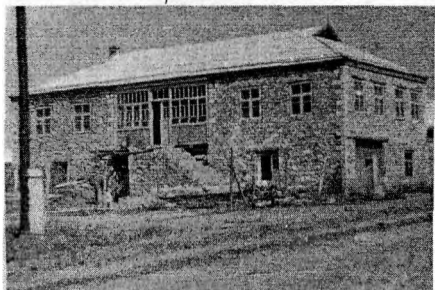
1.

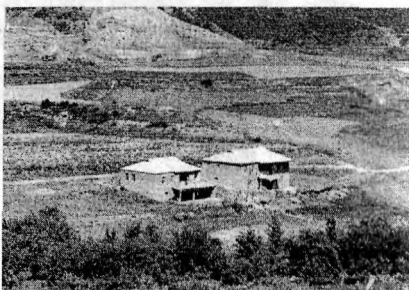
2.

3.

4.

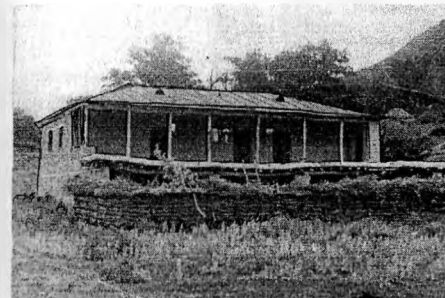
5.

Таблица XVIII.

1. Современный двухрядный дом традиционной планировки, с лоджией, закрытым двориком и арочными воротами. Сел. Мюрего.

2-4. Современные такие же двухрядные дома, но без арок и с тенденцией на застекление лоджии. Сел. Сергокала.

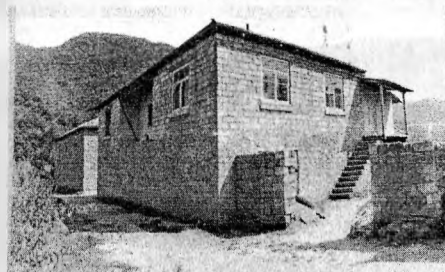
5. Современные дома традиционной планировки с лоджией, с верандой. Сел. Урахи.

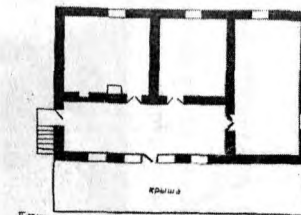
1.

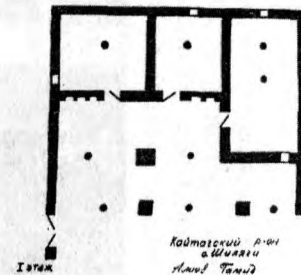
2.

3.

Галки

4.

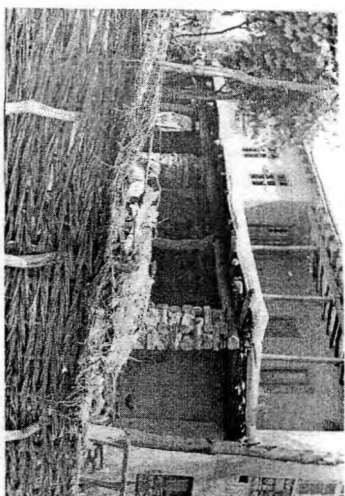
Таблица XIX.

1. Современный дом традиционной планировки, с выносным навесом перед верандой и огражденным плетневым забором двором. Сел. Газия.

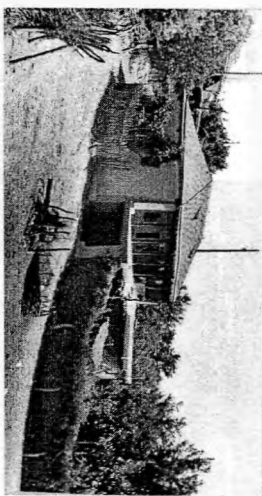
2. Группа современных жилищ традиционного лоджийного закрытого типа, обновленных путем раскрытия и превращения лоджии в веранду. Сел. Шилаги.

3. Современный дом с лоджией, но без площадки-балкона. Сел. Шилаги.

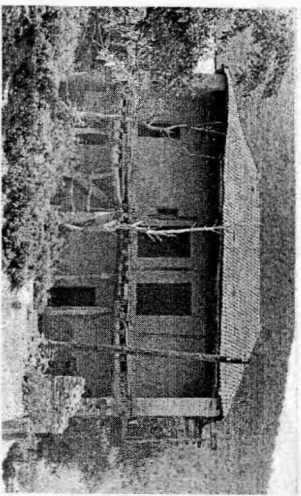
4. Современный дом Алиева Г. с верандой, превращенной в помещение, выходящее на крышу навеса. Сел. Шилаги.

1.

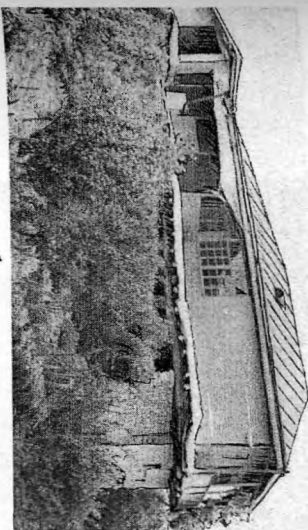
2.

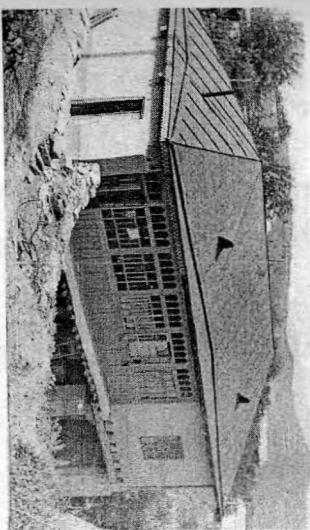
3.

Таблица XX.

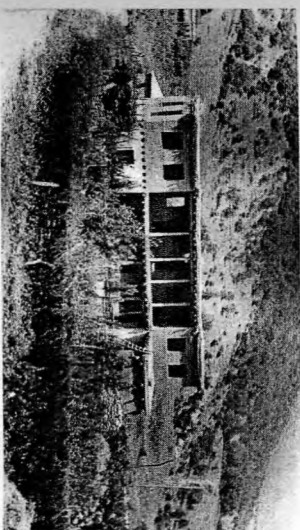
1. Дом такой же планировки, с верандой и воротами, ведущими в закрытую часть двора, образующей обширную площадку перед верандой. Сел. Чумлы.
2. Дом такой же планировки, с верандой и воротами, ведущими в закрытую часть двора, образующей обширную площадку перед верандой. Сел. Чумлы.
3. Верандный дом без навеса (он имеется только под верандой), с открытым двором. Сел. Чумлы.

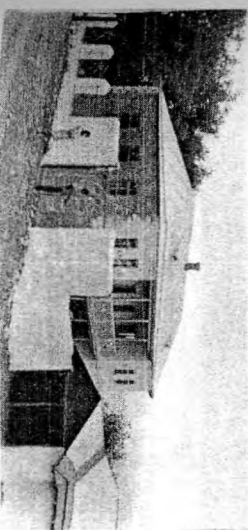
1.

2.

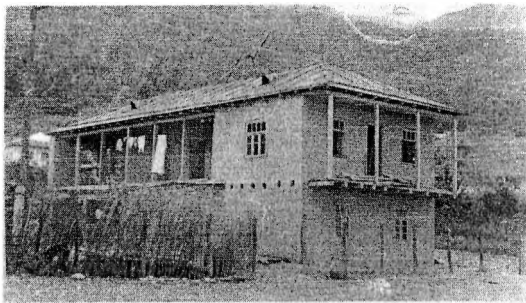
3.

4.

Таблица XXI.

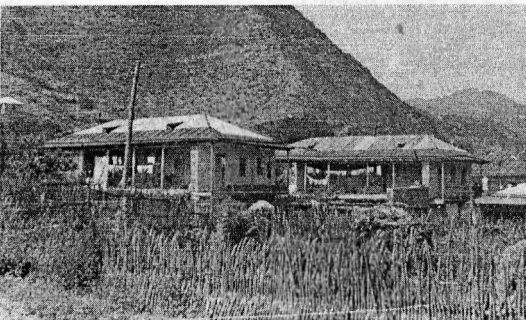
1. Двухрядный дом традиционной планировки: застекленная веранда, небольшой укрытый тамбур перед ней для очага и печи, выносной балкон во всю длину торца здания, широкий навес перед фасадом, большой двор. Сел. Чумлы.
2. Частично приподнятый из-за неровности склона дом, с каменной стеной-свайей в пониженной части, вход на застекленную веранду с верхней части здания. Сел. Чумлы.
3. Дом, усеченный двумя крайними «длинными» комнатами, без навеса, с большим двором, огороженным плетневым забором. Сел. Чумлы.
4. Такой же дом, меньших размеров, поэтому усеченная веранда похожа на большую лоджию. Сел. Чумлы.

1.

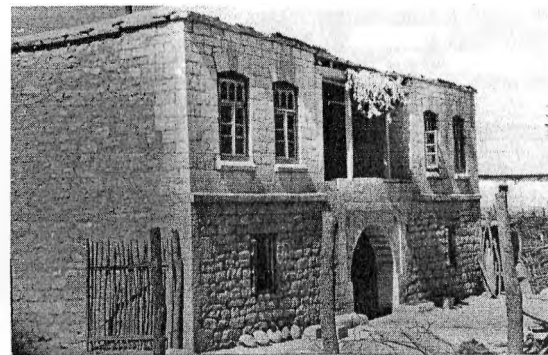
2.

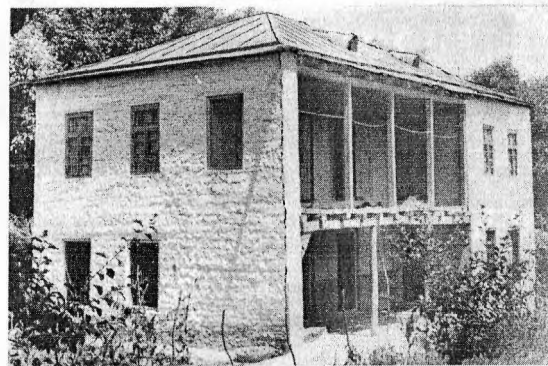
3.

Таблица XXII.

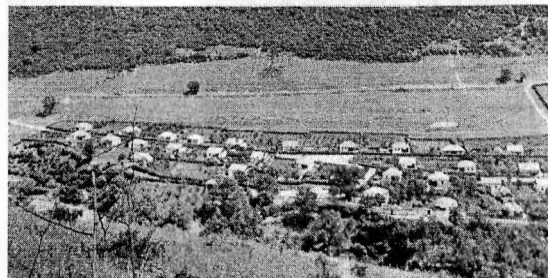
1. Дом с усеченной верандой в одном крыле, для этой «длинной» комнаты устроен в торце выносной балкон. Сел. Чумлы.
2. Дом такой же планировки, но со значительным навесом, который тоже усечен устройством просторной летней кухни. Сел. Чумлы.
3. Группа современных жилищ верандной формы с усеченной верандой. Сел. Чумлы.

1.

2.

3.

Таблица XXIII.

1. Дом традиционной планировки, с арочными воротами, но с увеличенной лоджией и большими окнами. Сел. Джавгат.
2. Верандный дом без навеса, с большим двором. Сел. Джавгат.
3. Современные жилища стандартной планировки в новом квартале аула. Сел. Санчи.

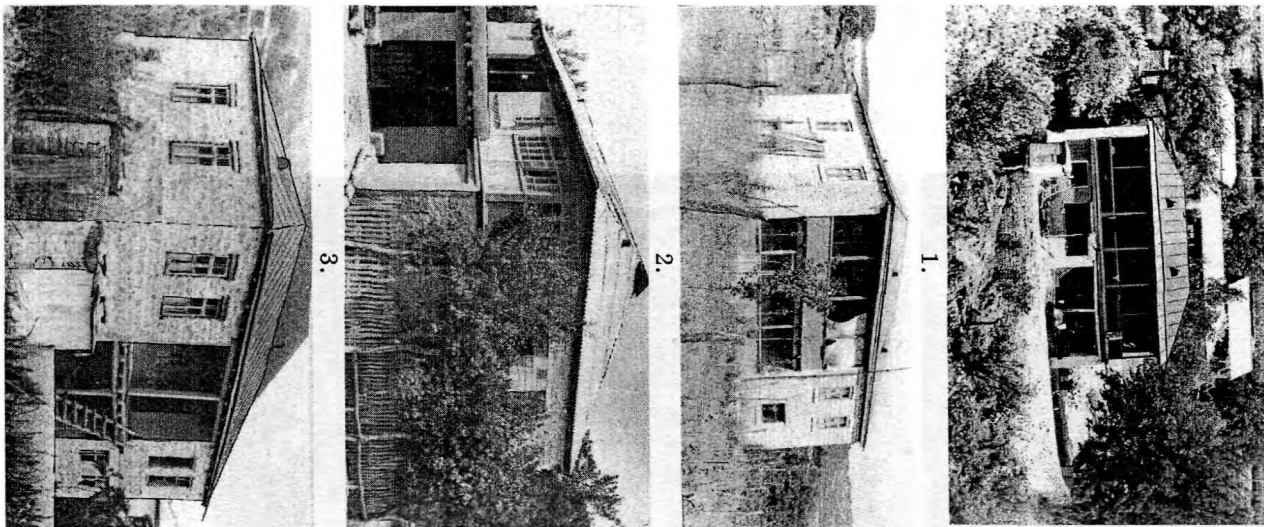

Таблица XXIV.

1. Дом с верандой во всю длину, без навесов. Сел. Санчи.
2. Дом с усеченной под жилье в одном крыле верандой на обоих жилых этажах. Сел. Санчи.
3. Дом «смешанного» стиля, двухрядный, помимо лоджии имеется и усеченная веранда (застекленная), двор закрытый, образует площадку перед домом. Сел. Санчи.
4. Дом традиционного лоджийного типа, но без навесов и любых закрытостей. Сел. Баршамай.

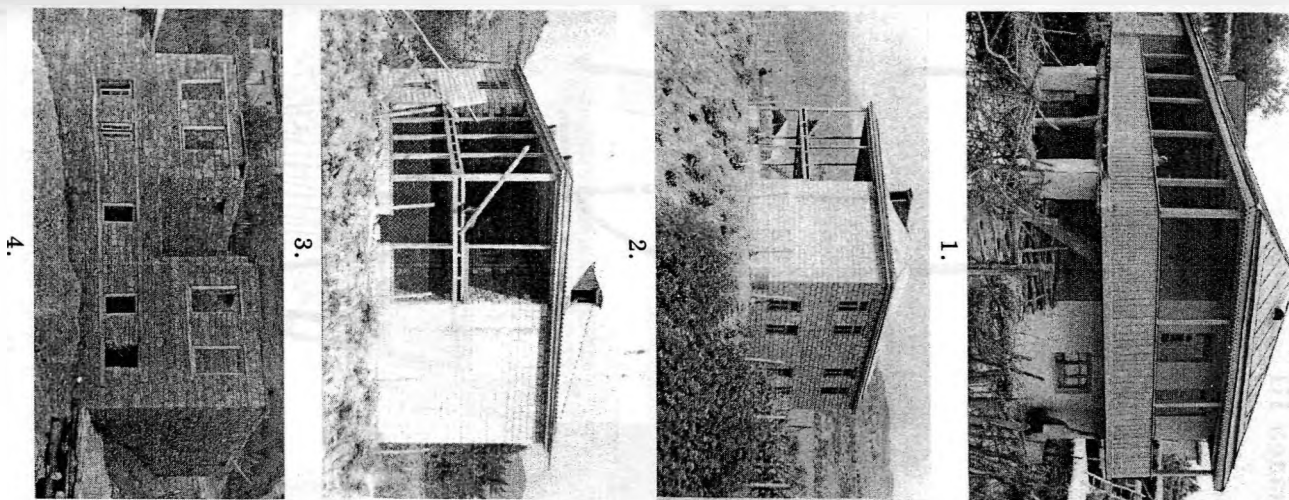

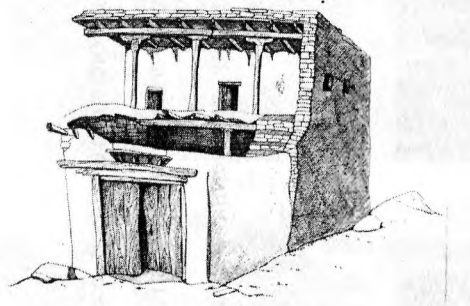
Таблица XXV.

1. Дом с верандой, опоясывающей фасад (широкая, на каменных колоннах) и торец (узкая, на консолях). Сел. Баршамай.
- 2, 3. Дом с усеченной верандой, с множеством больших окон, с жилым первым этажом (вид с двух сторон). Сел. Маджалис.
4. Строящийся двухрядный дом лоджийного типа, без закрытого дворика (вместо него хозяйственное помещение). Сел. Сергокала.

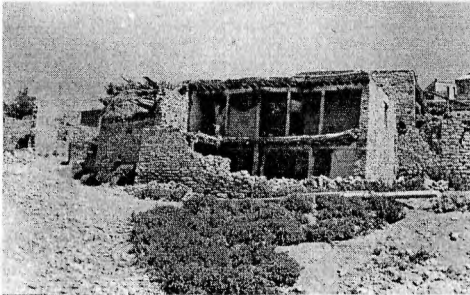
Раздел III

Типы жилища нагорья

Традиционное (Табл. XXVI-LXII)

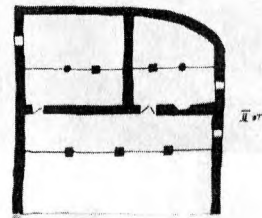
1.

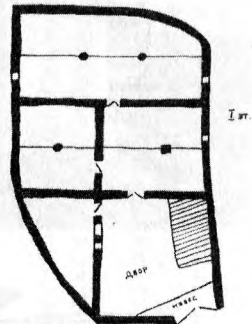
3.

4.

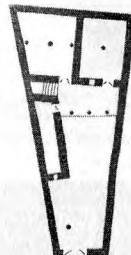
II эт.

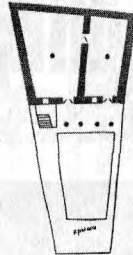
I эт.

Абдулгалимовый р-он
с. Мекеги
Ярахмедова Д.

2.

I эт.

I эт.

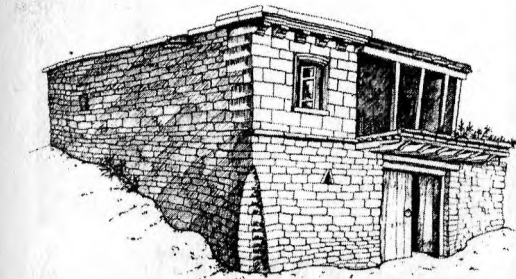
Абдулгалимовый р-он
с. Мекеги
Омаровой Д.

5.

Таблица XXVI.

1, 2. Двухэтажное жилище верандного типа, с полуоткрытым двором Ярахмедова А. Сел. Мекеги.

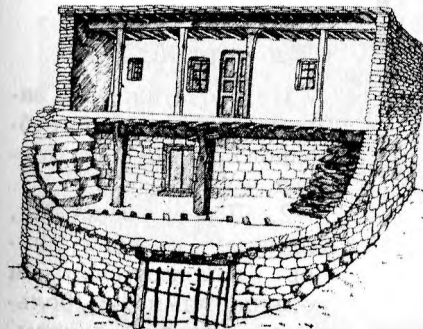
3, 4, 5. Верандный дом с частично закрытым двором Хасбулатовой З. Сел. Мекеги.

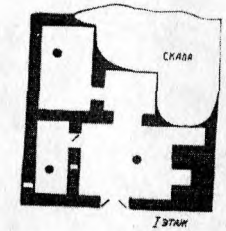
1.

3.

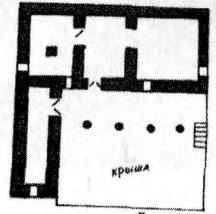

4.

Склад

I эт.

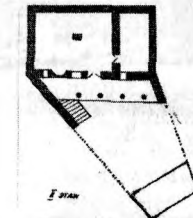
крыша

I эт.

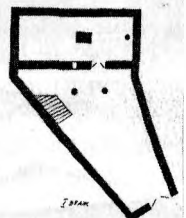
Абдулгалимовый р-он
с. Мекеги
Абдулгалимова Р.

M=1:100

2.

I эт.

I эт.

Абдулгалимовый р-он
с. Мекеги
Омарова Д.

M=1:100

5.

Таблица XXVII.

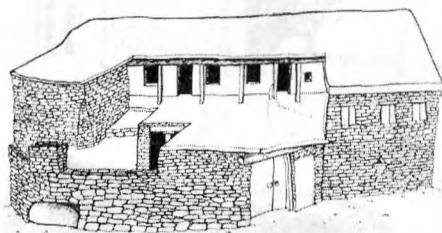
1, 2. Дом с усеченной верандой, но расширенной за счет консольного навеса над воротами, с закрытым двором, Абдулгалимова Р. Сел. Мекеги.

3. Верандный дом с частично закрытым двором (от ворот к дому). Сел. Мекеги.

4, 5. Верандный дом с открытым двором, с навесом под верандой Омаровой Д. Сел. Мекеги.

1.

2.

3.

4.

Таблица XXVIII.

1. Трехэтажный закрытый дом башнеобразного типа. Сел. Мекеги.

2. Дом с верандой, усеченной с обоих концов дополнительными помещениями, с большим закрытым двором. Сел. Мекеги.

3. Верандный дом с закрытым двором. Сел. Мекеги.

4. Такой же дом, поменьше. Сел. Мекеги.

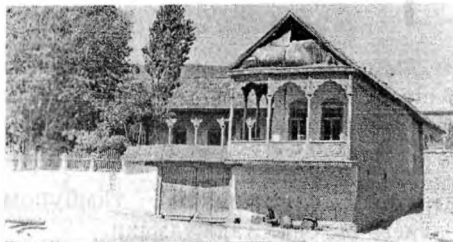
1.

3.

4.

5.

2.

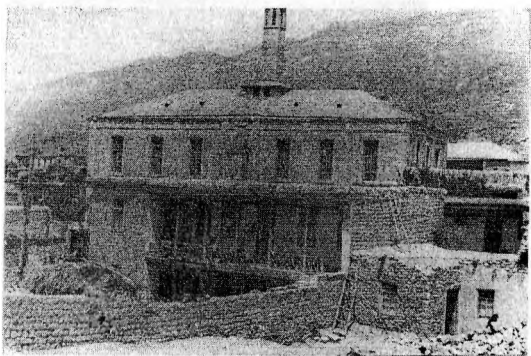
Таблица XXIX.

1. Закрытый с фасада дом, с небольшой верандой на обратной стороне, часть двора вне здания раскрыта. Сел. Мекеги.

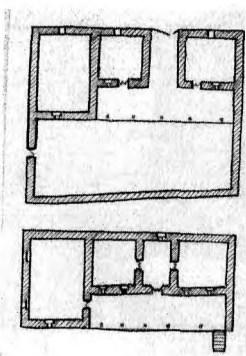
2, 3 Верандный дом с закрытым двором. Сел. Мекеги.

4. Такой же дом с открытым двором с навесом. Сел. Мекеги.

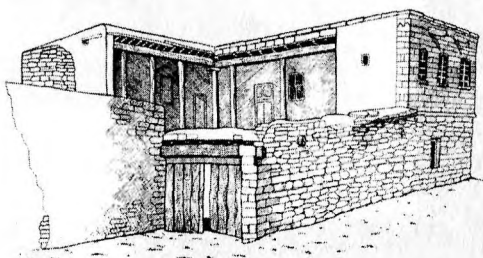
5. Дом с верандой по всему П-образному фасаду, с небольшим навесом, с высокими большими окнами. Сел. Мекеги (дом Амадзи).

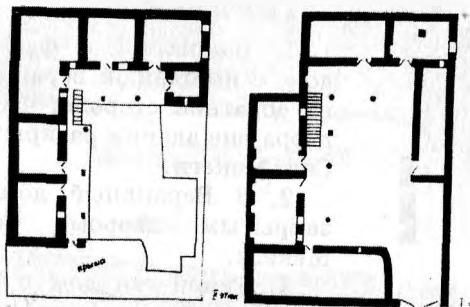
1.

2.

3.

4.

Таблица XXX.

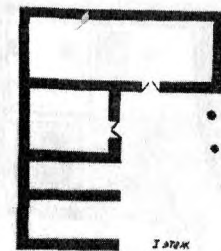
- 1, 2. Верандный, четырехкамерный, с комнатой – тамбуром посередине, двухэтажный дом Дибиралиева М. Сел. Хаджалмахи.
 3, 4. Верандный Г-образный дом с открытым двором Абдуллаева М. Сел. Акуша.

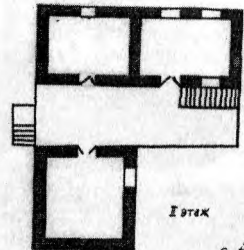
1.

2.

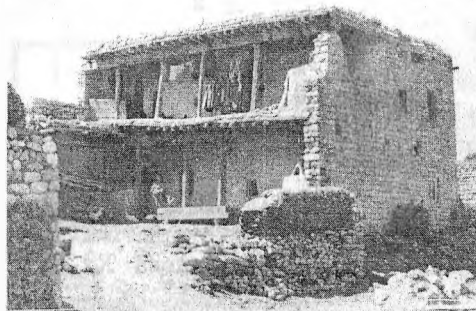
1 этаж

1 этаж

с. Акыш
Таев Муртазан

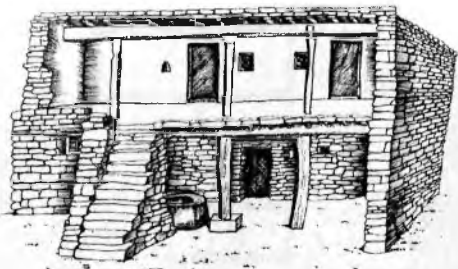
3.

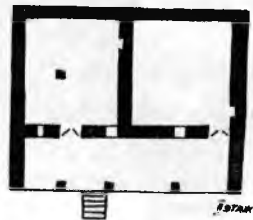
4.

Таблица XXXI.

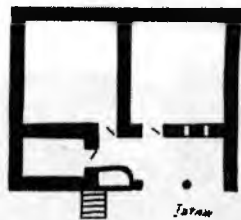
1. Закрытый трехэтажный комплекс с небольшой верандой, обращенной во двор. Сел. Акуша.
 2. Такой же комплекс с арочным проходом по центру и двумя жилыми этажами. Сел. Акуша.
 3. Двухэтажное трехкамерное жилище Таева М., иллюстрирующее эволюцию от однокамерного дома. Сел. Акуша.
 4. Верандный дом с отсеком для очага и печи и чуть расширенным за черту веранды навесом, с открытым двором. Сел. Акуша.

1.

1 этаж

2 этаж

№ 11100

Акушинский р-он с. Муги
Габидулаев Хасу

2.

Таблица XXXII.

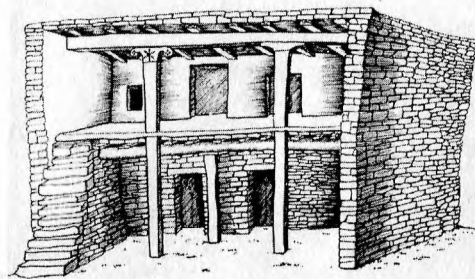
1, 2. Двухэтажный двухкамерный дом с верандой и открытым двором Габидулаева Х. Сел. Муги.

3. Одноэтажное двухкамерное жилище с верандой. Сел. Акуша.

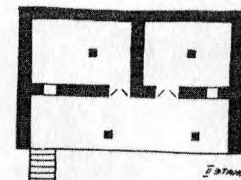
4. Одноэтажное многокамерное жилище с верандой. Сел. Акуша.

5. Такое же, более позднее жилище. Сел. Акуша.

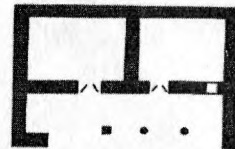
3.

1.

1 этаж

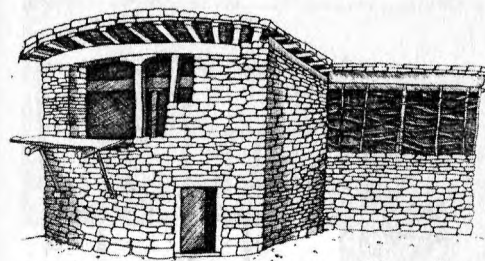

2 этаж

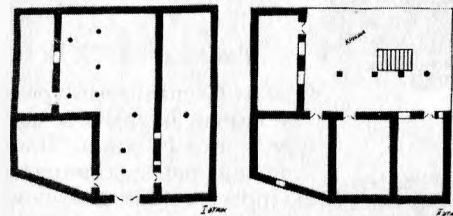
№ 11100

2.

Акушинский р-он
с. Муги
Магомедова Б.

3.

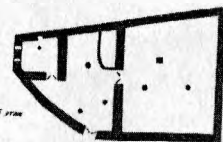

1 этаж

2 этаж

Акушинский р-он с. Муги
Габидулаев Хасу

5.

1 этаж

2 этаж

Акушинский р-он с. Муги
Магомедова Б.

4.

Таблица XXXIII.

1, 2. Двухэтажный двухкамерный дом с открытым двором Магомедова Б. Сел. Муги.

3, 4. Двухэтажный однокамерный закрытый дом с лоджией и небольшим консольным балконом перед ней Моллаевой А. с хозяйственной пристройкой хлев-сенник. Сел. Усиша.

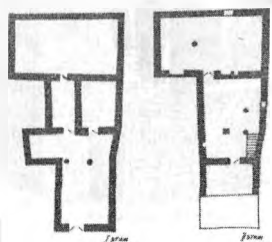
5. Двухэтажный закрытый дом Даудовой М. Сел. Усиша.

1.

2.

5.

Каменистый дом
в Селенге
Голланд Риверей

Таблица XXXIV.

1. Ступенчатый трехэтажный закрытый дом лоджийного типа. Площадка перед сенником второго этажа для сушки сена сделана над улицей. Сел. Усиша.

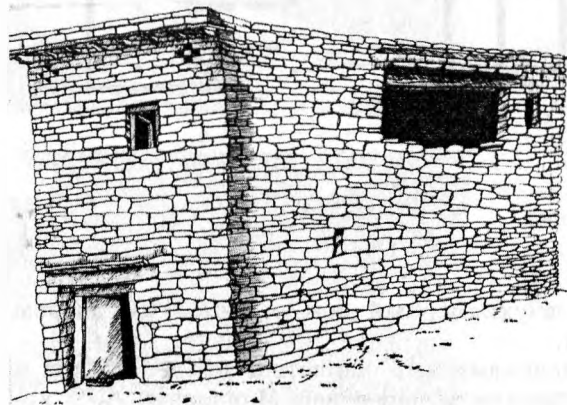
2. Двухэтажный закрытый дом с лоджией и небольшой консольной площадкой перед ней. Сел. Усиша.

3. Трехэтажный закрытый комплекс с лоджией. Сел. Усиша.

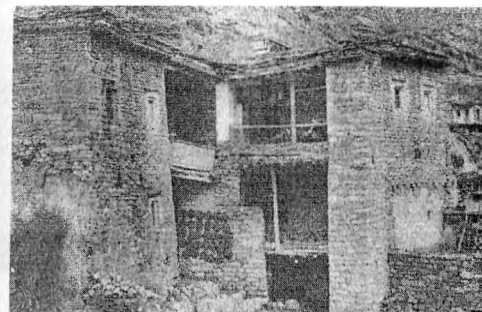
4, 5. Двухэтажный однокамерный закрытый комплекс Гасанова М. с продухом в сеннике. Сел. Гапшима.

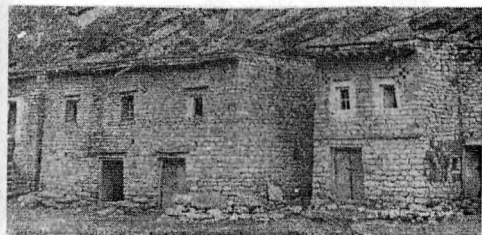
3.

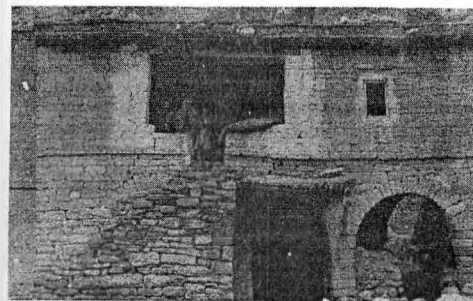
4.

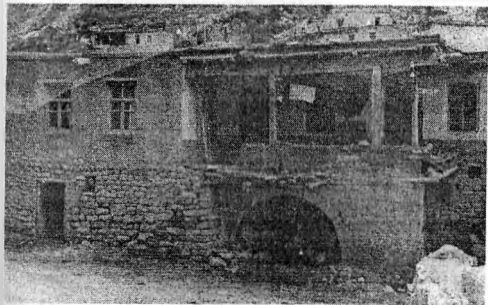
1.

3.

4.

5.

2.

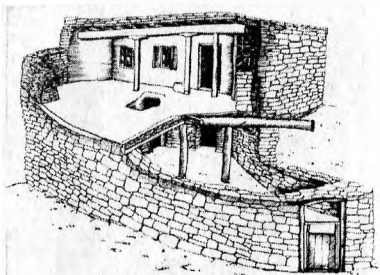
Таблица XXXV.

1, 2. Трехэтажный сводный комплекс с лоджиями и открытым сенником, с небольшим арочным проемом внизу для стока воды из крупного родника. Сел. Гапшима.

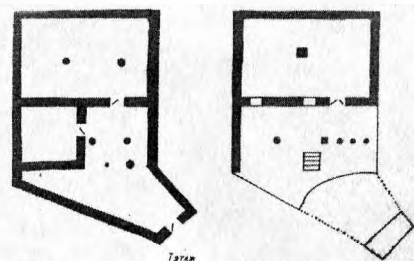
3. Группа полностью закрытых двухэтажных комплексов, вплотную примыкающих к скалистому утесу. Сел. Гапшима.

4. Такой же дом с лоджией и открытым арочным проемом сенника. Сел. Гапшима.

5. Такой же дом, но с уподобившейся усеченной веранде лоджией. Сел. Гапшима.

1.

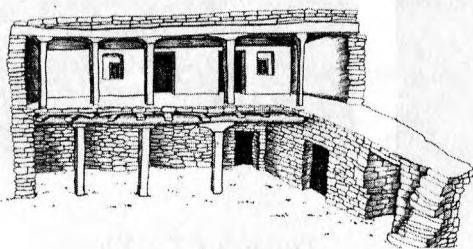

1 этаж

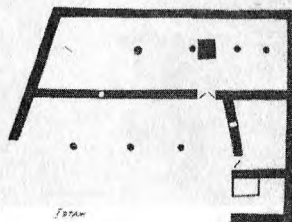
2 этаж

Архитектурный план
к В. Мулебки
Гаджимагомедов Д. Мамаев

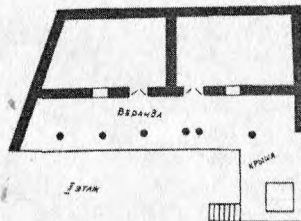
2.

3.

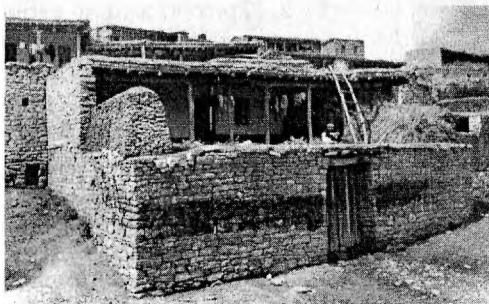
1 этаж

1 этаж

4.

Архитектурный план
к В. Мулебки
Абдурашидова А.

5.

Таблица XXXVI.

1, 2. Двухэтажный верандный дом Гаджимагомедовой Д. с закрытой большей частью двора, примыкающей к входам в хлев и сеник и тем самым образующей большую площадку перед верандой. Сел. В. Мулебки.

3, 4. Двухэтажный верандный дом Абдурашидова А. показывающий эволюцию от однокамерного к двухкамерному дому. Сел. В. Мулебки.

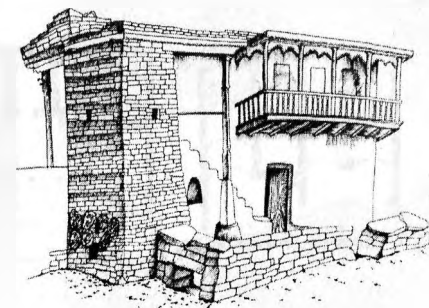
5. Двухэтажный верандный дом с закрытым хвором. Сел. В. Мулебки.

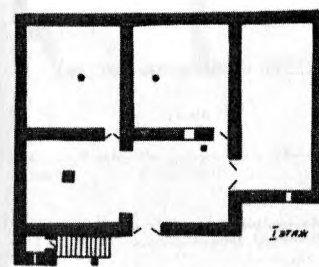
1.

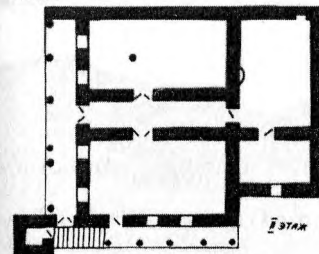
3.

4.

1 этаж

1 этаж

Архитектурный план
к В. Мулебки
Мамаева И.

5.

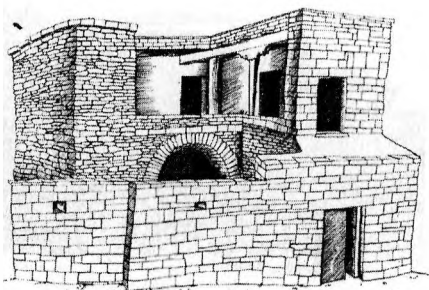
Таблица XXXVII.

1. Двухэтажный дом с усеченной верандой и закрытым двором. Сел. В. Мулебки.

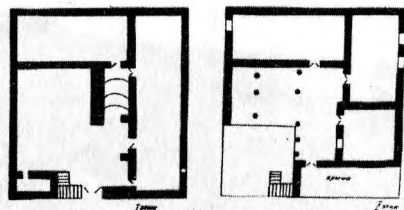
2. Такой же дом, более поздний, с увеличенными окнами. Сел. В. Мулебки.

3. Верандный дом с закрытым двором. Сел. В. Мулебки.

4, 5. Закрытый двухэтажный дом Мамаева И. с устроенным позднее небольшим консольным балконом. Сел. Гинта.

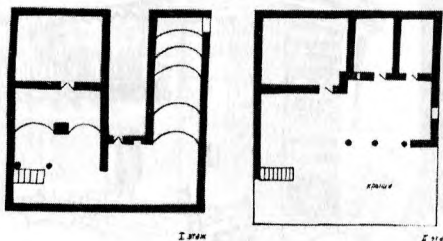
1.

Архитектурный план с. Нахки Курбанова Гусейнова

М 1:100

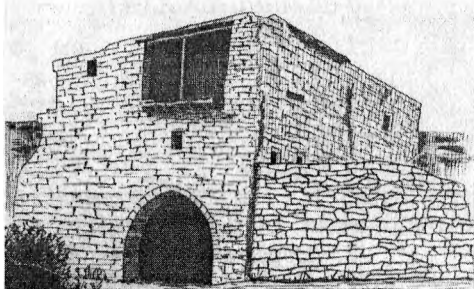
2.

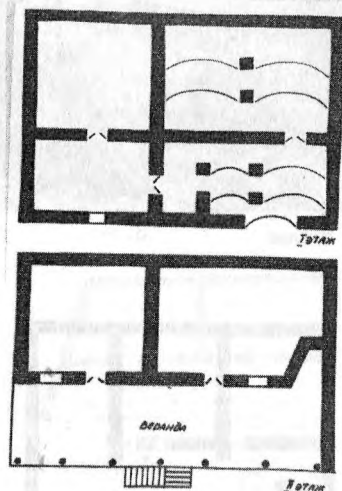
Г 1:100

Г 1:100

3.

5.

Г 1:100

Г 1:100

4.

Архитектурный план с. Нахки Курбанова Эммануэлюиды

Таблица XXXVIII.

- 1, 2. Двухэтажный дом с полуверандой, с частично закрытым двором Гусейнова К. Сел. Нахки.
3. Двухэтажный дом с закрытым двором Омарова Р. Сел. Нахки.
4. Верандный двухэтажный дом Курбанова Д. с рядом аркад на первом этаже. Сел. Урари.
5. Закрытый дом лоджийного типа, с арочным проходом на первом этаже. Сел. Цугни.

1.

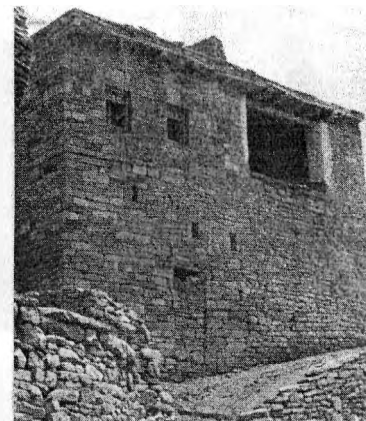
3.

5.

6.

2.

4.

Таблица XXXIX.

- 1-5. Двухэтажные закрытые дома лоджийного типа. Сел. Цугни.
6. Двухэтажный закрытый дом с лоджией в ансамбле закрытых построек. Сел. Цугни.

1.

3.

2.

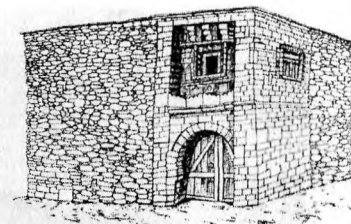
4.

Таблица XL.

1. Лоджийный дом с поздними пристройками у обоих торцов – жилой и хозяйственной. Сел. Ургани.
2. Дом с расширенной лоджией на арках, с хозяйственным использованием пространства их проемов, с крышей, полностью заставленной штабелями кизяка. Сел. Уркарах.
3. Трехэтажный закрытый лоджийный дом с боковым входом вверх по склону. Сел. Уркарах.
4. Традиционная замковая цепь закрытых (ныне частью раскрытых) жилищно-хозяйственных комплексов на краю аула, у пропасти. Сел. Уркарах.

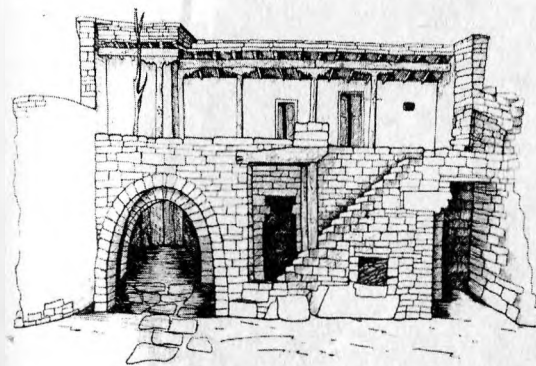
1.

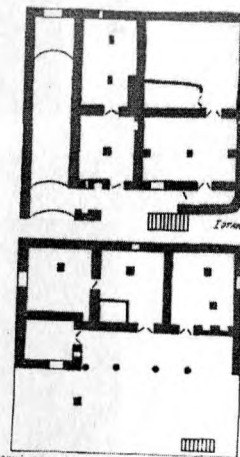
2.

3.

4.

5.

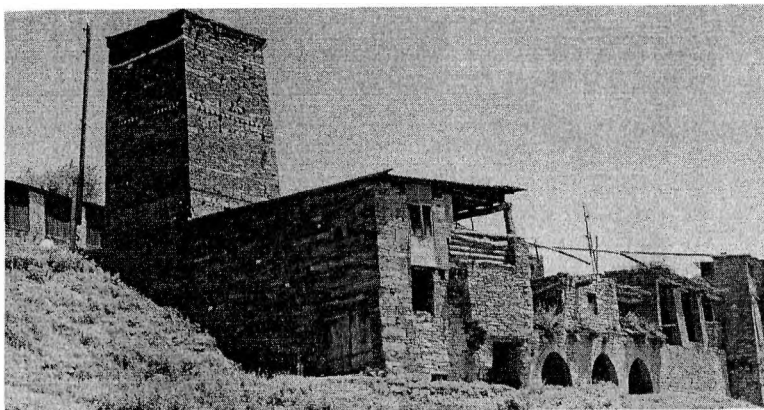
Детализация 204
к плану
Муртазалиевых домов

Фронт

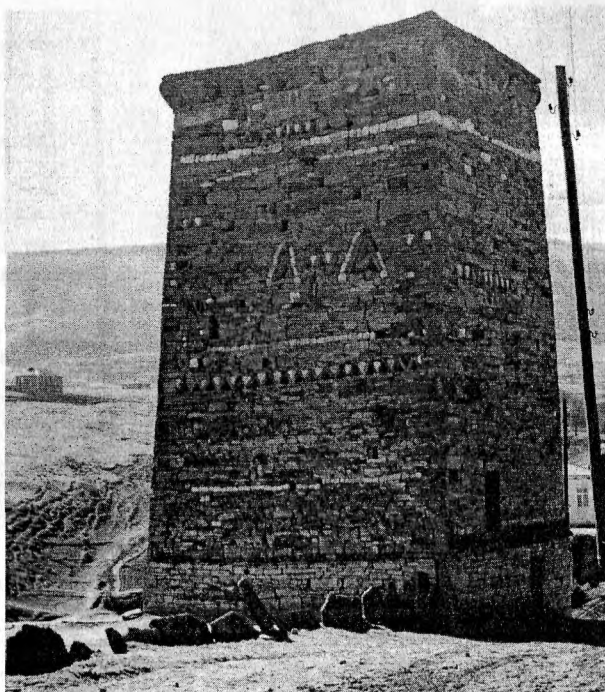
Фронт

Таблица XLI.

- 1–5. Закрытый с фасада, с верандами, обращенными во двор жилищно-хозяйственный ансамбль Муртазалиевых А. и С., со сквозным арочным проемом ворот (вид с фасада и со двора). Сел. Уркарах.

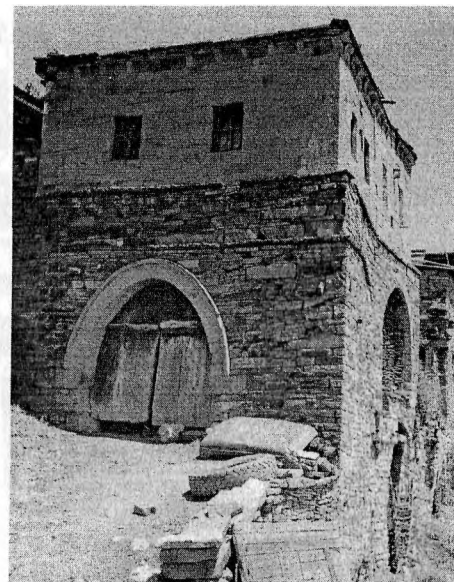
1.

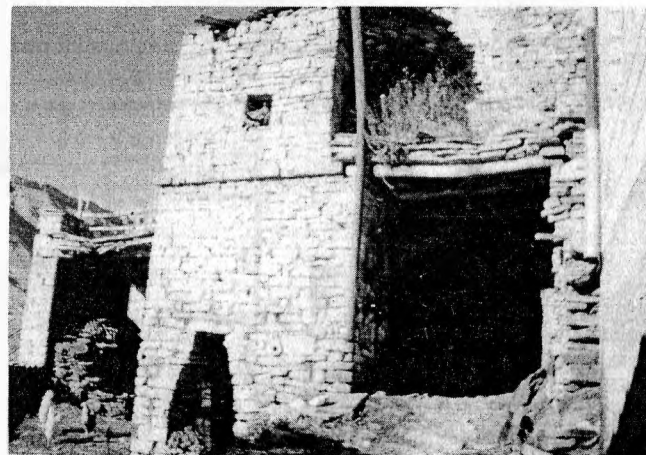
2.

Таблица XLII.

1. Крупный многоэтажный жилищно-хозяйственный комплекс с примыкающей дозорной башней. Сел. Киша.
2. Сторожевая башня. Сел. Киша.

1.

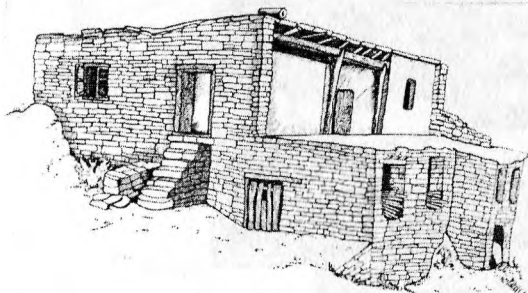
2.

Таблица XLIII.

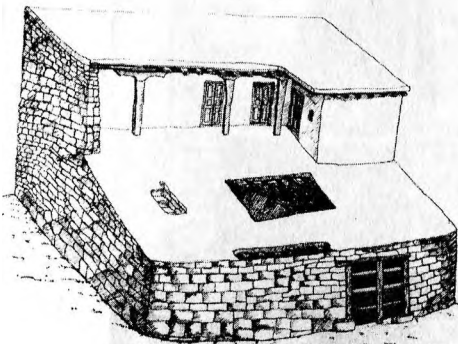
1. Традиционный многоэтажный жилищно-хозяйственный комплекс с использованием арочных опорных конструкций. Сел. Киша.
2. Развалины многоэтажного закрытого жилищно-хозяйственного комплекса лоджийного типа. Сел. Киша.

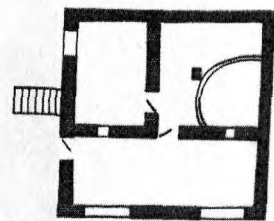
1.

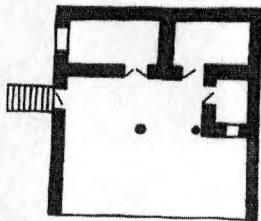
2.

4.

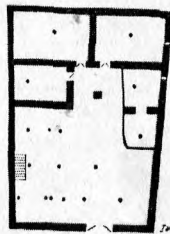
I этаж

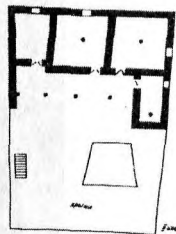
II этаж

Двадцатьлетний р-он
с. Дибгаш
Салихов Гажи

3.

1/100

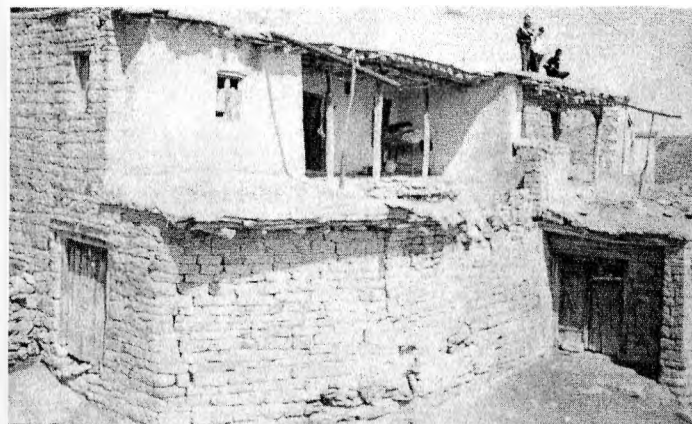
5.

Семидесятилетний с. Дибгаш
Чупанов Салих

Таблица XLIV.

1-3. Верандный двухэтажный (сенники трехэтажные) дом Салихова Г. с закрытым двором, и раскрытым в пропасть дровником и сенниками, с боковыми входами на 1-й и 2-й этажи. Сел. Дибгаш.

4-5. Дом с усеченной верандой и закрытым двором Чупанова С. с небольшим световым продухом в середине крыши. Сел. Дибгаш.

1.

2.

3.

4.

Таблица XLV.

1. Традиционное лоджийное жилище с закрытым двориком. Сел. Чишили.

2, 3. Ансамбль многоэтажных закрытых комплексов лоджийного типа, с поздним пристроенным консольным балкончиком в одном из них (сбоку и спереди). Сел. Ашты.

4. Трехэтажный закрытый лоджийный дом с боковым входом, с увеличенными окнами. Сел. Ашты.

1.

2.

3.

Таблица XLVI.

1. Группа традиционных многоэтажных жилищно-хозяйственных комплексов (на первом плане многоэтажный закрытый комплекс лоджийного типа). Сел. Худуц.

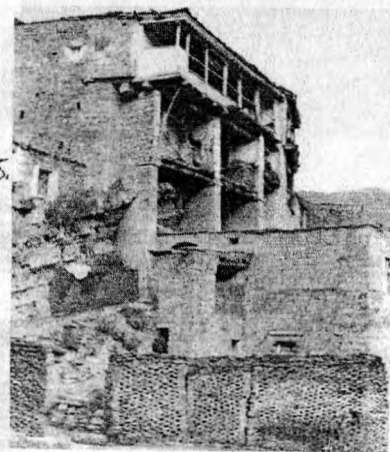
2, 3. Многоэтажный закрытый комплекс с раскрытыми в пропась сениками и дровниками-кизячниками, с боковым входом (спереди и сбоку). Сел. Ицари.

1.

3.

5.

2.

4.

Таблица XLVII.

1-5. Трехэтажные закрытые комплексы с раскрытыми хозяйственными помещениями (сенник, дровник, кизячник), с расширенными, устройством выносных консольных балконов, лоджиями. Сел. Ашты.

1.

2.

3.

Таблица XLVIII.

1. Двухэтажный дом с арочными проходами в хозяйственные помещения на 1-м этаже, с преобразованной в веранду лоджией. Сел. Ашты.

2. Двухэтажный закрытый дом с арочным проходом во двор и хозяйственные помещения (хлев, сенник), со сдвинутой в один конец дома лоджией. Сел. Ашты.

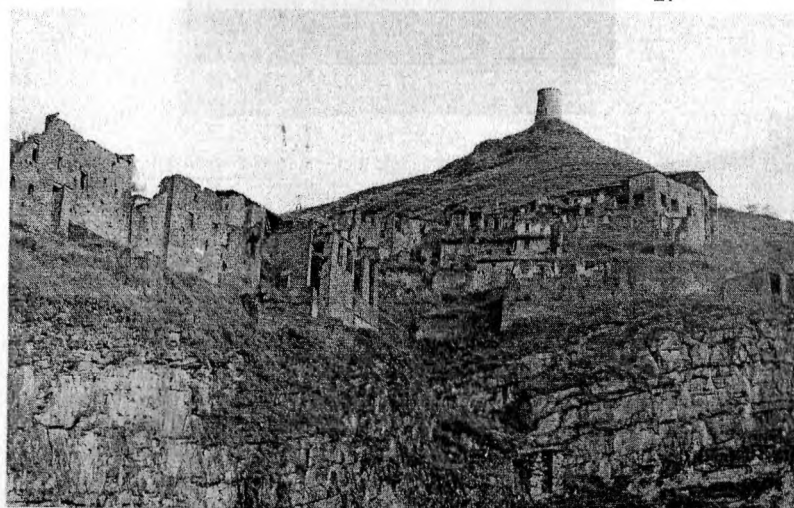
3. Традиционное закрытое жилище И. Курбанова (с уличным проходом под домом). Сел. Ицари.

1.

2.

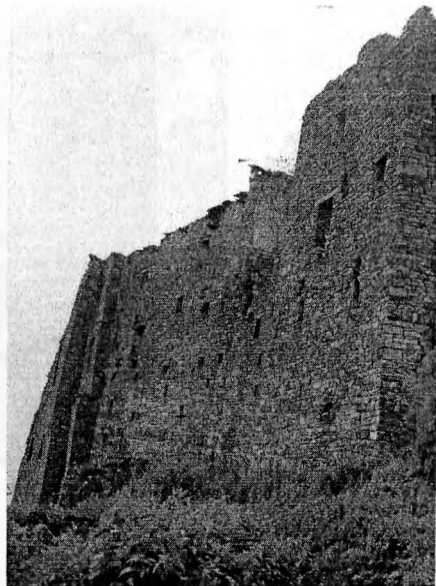

3.

Таблица XLIX.

1, 2. многоэтажные закрытые комплексы с раскрытыми в пропасть хозяйственными помещениями (сенник, дровник, кизячник), с отодвинутой по склону жилой частью с небольшой верандой. Сел. Ицари.

3. Обращенная в пропасть замковая линия традиционных жилищ на краю аула (на возвышенности недалеко известная сторожевая башня). Сел. Ицари.

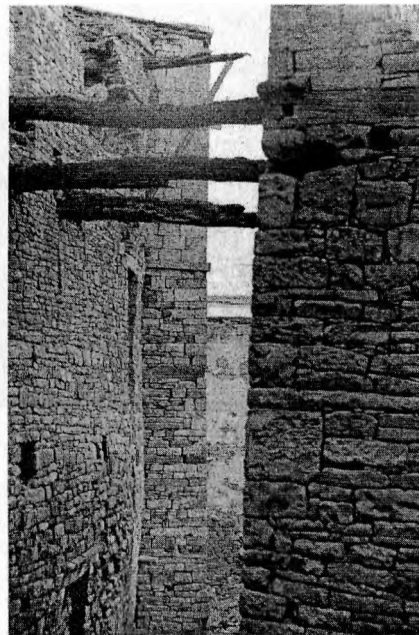
1.

2.

Таблица L.

1. Фрагмент замковой линии жилищ. Сел. Ицари.
2. Другой участок этой замковой линии. Сел. Ицари.

1.

2.

Таблица LI.

1. Фрагмент замковой линии (изнутри). Сел. Ицари.
2. Развалины многоэтажных жилищно-хозяйственных комплексов в том числе с арочной опорой (не развалившейся). Сел. Амузги.

1.

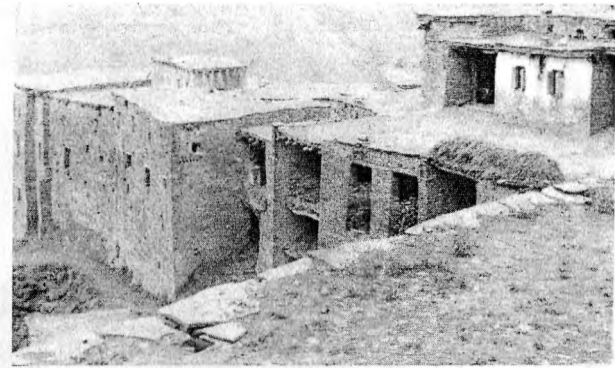

2.

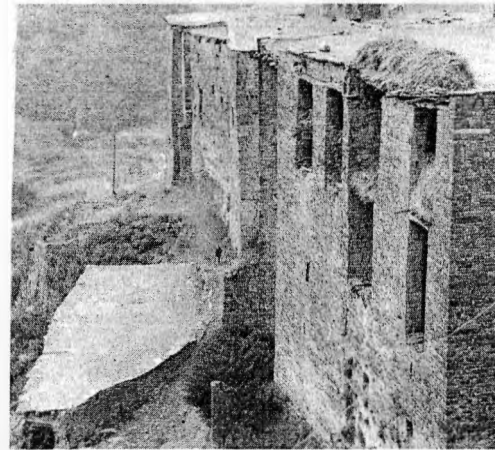
Таблица LII.

1. Фрагмент замковой линии жилищ с вписанной в нее оборонительной башней. Сел. Амузги.

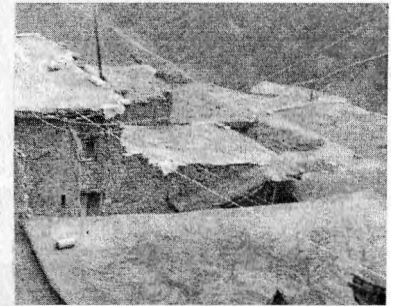
2. Развалины традиционного многоэтажного жилищно-хозяйственного комплекса с аркой (сохранившейся). Сел. Амузги.

1.

2.

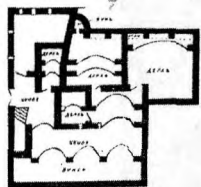
3.

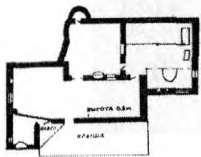
4.

Таблица LIII.

1-4. Ансамбль многоэтажных закрытых комплексов с небольшими продухами в хозяйственных помещениях в старых из них, и с раскрытием - в новых, с небольшими верандами на внутренней стороне (спереди, сбоку, сверху). Сел. Ицари.

1-й этаж

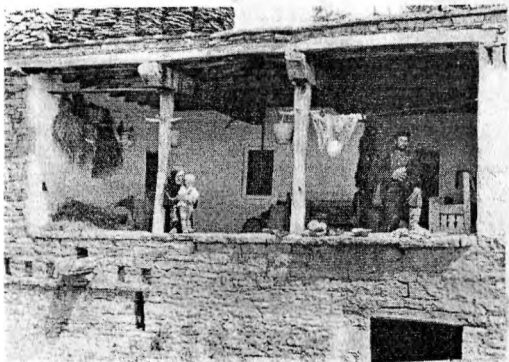

2-й этаж

1.

2.

3.

4.

Таблица LIV.

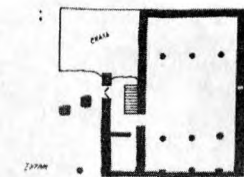
1. Двухэтажный дом Омарова Х., с развитой системой аркад в качестве опор, с прослеживаемой эволюцией из однокамерного в двухкамерный. Сел. Урари.

2. Дом с верандой на арках, в ее углу летний кухонный отсек. Сел. Урари.

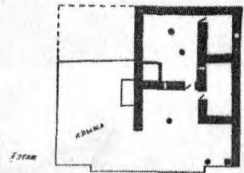
3, 4. Двухэтажные верандные дома с первым хозяйственным этажом. Сел. Урари.

1.

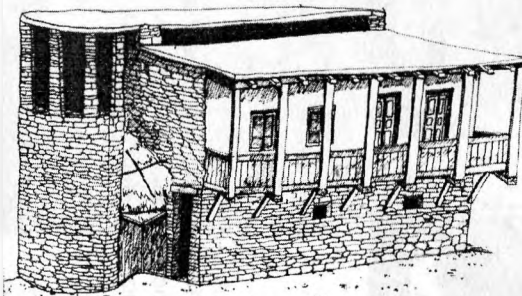
1-й этаж

2-й этаж

Абдуллаевский дом
с 1-м этажом
Мегеб

2.

3.

4.

Таблица LV.

1. Ансамбль закрытых домов с лоджиями, увеличенным устройством небольших консольных балкончиков (на первом плане дом Есупова М.) Сел. Харбук.

2. Закрытый двухэтажный однокамерный дом Юсуповой А., часть которого занята скалой. Сел. Харбук.

3. Двухэтажный, частично переделанный (выносной балкон, большие окна, филенчатые двери) закрытый дом Юсупова М., с раскрытым, примыкающим к дому сенником. Сел. Харбук.

4. Двухэтажный верандный дом с закрытым двором Абдуллаевой К. Сел. Мегеб.

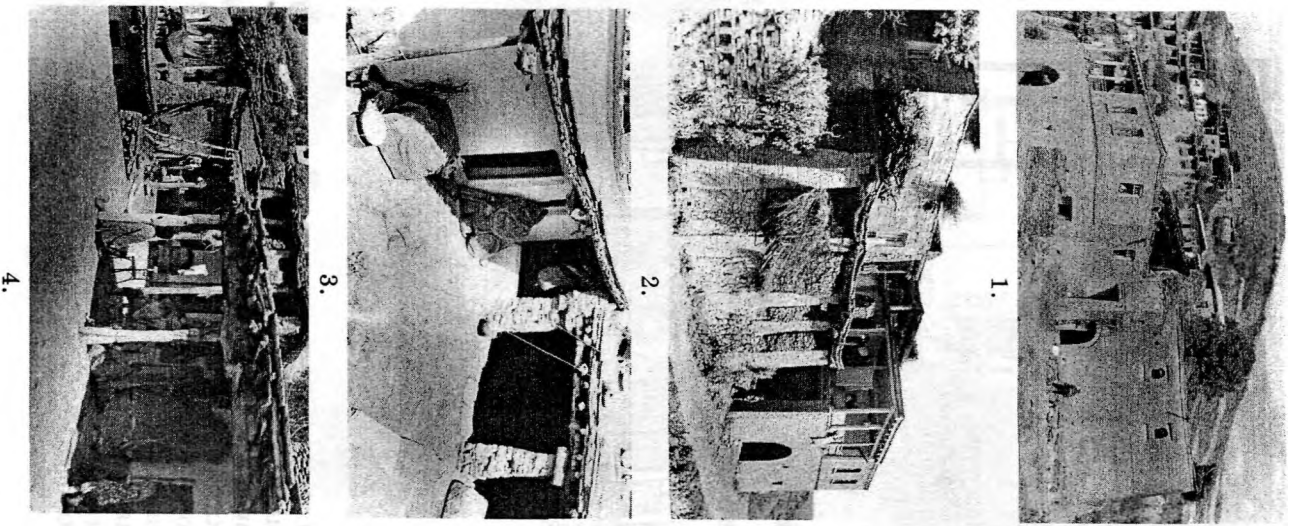

Таблица LVI.

1-4. Ансамбль жилищно-хозяйственных комплексов (старого и нового) Абдуллаевых, старый закрытый, раскрытый во двор верандой, в новом усеченная веранда по фасаду (старый – по фасаду, его обращенная во двор часть – жилья и верх сенника, новый – по фасаду). Сел. Харбук.

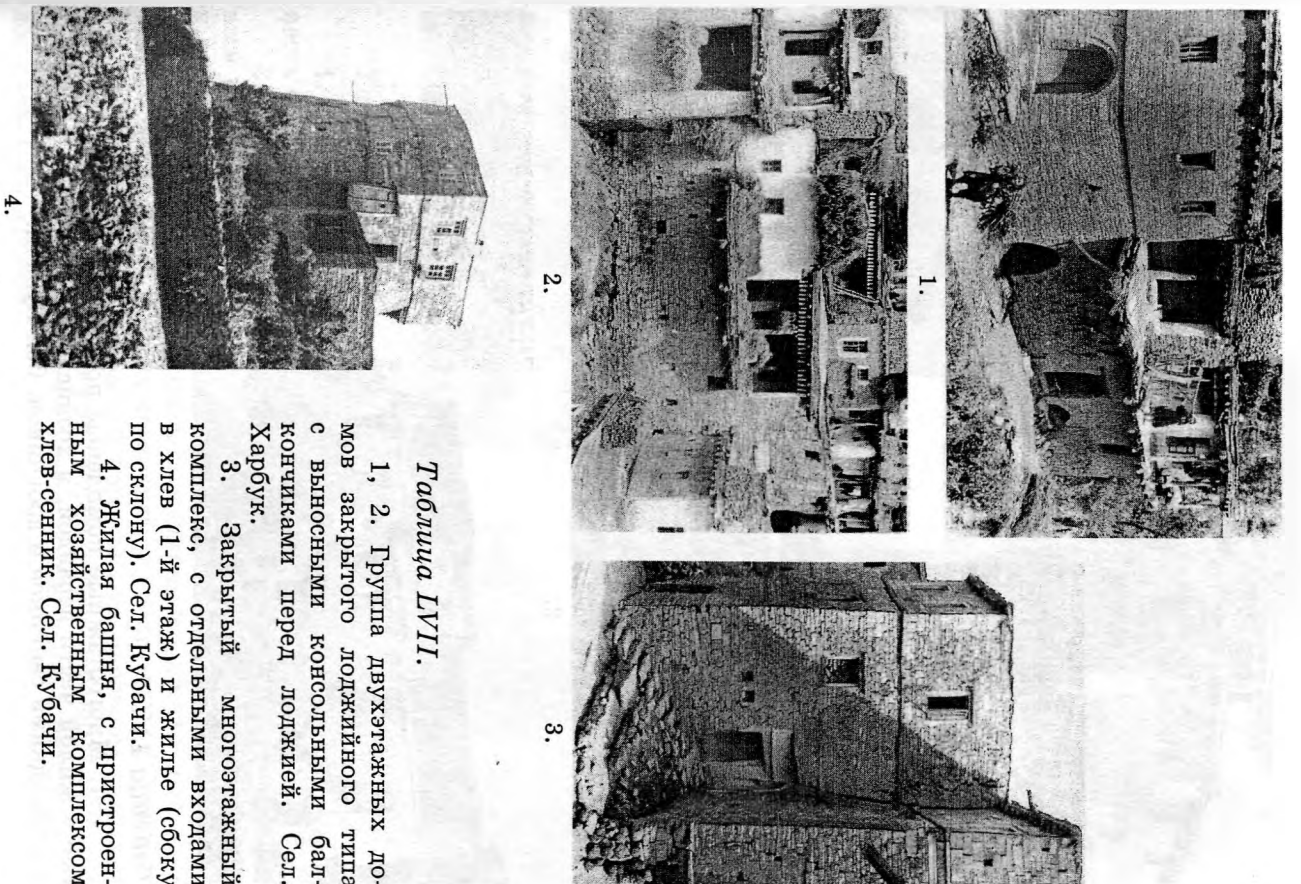
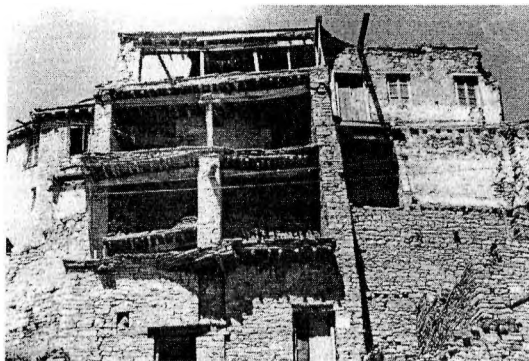

Таблица LVII.

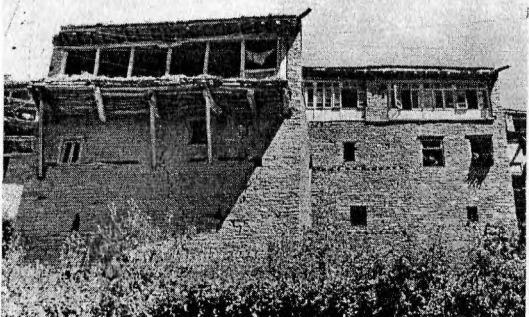
1, 2. Груша двухэтажных домов закрытого лоджийного типа с выносными консольными балконами перед лоджией. Сел. Харбук.

3. Закрытый многоэтажный комплекс, с отделными входами в хлев (1-й этаж) и жилье (обок по склону). Сел. Кубачи.

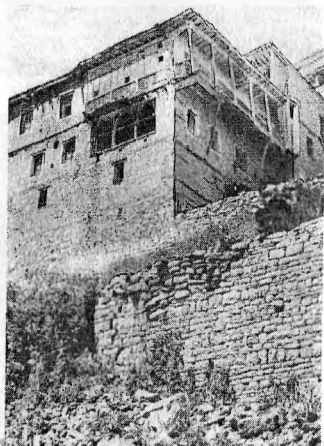
4. Жилая башня, с пристроенным хозяйственным комплексом хлев-сенник. Сел. Кубачи.

1.

2.

3.

4.

Таблица LVIII.

1-4. Многоэтажные комплексы полузакрытого типа, раскрытые в жилой части верандой, в хозяйственной части - продухами и площадками сенников и дровников. Сел Кубачи.

1.

2.

3.

4.

Таблица LIX.

1. Многоэтажный закрытый комплекс с открытыми в пропасть сенником, дровником. Сел. Урцаки.

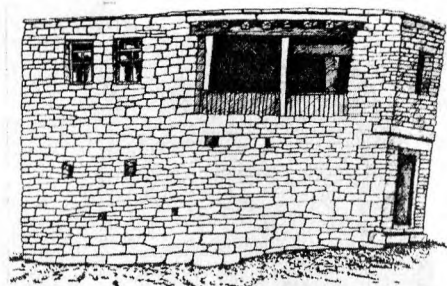
2. Многоэтажный закрытый комплекс с лоджией, с устроенным рядом хозяйственным комплексом с раскрытыми сенниками и дровниками. Сел. Урцаки.

3. Замковая цепь закрытых жилищно-хозяйственных комплексов лоджийного типа на краю аула, у пропасти. Сел. Урцаки.

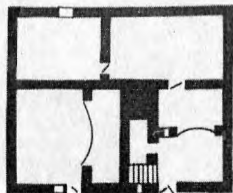
4. Многоэтажный закрытый комплекс на неровном скальном основании, с заключением в одну коробку всех неровных ступеней - этажей, на крышу которой выходит жилая часть с расширенной лоджией. Сел. Урцаки.

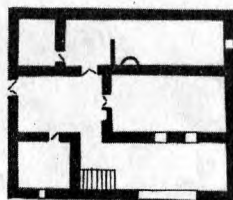
1.

2.

I этаж

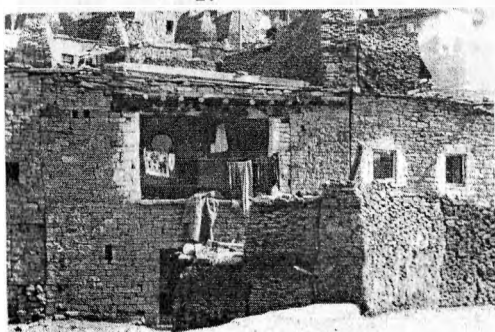

II этаж

4:1/100

Актуальный план
с Чираг
Курбанисмаилова М.Сел. Чираг.

4.

3.

5.

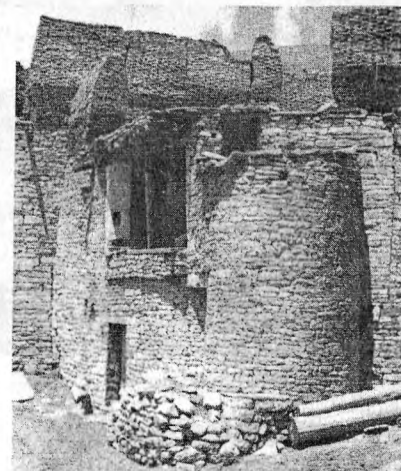
Таблица LX.

1, 2. Закрытый комплекс с лоджией (с балюстрадой) Даудова О. Сел. Чираг.

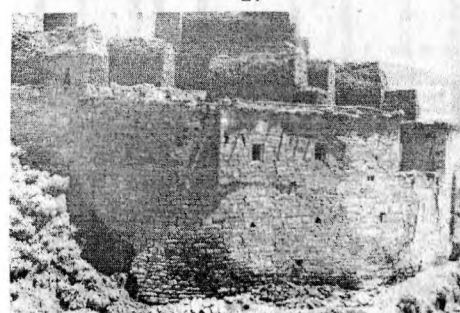
3-5. Закрытый двухэтажный комплекс с лоджией Курбанисмаилова М. Сел. Чираг.

1.

2.

3.

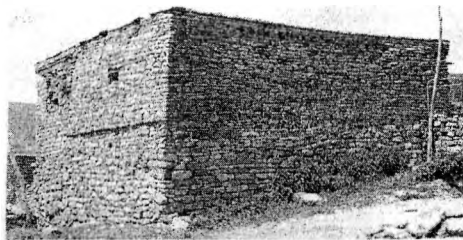
4.

Таблица LXI.

1. Двухэтажный закрытый комплекс с лоджией, с арочным проходом в хозяйственный дворик. Сел. Чираг.

2. Такой же дом, но без арки, с круглым пристроенным сенником. Сел. Чираг.

3, 4. Такой же более крупный комплекс Абакаровой Р. Сел. Чираг.

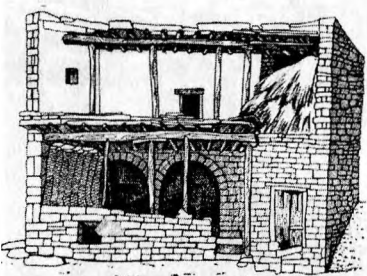
1.

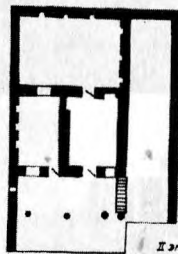
3.

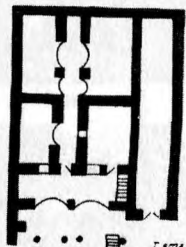
2.

4.

Гитибский дом
с. Мегеб
Шатиев Али

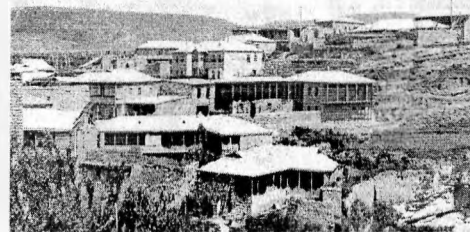
5.

Таблица LXII.

1. Двухэтажный закрытый комплекс с усеченной верандой. Сел. Чираг.
2. Двухэтажный закрытый комплекс, с отдельными входами в жилую и хозяйственную половины, более поздний, с переделанными окнами. Сел. Чираг.
3. Многоэтажный жилищно-хозяйственный комплекс лоджийного типа с хозяйственным навесом у бокового входа, под которым проходит улица. Сел. Чираг.
- 4, 5. Двухэтажный закрытый комплекс Шапиева А. с отдельным входом в жилую часть, с аркадой в качестве опоры, с верандой. Сел. Мегеб.

Раздел IV

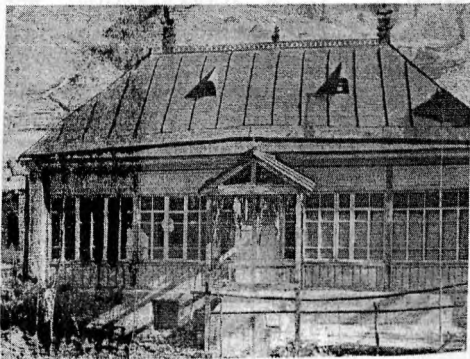
Типы жилищ нагорья Современное (LXIII-LXXII)

1.

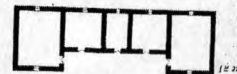

3.

5.

«Леваши дом Кадиева А. Сел.

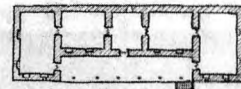
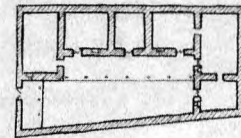
16 м.

22 м.

M:1:100

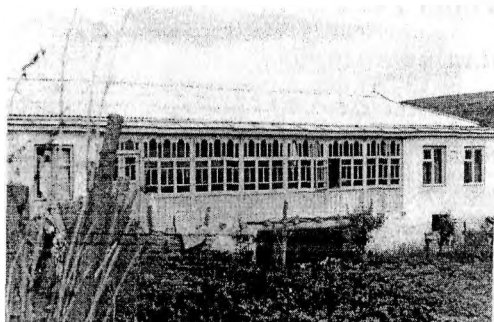
2.

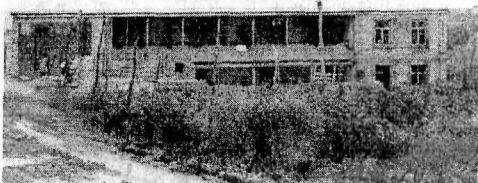
4.

Таблица LXIII.

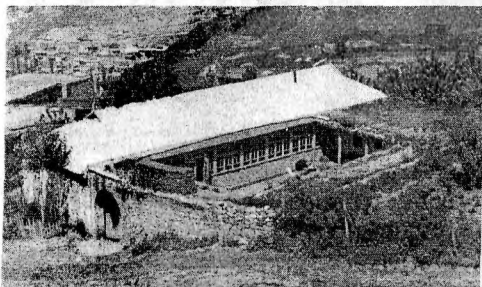
1. Группа современных жилищ верандного типа. Сел. Мегеги.
2. Двухэтажный пятиэлементный (камерный), со средней небольшой комнатой-тамбуром, со стропильной кровлей дом Кадиева А. Сел. Леваши.
- 3, 4. Двухэтажный, такой же планировки дом Османмагомедова К. При строительстве соблюдена традиция запрета пробивания окон на чужой двор. На заднем плане дом дореволюционной постройки Магомедова А., ставший местопребыванием сельского Совета. Сел. Хаджалмахи.
5. Приподнятый дом с застекленной верандой. Сел. Хаджалмахи.

1.

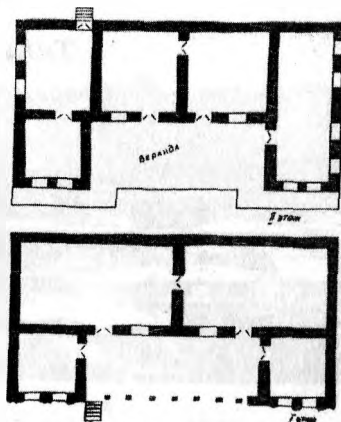
2.

4.

5.

Архитектурный план
с Мегви
Муртазалиевой 3.

3.

Таблица LXIV.

1. Современный приподнятый и частью двухэтажный (по склону) дом с застекленной верандой. Сел. Мекеги.

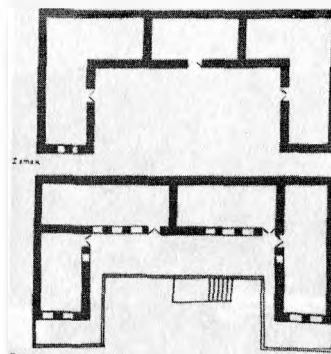
2, 3. Двухэтажный четырехкомнатный дом Муртазалиевой 3. с крайними комнатами за счет усеченной веранды. Сел. Мекеги.

4. Приподнятый дом с застекленной верандой, арочным порталом, с большим двором с огородом. Сел. Акуша.

5. Двухэтажные дома с усеченными верандами, с первым хозяйственным этажом. Сел. Акуша.

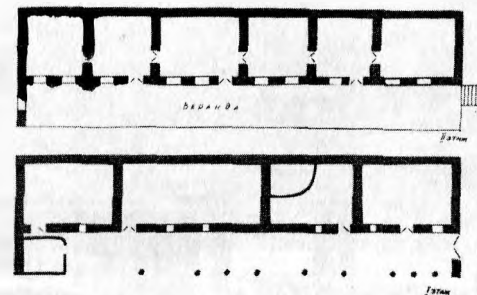
1.

Архитектурный план
в Мегви
Айгубова Р.

М 1:100

2.

М 1:100

3.

Архитектурный план
с В. Мулебки
Абакарова М.

Таблица LXV.

1. Двухэтажный комплекс с длинными комнатами, с частично застекленной верандой с балюстрадой, на арках, с хозяйственным первым этажом. Сел. Мегва.

2. Двухэтажный четырехэлементный дом Айгубова Р. со стропильной кровлей и хозяйственным этажом. Сел. Муги.

3. Двухэтажный шестиэлементный дом Абакарова М., со стропильной кровлей и хозяйственным этажом. Сел. В. Мулебки.

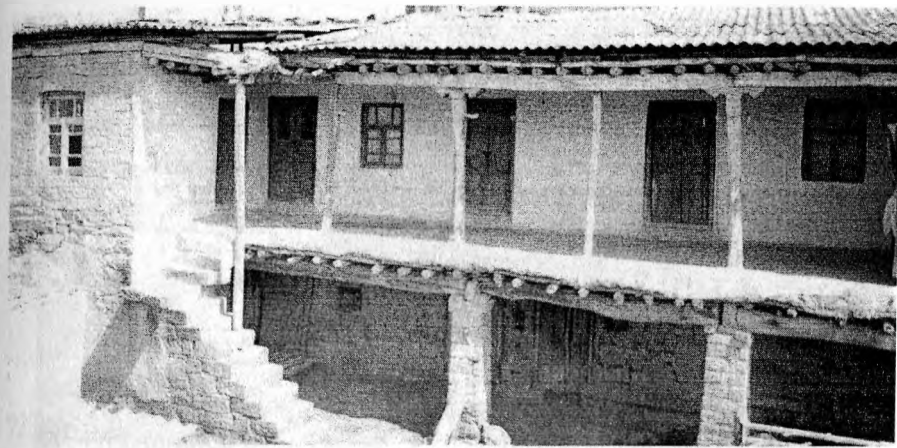
1.

2.

Таблица LXVI.

1. Группа традиционные лоджийных, и обновленных с преобразованием в верандное, жилищ. Сел. Худуц.
2. Обновленное жилище традиционного закрытого лоджийного типа с преобразованием в современное верандное. Сел. Чишили.

1.

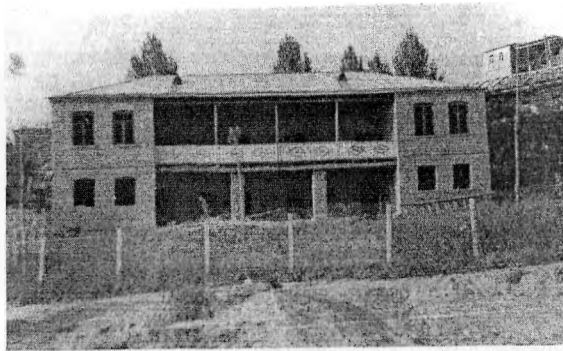
2.

3.

Таблица LXVII.

1. Обновленное верандное двухэтажное жилище с шиферным покрытием на плоской кровле. Сел. Чишнли.
2. Группа современных жилищно-хозяйственных комплексов преобразованного лоджийного типа. Сел. Гунакари.
3. Современное обновленное трехэтажное ступенчатое жилище с полузакрытым двориком. Сел. Гунакари.

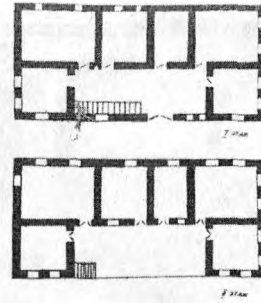
1.

2.

4.

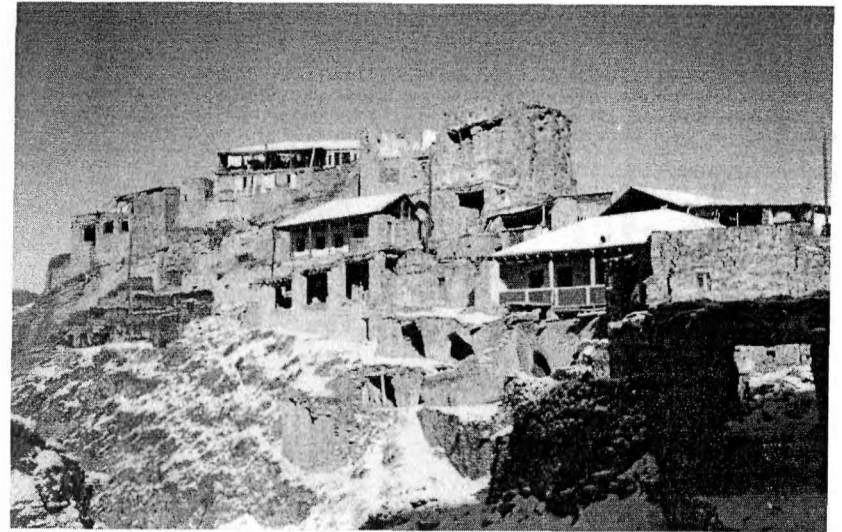
3.

Таблица LXVIII.

1. Двухэтажный четырехэлементный дом с крайними длинными комнатами (усеченная веранда с балюстрадой), со стропильной кровлей. Сел. Уркарах.

2, 3. Большой строящийся двухэтажный четырехэлементный дом Кадиева М. Длинные комнаты, усеченная веранда с балюстрадой - с фасадной части прохождение скота не предусмотрено, крайние комнаты первого этажа отведены под жилье, стропильная кровля. Сел. Дибгаши.

4. Дом традиционной лоджийной планировки (это видно по первому этажу), полузакрытый, с застекленной полуверандой и подобием консольного продолжения лоджии (крыльцо), застекленном, стропильная кровля. Сел. Урари.

1.

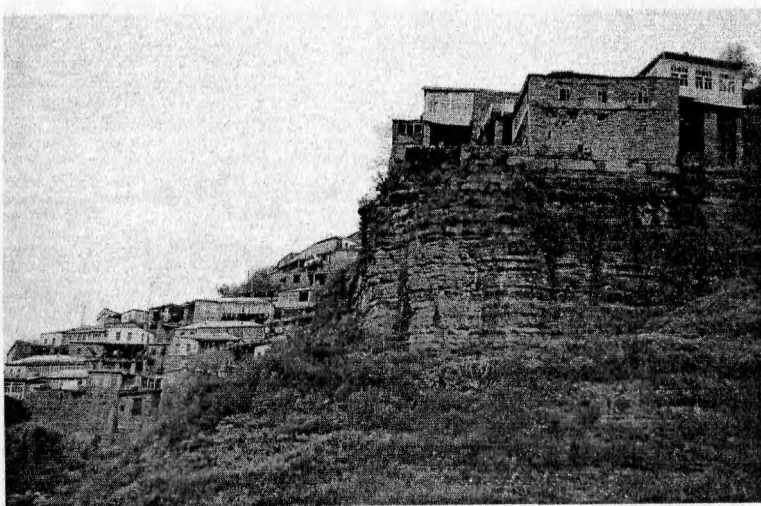

2.

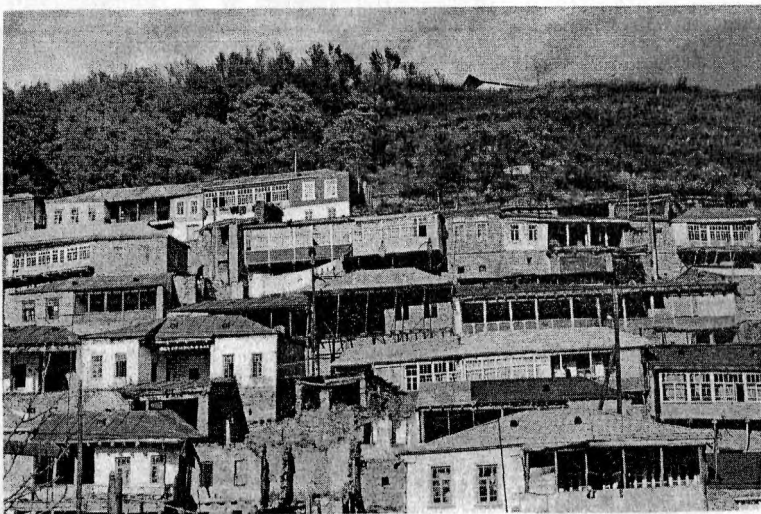
Таблица LXIX.

1. Развалины частично обновленных традиционных многоэтажных жилищно-хозяйственных комплексов. Сел. Сурсбук.

2. Современные жилища смешанной (традиционное - новое) планировки. Сел. Сурсбук.

1.

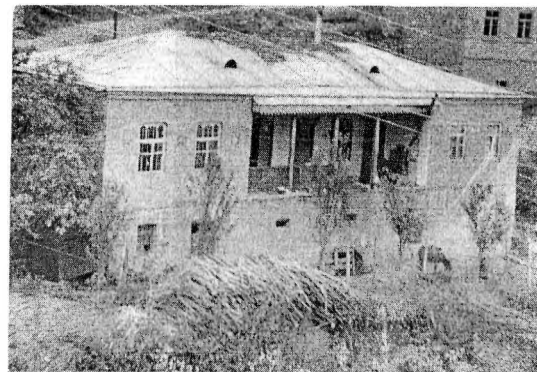

2.

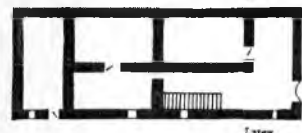
Таблица LXX.

1. Группа традиционных обновленных и современных жилищ (на первом плане справа слегка обновленный традиционный закрытый многоэтажный жилищно-хозяйственный комплекс). Сел. Харбук.

2. Группа современных преобразованных жилищ смешанного лоджийно-верандного типа. Сел. Харбук.

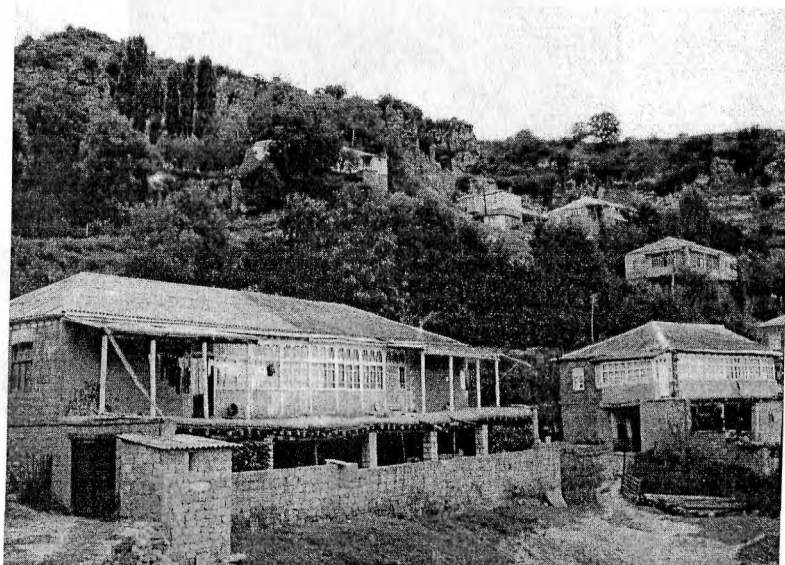
1.

1:1-1/2

Получено в арх. к-те
Магомедов Габур

2.

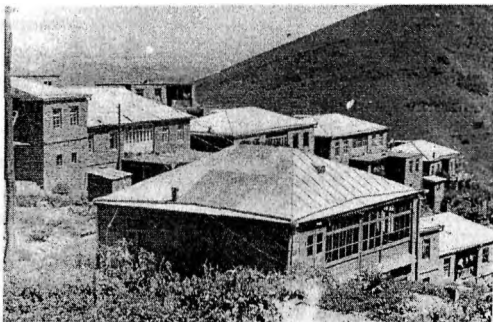

3.

Таблица LXXI.

1, 2. Дом современного лоджийного типа Г. Магомедова, четырехэлементный с увеличенной жилой частью, стропильная кровля, арочный проход с торца здания. Сел. Харбук.

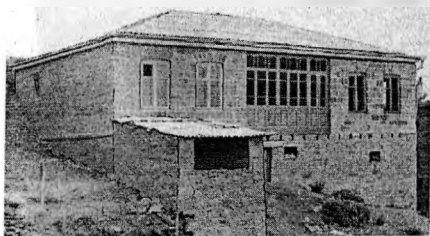
3. Современные и обновленные традиционные жилища смешанного верандно-лоджийного типа. Сел. Кудагу.

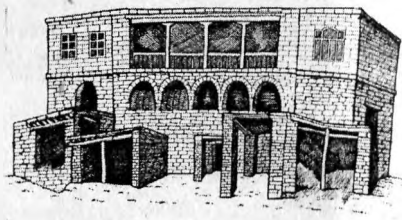
1.

2.

3.

4.

Таблица LXXII.

1. Дом лоджийного типа, трехэлементный, с неполным первым этажом (из-за склона), лоджия застеклена, стропильная кровля. Сел. Кубачи.

2. Дом почти такой же планировки, только с вынесенной вперед хозяйственной лоджией на первом этаже. Сел. Кубачи.

3. Дом такой же лоджийной планировки, но с хозяйственной пристройкой традиционного типа с проходом. Сел. Кубачи.

4. Дом традиционной планировки (лоджия, аркады, традиционные сенники) с нововведениями (большие окна, балюстрада). Сел. Мегеб.

Раздел V

Интерьер жилища

Внутреннее убранство в парадной комнате (смешение традиций, стилей и новых предметов и вещей) (Табл. LXXIII-LXXX)

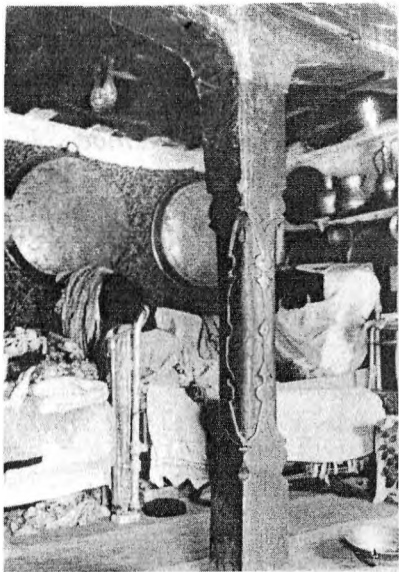
1.

2.

Таблица LXXIII.

1, 2. Интерьер современной парадной комнаты «смешанного» (традиционное – новое) стиля. Сел. Гунакари.

1.

2.

3.

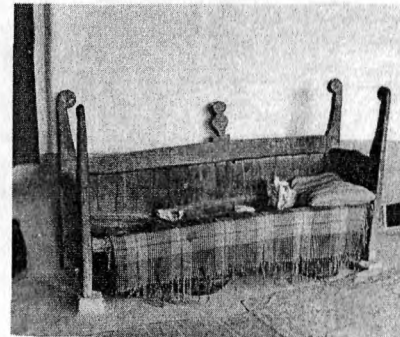
4.

Таблица LXXIV.

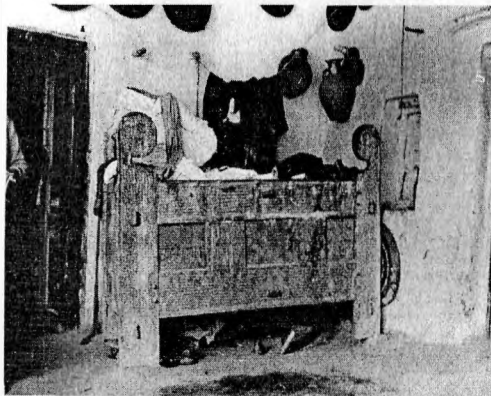
1. Убранство в парадной комнате, с использованием старого центрального столба. Сел. Мекеги.
2. Парадная комната с традиционными предметами убранства (постели, ковры, посуда и др.) в доме Шахбангаджиевой А. Сел. Харбук.
- 3, 4. Убранство в доме хозяина среднего достатка. Сел. Харбук.

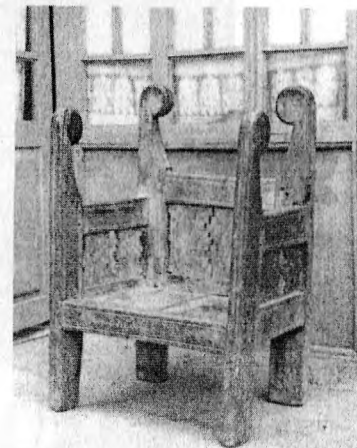
1.

2.

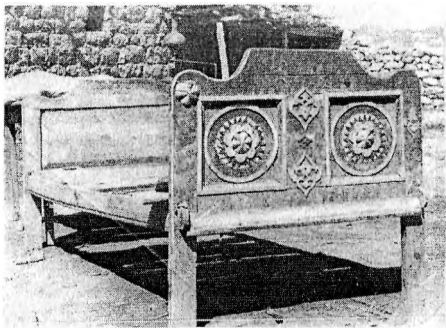
3.

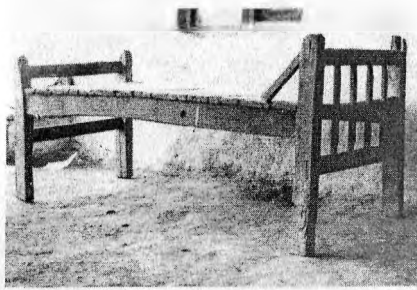
4.

Таблица LXXV.

- 1, 2. Детали убранства с использованием традиционных диванов. Сел. Усиша.
3. Угол с зерновым ларем в комнате повседневного обихода. Сел. Цугни.
4. Традиционное кресло в современном доме. Сел. Ицари.

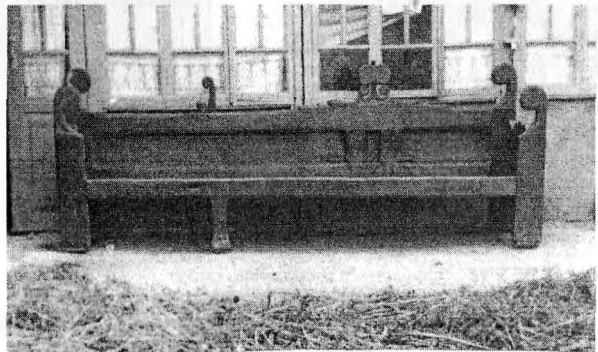
1.

2.

3.

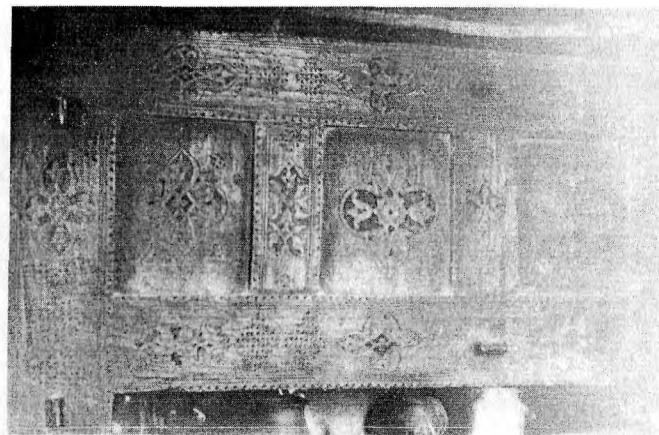

4.

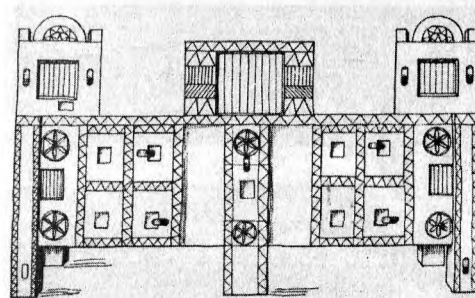
Таблица LXXVI.

Традиционные диваны и кровати, используемые в убранстве.

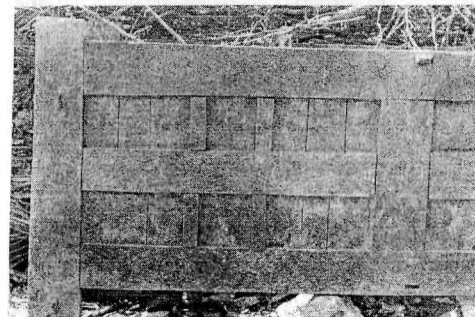
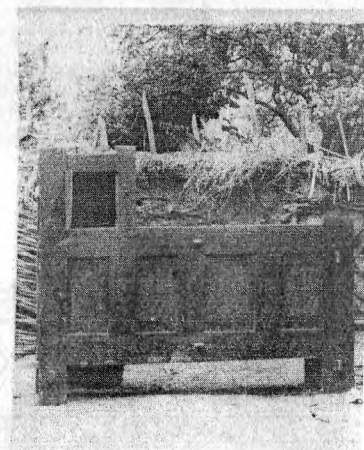
1. Сел. Акуша. 2. Сел. Урцаки. 3. Сел. Урари. 4. Сел. Ицари.

1.

2.

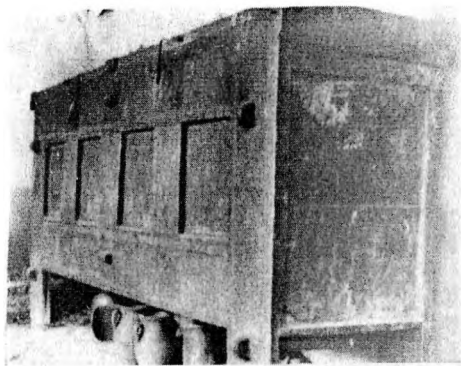

4.

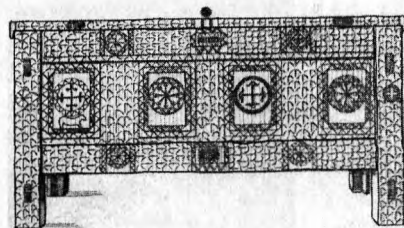
Таблица LXXVII.

Традиционные зерновые лари, используемые по назначению и в качестве предметов убранства.

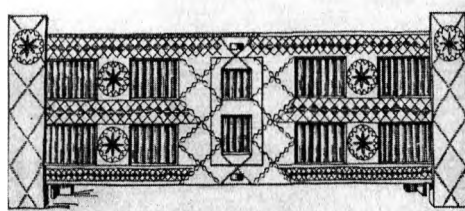
1, 2. Сел. Дуреги. 3. Сел. Джавгат. 4. Сел. Мюрего.

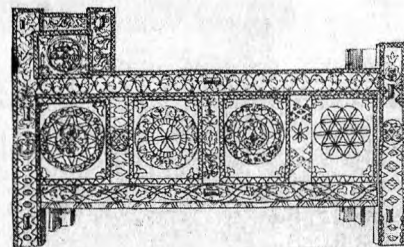
1.

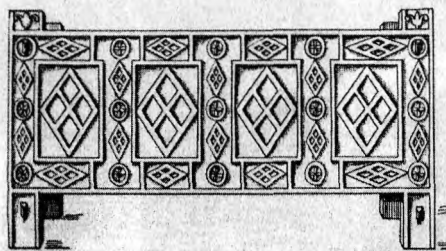
2.

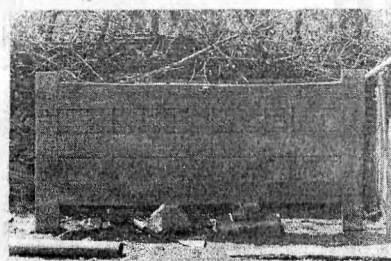
3.

4.

5.

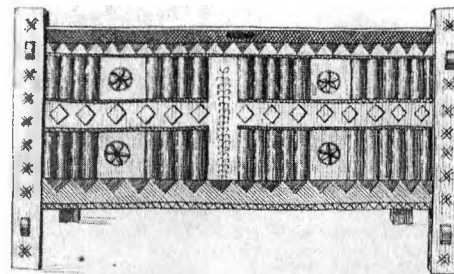

6.

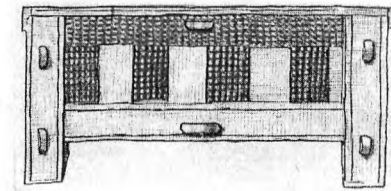
Таблица LXXVIII.

Зерновые лари (продолжение).

1, 2. Сел. Урцаки. 3. Сел. Кадар. 4, 5. Сел. Шиляги. 6. Сел. Мюрего.

1.

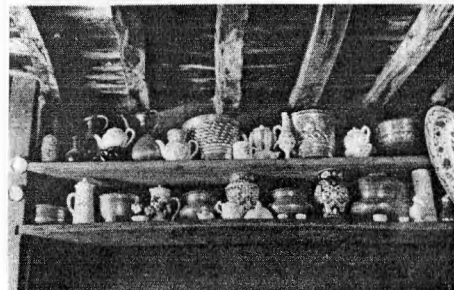
2.

3.

5.

4.

Таблица LXXIX.

Зерновые лари (продолжение).

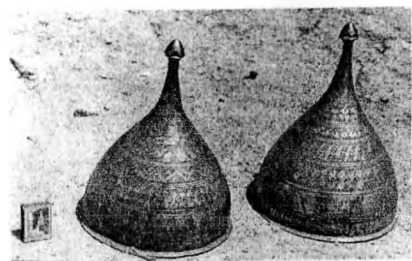
1. Сел. Усиша. 2. Сел. Хуршни.

Некоторые предметы традиционной утвари и посуды, используемые в убранстве.

3. Традиционная полка с котлами и кувшинами. Сел. Харбук.

4. Традиционная полка с набором разнообразной посуды. Сел. Харбук.

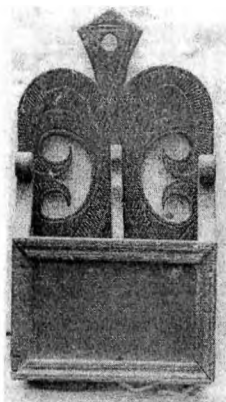
5. Котлы. Сел. Дибгаши.

1.

2.

3.

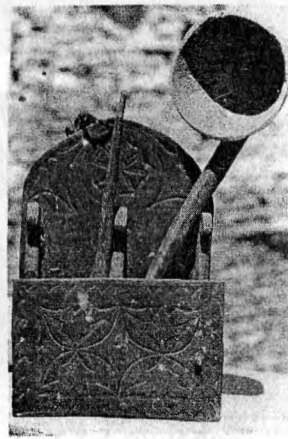
4.

5.

6.

7.

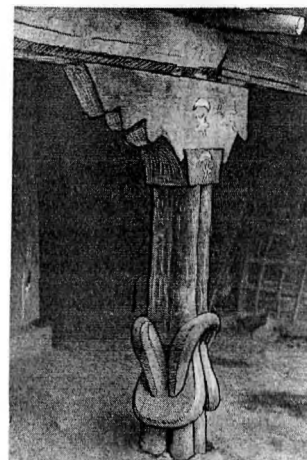
Таблица LXXX.

Предметы утвари и посуды (продолжение).

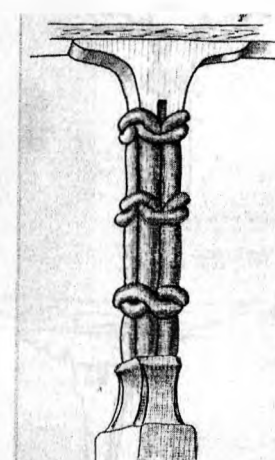
1. Лагичские «шлемы», очень популярные в предгорье. Сел. Губден.
2. Меры емкости, ступа, поставец. Сел. Урари.
3. Поставец. Сел. Губден.
- 4-7. Поставцы. Сел. Цугни.

Раздел VI

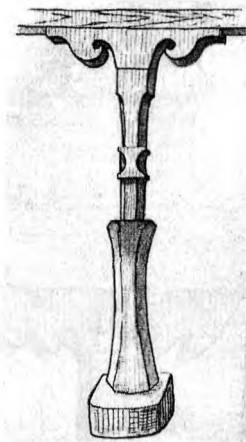
Опорные, преимущественно центральные столбы
(Табл. LXXXI-LXXXIV)

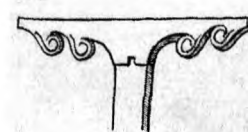
1.

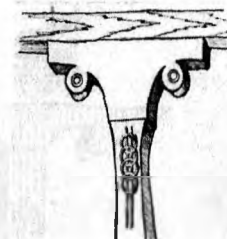
2.

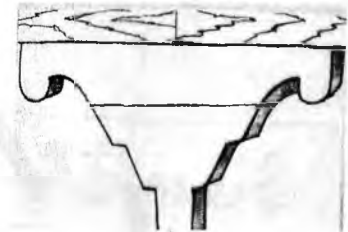
3.

4.

5.

6.

7.

8.

Таблица LXXXI

Центральные столбы в жилищах предгорья.

1. Сел. Санчи. 2-4. Сел. Карацан. 5,6. Сел. Адага. 7,8. Сел. Ахмедкент.

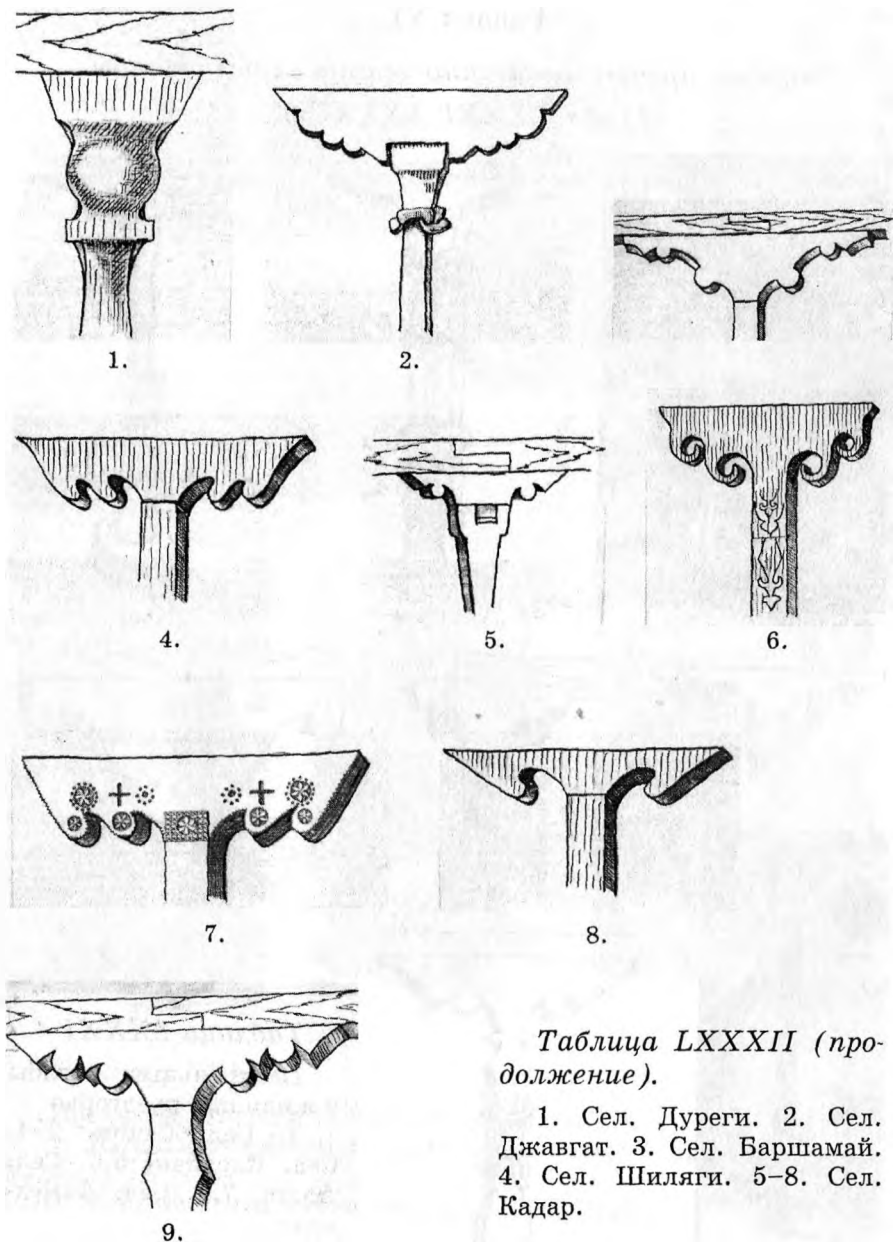

Таблица LXXXII (продолжение).

1. Сел. Дурегі. 2. Сел. Джавгат. 3. Сел. Баршамай. 4. Сел. Шиляги. 5-8. Сел. Кадар.

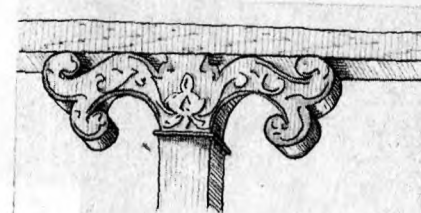
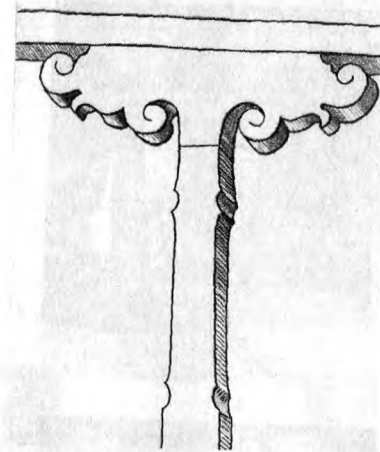
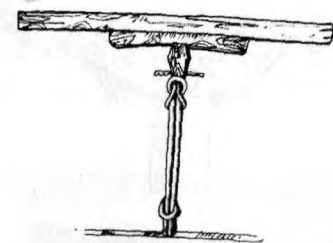
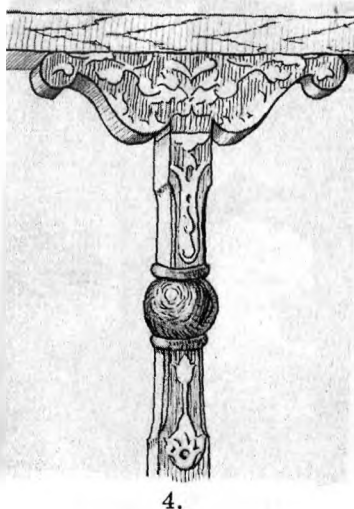
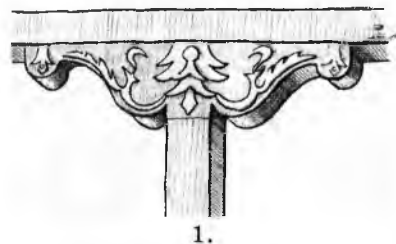
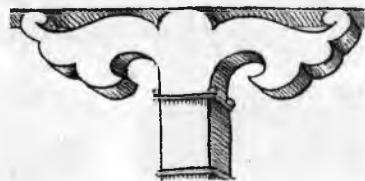

Таблица LXXXIII.

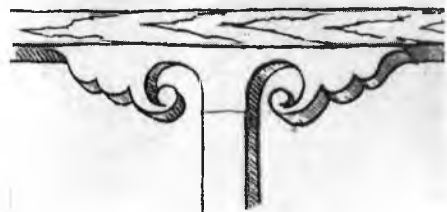
Центральные столбы в жилищах нагорья.
1. Сел. В. Мулебкі. 2. Сел. Уркарах. 3-5. Сел. Кубачи.

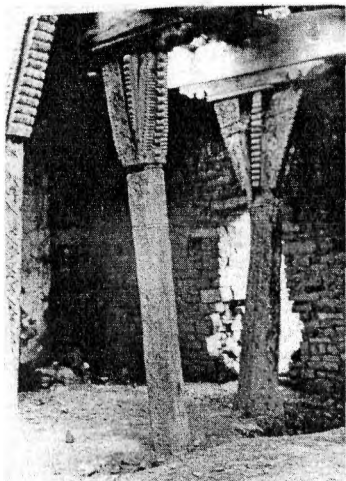
1.

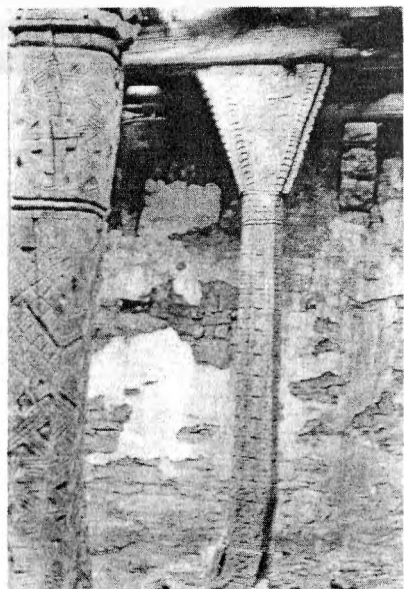
2.

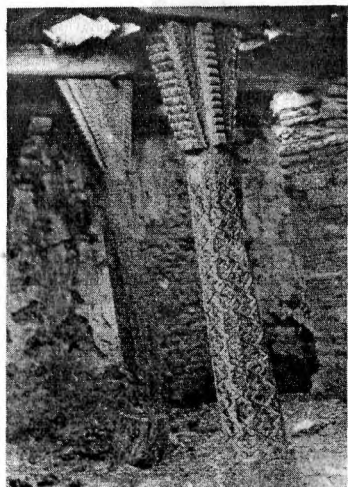
3.

4.

5.

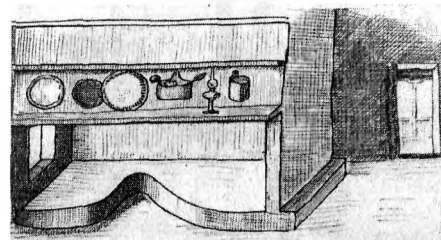

6.

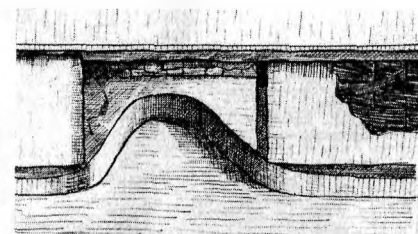
Таблица LXXXIV (продолжение).
1-3. Сел. Кубачи. 4-6. Сел. Ашты.

Раздел VII

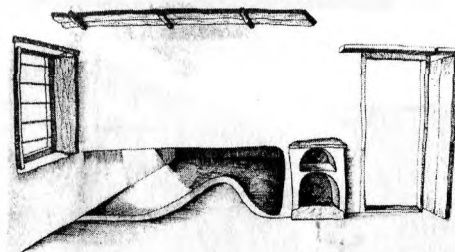
Очажные отсеки и камины (Табл. LXXXV-LXXXVI).

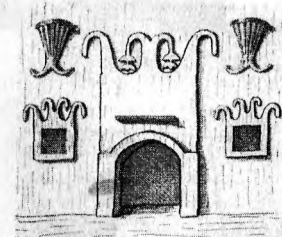
1.

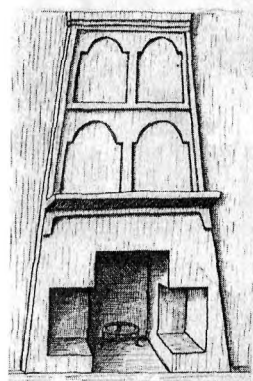
2.

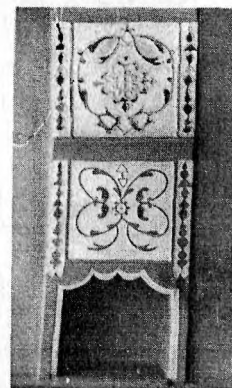
3.

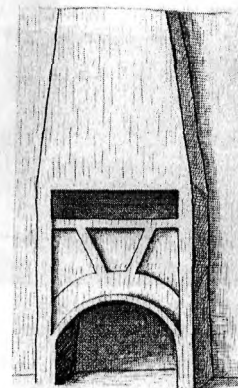
4.

5.

6.

7.

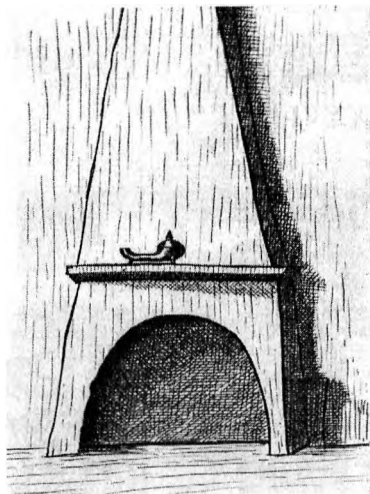
Таблица LXXXV.

Очажные отсеки и камины в предгорье.

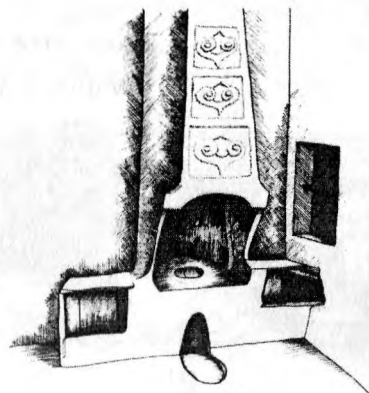
1-3. Очажные отсеки.

1. Сел. Карацан. 2. Сел. Джавгат. 3. Сел. Урахи. 4-7. Каминьы.

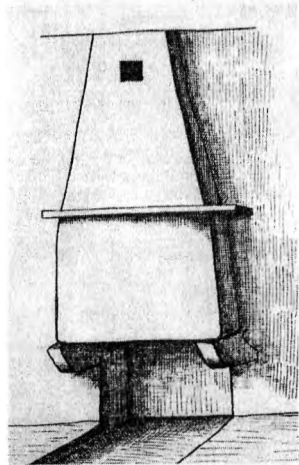
4. Сел. Губден. 5. Сел. Кадар. 6. Сел. Чумлы. 7. Сел. Ахмедкент.

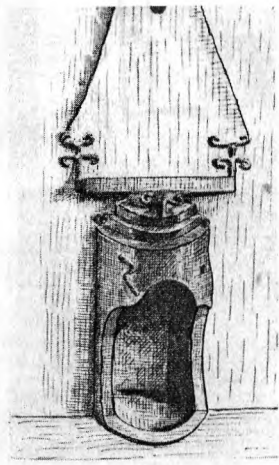
1.

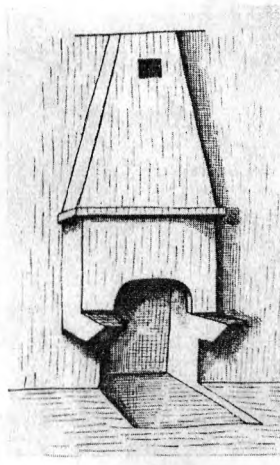
2.

3.

4.

5.

Таблица LXXXVI.

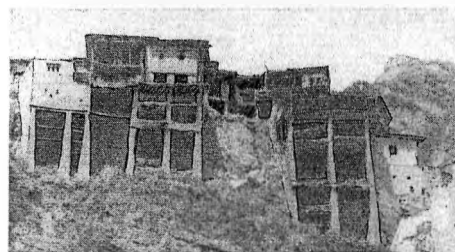
Камины в нагорье.

1. Сел. Усиша. 2. Сел. Мегеб. 3. Сел. Дуакар. 4. Сел. Чираг.
5. Сел. Ашты.

Раздел VIII

Хозяйственные помещения, включенные в жилищно-хозяйственный комплекс и отдельные хозяйственные постройки, примыкающие к дому или вынесенные за черту селения

(Табл. LXXXVII-XCII).

1.

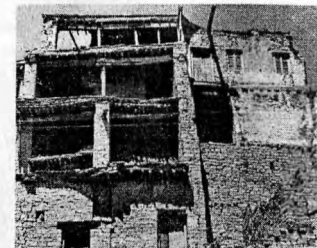
2.

3.

4.

6.

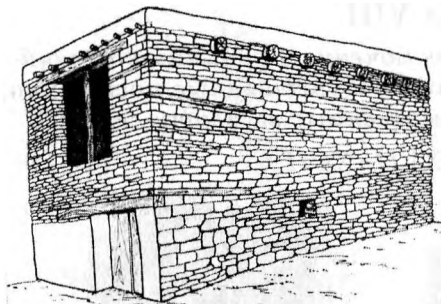
5.

Таблица LXXXVII.

Обращенные в пропасть помещения жилищно-хозяйственного комплекса для хранения и сушки кормов и топлива (сено, дрова, кизяк). 1, 2. Сел. Тама.

3, 4. Сел. Урцаки (общий вид и верхняя секция).

5. Сел. Ицари. 6. Сел. Кубачи.

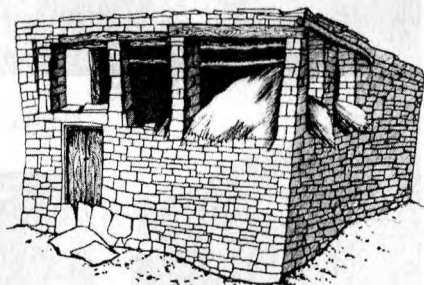
1.

2.

3.

4.

5.

Таблица LXXXIII.

1. Двухэтажный комплекс хлев-сенник при жилище, открытый на 2-м этаже устройством лоджии-продуха. Сел. Губден.

2. Такой же комплекс при жилище, но открытый на 2-м этаже небольшим продухом у кровли, дополненным щелью, образованной с помощью мауэрлатов и вентиляционными отверстиями. Сел. Губден.

3. Примыкающий к жилищу двухэтажный комплекс с арочными проходами к хлеву и максимально открытый на 2-м этаже, чуть прикрытый редким плетнем. Сел. Мугри.

4. Хозяйственный двухэтажный комплекс с закрытым хлевом и открытым (продухом) сенником при жилище. Сел. Мегеб.

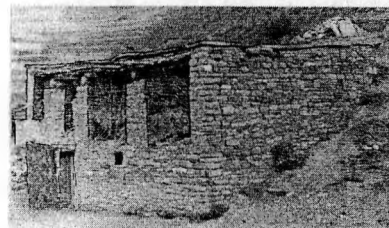
5. Сенник с продухами высотой в два этажа, примыкающий к жилищу, на крыше которого устроен кизячник. Сел. Сурсбук.

1.

2.

3.

4.

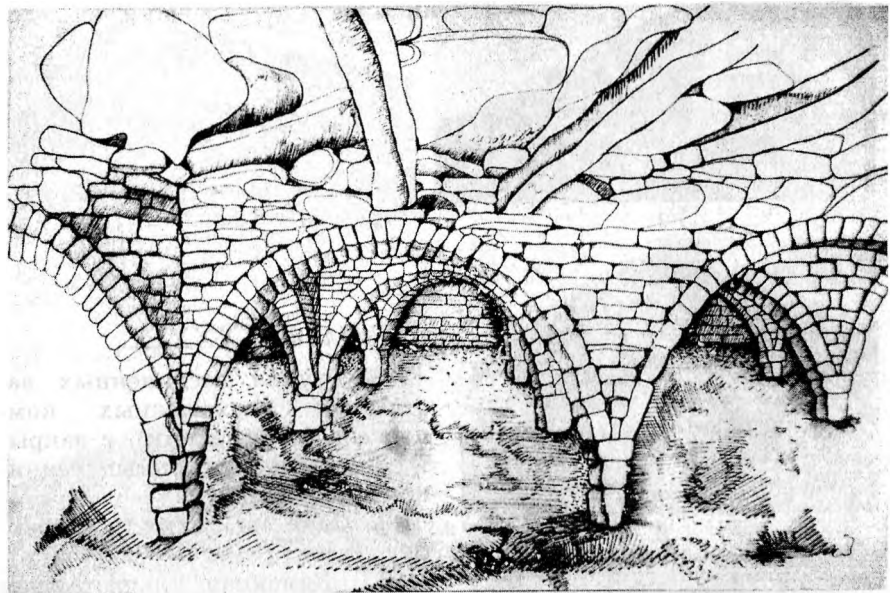
Таблица LXXXIX.

1. Группа соединенных за-сельских двухэтажных комплексов (хлев-сенник), с закрытым хлевом и открытым сенником. Сел. Тама.

2. Одна из таких построек. Сел. Тама.

3. Каменная двухэтажная комплексная постройка (хлев-сенник), с оплетенными про-стенками сенника. Сел. Дуакар.

4. Такая же постройка с оплетенными продухами. Сел. Ду-реги.

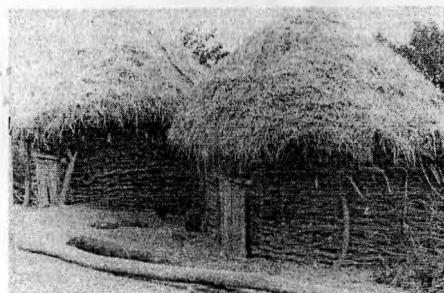
1.

2.

3.

4.

Таблица ХС.

1. Зимняя овчарня в высокогорье. Образец бездеревянного строительства (аркады, своды, каменные блоки и плиты). Сел. Чираг.

2. Группа плетневых круглопланных сенников за чертой селения в предгорье. Сел. Джихахни.

3. Такая же группа сенников за чертой селения. Сел. Карацан.

4. Два круглопланных сенника, расположенных рядом с приусадебным садом. Сел. Карацан.

1.

2.

3.

4.

Таблица ХСІ.

1. Сенник, помещенный рядом с усадьбой. Сел. Карацан.

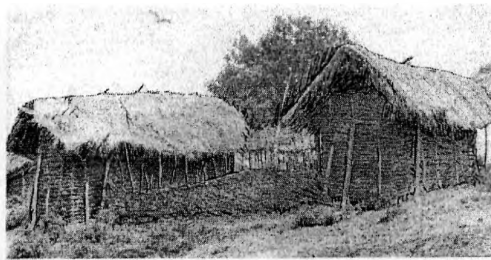
2. Сенник, помещенный на свободном месте в черте селения. Сел. Чумлы.

3. Группа засельских сенников. Сел. Чумлы.

4. Группа засельских сенников. Сел. Адага.

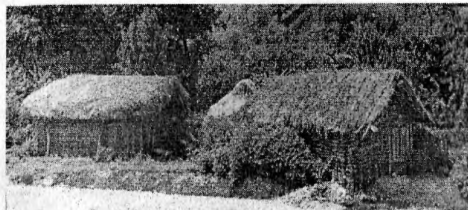
1.

2.

3.

4.

5.

4.

Таблица ХСII.

1. Сенник прямоугольного плана, помещенный рядом с жильем. Сел. Баршамай.
2. Группа сенников недалеко от усадьбы. Сел. Баршамай.
3. Сенник рядом с жильем. Сел. Баршамай.
4. Группа засельских сенников прямоугольного плана, с виднеющимся из-за них круглопланым. Сел. Джавгат.
5. Группа сенников, расположенных при жилье. Сел. Ахмедкент.
6. Сенник, расположенный в приусадебном саду. Сел. Карацан.

Раздел IX

*Некоторые приемы и элементы строительства
(Табл. ХСIII-С)*

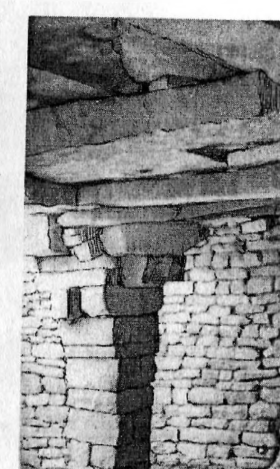
1.

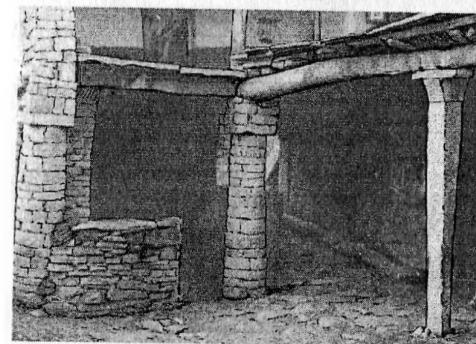
2.

3.

4.

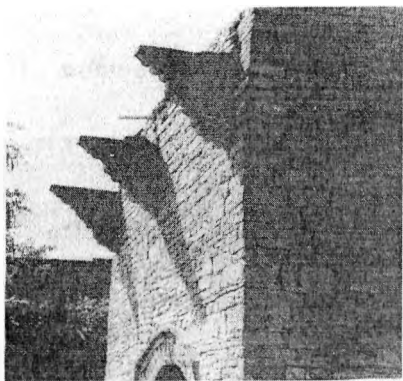
5.

Таблица ХСIII.

1. Опорная колонна из отесанных круглых каменных дисков. Сел. Сурсбук.
- 2, 3. Обломки старых каменных столбов (возможно из мечети), использованные в качестве опор в природниковом сооружении. Сел. Мекеги.
4. Бездеревное устройство кровли – каменные колонны, капитель, блоки, плиты. Сел. Чираг.
5. Использование для устройства кровли каменных столбов, блоков и колонн. Сел. Ашты.

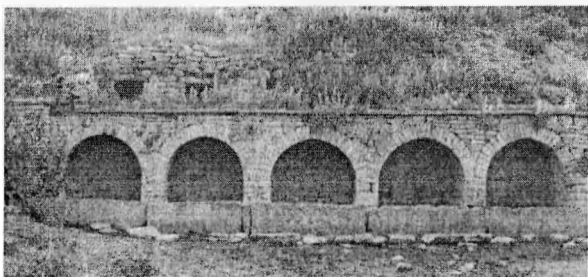
instituteofhistory.ru

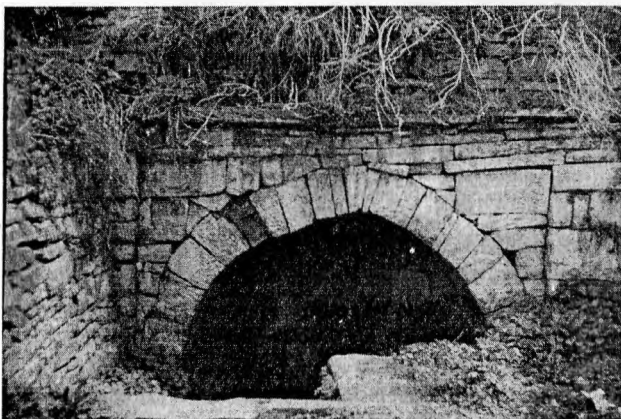
1.

2.

3.

4.

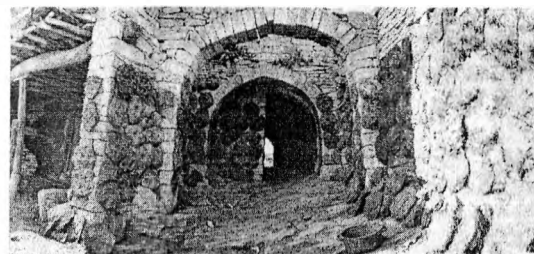
Таблица XCIV.

1. Арочный проем ворот и каменные кронштейны в старом доме. Сел. Уркарах.

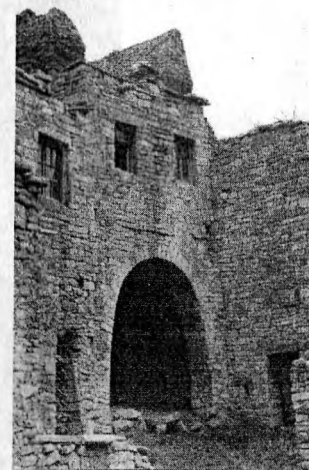
2. Устройство кровли на мауэрлатах. Сел. Газия.

3. Аркада в природниковом сооружении, с постройкой для ритуального купания. Сел. Урцаки.

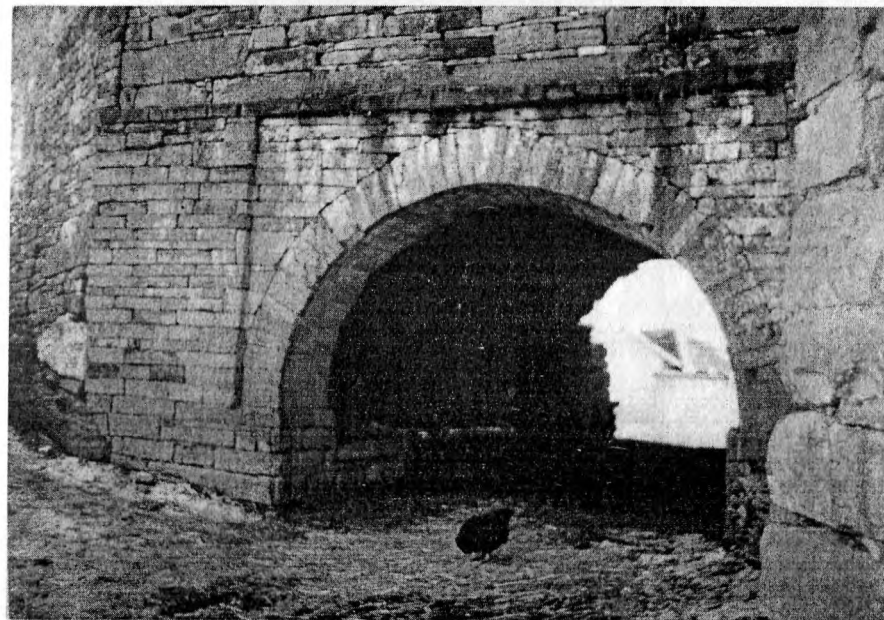
4. Природниковое сооружение («подземный домик») на арке. Сел. Ашты.

1.

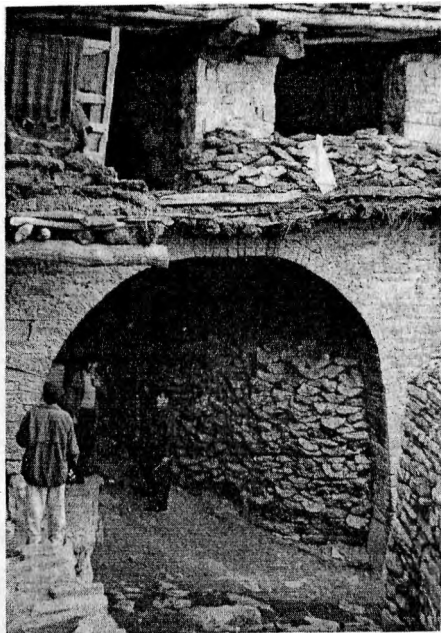
2.

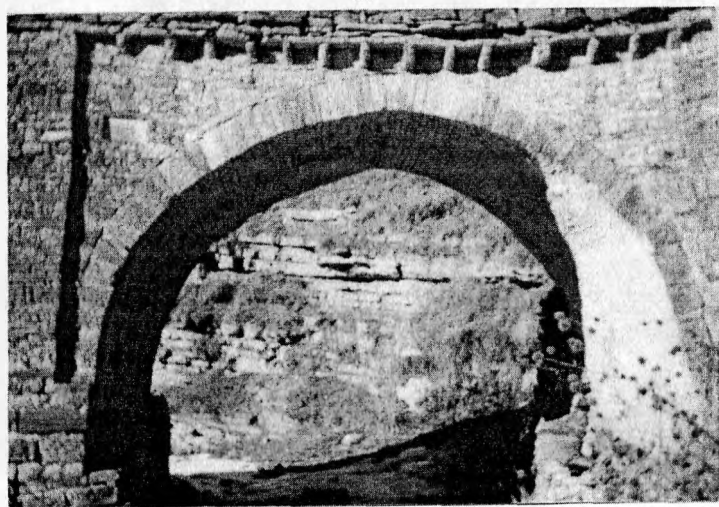
3.

Таблица XCV.

Арочные туннели для улицы, проходящей под частными домостроениями (высота должна гарантировать свободный проезд всадника). 1. Сел. Уркарах. 2. Сел. Ашты. 3. Сел. Хуршни.

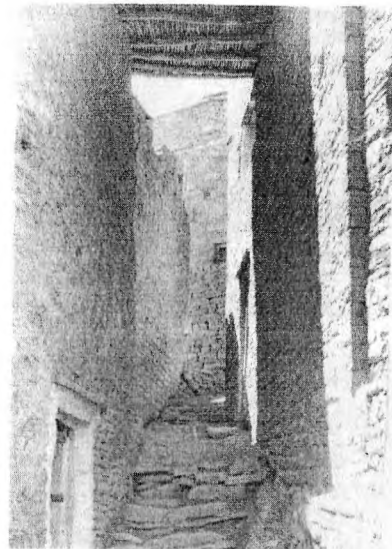
1.

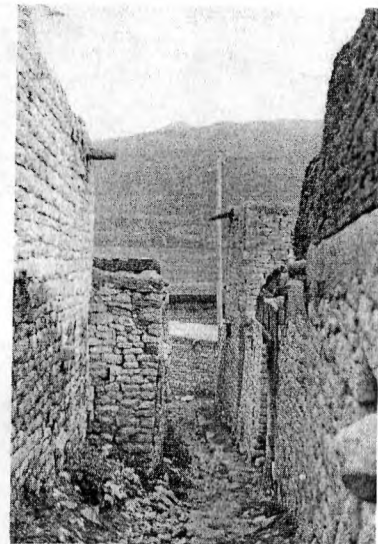
2.

Таблица XCVI.

Арочные туннели ... (продолжение)
1. Сел. Ицари. 2. Сел. Дзилебки.

1.

2.

3.

Таблица XCVII.

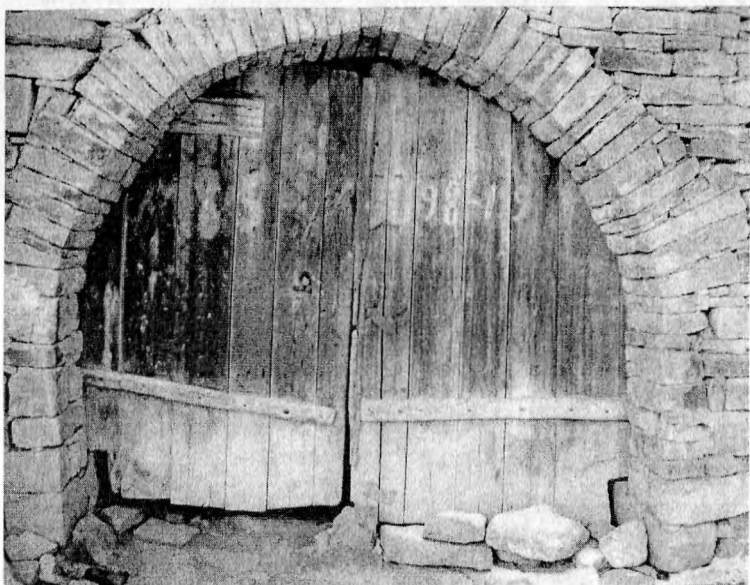
Улочки в центральной плотно застроенной части селений
1. Сел. Кубачи. 2. Сел. Акуша. 3. Сел. Ицари.

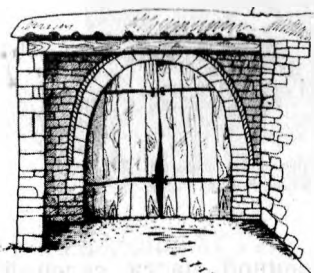
1.

2.

3.

4.

Таблица ХСVIII.

1. Арочные проемы для сеников (дровников-кизячников). Сел. Урари.

2. Арочный проем для калитки и прямоугольный для хозяйственного двора (рядом канки для устройства арки и для этого прохода). Сел. Харбук.

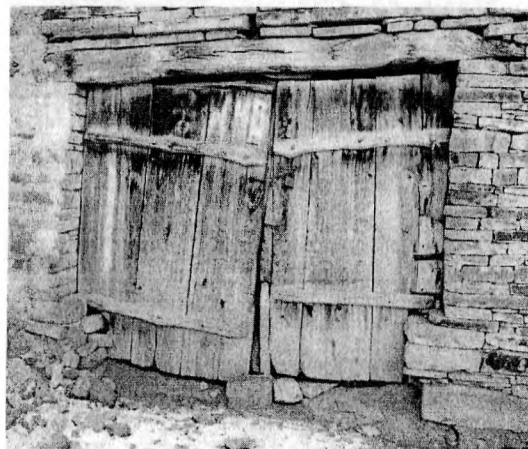
3, 4. Арочное оформление проема ворот. 3. Сел. Киша. 4. Сел. Мюрего.

1.

3.

2.

4.

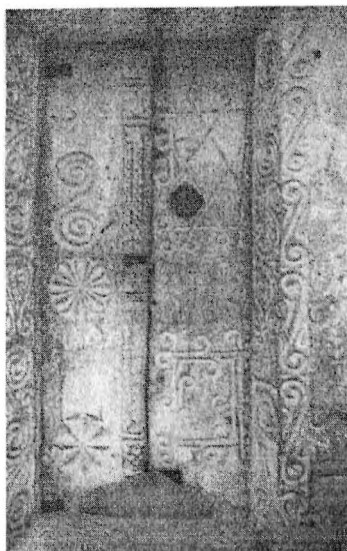
5.

Таблица ХСIX.

1, 2. Ворота из нескольких крупных и очень толстых досок. 1. Сел. Чумлы. 2. Сел. Киша.

3. Арочный портал ворот. Сел. Акуша.

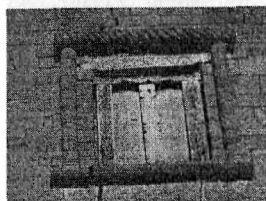
4, 5. Ворота бедных домовладельцев. 4. Сел. Чумлы. 5. Сел. Дуреге.

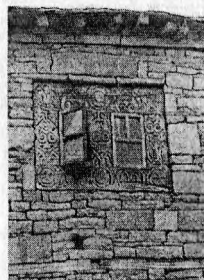
1.

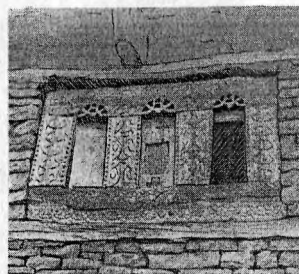
2.

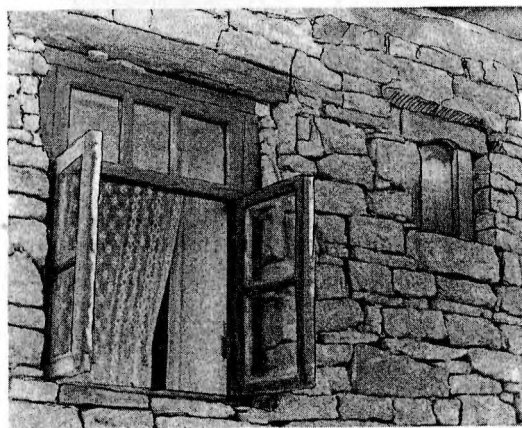
3.

4.

5.

6.

Таблица С.

1. Резные двери мечети. Сел. Тама.

2-6. Традиционное оформление окон и переплетов. 2. Сел. Кубачи. 3. Сел. Уркарах. 4, 5. Сел. Адага.

6. Традиционное и новое окно. Сел. Дуреги.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

КК	Кавказский календарь. Тифлис.
КОИРГО	Кавказское отделение императорского русского географического общества. Тифлис.
КЭС	Кавказский этнографический сборник. Москва, Тбилиси.
КСИЭ	Краткие сообщения Института этнографии. Москва.
МИА	Материалы и исследования по археологии. Москва.
МКАЭН	Международный конгресс антропологических и этнографических наук. Москва.
РГО	Русское географическое общество. Москва.
ССКТ	Сборник сведений о кавказских горах. Тифлис.
СМОМПК	Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа. Тифлис.
ССК	Сборник сведений о Кавказе. Тифлис.
СЭ	Советская этнография. Москва.
ТИЭ	Труды Института этнографии. Москва.
УЗ ИИ-ЯЛ	Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала.
ЭО	Этнографическое обозрение. Санкт-Петербург, Москва.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава первая. Типы жилища и его планировка</i>	33
<i>Глава вторая. Строительные материалы, украшения, вспомогательные помещения и постройки</i>	85
§ 1. Строительная техника и материалы	85
§ 2. Украшения	99
§ 3. Вспомогательные помещения и постройки	109
Краткое заключение	125
Использованная литература	128
<i>Приложения</i>	135
А. Описание отдельных сохранившихся образцов традиционного жилища (№№ 1–21)	136
Б. Иллюстративный материал. Список иллюстраций ...	173
<i>Раздел I. Типы жилища предгорья. Традиционное</i> (Табл. I–XII)	173
<i>Раздел II. Типы жилища предгорья. Современное</i> (Табл. XIII–XXV)	185
<i>Раздел III. Типы жилища нагорья. Традиционное</i> (Табл. XVI–LXII)	198
<i>Раздел IV. Типы жилища нагорья. Современное</i> (Табл. LXIII–LXXII)	235
<i>Раздел V. Интерьер жилища.</i> 1. Внутреннее убранство в парадной комнате (Табл. LXXXIII–LXXX)	245
<i>Раздел VI. Опорные, преимущественно центральные столбы</i> (Табл. LXXXI–LXXXIV)	253
<i>Раздел VII. Очажные отсеки и камины</i> (Табл. LXXXV–LXXXVI)	257
<i>Раздел VIII. Хозяйственные помещения и постройки</i> (Табл. LXXXVII–XCII)	259
<i>Раздел IX. Некоторые приемы и элементы строительства</i> (Табл. XCIII–C)	265
Список сокращений	273

Магомедзагир Османович Османов

ЖИЛИЩЕ ДАРГИНЦЕВ В XIX–XX ВЕКАХ

(Этапы развития и трансформации)

Технический редактор *Н.В. Эседуллаева*
Корректор *О.М. Давудов*

Сдано в набор 14.01.08. Подписано в печать 22.01.09. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура SchoolBook. Печать офсетная.
Усл. п.л. 16,56. Тираж 400 экз. Заказ № 22. Цена свободная.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ЦН РАН**

instituteofhistory.ru

Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра Российской академии наук
367030 Махачкала, ул. М. Ярагского, 75

Типография Дагестанского научного центра
Российской академии наук
367015 Махачкала, 5-й жилгородок, корпус 10

ОСМАНОВ
Магомедзагир Османович

Родился 15 декабря 1930 г. в г. Махачкале. В 1954 г. окончил исторический факультет МГУ. Работал учителем истории в различных школах республики.

С 1958 г. работая в Институте ИЯЛ (ныне Институт ИАЭ) прошел путь от младшего научного сотрудника до зав. отделом и главного научного сотрудника.

В 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Поселения и жилища даргинцев в XIX — начале XX в.», в 1985 г. — докторскую диссертацию на тему «Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX — начале XX в.».

«Заслуженный деятель науки» Республики Дагестан и Российской Федерации. Награжден медалями «В ознаменование 100-летия В.И.Ленина», «Ветеран труда», «За доблестный труд»; двумя почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР, почетной грамотой президиума АН СССР и президиума профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных работников, почетной грамотой президиума Дагестанского научного центра РАН.

Основные направления научно-исследовательской работы Османова М.О. — хозяйство, хозяйственно-культурные типы, формы скотоводства, материальная культура, обиход, обычное право, фольклор народов Дагестана и Кавказа. Имеет около 100 публикаций, в том числе монографические исследования: «Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX — начале XX в.» (М.: Наука, 1990); «Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана: (с древнейших времен до начала XX века)» (Махачкала, 1996) — грант РГНФ; «Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана в советскую эпоху (закономерности развития и трансформации, вымысливание традиционных форм)» (М.: Наука, 2002). Неоднократно принимал участие в международных, всесоюзных, всероссийских и региональных научных сессиях и конференциях, в том числе в конференции «Традиционная этническая культура и народные знания» (Москва, 1996), II симпозиуме Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру» (Пятигорск, 1998).